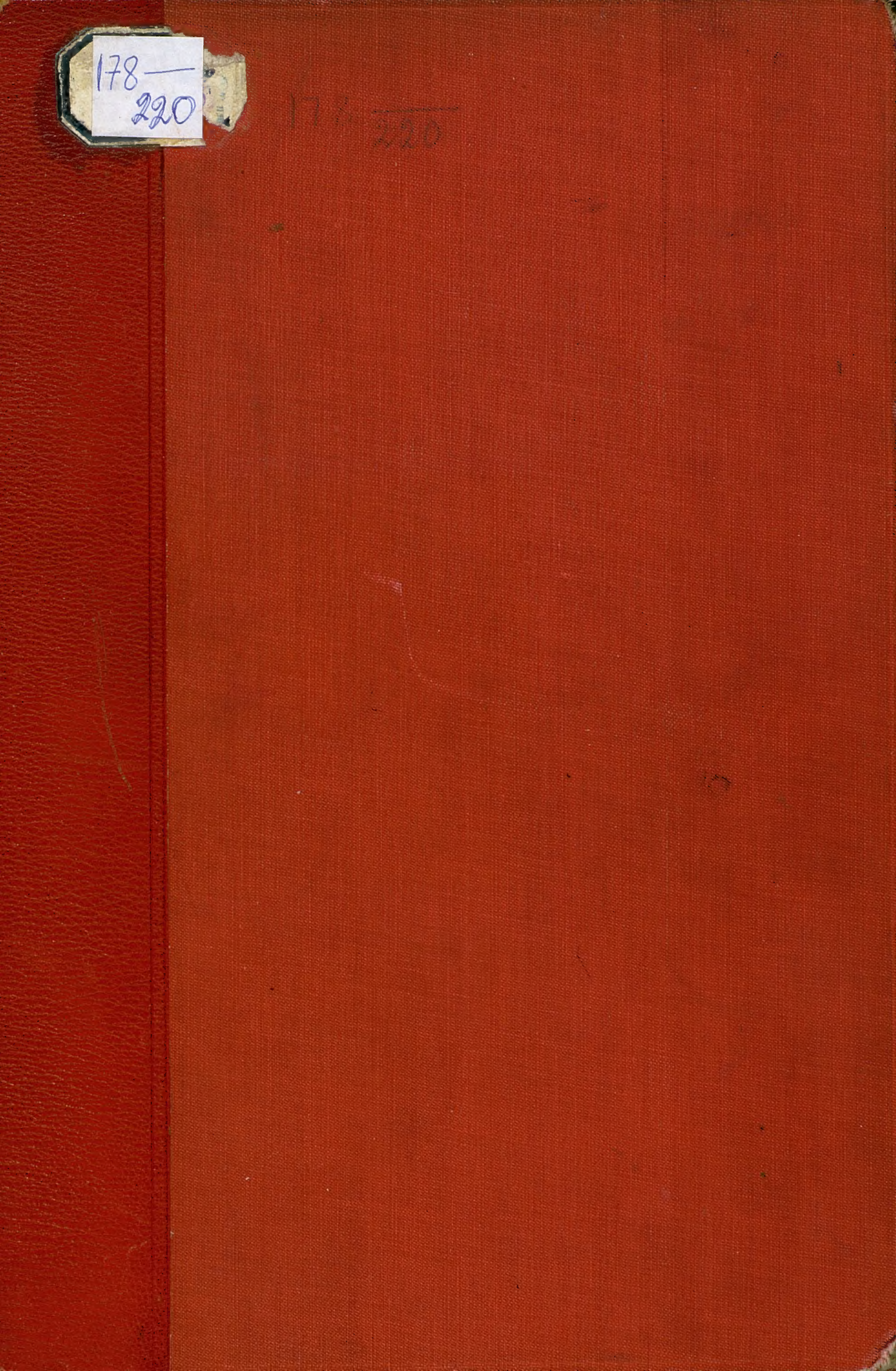
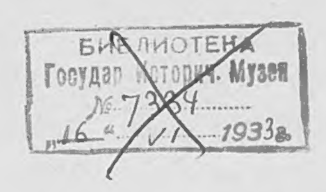

178—
220
178
220

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНІЕ
Моск. Кн-изд. Т-во.
„Образованіе“
МОСКВА.

МОСКВА—1911.
Типографія Русскаго Товарищества. Чистые пр., Мыльниковъ пер., с. д.
Телефонъ 18-35.

Исторія русской арміи и флота.

Изданіе пріурочено къ столѣтію **Отечественной войны** и носитъ юбилейный характеръ.

Исторію арміи редактируютъ:

полковники генеральнаго штаба **А. С. Гришинскій** и **В. П. Никольскій.**

Исторію флота редактируетъ:

орд. профессоръ Морской Академіи, полковникъ **Н. Л. Кладо.**

Въ изданіи принимаютъ участіе:

генер. штаба подполк. **П. М. Андріановъ**, ордин. проф. ген.-лейт. **Е. И. Аренсъ**, ордин. проф. полк. **А. К. Баіовъ**, полк. **А. Н. Виноградскій**, ген.-маіоръ **К. И. Дружининъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **А. Г. Елчаниновъ**, ген.-маіоръ **А. М. Заіончковскій**, лейт. **Н. Д. Каллистовъ**, старш. лейт. **Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ**, ордин. проф. полк. **Н. Л. Кладо**, генер. штаба подполк. **А. П. Колосовъ**, лейт. **А. И. Лебедевъ**, полк. **Д. Н. Логофетъ**, заслуж. проф. и почетн. членъ Императ. Ник. воен. Академіи ген. отъ инфантеріи **Н. П. Михневичъ**, ген.-маіоръ **Д. А. Назаровъ**, старш. лейт. **А. В. Немитцъ**, полк. **П. А. Ниве**, генер. штаба полк. **В. П. Никольскій**, лейт. **Н. В. Новиковъ**, ген.-лейт. **Н. А. Орловъ**, генер. штаба полк. **Г. Д. Романовскій**, генер. штаба подполк. **А. А. Свѣчинъ**, **М. К. Соколовскій**, генер. штаба полк. **А. Д. Шеманскій**, ген.-маіоръ **М. И. Шишкевичъ**, ордин. проф. полк. **Н. Л. Юнаковъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **Н. Н. Янушкевичъ**.

Покореніе Кавказа.

Персидскія и Кавказскія войны.

Очеркъ генеральнаго штаба генералъ-маіора **М. И. Шишкевича.**

I. Первоначальныя сношенія Россіи съ Кавказомъ. Персидскій походъ Петра I. Отношенія къ Кавказу и Персіи послѣ Петра I.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ возникаютъ почти одновременно съ образованіемъ русскаго государства. Въ X вѣкѣ варягоруссы водворились на полуостровѣ Тамани; Мстиславъ Удалой, князь Тмутараканскій, велъ войны противъ коссоговъ. Знаменитая царица Грузинская Тамара въ первомъ бракѣ была за княземъ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго.

Только съ уничтоженіемъ татарскаго ига Московское государство входитъ уже въ постоянное соприкосновеніе съ Кавказомъ и русскіе выходцы начинаютъ селиться на рубежѣ съ кавказскими народами. Въ первой половинѣ XVI вѣка изъ такихъ поселенцевъ на сѣверныхъ предгоріяхъ восточной части Кавказскаго хребта образовалось Гребенское казачье войско.

Въ 1555 году гребенскіе казаки вмѣстѣ съ кабардинскими князьями высылаютъ въ Москву депутацію съ просьбою о покровительствѣ. Царь Іоаннъ Грозный принялъ ихъ ласково и пожаловалъ казаковъ вольною рѣкою Терекомъ съ его притоками; велѣлъ имъ службу служить, да беречь свою кабардинскую вотчину. Вступленіе царя въ 1561 году въ бракъ съ дочерью кабардинскаго князя Темрюка, Маріею, еще болѣе сблизило Россію съ тамошними народами. По просьбѣ тестя и другихъ кабардинскихъ князей, на Терекъ были высланы воеводы съ «огненнымъ

боемъ» и многими «ратными людьми», которые построили на лѣвомъ берегу рѣки крѣпкій городъ, названный Теркомъ.

Позднѣе, царь Өеодоръ Іоанновичъ въ 1590 году по просьбѣ кахетинскаго царя Александра прислалъ противъ «государя шевкаловъ» (шамхала Тарковскаго) воеводу, князя Григорія Засѣкина, съ царскимъ войскомъ, которое, какъ гласитъ лѣтопись, «много завоевало въ земляхъ шевкальскихъ, многихъ побило, многихъ полонило и ранило самого государя шевкаловъ», и съ 1594 года къ титулу Московскаго царя прибавилось новое наименованіе: «государь иверскія земли карталинскихъ и грузинскихъ царей».

Желаніе фактически поддержать грузинскихъ царей при Өеодорѣ Іоанновичѣ выразилось въ посылкѣ 5-тыс. отряда воеводы Андрея Хворостина и окончилось полной неудачей.

Черезъ десять лѣтъ, именно въ 1604 году, въ царствованіе Бориса Годунова, походъ противъ шамхала повторился. На этотъ разъ къ Таркамъ подступила 10-тысячная рать подъ начальствомъ воеводъ: Бутурлина и Плещеева. Однако, благодаря вѣроломству горцевъ, эта рать была истреблена почти поголовно.

Несмотря на неудачи силою оружія проложить путь къ искавшимъ подданства Россіи народамъ картвельскаго племени, послы царей кахетинскихъ, карталинскихъ и имеретинскихъ являлись безпрестанно въ Москву къ царямъ Михаилу Өеодоровичу и Алексѣю Михайловичу съ просьбами защиты и покровительства. Но Россія, занятая въ это время борьбою съ ближайшими сосѣдями и внутреннимъ устройствомъ государства, не могла оказать дѣйствительной помощи Грузіи.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра I вліяніе Россіи на дѣла Кавказскаго края становится болѣе опредѣленнымъ и почти безпрерывнымъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на Каспійское море, какъ на непосредственный торговый путь въ Индію, но, чтобы воспользоваться имъ, необходимо было овладѣть западнымъ берегомъ этого моря или, по крайней мѣрѣ, такъ утвердиться на Кавказѣ, чтобы имѣть сильное вліяніе на персидскія провинціи, прилегавшія къ Каспійскому морю. Для начала астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину въ 1700 году было приказано завести торговыя сношенія съ шамхаломъ, и съ этихъ поръ развитіе активной торговли со Средней Азіей стало излюбленной мечтой Царя, но борьба со шведами отвлекала вниманіе его отъ этой задачи. Полтавская побѣда развязала, наконецъ, руки Петру, и въ 1711 году онъ приказалъ укрѣпить Терки и дать городу болѣе правильное устройство, образовавъ около крѣпости русское поселеніе. Въ 1712 году потомки гребенскихъ казаковъ, бѣжавшихъ за Сунжу, были помилованы государемъ и переселены на лѣвый берегъ Терека, чѣмъ и было положено начало Терской линіи.

Посланный въ 1716 году для заключенія торговаго договора сержантъ Волынскій [1]), подробно ознакомившись съ Персіей, убѣдилъ Петра

[1]) Артемій Петровичъ, впослѣдствіи кабинетъ-министръ при Аннѣ Іоанновнѣ, казненный по проискамъ Бирона.

занять богатыя прикаспійскія провинціи, такъ какъ ими могли овладѣть афганцы, угрожавшіе тогда цѣлости персидскаго государства. Эта мысль была принята тѣмъ болѣе охотно, что какъ разъ въ это время шамхалъ Тарковскій Адиль-Гирей прислалъ посольство отъ себя и отъ всѣхъ горскихъ народовъ Дагестана съ просьбою принять ихъ въ подданство России. Для осуществленія намѣченной программы была послана экспедиція съ цѣлью изученія южнаго берега Каспійскаго моря, а назначенному въ 1720 году Астраханскимъ губернаторомъ Волынскому поручено тайно готовиться къ персидскому походу.

Къ началу 1722 года всѣ приготовленія были закончены. Пѣхота и артиллерія на собранныхъ въ Астрахани транспортахъ были отправлены моремъ, а конница пошла сухимъ путемъ черезъ Моздокскія степи. Во главѣ войскъ сталъ самъ Императоръ; послѣ двухдневнаго плаванія онъ прибылъ съ флотиліей въ Аграханскій заливъ. Здѣсь онъ осмотрѣлъ городъ Терки и, оставшись недовольнымъ его расположеніемъ въ сырой нездоровой мѣстности, приказалъ войскамъ высаживаться на берегъ нѣсколько далѣе въ песчаныхъ буграхъ, ближе къ устью р. Койсу.

27 іюля войска были свезены на берегъ, но въ ожиданіи конницы, задержанной удачнымъ нападеніемъ горцевъ у аула Эндери, оставались нѣсколько дней.

Послѣ занятія Эндери конница безпрепятственно соединилась съ главными силами, и весь отрядъ двинулся впередъ. Какъ только русскія войска перешли Сулакъ, шамхалъ Тарковскій, а за нимъ и другіе горскіе владѣльцы прислали пословъ съ изъявленіемъ покорности. Петръ не особенно вѣрилъ ихъ искренности, но тѣмъ не менѣе обнадежилъ всѣхъ своимъ покровительствомъ и двинулся далѣе. 12 августа русскіе приблизились къ Таркамъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкою. Самъ Петръ въ парадномъ платьѣ на конѣ ѣхалъ передъ гвардіею, а за нимъ въ каретѣ, запряженной цугомъ, слѣдовала Императрица. За пять верстъ отъ города Государь былъ встрѣченъ шамхаломъ Адиль-Гиреемъ, который, сойдя съ лошади, привѣтствовалъ Императора съ счастливымъ пріѣздомъ, а потомъ поцѣловалъ землю около кареты Императрицы. Въ Таркахъ Петръ пробылъ нѣсколько дней. 15 августа, въ день Успенія Богородицы, Государь вмѣстѣ съ Императрицею отслушалъ обѣдню въ походной церкви Преображенскаго полка и по окончаніи ея положилъ на землю нѣсколько камней, предложивъ сдѣлать то же самое всѣмъ присутствующимъ. Въ нѣсколько минутъ былъ набросанъ высокій каменный курганъ. На мѣстѣ этого кургана теперь стоитъ городъ Петровскъ.

На слѣдующій день войскамъ былъ объявленъ походъ. Были получены тревожныя извѣстія, что противъ русскихъ двигаются значительныя скопища горцевъ подъ предводительствомъ уцмія Каракайтагскаго. Послѣ шамхала, тогдашній уцмій Ахметъ-ханъ былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ Дагестана. Онъ безъ труда собралъ до 16 тыс. горцевъ и хотѣлъ воспрепятствовать движенію русскихъ, но былъ разбитъ, и его столица Утемишъ (нынѣ незначительный аулъ Отемишъ вблизи Дешла-

гара) была разорена и сожжена. Горцы, по выраженію Петра, «бились зѣло удивительно: въ обществѣ они не держались, но персонально бились десперантно, такъ что, покинувъ ружья, рѣзались кинжалами и саблями». Плѣнныхъ Петръ приказалъ повѣсить въ отмщеніе за смерть есаула и трехъ казаковъ, которые были зарѣзаны по приказанію уцмія, когда они доставили ему отъ Государя письмо самаго миролюбиваго содержанія.

23 августа Императоръ совершилъ свой торжественный въѣздъ въ Дербентъ, который отворилъ передъ нимъ ворота безъ боя. Ханъ со своимъ народомъ и духовенствомъ вышелъ ему навстрѣчу съ хлѣбомъ-солью и одинъ изъ знатнѣйшихъ бековъ поднесъ Государю городскіе ключи на серебряномъ блюдѣ, покрытомъ богатою персидскою парчею.

Страшная буря, разбившая на морѣ нашу флотилію съ провіантомъ, разстроила предположенія Петра относительно дальнѣйшаго похода. Государь приказалъ оставить въ Дербентѣ сильный гарнизонъ, самъ же съ остальными войсками двинулся въ обратный путь, и близъ Сулака на небольшомъ его притокѣ заложилъ крѣпость Св. Креста, куда и перевелъ почти весь гарнизонъ изъ крѣпости Терки, оставивъ въ послѣдней лишь ретраншаментъ и 150 чел.

Во время пребыванія Императора въ крѣпости Св. Креста было получено извѣстіе о безпорядкахъ въ Дагестанѣ.

Чтобы погасить мятежъ въ самомъ началѣ, Петръ приказалъ тогда же сдѣлать новую экспедицію въ горы. Атаманъ Краснощековъ, отправившійся туда съ донцами и калмыками, истребилъ рѣшительно все, что еще только оставалось отъ прежняго погрома, и тѣмъ внесъ успокоеніе среди населенія Дагестана.

Съ отъѣздомъ Петра, военныя дѣйствія продолжались подъ руководствомъ генералъ-маіора Матюшкина. Для утвержденія въ новыхъ владѣніяхъ, съ Дону была взята тысяча семействъ; изъ нихъ половина поселена по р. Аграхани и образовала Аграханское казачье войско, другая же половина пошла на усиленіе гребенскихъ казаковъ.

Имѣя въ виду дальнѣйшее покореніе прибрежныхъ персидскихъ владѣній, Петръ назначилъ особый отрядъ изъ двухъ батальоновъ пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Шипова. Въ ноябрѣ 1722 года Шиповъ съ небольшой флотиліей вошелъ въ Энзелійскій заливъ и, спустивъ десантъ у Перибазара, занялъ Рящъ [1]), главный городъ Гилянской провинціи.

Когда положеніе наше въ Рящѣ было упрочено, Матюшкинъ предпринялъ покореніе Бакинскаго ханства. Съ этою цѣлью 20 іюня 1723 года онъ съ четырьмя полками отплылъ на судахъ изъ Аграханскаго залива и 6 іюля былъ уже въ Бакинскомъ заливѣ. 21 іюля четыре батальона подъ начальствомъ полковниковъ Астафьева и Безобразова были высажены на берегъ и двинулись къ крѣпости. Десантный отрядъ

---

1) Нынѣ Рештъ.

Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей.)

Пріѣздъ Петра Великаго въ Дербентъ. 23 Августа 1722 г.

расположился вокругъ крѣпости и обметался рогатками. Подошедшія къ городу семь судовъ, вооруженныхъ 18-фунтовыми орудіями, открыли бомбардированіе по городу и заставили замолчать бакинскія пушки. Четыре дня длилась блокада, а на пятый непріятель вывѣсилъ бѣлый флагъ и сдалъ крѣпость.

Вслѣдъ за паденіемъ Баку намъ покорились ханства Кубинское и Ширванское, а также персидскія области Мазандеранъ и Астрабадъ. Но подчиненіе это было чисто внѣшнее, спокойствіе въ занятыхъ областяхъ поддерживалось лишь присутствіемъ сильнаго отряда, въ различныхъ же мѣстахъ обнаруживалось враждебное настроеніе къ русскимъ войскамъ. Гилянскій отрядъ, которымъ въ 1724 году командовалъ генералъ-маіоръ Левашевъ, постоянно подвергался нападеніямъ.

Всѣ эти частные успѣхи не давали однако ощутительныхъ результатовъ въ отношеніи упроченія нашего положенія въ занятой странѣ.

Кончина Петра Великаго, послѣдовавшая въ 1725 году, во многомъ измѣнила осуществленіе его первоначальныхъ плановъ. Екатерина I хотя и отправила войска на усиленіе персидскаго корпуса, но далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требовалось обстановкою. Положеніе русскихъ въ занятыхъ областяхъ становилось тяжелымъ. Шамхалъ, принявшій подданство, теперь съ уцміемъ Каракайтагскимъ и ханомъ Казикумыкскимъ бросились разорять Сулакскую линію.

Для наказанія шамхала Матюшкинъ послалъ послѣдовательно двѣ экспедиціи въ горы.

Тяжелыя климатическія условія подорвали здоровье генерала Матюшкина и по его просьбѣ онъ былъ отозванъ, а на его мѣсто назначенъ генералъ-аншефъ князь Долгорукій.

По прибытіи на Кавказъ, князь верхомъ проѣхалъ изъ крѣпости Св. Креста въ Дербентъ, Баку и Гилянъ. Объѣздъ этотъ убѣдилъ князя въ необходимости наступательныхъ дѣйствій, а появленіе его въ такихъ мѣстахъ, гдѣ раньше не бывали наши главнокомандующіе, произвело такое впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей, что многіе изъ владѣльцевъ изъявили покорность. Пользуясь этимъ, Долгорукій безъ особаго труда присоединилъ къ русскимъ владѣніямъ Кергеруцкую область, Астару, Ленкорань и Кизилъ-Агачъ и такимъ образомъ поддержалъ достоинство русской власти. Но, къ сожалѣнію, въ началѣ 1728 года онъ, будучи произведенъ въ фельдмаршалы, былъ отозванъ ко Двору. Въ Гилянѣ остался командовать войсками Левашевъ, а въ Дагестанъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Румянцевъ, отецъ знаменитаго героя Ларги и Кагула.

Отъѣздъ Долгорукаго и строгія приказанія изъ Петербурга — воздерживаться отъ наступательныхъ дѣйствій—настолько ободрили персіянъ, что они сами перешли въ наступленіе. Подъ предводительствомъ Аббаса-Кули-хана, впослѣдствіи извѣстнаго шаха Надира, персы рѣшили напасть на Левашева съ двухъ сторонъ: со стороны Кескера и отъ Лагиджана. Но Левашевъ со своимъ ничтожнымъ отрядомъ сталъ на центральной позиціи между этими пунктами и послѣдовательно разбилъ сначала войска Кули-хана, затѣмъ визиря Карчи-баши и, наконецъ, Сал-

данъ-хана, самовластно распоряжавшагося бо́льшею частью Персидскаго государства, занявшаго Мазандеранъ и приславшаго Левашеву требованіе очистить Гилянъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны съ Кавказа былъ отозванъ Румянцевъ, а общее начальство надъ всѣми войсками поручено Левашеву. Императрица видимо уже тяготилась персидскою войною и заключила съ Персіей трактатъ, по которому Персіи были возвращены всѣ завоеванные у нея города и области, за исключеніемъ Дагестана. Въ этотъ періодъ дѣйствія русскихъ въ Дагестанѣ были въ общемъ мало рѣшительны, а 10 марта 1735 года былъ объявленъ Ганжинскій трактатъ, по которому Россія возвратила Персіи всѣ города и земли, завоеванныя у нея Петромъ Великимъ. Русская граница опять отодвинулась на Терекъ. Крѣпость Св. Креста уничтожена, а вмѣсто нея на Терекѣ заложена новая крѣпость Кизляръ. Сюда же были переведены съ Сулака терцы и аграханцы, образовавъ Кизлярское и Терско-Семейное войско.

По заключеніи Ганжинскаго договора до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, всѣ дѣйствія наши на Кавказѣ ограничивались лишь защитою Терской линіи.

Екатерина II съ самаго начала своего царствованія начинаетъ серьезно заниматься кавказскими дѣлами и въ дальнѣйшемъ включаетъ Кавказъ въ общій планъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ съ цѣлью отвлечь ихъ силы отъ европейскаго театра войны. Для этого въ 1769 году въ Моздокъ былъ отправленъ отдѣльный отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Медема, который долженъ былъ дѣйствовать противъ кабардинцевъ и закубанскихъ черкесовъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Тотлебена, былъ направленъ въ Имеретію. Съ назначеніемъ же свѣтлѣйшаго князя Потемкина новороссійскимъ губернаторомъ, въ раіонъ вѣдѣнія котораго входила и кавказская линія, забота о Кавказѣ выдвигается на первый планъ и туда назначаются два выдающихся генерала: Якоби и Суворовъ, первый—Астраханскимъ губернаторомъ и командиромъ кавказскаго корпуса, второй—командиромъ кубанскаго корпуса.

Быстрыми и энергичными дѣйствіями Суворовъ подчинилъ ногайскихъ татаръ, населявшихъ правый берегъ Кубани, и навелъ страхъ на закубанцевъ; Якоби же покорилъ кабардинцевъ. Достигнувъ относительнаго спокойствія на Сѣверномъ Кавказѣ, Потемкинъ вошелъ въ сношенія и съ Грузіей, гдѣ въ это время во главѣ правленія стоялъ знаменитый царь Ираклій II.

II. Покровительство Грузіи и волненія на Сѣверномъ Кавказѣ.

Постоянное тревожное состояніе, въ которомъ находилась Грузія, окруженная со всѣхъ сторонъ враждебными ей сосѣдями, и внутреннее неустройство страны заставили царя Ираклія II искать сильной помощи въ лицѣ ближайшей и единовѣрной ему Россіи. Въ концѣ 1772 года Ираклій обратился къ Императрицѣ Екатеринѣ II съ просьбой принять Грузію подъ верховную власть русской державы.

Соглашаясь на принятіе Грузіи подъ свое покровительство, Екатерина II предполагала основать по ту сторону Кавказскихъ горъ единое христіанское государство, которое зависѣло бы исключительно отъ Россіи. Исполнителемъ своего предначертанія Императрица избрала князя Потемкина, давъ ему широкія полномочія на завѣдываніе дѣлами съ Персіей и Грузіей.

Князь Потемкинъ командованіе войсками, расположенными на Новой Моздокской линіи, поручилъ двоюродному брату своему, генералъ-поручику Павлу Сергѣевичу Потемкину, снабдивъ его подробнѣйшими инструкціями. Въ помощь ему былъ назначенъ подполковникъ Тамара, который въ маѣ 1783 года отправился въ Тифлисъ съ проектомъ трактата. Представителемъ же русскаго правительства при Грузинскомъ Дворѣ былъ назначенъ полковникъ Бурнашевъ.

24 іюля 1783 года былъ подписанъ трактатъ, коимъ царь Грузинскій, устраняясь отъ сношеній съ Персіей и вассальной отъ нея зависимости, обязался за себя и своихъ преемниковъ не признавать надъ собой иной державной власти, кромѣ власти русскихъ императоровъ.

Для защиты страны отъ ея сосѣдей было постановлено содержать въ Грузіи русскія войска.

23 января 1784 года царь Ираклій при торжественной обстановкѣ принялъ присягу, послѣ которой послѣдовалъ обмѣнъ трактатовъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого событія, князь Потемкинъ извѣстилъ всѣхъ адербейджанскихъ хановъ и другихъ сосѣднихъ владѣтелей, что Грузія признала надъ собою верховное покровительство Русской Императрицы. Это извѣщеніе въ связи со слухами объ исправленіи дороги въ Грузію и движеніемъ по ней войскъ не мало взволновало все туземное населеніе, окружавшее Грузію. Вызванное подчиненіемъ Грузіи недоброжелательство и опасенія усиливались еще вслѣдствіе совершившихся почти одновременно другихъ двухъ событій, именно: присоединенія къ Россіи Крыма и окончательнаго утвержденія ея на берегахъ Кубани. Началась борьба съ Россіей всѣхъ сосѣдей, за исключеніемъ лишь шамхала Тарковскаго и уцмія Каракайтагскаго, которые были дѣйствительно намъ преданы и искали покровительства.

Переходъ Грузіи подъ покровительство Россіи не могъ остаться безъ вліянія на судьбы другихъ народовъ картвельскаго племени.

Имеретинскій царь Соломонъ, притѣсняемый турками, неоднократно умолялъ Императрицу Екатерину II оказать ему покровительство и защиту, но зависимость Имеретіи отъ Порты по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату лишала насъ возможности немедленно исполнить желаніе царя Соломона. Вслѣдъ за подписаніемъ трактата съ Грузіей, въ Кутаисъ былъ посланъ полковникъ Тамара для начала переговоровъ; внезапная смерть Соломона отдалила эти переговоры на долгое время. Соломонъ не имѣлъ дѣтей и поэтому претендентами на Имеретинскій престолъ явились его два ближайшіе родственника: одинъ—двоюродный братъ Давидъ Георгіевичъ и другой—племянникъ Давидъ Арчилловичъ. Борьба партій за каждаго изъ претендентовъ готова была породить междоусо-

біс, которое принимало еще болѣе опасный оборотъ вслѣдствіе вмѣшательства въ дѣла Имеретіи Мингрельскаго владѣтеля князя Дадіана, желавшаго пріобрѣсти полную самостоятельность и прибѣгнувшаго къ содѣйствію турокъ. Въ концѣ 1784 года и Имеретія признала покровительство Россіи. Въ этомъ же году на Восточномъ Кавказѣ принялъ русское подданство Муртазъ-Али шамхалъ Тарковскій со своимъ народомъ.

Въ Адербейджанѣ, послѣ усиленія Хойскаго хана, Ираклій потерялъ свое прежнее вліяніе. Ганжа почти отложилась отъ него. Эриванскій ханъ не платилъ дани и не признавалъ надъ собою власти царя Грузинскаго. Давнишній союзникъ Ираклія Ибрагимъ-ханъ Шушинскій, владѣлецъ Карабага, также сталъ уклоняться отъ союза, сосѣдніе съ Грузіей лезгины грабили и опустошали страну; турки не только подстрекали сосѣдей, но и сами участвовали въ набѣгахъ на Грузію. Своихъ войскъ въ Грузіи было мало.

Положеніе Грузіи, окруженной враждебными сосѣдями, было очень тяжелое; царь Ираклій просилъ присылки еще русскихъ войскъ. Но прислать подкрѣпленія Потемкинъ не имѣлъ возможности, такъ какъ въ это время на сѣверномъ склонѣ Кавказа возникли волненія, поднятыя пророкомъ Мансуромъ. Войска были заняты усмиреніемъ этого волненія, и вскорѣ пришлось даже вывести оба егерскіе батальона изъ Тифлиса на Сѣверный Кавказъ.

Въ началѣ 1785 года въ Чечнѣ среди горцевъ появился пророкъ, который называлъ себя Мансуромъ. Настоящее имя его было Учерманъ. Онъ родился въ селеніи Алтыкабакъ, Алдинскаго общества, Малой Чечни, и принадлежалъ къ самымъ бѣднымъ жителямъ аула; дѣтство свое провелъ пастухомъ. Двадцати лѣтъ онъ выступилъ съ проповѣдью, которая первоначально въ основѣ своей имѣла лишь возвращеніе къ истинному ученію Корана, и это привлекало къ пророку сравнительно мало приверженцевъ. Зная наклонности своихъ единоплеменниковъ къ грабежу и хищничеству, Мансуръ сталъ тогда проповѣдывать о необходимости войны противъ невѣрныхъ, придавая ей значеніе богоугоднаго дѣла. Когда эта слава упрочилась, Мансуръ объявилъ себя первоначально шейхомъ, а потомъ имамомъ, будто бы возвѣщеннымъ въ одномъ изъ писаній Магомета.

Потемкинъ, бывшій въ это время въ Петербургѣ, приказалъ генералъ-поручику Леонтьеву, временно командовавшему войсками Моздокской линіи, сосредоточить часть войскъ на Сунжѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Шемякина и усилить гарнизонъ Владикавказа однимъ батальономъ.

Число сторонниковъ Мансура возрастало съ каждымъ днемъ; онъ сталъ проповѣдывать газаватъ или священную войну, и его ученіе, потерявъ религіозный характеръ, обращалось въ политическое движеніе противъ невѣрныхъ, т. е. русскихъ и тѣхъ горцевъ, которые еще не присоединились къ Мансуру.

Сознавая необходимость подавить волненія чеченцевъ въ самомъ его началѣ, Потемкинъ отправилъ въ Чечню отрядъ подъ начальствомъ

полковника Піери, но 6 іюля въ 10 часовъ утра отрядъ Піери былъ окруженъ въ лѣсу жителями Алдинскаго и сосѣднихъ ауловъ и послѣ упорной обороны почти весь истребленъ.

Пораженіе отряда полковника Піери имѣло для насъ весьма неблагопріятныя послѣдствія.

Первый успѣхъ Мансура надъ русскими войсками горцы приписали его чудодѣйственной силѣ, и значеніе пророка возвысилось не только въ Чечнѣ, но и у сосѣднихъ народовъ. Только осетины и ингуши отказались быть послѣдователями Мансура.

Напавъ на Каргинскій редутъ, Мансуръ затѣмъ осадилъ Григоріополисъ.

Однако осада Григоріополиса была неудачна для горцевъ, они потеряли много убитыми и ранеными, наши же потери были ничтожны. Но этотъ успѣхъ нашъ мало повліялъ на положеніе дѣлъ на Сѣверномъ Кавказѣ, волненіе въ Кабардѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливалось. Кабардинцы вмѣстѣ съ закубанскими черкесами вторгались въ наши предѣлы, грабили и уводили въ плѣнъ жителей.

Во второй половинѣ августа Мансуръ сдѣлалъ попытку овладѣть Кизляромъ, пользуясь обмелѣніемъ р. Терека. 9 августа около 11 час. утра скопище Мансура, достигавшее до 10 тыс. чел., стало переходить Терекъ верстахъ въ 15 ниже Кизляра. Послѣ переправы скопище подошло къ урочищу Буйвалы и расположилось въ садахъ, окружавшихъ городъ. Но вмѣсто приступа хищники устремились на грабежъ. Весь день 20 августа непріятель опустошалъ сады, жегъ находившіяся тамъ строенія и только ночью попытался напасть на ретраншаментъ, возведенный вокругъ форштадта.

Засѣвъ во рву, горцы до пяти разъ лазили на штурмъ, но были отбиты. Видя неудачу, Мансуръ отступилъ къ урочищу Буйвалы, захвативъ съ собою и всѣ тѣла убитыхъ.

21 августа горцы напали на стоявшій внѣ укрѣпленія Томскій полкъ, который огнемъ и штыками отбилъ атаки горцевъ, а когда Томскій полкъ укрылся за ретраншаментъ, изъ всѣхъ орудій крѣпости по горцамъ былъ открытъ огонь, и они должны были отступить.

Утромъ 22 августа непріятель отступилъ отъ Кизляра. Эта неудача сильно подѣйствовала на приверженцевъ Мансура; даже соплеменные ему чеченцы отказались отъ него и онъ принужденъ былъ отправиться къ кумыкамъ, но кавказское начальство того времени не сумѣло воспользоваться этимъ охлажденіемъ, и Мансуръ снова вскорѣ усилился. Найдя себѣ пріютъ въ селеніи Эндери, онъ не терялъ еще надежды на лучшее будущее и вербовалъ себѣ новую толпу хищниковъ. Осенью нападенія возобновились. Князь Далъ съ шайкою около 700 человѣкъ разбойничалъ въ окрестностяхъ Владикавказа. 2 октября кабардинцы и закубанцы одновремено напали на редутъ Невинный, а 11 октября партія кабардинцевъ въ 400 чел. напала на селеніе Нино, откуда успѣла угнать 500 лошадей и 800 барановъ, другая такая же партія человѣкъ въ 500, пробравшись на линію выше Константиногорска, разграбила нѣсколько селеній.

По возвращеніи изъ Петербурга въ Георгіевскъ, Потемкинъ рѣшилъ стянуть войска къ главнѣйшимъ пунктамъ. Но вмѣсто того, чтобы дѣйствовать рѣшительно, дѣлалъ попытки склонить горцевъ увѣщаніями и потерялъ время. Пошатнувшіяся дѣла Мансура вновь стали поправляться. Собравъ съ разныхъ мѣстъ до 6 тыс. человѣкъ, Мансуръ 22 октября переправился черезъ Сунжу и потянулся вверхъ по Тереку, имѣя въ виду соединиться съ кабардинцами.

Считая такое движеніе Мансура весьма удобнымъ для нанесенія ему окончательнаго пораженія, Потемкинъ приказалъ полковнику Нагелю отправиться въ Моздокъ, принять тамъ командованіе надъ войсками и дѣйствовать наступательно.

Между тѣмъ Мансуръ, простоявъ нѣсколько дней у станицы Червленной, двинулся далѣе, но на пути совершенно неожиданно для него встрѣтился съ отрядомъ Нагеля, направлявшимся изъ Моздока въ Малую Кабарду; съ разсвѣтомъ 30 октября горцы атаковали отрядъ Нагеля съ разныхъ сторонъ, но были имъ разбиты на-голову дважды.

Полагая, что пораженіе, нанесенное Мансуру, образумитъ чеченцевъ, кумыковъ и другихъ горцевъ, Потемкинъ обратился къ нимъ съ воззваніемъ о покорности и требуя выдачи Мансура.

Число приверженцевъ Мансура быстро стало уменьшаться. Переправа черезъ р. Малку отряда Потемкина и движеніе его въ Кабарду окончательно сломило дальнѣйшее сопротивленіе горцевъ и, когда наши войска 13 ноября появились на р. Баксанѣ, кабардинцы отправили въ лагерь своихъ депутатовъ, прося прощенія и помилованія.

Съ подчиненіемъ Кабарды однако еще не было достигнуто полнаго спокойствія. Жители лѣваго фланга, хотя и отложились отъ пророка, но подчиненія русскому правительству не признали. Мансуръ остался живъ и, убѣдившись въ охлажденіи къ нему чеченцевъ, оставилъ родной аулъ Алды и переселился въ аулъ Шалинскій къ брату своей жены, гдѣ, окруженный небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ, подготовлялъ новое возстаніе.

Волненіе, поднятое Мансуромъ, замедлило осуществленіе одного весьма важнаго, въ дѣлѣ утвержденія русской власти на Кавказѣ, мѣропріятія,—именно—учрежденія Кавказскаго намѣстничества. Признавая полезнымъ и единственнымъ средствомъ къ обузданію горцевъ введеніе среди нихъ понятія о гражданской жизни, Екатерина II поручила Потемкину поблизости подгорныхъ народовъ, принявшихъ подданство Россіи, строить города. Съ цѣлью колонизаціи новыхъ городовъ и поселеній Императрица приказала селить тамъ отставныхъ солдатъ. Такимъ образомъ были построены и заселены съ 1784 года крѣпость Владикавказъ и отъ нея по пути къ Моздоку редуты: Потемкинскій на р. Терекѣ, близъ бывшаго аула Татартуба, Комбелійскій на р. Кабардѣ, Григоріопольскій у М. Кабарды. Далѣе на правомъ берегу Кубани были построены укрѣпленія: Преградный Станъ и при устьѣ р. Урупа—Прочный Окопъ.

18 января 1786 г. было открыто Кавказское намѣстничество.

Между тѣмъ въ концѣ 1785 года, въ Дагестанской Чечнѣ и среди кумыковъ появились посланцы съ письмами отъ находившагося въ то время въ Константинополѣ Дженгутайскаго владѣльца Ахметъ-хана, извѣщавшаго горцевъ, что Турція дастъ имъ денегъ, если они послѣдуютъ совѣтамъ пророка и возстанутъ противъ Россіи.

Оставленный было всѣми Мансуръ вновь собралъ вокругъ себя значительное число приверженцевъ; повсемѣстное броженіе было настолько сильно, что снова начались нападенія на нашу линію.

Присланный отъ Суджукскаго паши эфендій снабдилъ Мансура деньгами и подарками и взялъ съ него присягу, что онъ ничего не предприметъ иначе какъ съ повелѣнія Порты. Вслѣдъ за тѣмъ явился посланный отъ Анапскаго паши и пригласилъ Мансура въ Анапу, гдѣ было собрано до 10 тыс. турецкихъ войскъ.

Князь Потемкинъ предписалъ намѣстнику Кавказской области принять рѣшительныя мѣры и обратить особое вниманіе на правый флангъ. П. С. Потемкинъ, осмотрѣвъ берега р. Кубани, призналъ необходимымъ приступить немедленно къ устройству ряда укрѣпленій, которыя могли хотя бы отчасти обезпечить жителей отъ вторженія хищниковъ. Результатомъ этого явился рядъ редутовъ и укрѣпленій. Войска же были раздѣлены на два корпуса: Кубанскій егерскій, командиромъ котораго былъ назначенъ генералъ-аншефъ Текелли, и Кавказскій, который оставался подъ начальствомъ самого Потемкина. Для обезпеченія линіи кромѣ того было назначено 5 особыхъ отрядовъ. Но всѣхъ этихъ войскъ было недостаточно для охраны такой большой линіи. Поэтому въ дополненіе къ регулярнымъ войскамъ рѣшено было образовать девять сотенъ земскаго войска изъ осетинъ, ингушей и кабардинцевъ.

Къ этому времени ханы Казикумыкскій, Аварскій и Дербентскій приняли подданство Россіи.

9 сентября 1787 года Императрица Екатерина издала манифестъ о разрывѣ съ Турціей и объ открытіи военныхъ дѣйствій.—Но еще ранѣе, именно 21 августа, турки напали на два наши бота, находившіеся въ Очаковскомъ лиманѣ, и отправили отрядъ изъ Суджука къ закубанцамъ для поддержанія ихъ при вторженіи въ предѣлы России. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Потемкинъ рѣшился предупредить закубанцевъ, и 20 сентября, съ отрядомъ около 8000 чел. и 35 оруд., переправился черезъ Кубань у Прочнаго Окопа. Генералу Елагину приказано было прикрывать наступленіе этого отряда у Овечьяго Брода. Цѣлью дѣйствія было уничтоженіе скопища Мансура, которое въ числѣ также около 8 тысячъ расположилось между рѣками Урупомъ и Лабою. Высланный впередъ отрядъ Ребиндера того же 20 сентября наткнулся на передовой отрядъ Мансура, расположенный въ вагенбургѣ, изъ 600 арбъ. Замѣтивъ приближеніе русскихъ, горцы громко прочли молитву, сочиненную Мансуромъ, и видимо рѣшили сопротивляться до послѣдней крайности. Тѣмъ не менѣе вагенбургъ былъ взятъ и горцы потеряли до 400 человѣкъ убитыми.

На другой день Мансуръ главными силами своего скопища напалъ на отрядъ Ребиндера, но былъ отбитъ послѣ весьма упорнаго боя. Самая жаркая схватка горцевъ была съ Ростовскимъ карабинернымъ полкомъ.

При первыхъ выстрѣлахъ Потемкинъ отправилъ для поддержанія Ребиндера князя Ратіева, но послѣдній прибылъ, когда столкновеніе уже окончилось. Мансуръ отступилъ и остановился верстахъ въ десяти. На помощь къ нему прибыли новыя партіи горцевъ, и 22 сентября онъ снова появился въ виду нашего отряда. На этотъ разъ горцевъ атаковалъ князь Ратіевъ и разсѣялъ ихъ окончательно.

Потемкинъ 25 сентября приказалъ всѣмъ отрядамъ возвращаться къ берегамъ Кубани. Это отступленіе ободрило закубанцевъ и они снова стали собираться вокругъ Мансура.

Въ это время Потемкинъ былъ отозванъ въ Петербургъ и на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-аншефъ Текелли, ко времени вступленія котораго въ командованіе всѣми отрядами, расположенными на пространствѣ между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, Кубанскій корпусъ стоялъ по Кубани и часть по берегамъ Азовскаго моря; Кавказскій корпусъ былъ расположенъ въ Ставрополѣ, Прочномъ Окопѣ, Григоріополисѣ, Сенгилеевской станицѣ и по Черкасской дорогѣ.

Кромѣ сухопутныхъ войскъ генералу Текелли была подчинена и Каспійская флотилія, состоявшая изъ трехъ фрегатовъ, одного бомбардирскаго корабля, трехъ палубныхъ ботовъ и двухъ транспортныхъ судовъ.

Между прочимъ, сдавая намѣстничество Текелли, Потемкинъ не передалъ своему преемнику ни денегъ, ни дѣлъ, не оставилъ переводчика и не сообщилъ никакихъ свѣдѣній о краѣ и народахъ, его населяющихъ.

Несмотря на крайне неблагопріятныя условія, князь Потемкинъ предписалъ Текелли произвести сильную экспедицію за Кубань. Съ этою цѣлью Текелли сформировалъ два отряда: одинъ подъ своимъ начальствомъ, другой подъ начальствомъ атамана Иловайскаго; въ составъ этого послѣдняго вошло войско Донское, два полка пѣхоты, два полка драгунъ и три батальона егерей.

Поручивъ Иловайскому переправиться 13 октября 1787 года черезъ Кубань у Темишбека, самъ Текелли съ отрядомъ въ 12750 чел. 14 октября перешелъ Кубань у Аджи-Кале. Текелли имѣлъ въ виду очистить лѣвый берегъ Кубани на пространствѣ отъ устья Лабы до самаго Снѣгового хребта, истребляя повсюду хищниковъ.

Запасшись мѣсячнымъ сухарнымъ продовольствіемъ, Текелли двинулся вверхъ по р. р. Большому и Малому Зеленчукамъ и въ теченіе трехъ дней не встрѣчалъ непріятеля, который съ появленіемъ нашихъ войскъ оставилъ свои селенія. По приближеніи отряда къ Чернымъ горамъ между Кубанью и Большимъ Зеленчукомъ, гдѣ находятся наиболѣе суровыя ущелья, послѣднія оказались занятыя абазинцами. Текелли отправилъ полковника Ребиндера съ одною колонною къ верховьямъ рѣки Малаго Зеленчука и Марухи, а генерала князя Ратіева—съ другою—на

Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей.)

Вступленіе Русскихъ войскъ съ гр. Тотлебенъ въ г. Тифлисъ при Грузинскомъ царѣ Ираклiи II. 1783 г.

р Аксаутъ. Скопившіеся здѣсь горцы были разбиты и принуждены бѣжать къ снѣговымъ горамъ.

Узнавъ, что Мансуръ собираетъ значительныя толпы горцевъ въ верховьяхъ р.р. Большого Зеленчука и Кефиры, Текелли тотчасъ же двинулся туда, съ авангардомъ Ребиндера. Непріятель не выдержалъ натиска авангарда и отступилъ къ р. Урупу. Русскія войска преслѣдовали по пятамъ отступавшихъ и, настигнувъ ихъ на р. Урупѣ, нанесли скопищу Мансура окончательное пораженіе. Мансуръ бѣжалъ въ Суджукъ-Кале.

2 ноября Текелли возвратился на зимнія квартиры, а 5-го прибылъ на линію и отрядъ атамана Иловайскаго. Пройдя по обоимъ берегамъ р. Лабы, разгоняя повсюду непріятеля и уничтожая селенія, Иловайскій захватилъ значительное количество плѣнныхъ, скота и имущества.

22 апрѣля 1788 года князь Потемкинъ предписалъ генералу Текелли выступить какъ можно скорѣе и начать военныя дѣйствія противъ Суджукъ-Кале или Анапы, но экспедиція эта однако состоялась только въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Приказавъ генералъ-поручику Талызину съ Кубанскимъ корпусомъ выдвинуться и расположиться лагеремъ въ 17 верстахъ выше урочища Заны, Текелли 19 сентября, переправившись ниже Усть-Лабинской крѣпости черезъ Кубань, двинулся къ Суджукъ-Кале. 25-го при безпрерывныхъ мелкихъ стычкахъ съ горцами Текелли прибылъ на р. Убинъ, 26-го отправилъ къ Суджукъ-Кале два отряда, а третій подъ начальствомъ подполковника Мансурова—къ верховьямъ р. Убина. Мансуровъ былъ атакованъ превосходными силами противника, но, съ помощью подоспѣвшихъ сосѣднихъ отрядовъ полк. Гротенгельма и бригади›Савельева, разбилъ противника.

Послѣ этого боя Текелли уже не встрѣчалъ сопротивленія и, присоединивъ къ себѣ корпусъ Талызина, 13 октября подошелъ къ Анапѣ, гдѣ находился Мансуръ во главѣ значительнаго гарнизона.

Не имѣя никакихъ средствъ для веденія правильной осады, Текелли не могъ обложить Анапу. Штурмовать же ее открытой силой онъ не рѣшился, убѣдясь въ значительности гарнизона, и, послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ непріятелемъ, возвратился на линію.

Императрица осталась недовольна дѣйствіями Текелли и вмѣсто него главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Салтыковъ, который только 19 іюля 1789 г. прибылъ на линію и, не ознакомившись еще съ положеніемъ дѣлъ, былъ отозванъ для командованія войсками, назначенными дѣйствовать противъ шведовъ.

Между тѣмъ, въ концѣ мая 1789 г. были получены свѣдѣнія, что турки высадились на берегу Чернаго моря и заняли пятитысячными отрядами Анапу и Суджукъ-Кале. Опасаясь, чтобы они не заняли Тамани, откуда могли войти въ связь съ крымскими татарами, князь Потемкинъ приказалъ Кубанскому корпусу занять Тамань, а часть Кавказскаго корпуса придвинуть къ Кубани и обезпечить границу отъ вторженія закубанцевъ.

Съ отъѣздомъ графа Салтыкова во главѣ войскъ Кавказской линіи оставался старшій изъ генераловъ—генералъ-поручикъ Бибиковъ. Въ концѣ 1789 года пришло извѣстіе, что Мансуръ получилъ отъ турецкаго султана новый фирманъ, которымъ султанъ призывалъ горцевъ къ дѣйствіямъ противъ Россіи.

Желая парализовать дѣйствіе фирмана и воспрепятствовать горцамъ вторгаться на линію, Бибиковъ, несмотря на суровое зимнее время, рѣшилъ произвести экспедицію за Кубань. Но, рѣшившись на трудный зимній походъ, Бибиковъ не обезпечилъ отряда ни достаточнымъ продовольствіемъ, ни палатками. Онъ надѣялся найти значительные запасы хлѣба у мѣстныхъ жителей и располагать войска по селеніямъ.

Отрядъ Бибикова (14 батал., 6 эск. драгунъ и 7 каз. полковъ), численностью всего въ 7600 чел., 10 февраля 1790 г. переправился черезъ Кубань по льду и направился къ р. Лабѣ и далѣе въ горы. Отряду приходилось ежедневно бороться съ многочисленнымъ непріятелемъ, все тѣснѣе и тѣснѣе окружавшимъ русскихъ, преодолѣвать всевозможныя препятствія и терпѣть лишенія. Испытывая неимовѣрныя затрудненія и лишенія, отрядъ 15 марта подошелъ къ двумъ ущельямъ, выходившимъ на Анапскую равнину. Двинувшись по лѣвому ущелью, Бибиковъ былъ встрѣченъ турецкимъ отрядомъ около 2000 чел., подъ начальствомъ Мустафы-паши, который подъ натискомъ нашихъ войскъ долженъ былъ отступить. 24 марта Бибиковъ произвелъ рекогносцировку Анапы, въ которой насчитывалось до 40 тыс. жителей и гарнизона. Начальникъ анапскаго гарнизона Баталъ-паша, замѣтивъ приближеніе русскихъ, произвелъ вылазку двумя отрядами, кончившуюся для турокъ неудачею, при чемъ одинъ изъ отрядовъ подъ начальствомъ Мустафы-паши былъ отбитъ отъ крѣпости и долженъ былъ отступить на Суджукъ-Кале.

Пользуясь успѣхомъ, Бибиковъ намѣренъ былъ штурмовать крѣпость, но 25 и 26 марта поднялась такая жестокая буря со снѣгомъ, что въ одну ночь пало до 150 лошадей, и всѣ начальники, какъ доносилъ Бибиковъ, кромѣ него, такую получили простуду и ослабѣли, что ни къ какому дѣйствію уже приступить не могли. Въ такомъ положеніи не оставалось ничего болѣе, какъ отступить. 27 марта Бибиковъ двинулся обратно. Отступленіе отряда сопровождалось еще бо́льшими затрудненіями и лишеніями, чѣмъ движеніе впередъ. Разлившіеся горные потоки настолько затрудняли движеніе, что съ 27 марта по 11 апрѣля войска прошли всего 120 верстъ, т.-е. двигались въ среднемъ по 8 верстъ въ день. Люди питались травою, кореньями и кониной.

Извѣстіе о лишеніяхъ, испытываемыхъ отрядомъ Бибикова, достигло до князя Потемкина. Онъ приказалъ командиру Кубанскаго корпуса барону Розену отыскать Бибикова, возвратить его отрядъ въ наши границы и принять подъ свое начальство. Розенъ тотчасъ же отправилъ изъ Донской крѣпости къ Кубани значительный запасъ провіанта и для розысканія отряда послалъ 600 драгунъ по правому берегу Кубани.

4 мая отрядъ Бибикова въ самомъ жалкомъ видѣ прибылъ въ Григоріополисъ. Люди шли безъ мундировъ, почти голые. Розенъ доно-

силъ, что увидѣлъ «сихъ непоколебимыхъ въ твердости офицеровъ и солдатъ въ такой жалости, которая выше всякаго описанія». Утомленные голодомъ офицеры и солдаты «изнурены сверхъ человѣческаго терпѣнія стужею и ненастіемъ, отъ которыхъ ничего для укрѣпленія себя не имѣли; босы, безъ рубахъ и безъ всякой нижней, а въ бѣднѣйшей верхней одеждѣ, которая вся сгнила и изодрана. Больные, едва имѣя дыханіе, опухли, да и тѣ, кои считаются здоровыми, немного отъ нихъ рознятся и въ самыхъ слабѣйшихъ силахъ; полки и артиллерія потеряли лошадей, а вообще весь корпусъ крайне разстроенъ».

Потери отряда состояли изъ 233 убитыми, 618 умершими отъ болѣзней, 121 плѣнныхъ, 23 утонувшихъ и 111 бѣжавшихъ.

Императрица Екатерина приказала отдать Бибикова подъ судъ, а нижнимъ чинамъ, перенесшимъ огромныя лишенія, пожаловала серебряныя медали съ надписью: «За усердіе».

По прибытіи Бибиковскаго отряда въ Прочный Окопъ, Розенъ принялъ мѣры къ приведенію его въ порядокъ. Вмѣстѣ съ этимъ, находя оборону праваго фланга Кавказской линіи ослабленною, онъ сформировалъ изъ Кубанскаго корпуса два отряда, изъ коихъ одинъ поставилъ на Карасу-Еи, а другой у Темишбека. Самъ же съ остальными войсками расположился у Ейскаго укрѣпленія и вызвалъ съ Дона нѣсколько казачьихъ полковъ.

Въ такомъ положеніи находилась оборона линіи, когда въ апрѣлѣ 1790 года командовать кавказскими войсками былъ назначенъ генералъ-поручикъ графъ де-Бальменъ.

Между тѣмъ Баталъ-паша, полагая, что оборона линіи значительно ослаблена неудачнымъ походомъ Бибикова, рѣшилъ перейти въ наступленіе, разсчитывая, что съ его появленіемъ на линіи поднимется все магометанское населеніе Кавказа. Войдя въ сношеніе съ ахалцыхскимъ пашею, аварскимъ ханомъ и дженгутайскими владѣльцами, Баталъ-паша собралъ 8000 пѣхоты, 10000 турецкой конницы, до 15000 горцевъ и 30 орудій и съ этими силами двинулся въ Кабарду.

Къ началу этого движенія графъ де-Бальменъ прибылъ на линію. О намѣреніи Баталъ-паши двинуться въ Кабарду кавказскому начальству было извѣстно еще съ іюля 1790 г., вслѣдствіе чего князь Потемкинъ предписалъ де-Бальмену атаковать турокъ, не ожидая ихъ вторженія. Тяжкая болѣзнь лишила графа де-Бальмена возможности лично командовать войсками. Онъ сформировалъ лишь три наступательныхъ отряда подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Германа и Булгакова и бригадира Матцена; барону Розену и войсковому атаману Иловайскому было приказано произвести экспедицію за Кубань.

Во время этихъ приготовленій 28 сентября Баталъ-паша переправился на правый берегъ Кубани и двинулся въ Кабарду. Онъ надѣялся разбить русскихъ и занять Георгіевскую крѣпость, гдѣ ожидалъ присоединенія къ нему всѣхъ кабардинцевъ.

Генералъ Германъ съ своимъ отрядомъ, силою около 3 тыс. человѣкъ, находился въ это время на р. Кумѣ при Песчаномъ бродѣ и ока-

зался ближе всѣхъ къ наступавшимъ туркамъ. Пославъ извѣщеніе Булгакову объ оказаніи ему помощи, Германъ двинулся навстрѣчу Баталъ-пашѣ, имѣя въ виду преградить туркамъ путь въ Кабарду. Присоединивъ къ себѣ на пути небольшой отрядъ бригадира Беервица, 29 сентября Германъ подошелъ къ лагерю Баталъ-паши, расположившемуся на р. Тахтамышѣ у горы съ тѣмъ же названіемъ. Раздѣливъ свой отрядъ на пять колоннъ, Германъ утромъ 30 сентября смѣло пошелъ на многочисленнаго непріятеля. Лишь только авангардъ отряда показался въ виду непріятеля, какъ горцы атаковали шедшихъ впереди фланкеровъ и казаковъ. Атака эта была отбита и авангардъ занялъ высоту надъ р. Тахтамышемъ. Матценъ съ среднею колонною и Беервицъ съ егерями также заняли высоты. Турки, предводимые Аджи-Мустафа-пашею, подошли къ высотамъ почти одновременно съ нашими войсками и между ними завязалась борьба именно за обладаніе высотами. Попытки черкесовъ атаковать насъ съ фланговъ и тыла были неудачны. Полковникъ Буткевичъ съ кавалерійскою бригадою отбросилъ черкесовъ и вслѣдъ затѣмъ Германъ перешелъ въ наступленіе по всей линіи. Онъ приказалъ правой колоннѣ егерей Беервица атаковать лѣвый флангъ турокъ, а полковнику Чемоданову съ мушкетерами—правый. Беервицъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны непріятеля, но врубившійся съ драгунами полковникъ Мухановъ разстроилъ турокъ. Сбитые со своей позиціи, турки бросили пушки и поспѣшно отступили. Преслѣдовавшія непріятеля наши войска ворвались въ лагерь и захватили въ плѣнъ самого Баталъ-пашу. Кромѣ 30 орудій было захвачено много снарядовъ и прочихъ припасовъ. Турки понесли огромныя потери и значительное число ихъ потонуло при переправѣ черезъ Кубань.

Экспедиція Розена заставила закубанцевъ подчиниться Россіи.

1 октября 1790 г. скончался графъ де-Бальменъ, и намѣстникомъ Кавказа былъ назначенъ генералъ-аншефъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ. Отправляя Гудовича на Кавказъ, князь Потемкинъ предписалъ ему продолжать кампанію противъ Анапы, чтобы уничтожить этотъ очагъ, изъ котораго исходили постоянныя волненія закубанцевъ.

Въ концѣ января 1791 года Гудовичъ прибылъ на линію и сталъ готовиться къ походу. Приготовленія шли довольно медленно, а между тѣмъ турки снова употребляли всѣ усилія, чтобы возстановить противъ Россіи магометанское населеніе края. При такихъ условіяхъ скорѣйшее овладѣніе Анапой являлось дѣломъ необходимымъ.

Сосредоточивъ 4 мая 1791 г. у Темишбека 11 батал. пѣхоты, 1900 егерей, 24 эск. и 20 орудій, всего около 10 тыс. чел., Гудовичъ 9 мая двинулся къ Талызинской переправѣ черезъ Кубань, гдѣ къ нему 24 мая присоединился генералъ-маіоръ Загряжскій съ отрядомъ изъ 4 батал., 20 эск. драгунъ, двухъ донскихъ каз. полковъ и 16 орудій.

Снадбивъ войска 40-дневнымъ продовольствіемъ, Гудовичъ перешелъ Кубань и двинулся къ Анапѣ. Въ одномъ переходѣ отъ нея у д. Адалы 8 іюня къ нему присоединился высланный изъ Крыма черезъ Тамань отрядъ генералъ-маіора Шица, состоявшій изъ 800 егерей, 10 эск.,

300 донскихъ казаковъ и 14 оруд. При отрядѣ было 90 штурмовыхъ лѣстницъ.

Продолжая движеніе, на слѣдующій день войска наши наткнулись въ 4 верстахъ отъ Анапы на нѣсколько тысячъ черкесовъ, пытавшихся воспрепятствовать переправѣ нашихъ войскъ черезъ горную рѣчку. Авангардомъ бригадира Поликарпова черкесы были разсѣяны, и главныя силы безпрепятственно остановились въ виду Анапы.

Анапа издавна была центромъ, изъ котораго распространялась религіозная пропаганда турокъ между горцами. Въ 1784 г. она была обращена въ крѣпость, состоявшую изъ семи бастіоновъ, соединенныхъ куртинами; ровъ, упиравшійся своими концами въ море, имѣлъ каменныя одежды. Протяженіе рва было около 700 саженъ, за крѣпостнымъ валомъ былъ устроенъ палисадъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 10 тыс. турокъ и 15 тыс. разныхъ горскихъ народовъ. Въ крѣпости было 83 пушки и 19 мортиръ. Со стороны моря, кромѣ скалистыхъ береговъ, крѣпость обезпечивалась еще большимъ числомъ мелкихъ вооруженныхъ судовъ. Начальникомъ гарнизона былъ трехбунчужный Мустафа-паша. Въ Анапѣ же находился и шейхъ Мансуръ, который своими пророчествами возбуждалъ населеніе къ упорному сопротивленію.

12 іюня Гудовичъ приказалъ заложить три батареи на 32 орудія, при чемъ одна изъ нихъ находилась всего въ 250 саж. отъ крѣпостного вала. Несмотря на частыя вылазки непріятеля и огонь изъ крѣпостныхъ орудій, затруднявшіе работы, къ 19 іюня батареи были окончены и по крѣпости открытъ огонь, которымъ былъ произведенъ пожаръ въ разныхъ частяхъ города, продолжавшійся до разсвѣта 20 іюня. Утромъ 20 іюня Гудовичъ отправилъ Мустафѣ-пашѣ письмо, которымъ предлагалъ ему сдать крѣпость, обѣщая свободный выходъ гарнизону и жителямъ. Подстрекаемые Мансуромъ турки въ отвѣтъ на это письмо открыли огонь по нашимъ войскамъ.

Не имѣя осадной артиллеріи, Гудовичъ рѣшилъ овладѣть Анапой штурмомъ. Произведя рекогносцировку, онъ обнаружилъ, что правая половина крѣпостного вала и рва имѣла меньшую профиль, вслѣдствіе чего и было рѣшено вести главную атаку на эту часть крѣпости.

Съ наступленіемъ ночи на 21 іюня лагерь былъ снятъ и войска разведены по мѣстамъ, съ которыхъ должны были начать атаку. Войска были раздѣлены на пять колоннъ, начиная съ лѣваго фланга: 1 и 2 подъ начальствомъ генерала Булгакова, 3 и 4 подъ начальствомъ генерала Депрерадовича и 5-я генерала Шица. Общій резервъ былъ подъ начальствомъ бригадира Поликарпова.

Въ полночь Гудовичъ приказалъ открыть огонь со всѣхъ батарей и подъ его прикрытіемъ атакующія колонны стали приближаться къ крѣпости. Въ часъ ночи стрѣльба батарей была прекращена. За полчаса до разсвѣта было снова открыто бомбардированіе города и войска двинулись на штурмъ. Непріятель замѣтилъ ихъ только тогда, когда первыя двѣ колонны наткнулись у крѣпостного рва на одинъ изъ пикетовъ.

Турки бросили въ ровъ нѣсколько свѣтящихся ядеръ и открыли почти въ упоръ картечный огонь. Несмотря на это, войска наши спустились въ ровъ и стали приставлять лѣстницы.

Четвертая колонна, предводительствуемая полковникомъ Самаринымъ, первая взошла на непріятельскій валъ, и, не взирая на отчаянное сопротивленіе, утвердилась на немъ.

Вторая колонна полковника Муханова овладѣла бастіономъ, но первая колонна полковника Чемоданова встрѣтила большія препятствія и была выведена изъ затруднительнаго положенія только подоспѣвшимъ резервомъ. Турки были вытѣснены изъ кавальера, и русскіе открыли огонь по городу.

Еще большія затрудненія встрѣтила пятая колонна. Ей предстояло спуститься внизъ по берегу и, водою обогнувъ оконечность вала, атаковать крѣпость со стороны моря.

Вмѣсто того, чтобы подойти скрытымъ, генералъ Шицъ отправилъ на лодкахъ 50 егерей съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля съ морской стороны. Егеря слишкомъ рано открыли огонь и тѣмъ возбудили вниманіе турокъ. Колонна Шица была встрѣчена столь сильнымъ огнемъ, что не могла дойти до контръ-эскарпа и стала отступать. Вызвавъ резервъ, Шицъ самъ сталъ во главѣ колонны и повелъ ее впередъ. Поддержанный изъ резерва Гудовичемъ, выславшимъ на помощь всю кавалерію подъ командою бригадира Поликарпова, Шицъ овладѣлъ крѣпостнымъ валомъ.

Турки въ теченіе пяти часовъ защищались отчаянно, и успѣхъ штурма былъ сомнителенъ, пока Гудовичъ не ввелъ въ дѣло остатки резерва, которые склонили побѣду на нашу сторону, и въ 8 часовъ утра 22 іюня Анапа сдалась. Трофеями были 96 орудій, 130 знаменъ, значительные боевые и продовольственные припасы. Непріятель потерялъ убитыми и ранеными до 8000 чел., до 14 тыс. жителей сдались плѣнными и въ числѣ ихъ Мустафа-паша и шейхъ Мансуръ.

Наши потери были 930 убитыми и 1995 ранеными.

Мансуръ былъ отправленъ въ Петербургъ. Жители же Анапы выселены въ Крымъ. Крѣпостныя сооруженія Анапы были уничтожены и городъ почти весь сожженъ.

Съ паденіемъ Анапы находившіеся въ Суджукъ-Кале турки сожгли всѣ почти дома, взорвали пороховые погреба и, оставя нѣсколько пушекъ, бѣжали изъ крѣпости. Гудовичъ отправилъ туда небольшой отрядъ, который безъ всякаго боя занялъ Суджукъ.

10 іюля войска выступили изъ Анапы и 16 сентября возвратились на линію.

Всѣ горскія племена, жившія по пути слѣдованія нашего отряда, спѣшили выразить покорность и готовность вступить въ подданство Россіи. Гудовичъ приводилъ ихъ къ присягѣ и бралъ аманатовъ, но князь Потемкинъ не одобрилъ этого распоряженія и приказалъ объявить имъ, что Императрица освобождаетъ ихъ отъ подданства, повелѣвая признавать ихъ народами вольными и ни отъ кого независимыми. Эта политика

великодушія князя Потемкина не могла быть понята горцами и привела, какъ увидимъ впослѣдствіи, къ долгой и упорной борьбѣ за утвержденіе русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ.

29 декабря 1791 года былъ заключенъ съ турками въ Яссахъ миръ, по которому Анапа была возвращена Турціи, но въ договоръ включенъ пунктъ, по которому Порта обязывалась подтвердить, чтобы паша ахалцыхскій и всѣ пограничные начальники «ни тайно, ни явно» не оскорбляли и не безпокоили земель и жителей, владѣемыхъ царемъ карталинскимъ. Кромѣ того турецкое правительство обязалось употребить «всю власть и способы къ обузданію народовъ, на лѣвомъ берегу р. Кубани обитающихъ, дабы они на предѣлы Всероссійской Имперіи набѣговъ не чинили». Этимъ пунктомъ Ясскаго договора мы косвенно признавали власть турокъ надъ закубанцами, вмѣсто того, чтобы сдѣлать ихъ своими подданными.

III. Персидскій походъ графа Зубова.

Во время десятилѣтней борьбы на Сѣверномъ Кавказѣ Грузія была предоставлена самой себѣ и въ 1795 году подверглась страшному разгрому со стороны новаго правителя Персіи, жестокаго Ага-Магометъ-хана.

Снисходя къ просьбѣ Ираклія и соглашаясь съ мнѣніемъ Гудовича о необходимости наказать персовъ, Императрица рѣшила произвести экспедицію въ Персію, сформировавъ особый отрядъ, въ составѣ: Кавказскаго грен. полка, двухъ мушкетер. полковъ, одного егерскаго корпуса, 30 эск. драгунъ, 3000 чел. изъ лучшихъ легкихъ войскъ, 33 оруд. и 20 понтоновъ. Для замѣщенія этихъ войскъ Кавказской линіи были назначены войска съ Дона, изъ Крыма и внутреннихъ губерній, а съ линіи въ Астрахань—2 мушкет. б-на (для десанта).

Начальникомъ экспедиціоннаго отряда назначался генералъ-поручикъ графъ В. А. Зубовъ, которому кромѣ того были подчинены Каспійская флотилія, отрядъ М. Г. Савельева и войска, находившіяся въ Грузіи, подъ начальствомъ полковника Сырохнева.

Выступленіе въ походъ предполагалось произвести самою раннею весною до наступленія сильной жары.

По составленному плану предполагалось открыть военныя дѣйствія съ двухъ сторонъ: берегомъ Каспійскаго моря и со стороны Грузіи.

Зубовъ прибылъ въ Кизляръ 25 марта 1796 года.

Назначенныя въ составъ Каспійскаго корпуса войска сходились весьма медленно и къ началу апрѣля только часть ихъ была сосредоточена у Кизляра. Кавказскій же корпусъ еще не собирался. Графъ Зубовъ рѣшилъ не ожидать окончательнаго сбора всѣхъ частей и 10 апрѣля принялъ начальство надъ собравшимся отрядомъ, численность котораго доходила до 12300 штыковъ и сабель.

Передъ выступленіемъ въ походъ отрядъ этотъ, состоявшій изъ 8 батал., 28 эск., 7 казач. командъ и 21 орудія полевой артиллеріи, былъ раздѣленъ графомъ Зубовымъ на 4 бригады—двѣ пѣхотныхъ (1-я—ген.

Булгакова, 2-я — Римскаго-Корсакова) и двѣ кавалерійскихъ (1-я ген.—барона Беннигсена, 2-я — бригадира графа Апраксина). Всѣ иррегулярныя войска, составляя резервъ, были подчинены генералъ-маіору Платову.

Генералъ-маіоръ князь Циціановъ оставленъ былъ въ Кизлярѣ до окончательнаго сформированія корпуса. Сосредоточивъ подъ своимъ начальствомъ всѣ запоздавшія части войскъ, Циціановъ долженъ былъ слѣдовать на соединеніе съ Каспійскимъ корпусомъ.

10 апрѣля Каспійскій корпусъ переправился черезъ р. Терекъ и, сдѣлавъ одинъ переходъ, остановился вслѣдствіе недостатка запасовъ и запозданія формированія подвижного магазина.

Ближайшей цѣлью являлось овладѣніе Дербентомъ.

18 апрѣля отрядъ двинулся далѣе по направленію къ Дербенту, имѣя за собою сверхъ полкового обоза еще 1414 фуръ съ боевыми припасами и продовольствіемъ.

Отрядъ генералъ-маіора Савельева, находившійся у Кубы, также долженъ былъ наступать во владѣніе Шейхъ-Али-хана Дербентскаго.

Савельевъ первый подошелъ къ Дербенту и изъ устроенныхъ батарей открылъ огонь.

Отрядъ графа Зубова первое время подвигался довольно быстро; 21 апрѣля войска Каспійскаго корпуса были уже въ Таркахъ, гдѣ за три версты отъ города были встрѣчены шамхаломъ съ сыновьями.

23 апрѣля отрядъ достигъ рѣки Озени, гдѣ и расположился лагеремъ. Здѣсь графъ Зубовъ получилъ извѣстіе, что отряду Савельева грозитъ опасность нападенія съ тыла со стороны табасаранскихъ и каракайтагскихъ ущелій, вслѣдствіе того, что хамбутай Казыкумыкскій обѣщалъ Дербентскому хану помощь. Это обстоятельство заставило графа Зубова поторопиться соединеніемъ съ отрядомъ Савельева, для чего отъ р. Урусай-Булакъ отправилъ въ обходъ Дербента съ южной стороны бригаду Булгакова, присоединивъ къ ней двѣ роты гренадеръ Владимірскаго полка, два драгунскихъ полка, всѣхъ хоперскихъ и семейныхъ казаковъ, 6 орудій полевой артиллеріи и обезпечивъ ихъ провіантомъ на 20 дней.

2 мая Каспійскій корпусъ подошелъ къ Дербенту.

Войска расположились по высотамъ, окружающимъ городъ.

Дербентская крѣпость раздѣлялась на три части: первая или верхняя, почти примыкавшая къ горамъ, состояла изъ весьма укрѣпленнаго природою и искусствомъ замка Нарынъ-Кале, вторая часть собственно и называлась Дербентомъ, состоя изъ города, обнесеннаго стѣною, и, наконецъ, третья часть, ближайшая къ морю, называлась Дубари и отдѣлялась отъ жилого города поперечною стѣною; эта часть служила мѣстомъ, гдѣ жители держали свой скотъ. Стѣны города имѣли до семи саженъ вышины и, начинаясь въ основаніи съ двухъ саженъ толщины, вверху оканчивались зубцами. Изъ стѣнъ выступало до восьмидесяти башенъ и изъ нихъ десять большихъ. Кромѣ того впереди замка Нарынъ-Кале съ западной стороны была устроена особая башня. Крѣпостныя стѣны были вооружены пушками и нѣсколькими фальконетами. Въ боль-

Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей.) Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

Битва подъ Елизаветполемъ съ Персами 13 Сентября 1826 г.

шихъ башняхъ помѣщалось до 100 чел., въ среднихъ до 50 и въ малыхъ отъ 15 до 20, въ интервалахъ между башнями на крѣпостной стѣнѣ разставлялась частая цѣпь, и затѣмъ всѣ остальные защитники располагались въ городѣ близъ стѣнъ.

Осмотрѣвъ городъ и произведя рекогносцировку окружающей его мѣстности, графъ Зубовъ увидѣлъ, что прежде всего необходимо овладѣть передовою башнею, которая препятствовала устройству батарей. Онъ приказалъ тотчасъ же открыть огонь изъ нѣсколькихъ орудій по разнымъ частямъ города и направить выстрѣлы одной 12-фунтовой пушки исключительно противъ башни.

Выпущенныя четыре ядра не произвели никакого дѣйствія на ея стѣны и потому огонь былъ прекращенъ. Зубовъ, видя невозможность разрушенія башни огнемъ артиллеріи, рѣшился овладѣть ею штурмомъ. Съ этою цѣлью, въ ночь на 3 мая, онъ приказалъ батальону и двумъ гренадерскимъ ротамъ Воронежскаго полка овладѣть башнею. Штурмъ этотъ не удался; окруживъ башню, воронежцы увидѣли, что она четырехъ-ярусная и весьма крѣпкой кладки; отсутствіе штурмовыхъ лѣстницъ не позволяло подняться на стѣны, а частый огонь противника заставилъ воронежцевъ отступить.

Въ этотъ же день графомъ Зубовымъ было приказано заложить батарею на четыре орудія для дѣйствія противъ башенъ, расположенныхъ по сѣверную сторону замка Нарынъ-Кале.

Не имѣя объ отрядѣ Булгакова извѣстій, Зубовъ послалъ ему приказаніе спѣшить и, подходя къ Дербенту, занять старое укрѣпленіе вблизи него, войдя въ связь съ главными силами.

Булгакову пришлось сдѣлать болѣе восьмидесяти верстъ пути и въ томъ числѣ двадцать по весьма трудной горной дорогѣ.

Ночью 2 мая отрядъ вступилъ въ долину Девечумагатанъ, гдѣ начинались владѣнія хана Дербентскаго.

Оставивъ обозы на перевалѣ, войска не имѣли при себѣ палатокъ. Вслѣдствіе проливного дождя, лившаго весь день, вся долина въ нѣсколько часовъ покрывалась водою и люди принуждены были всю ночь простоять въ водѣ, не смыкая глазъ. Только ясное и теплое утро 3 мая дало возможность солдатамъ обогрѣться и обсушиться. Въ 11 час. утра отрядъ двинулся дальше и въ часъ пополуночи подошелъ къ Дербенту.

Оттѣснивъ непріятеля, Булгаковъ протянулъ цѣпь съ одной стороны до берега моря, а съ другой до соединенія съ цѣпью главныхъ силъ.

Такимъ образомъ Дербентъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ и ни жителямъ не было возможности выбраться изъ города, ни союзникамъ Шейхъ-Али-хана оказать ему помощь.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая была построена вторая брешь-батарея, вооруженная тремя 12-фунтовыми орудіями, но, произведя около восьмидесяти выстрѣловъ по передовой башнѣ, убѣдились, что снаряды не приносятъ ей никакого вреда. Каменистый грунтъ исключалъ возможность вести подкопъ, и единственнымъ средствомъ къ овладѣнію башнею оставался вторичный штурмъ ея.

Въ составъ штурмующей колонны подъ начальствомъ Булгакова были назначены тѣ же двѣ гренадерскія роты Воронежскаго полка и третій батальонъ Кавказскаго егерскаго корпуса. Утромъ 7 мая Зубовъ лично объѣхалъ штурмующій отрядъ и объявилъ, что «башню надо взять непремѣнно, что штурмъ произойдетъ на глазахъ всѣхъ жителей Дербента и неудача можетъ повлечь за собою торжество персіянъ, которые издревле привыкли трепетать передъ русскимъ именемъ». Ставъ на высокомъ курганѣ, откуда онъ могъ видѣть подробности боя, графъ Зубовъ приказалъ ударить наступленіе.

Одушевленные присутствіемъ любимаго начальника, гренадеры, не обращая вниманія на огонь непріятеля, съ крикомъ «ура» бросились къ башнѣ и черезъ нѣсколько минутъ поручикъ Чекрышевъ съ гренадерами былъ уже на башнѣ. Здѣсь завязалась горячая схватка. Переколовъ защитниковъ верхняго этажа штыками, гренадеры живо разобрали половицы и вмѣстѣ съ досками и балками обрушились въ нижній этажъ на головы непріятеля, котораго немедленно истребили.

Пока гренадеры бились въ башнѣ, батальонъ егерей атаковалъ прикрытіе, стоявшее у наружной ограды, и вогналъ его въ крѣпость. Около полудня башня была взята, несмотря на отчаянную храбрость защитниковъ.

Паденіе этой башни дозволило русскимъ войскамъ спуститься съ высотъ и заложить въ тотъ же день траншеи въ весьма близкомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ. Подступы рѣшено было вести противъ замка Нарынъ-Кале, какъ командующаго надъ всѣмъ городомъ.

Къ разсвѣту 8 мая были построены двѣ брешь-батареи въ ближайшемъ отъ стѣнъ разстояніи. Двухдневное жестокое бомбардированіе и брешь, сдѣланная въ одной изъ башенъ, поколебали упорный духъ защитниковъ Дербента. Крѣпостныя ворота отворились и оттуда хлынула толпа, имѣвшая во главѣ старшинъ и представителей различныхъ народностей, защищавшихъ Дербентъ. Подойдя къ нашимъ войскамъ, толпа встала на колѣни и отъ нея отдѣлился сѣдой 120-лѣтній старецъ, который поднесъ графу Зубову на блюдѣ серебряные ключи отъ города. Это былъ тотъ самый старецъ, который за 74 года передъ этимъ поднесъ тѣ же ключи и на томъ же самомъ мѣстѣ Императору Петру I.

Вслѣдъ за тѣмъ и Шейхъ-Али-ханъ въ сопровожденіи своихъ чиновниковъ, съ повѣшенною саблею на шеѣ, пріѣхалъ въ русскій лагерь. Не принявъ хана, Зубовъ приказалъ помѣстить его въ большомъ шатрѣ.

Послѣ занятія Дербента, Каспійскій корпусъ оставался на мѣстѣ въ теченіе двухъ недѣль для устройства дѣлъ покореннаго ханства, снабженія войскъ продовольствіемъ и обезпеченія фланговъ и тыла при дальнѣйшемъ движеніи.

Управленіе Дербентскимъ ханствомъ Зубовъ поручилъ сестрѣ бывшаго хана Периджи-Ханумъ. Шейхъ-Али-хану приказано было слѣдовать съ русскимъ отрядомъ. Зубовъ не рѣшился выслать въ Россію бывшаго правителя Дербента и это имѣло весьма вредное вліяніе на ходъ дальнѣйшихъ событій.

Неналаженность подвоза необходимыхъ запасовъ изъ Астрахани заставила пріостановить экспедицію.

Для обезпеченія тыла необходимо было занять Дербентъ сильнымъ отрядомъ и создать тамъ промежуточную базу. При дальнѣйшемъ движеніи въ Персію представлялось необходимымъ оставить также сильный гарнизонъ въ Баку.

Всѣ эти мѣропріятія сильно уменьшали численность экспедиціоннаго отряда. Первоначально предположенный планъ дѣйствія одновременнымъ движеніемъ по берегу Каспійскаго моря и со стороны Ганжи, не могъ осуществиться, такъ какъ Кавказскій корпусъ, назначенный для дѣйствія со стороны Грузіи, едва-едва только собирался у Кизляра, при чемъ возможность его продовольствія мѣстными средствами была весьма сомнительна. Въ виду этого, Зубовъ просилъ объ усиленіи его новыми войсками.

24 мая по прибытіи Чугуевскаго полка съ Платовымъ и Донского полка Орлова отрядъ выступилъ къ Баку. Въ Дербентѣ былъ оставленъ Савельевъ съ 3 батал., 200 казаками и 4 ор.

Движеніе совершалось въ общемъ безпрепятственно.

15 іюня передовой отрядъ Рахманова занялъ Баку, а отрядъ Булгакова—Кубу.

Оставивъ гарнизоны въ Кубѣ и Баку, 19 іюня Зубовъ направился въ Шемаху.

На первомъ же переходѣ изъ отряда бѣжалъ Шейхъ-Али-ханъ; поселившись въ селеніи Хырызъ, онъ сталъ возбуждать кубинцевъ противъ русскихъ, подстрекая ихъ оказать сопротивленіе, а когда узналъ о попыткахъ русскихъ изловить его, то отправился къ лезгинамъ.

Съ удаленіемъ Дербентскаго хана, въ Кубинскомъ и Дербентскомъ ханствахъ наступило относительное спокойствіе.

Въ теченіе этого времени принялъ подданство и ханъ шекинскій. Конечно, подданство это такъ же, какъ и подданство хана шемахинскаго, было вынужденное.

Бѣжавшій въ Дагестанъ Шейхъ-Али возбудилъ казикумухцевъ и другихъ горцевъ.

Получивъ свѣдѣніе, что въ Казикумухѣ собирается значительное ополченіе, Зубовъ отправилъ отрядъ Булгакова къ верховьямъ Самура.

29 и 30 сентября партія горцевъ нападала на нашъ транспортъ съ хлѣбомъ и скотомъ. Получивъ свѣдѣнія, что горцы собираются напасть и на его отрядъ, Булгаковъ отправилъ на розыски непріятеля капитана Семенова со 100 егерями. Непріятель былъ встрѣченъ по дорогѣ, ведущей къ сел. Алпаны; соединившійся съ отрядомъ подполковника Бакунина (3 роты, 1 с. казак., 2 ор.), этотъ отрядъ 1 октября напоролся въ ущельи, при подходѣ къ селенію, на 15000 горцевъ и понесъ страшныя потери; высланный Булгаковымъ на выручку Углицкій полкъ разсѣялъ штыками увлекшихся горцевъ и освободилъ остатки отряда.

Движеніе отрядовъ Булгакова къ Самуру и Савельева изъ Дербента къ Ханжалъ-Кале внесли успокоеніе среди горцевъ.

Эти событія задержали экспедиціонный корпусъ въ Шемахѣ почти на шесть недѣль.

Въ началѣ октября прибыли войска, отправленныя съ линіи на усиленіе Каспійскаго корпуса. 21 октября Зубовъ направилъ къ Ганжѣ отрядъ Римскаго-Корсакова, который на пути долженъ былъ присоединить къ себѣ отрядъ Сырохнева, находившійся въ Тифлисѣ. Одновременно съ движеніемъ отряда Римскаго-Корсакова выступилъ и Каспійскій корпусъ по направленію къ Старой Шемахѣ, а 21 ноября прибылъ къ урочищу Джеватъ, лежавшему при сліяніи рѣкъ Куры и Аракса, гдѣ расположился лагеремъ.

На этомъ мѣстѣ, для утвержденія нашего владычества на берегу Каспійскаго моря и устройства безопаснаго постояннаго сообщенія съ Грузіей, Зубовъ предполагалъ построить крѣпость и при ней основать городъ, который назвать Екатериносердомъ. Кромѣ этого предположено было построить крѣпости въ Таркахъ и Гуссейнъ-Булакѣ, а также усилить укрѣпленія Баку.

Но предположеніямъ этимъ не суждено было осуществиться, такъ такъ 6 ноября 1796 года скончалась Императрица Екатерина и на другой день предсѣдатель государственной военной коллегіи графъ Салтыковъ отправилъ къ Зубову курьера съ увѣдомленіемъ о восшествіи на престолъ Императора Павла I и съ приказаніемъ пріостановить военныя дѣйствія впредь до особаго повелѣнія.

Императоръ Павелъ, какъ извѣстно, не раздѣлялъ политическихъ видовъ своей великой матери; война съ Персіей не входила въ планы Императора, и потому въ началѣ декабря 1796 года всѣ полковые командиры получили именные Высочайшіе указы о немедленномъ возвращеніи съ полками на линію. 6 декабря 1796 года Зубовъ собралъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ и, объявивъ имъ Высочайшую волю, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго.

Въ командованіе войсками Каспійскаго корпуса и Кавказской линіи вступилъ снова генералъ-аншефъ Гудовичъ.

Между тѣмъ, выступившій 21 октября отрядъ Римскаго-Корсакова, вслѣдствіе распутицы и трудности доставки провіанта, только 13 декабря достигъ крѣпости Ганжи и въ тотъ же день занялъ ее. Вслѣдствіе начавшейся зимы отрядъ остался въ окрестностяхъ Ганжи и только весною вернулся на линію.

Такимъ образомъ персидскій походъ графа Зубова, начатый блистательнымъ успѣхомъ, окончился возвращеніемъ Персіи всѣхъ завоеванныхъ областей.

Несчастная Грузія опять была предоставлена ея собственной участи и только смерть суроваго повелителя Персіи Ага-Магометъ-хана избавила ее отъ новаго страшнаго нашествія.

Гудовичъ получилъ отъ Императора Павла рескриптъ, который его обрекалъ на оборонительный образъ дѣйствія и только возлагалъ одну заботу о защитѣ нашихъ границъ отъ набѣговъ хищниковъ.

Между тѣмъ въ 1798 году скончался царь Ираклій и на грузинскій престолъ вступилъ старшій сынъ его, Георгій, подъ именемъ Георгія XII. Разоренная Ага-Магометъ-ханомъ и терзаемая внутренними раздорами среди членовъ царскаго дома, Грузія не могла продолжать самостоятельной жизни. Георгій отлично это сознавалъ и, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, сталъ хлопотать о принятіи Грузіи въ подданство Россіи. Павелъ I изъявилъ на это согласіе и въ 1799 году, оставляя престолъ за царемъ Грузіи, правителемъ ея назначилъ статскаго совѣтника Коваленскаго, а командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ присоединенной Грузіи генералъ-лейтенанта Кнорринга. Для обороны Тифлиса отъ нападенія хищниковъ и поддержанія русской власти въ Грузіи былъ отправленъ 17 Егерскій (нынѣ Лейбъ-Эриванскій Его Величества) полкъ и мушкетерскій Кабардинскій генералъ-маіора Гулякова подъ начальствомъ генералъ-маіора Лазарева. 26 ноября 1799 года оба эти полка торжественно вступили въ Тифлисъ. Манифестъ о присоединеніи Грузіи былъ подписанъ Императоромъ въ Петербургѣ 18 декабря 1800 года, а 28 декабря въ Тифлисѣ скончался послѣдній царь Грузіи Георгій XII.

По волѣ Императора Павла I Грузинскимъ царствомъ сталъ управлять сынъ Георгія, Давидъ, который съ первыхъ же шаговъ началъ нарушать условія, заключенныя его отцомъ съ Россіей, и мало-по-малу присвоилъ себѣ почти царскую власть въ Грузіи. Вступившій на Россійскій престолъ 11 марта 1801 года Императоръ Александръ I, манифестомъ 18 сентября того же года, упразднилъ Грузинскій престолъ, и Грузія вошла въ составъ Россійской Имперіи, какъ отдѣльная область. Но это обстоятельство сильно встревожило членовъ грузинскаго царскаго дома, они начали интриговать и волновать народъ, желая снова вернуться къ власти. Почти повсемѣстно стали возникать безпорядки, и это заставило Александра I обратить особое вниманіе на Грузію. 8 сентября 1802 года Кноррингъ былъ отозванъ, а на его мѣсто былъ назначенъ князь Циціановъ.

IV. Время Цыціанова.

Состояніе Грузіи и вообще всего Закавказья въ началѣ царствованія Александра I вызывало необходимость поставить во главѣ тамошняго управленія человѣка не только съ административными способностями, но и знакомаго съ мѣстными условіями и бытомъ туземнаго населенія. Такимъ лицомъ явился князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ.

Принадлежа къ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ грузинскихъ фамилій, князь Циціановъ былъ кромѣ того родственникомъ супруги послѣдняго царя Грузіи.

Князь Павелъ Дмитріевичъ родился въ Москвѣ 8 сентября 1754 года. Началъ службу въ л.-гв. Преображенскомъ полку и 1 января 1772 года произведенъ въ прапорщики въ тотъ же полкъ. 12 февраля 1786 года съ производствомъ въ полковники назначенъ командиромъ С.-Петербургскаго гренад. полка, съ которымъ и былъ въ первомъ огнѣ въ арміи графа Румянцева въ 1788 году.

После взятія крѣпости Бендеръ онъ былъ отправленъ въ Польшу, гдѣ сформировалъ Гренадерскій полкъ (нынѣ Гренад. Фридриха-Вильгельма III) и съ нимъ пришелъ въ Гродно въ 1793 году. Въ сентябрѣ этого года былъ произведенъ въ генералы.

Участвуя въ подавленіи польскаго возстанія подъ начальствомъ Суворова, Циціановъ выказалъ блестящія военныя дарованія. Въ 1796 году, по выбору самой Императрицы, онъ принялъ участіе въ персидскомъ походѣ.

Познакомившись на мѣстѣ съ бытомъ азіатскихъ народовъ и ихъ характеромъ, Циціановъ возвратился въ Россію подготовленнымъ для предстоявшей ему новой дѣятельности. Сильныя черты характера, энергія и преданность долгу князя были извѣстны Императору Александру I, и онъ призналъ его наиболѣе способнымъ уничтожить безпорядки въ Грузіи.

Безпрестанныя вмѣшательства членовъ Грузинскаго царскаго дома во внутреннія дѣла страны и интриги, клонившія къ возстановленію прежняго правленія, заставили Императора принять мѣры къ вызову въ Россію всѣхъ членовъ царскаго дома, послѣ чего предполагали привести въ систему и ясность крайне запутанныя дѣла Грузіи, — а затѣмъ кроткимъ, справедливымъ, но притомъ и весьма твердымъ поведеніемъ новаго правителя, разсчитывали пріобрѣсти довѣріе не только Грузіи, но и сосѣднихъ владѣтелей.

Послѣ трагической смерти суроваго повелителя Персіи Ага-Магометъ-хана на престолъ вступилъ его племянникъ Фетъ-Али-ханъ, извѣстный болѣе подъ названіемъ Баба-хана; подъ его правленіемъ въ Персіи затихли междоусобія, но это спокойствіе не было прочнымъ, такъ какъ многіе изъ хановъ готовы были избавиться отъ персидской зависимости. Циціанову было поручено поддерживать дружбу съ лицами, намъ преданными, и вновь войти въ сношеніе съ тѣми ханами, которые будутъ склоняться на сторону Россіи. Отношенія же съ Персіей были миролюбивы.

Турція, оставаясь по наружному виду спокойной и поддерживая миролюбивыя отношенія съ Россіей, тайно интриговала среди магометанскаго населенія Кавказа, возстанавливая его противъ насъ. Особенно безпокойнымъ сосѣдомъ былъ паша ахалцыхскій. Обращая весьма мало вниманія на власть султана, онъ держалъ у себя лезгинъ и дѣлалъ вторженія въ русскіе предѣлы.

Наиболѣе значительные ханы и владѣтелей, съ которыми Циціанову приходилось имѣть дѣло, были: Шейхъ-Али-ханъ Дербентскій и Кубинскій — высокомѣрный, надменный, предпріимчивый, властолюбивый и интриганъ, Мустафа-ханъ Ширванскій (Шемахинскій)—храбрый, хитрый, славолюбивый, предпріимчивый и искусный въ военномъ дѣлѣ, Сурхай-ханъ Казыкумыкскій—весьма храбрый, твердый и осторожный, непримиримый врагъ христіанъ, пользовавшійся большимъ значеніемъ въ Дагестанѣ. Прочіе же,—какъ Аварскій ханъ и кадій Табасаранскій были молоды и никакого вліянія на ходъ событій на Кавказѣ въ это время имѣть

не могли. Гуссейнъ-ханъ Бакинскій былъ человѣкъ слабый и трусливый, Миръ-Мустафа Талышинскій—весьма слабый и ничтожный.

На Сѣверномъ Кавказѣ народы къ западу отъ верхняго теченія Терека дѣлились на кабардинцевъ, осетинъ и черкесовъ. Первыя двѣ народности перешли въ подданство Россіи еще въ XVI вѣкѣ, что же касается черкесовъ, которые въ офиціальной перепискѣ назывались закубанцами, то они находились подъ покровительствомъ Турціи. Чеченцы и лезгины считали себя вольными и независимыми.

Незначительность боевыхъ средствъ заставляла тогдашнихъ главнокомандующихъ поддерживать горцевъ въ постоянной враждѣ между собою, не допуская ихъ объединенія, могущаго сдѣлаться для насъ опаснымъ.

4 декабря 1802 года Цицiановъ прибылъ въ Георгіевскъ. И вскорѣ послѣ своего прибытія, съ цѣлью ограничить хищничество кабардинцевъ въ нашихъ предѣлахъ, рѣшилъ построить укрѣпленіе около углекислаго источника Нарзана, гдѣ нынѣ находится Кисловодскъ и гдѣ сосредоточивались всѣ арбяныя дороги къ р. Кубани.

Новый главнокомандующій, зная наклонность азіатскихъ владыкъ къ хитрости и вѣроломству и страхъ лишь передъ силою, рѣшилъ дѣйствовать иначе, чѣмъ его предшественники. Вмѣсто ласки и уступокъ, онъ проявилъ твердость и энергію, такъ какъ находилъ, что главная политика въ Азіи—сила, лучшая добродѣтель—храбрость. Во время переговоровъ были установлены нѣкоторыя общія правила для безопасности нашей торговли вдоль Каспійскаго побережья. Многимъ изъ горскихъ владѣтелей отъ русскаго правительства выдавались денежныя субсидіи, эти субсидіи собственно были необходимы для трехъ владѣтелей, именно: кадія Табасаранскаго, шамхала Тарковскаго и уцмія Каракайтагскаго, владѣнія которыхъ, простираясь отъ Кизляра до Дербента, составляли непрерывную побережную часть Каспійскаго моря. Далѣе эта полоса принадлежала ханамъ Дербентскому и Бакинскому, на которыхъ надлежало обратить особое вниманіе.

Область Бакинская въ прежнія времена принадлежала хану Дербентскому; Шейхъ-Али-ханъ хлопоталъ о томъ, чтобы возвратить ее и присоединить къ своимъ владѣніямъ. Бакинское ханство недолго оставалось самостоятельнымъ и независимымъ, оно скоро сдѣлалось данникомъ хановъ Ширванскихъ. Видя стѣсненное положеніе Гуссейнъ-хана Бакинскаго и желая присоединить бакинскій портъ къ владѣніямъ Россіи безъ военныхъ дѣйствій, Цицiановъ старался убѣдить хана о постановкѣ двухъ батальоновъ русскихъ войскъ въ Баку и черезъ присланнаго ханомъ уполномоченнаго Ала-Верды-бека заключилъ условіе на подданство Россіи.

Донося объ этомъ условіи, Цицiановъ признавалъ необходимымъ тогда же занять Дербентъ и Баку нашими войсками, ссылаясь, что другого столь удобнаго случая не будетъ.

Мысль о занятіи Дербента и Баку обратила на себя вниманіе Александра I и подверглась всестороннему обсужденію, но Зубовъ, отъ котораго было затребовано мнѣніе, высказалъ, что занятіе вообще всѣхъ

прибрежныхъ городовъ Каспійскаго моря онъ считаетъ преждевременнымъ. Кромѣ того занятіе Баку, Дербента и другихъ городовъ могло подорвать къ намъ довѣріе горскихъ владѣтелей, что противорѣчило предначертанной Государемъ политикѣ, въ виду этого Императоръ не согласился на занятіе Дербента нашими войсками, тѣмъ не менѣе, когда въ Петербургѣ было получено извѣстіе о переговорахъ, начатыхъ Циціановымъ съ Бакинскимъ ханомъ, было сдѣлано распоряженіе объ отправленіи въ Грузію двухъ полковъ съ Кавказской линіи, дабы имѣть возможность въ случаѣ надобности опереться на силу.

Но переговоры съ Бакинскимъ ханомъ были прерваны вслѣдствіе вмѣшательства Мустафы-хана Ширванскаго, бороться съ которымъ было трудно.

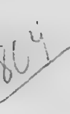
1 февраля 1803 года Циціановъ прибылъ въ Тифлисъ. Онъ началъ съ того, что удалилъ Коваленскаго отъ должности правителя Грузіи, а на его мѣсто назначилъ генералъ-маіора Тучкова. Затѣмъ принялъ мѣры къ удаленію членовъ царскаго Грузинскаго дома (ихъ было до 90 человѣкъ обоего пола); пришлось прибѣгнуть къ силѣ. При приведеніи этой мѣры въ исполненіе одною изъ царицъ, именно царицею Маріей былъ убитъ генералъ Лазаревъ [1]).

Въ первой половинѣ 1803 года въ Грузіи оставались лишь царевичи Александръ, Юлонъ и Теймуразъ, которые не переставали волновать народъ и искать посторонней помощи. По подговору царевича Александра, лезгины, и безъ того всегда бывшіе безпокойными сосѣдями, вторгались въ Грузію безпрерывно небольшими партіями въ разныхъ мѣстахъ. Расположенныя на границахъ наши войска не могли услѣдить за каждою мелкою толпою преимущественно коннаго непріятеля.

Въ теченіе зимы 1803 года ходили слухи о готовящемся нападеніи лезгинъ въ значительныхъ силахъ.

Желая предупредить это вторженіе, Циціановъ поручилъ генералу Гулякову сдѣлать съ отрядомъ движеніе къ броду Урдо на Алазани и вмѣстѣ съ тѣмъ избрать мѣста для постройки редутовъ, которые могли бы затруднить лезгинамъ вторженіе въ Грузію. Мѣрою этою полагали возможнымъ прервать прямой путь въ Ахалцыхъ и заставить лезгинъ дѣлать объѣзды на Карабагъ.

При успѣхѣ Гуляковъ долженъ былъ слѣдовать далѣе и потребовать, чтобы лезгины выдали царевича Александра, согласившись ввести въ Джары и Бѣлоканы русскіе гарнизоны.

2 марта Гуляковъ двинулся въ Джарскую область съ отрядомъ, состоявшимъ изъ трехъ батал. съ 8 оруд. и 2 сотнями казаковъ. Сверхъ того при отрядѣ было грузинскихъ князей, дворянъ и мѣстныхъ жителей до 4.500 чел.

Экспедиція была удачна. Гуляковъ встрѣтилъ лезгинъ при бродѣ Урдо, разбилъ ихъ и, преслѣдуя, занялъ Бѣлоканы, сильно укрѣпленное лезгинское селеніе, и уничтожилъ его.

---

[1]) За это царица Марія была заключена въ монастырь въ г. Воронежѣ.

Фельдмаршалъ Иванъ Федоровичъ Паскевичъ, графъ Эриванскій, князь Варшавскій.

Пользуясь этимъ успѣхомъ, Циціановъ не хотѣлъ ограничиться введеніемъ въ Джары и Бѣлоканы русскихъ гарнизоновъ, но поручилъ Гулякову требовать принятія присяги на подданство.

Союзникъ джарцевъ ханъ Нухинскій, узнавъ о занятіи Бѣлоканъ, предлагалъ свое посредничество. Надѣясь на помощь Нухинскаго хана, джарцы не согласились исполнить наши требованія, и потому Гуляковъ принужденъ былъ продолжать съ отрядомъ движеніе на Джары, самое главное и богатѣйшее селеніе лезгинскихъ вольныхъ обществъ, которое и занялъ 29 марта безъ всякаго сопротивленія. Результатомъ этой экспедиціи было полное подчиненіе джаро-бѣлоканскихъ лезгинъ.

Для утвержденія господства нашего въ этомъ округѣ при бродѣ Урдо былъ построенъ на батальонъ редутъ, названный Александровскимъ, и учреждены посты: вверхъ по р. Алазани при Царицынскомъ колодцѣ и внизъ по теченію рѣки при урочищѣ Карагачъ, каждый для двухъ ротъ.

Покореніе Джаро-Бѣлоканской области все еще не обезпечивало спокойствія въ Грузіи, такъ какъ продолжавшіяся интриги членовъ Грузинскаго царскаго дома распространились далеко за предѣлы Грузіи и отразились на владѣтеляхъ Имеретіи и Мингреліи.

Имеретія и Мингрелія, включая сюда Лечхумъ, входили прежде въ составъ грузинскаго царства. Во главѣ Имеретіи стоялъ царь, а Мингреліи—Дадіанъ, съ неограниченными деспотическими правами по отношенію только къ тѣмъ подданнымъ, которые не имѣли возможности имъ сопротивляться; сильные же сопротивлялись правителямъ, значительно ослабляя власть обоихъ владѣтелей.

Упадокъ власти и безпорядки въ Мингреліи особенно усилились послѣ смерти предшественника князя Григорія Дадіана, который оставилъ пять сыновей и вдову, женщину самолюбивую и мстительную, враждовавшую противъ старшаго своего сына и законнаго наслѣдника—Григорія Дадіана, 18 лѣтъ отъ роду ставшаго правителемъ Мингреліи.

Царь Имеретіи Соломонъ II былъ женатъ на сестрѣ Григорія и между ними существовала тѣснѣйшая дружба болѣе двадцати лѣтъ, но вторичная женитьба Григорія Дадіана на дочери послѣдняго царя Грузіи Георгія XII—Нинѣ Георгіевнѣ, поставила ихъ во враждебныя отношенія; Соломонъ заявилъ притязаніе на Лечхумскую область, находившуюся между ихъ владѣніями. Правитель Мингреліи, не видя возможности бороться съ сильнѣйшимъ противникомъ, сталъ искать покровительства и подданства Россіи, каковое и осуществилось 4 декабря 1803 года съ оставленіемъ рода Дадіановъ начальствующими Мингреліею.

Вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ царь Имеретинскій Соломонъ также высказалъ желаніе вступить подъ покровительство Россіи. Присоединеніе Имеретіи къ россійскимъ владѣніямъ Циціановъ признавалъ не только полезнымъ, но и необходимымъ, такъ какъ съ этимъ пріобрѣтеніемъ осуществлялось желаніе нашего правительства придвинуть къ Черному морю наши Закавказскія владѣнія.

Вступленіе царя Соломона въ подданство Россіи вовсе было не такъ чистосердечно, какъ онъ объ этомъ писалъ. Онъ желалъ только получить возможность разорить владѣнія Дадіана, затѣмъ при первомъ случаѣ отказаться отъ подданства. Одновременно съ отправленіемъ своего уполномоченнаго князя Леонидзе въ Петербургъ, Соломонъ отправилъ другого посла въ Константинополь съ просьбою у турецкаго правительства защитить его отъ русскаго оружія. Посылка эта впрочемъ осталась безъ всякихъ послѣдствій.

Вѣроломные поступки Соломона и его враждебныя выступленія противъ Мингреліи заставляли прибѣгнуть къ занятію Имеретіи войсками даже безъ согласія Соломона. Но вслѣдствіе приготовленія къ походу въ Ганжу необходимо было отложить дѣйствія противъ Имеретинскаго царя до окончанія этой экспедиціи.

Недостатокъ войскъ въ Грузіи и невозможность усилить боевыя средства присылкою новыхъ полковъ изъ Россіи, заставили Циціанова изворачиваться тѣми средствами, которыя онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи.

Дѣйствія съ лезгинами, производившими цѣлый рядъ нападеній на с.с. Цалки и Карели, задержали однако же на нѣкоторое время экспедицію князя Циціанова противъ Ганжи. Эта временная задержка позволила Джевадъ-хану приготовиться для встрѣчи русскихъ.

По прибытіи въ Грузію Севастопольскаго мушкетерскаго и 15 егерскаго полковъ Циціановъ собралъ въ Саганлугѣ, въ 15 верстахъ отъ Тифлиса, отрядъ, силою въ 3 батал. съ 2 егер. ротами, 3 эск. драгунъ и 11 ор., 22 ноября выступилъ изъ Саганлуга, и черезъ шесть переходовъ достигъ Загіала (шамшадыльскаго селенія), гдѣ къ нему присоединились 2 батал. 17 егерскаго полка. Такимъ образомъ отрядъ увеличился до $5^1/_2$ батальоновъ.

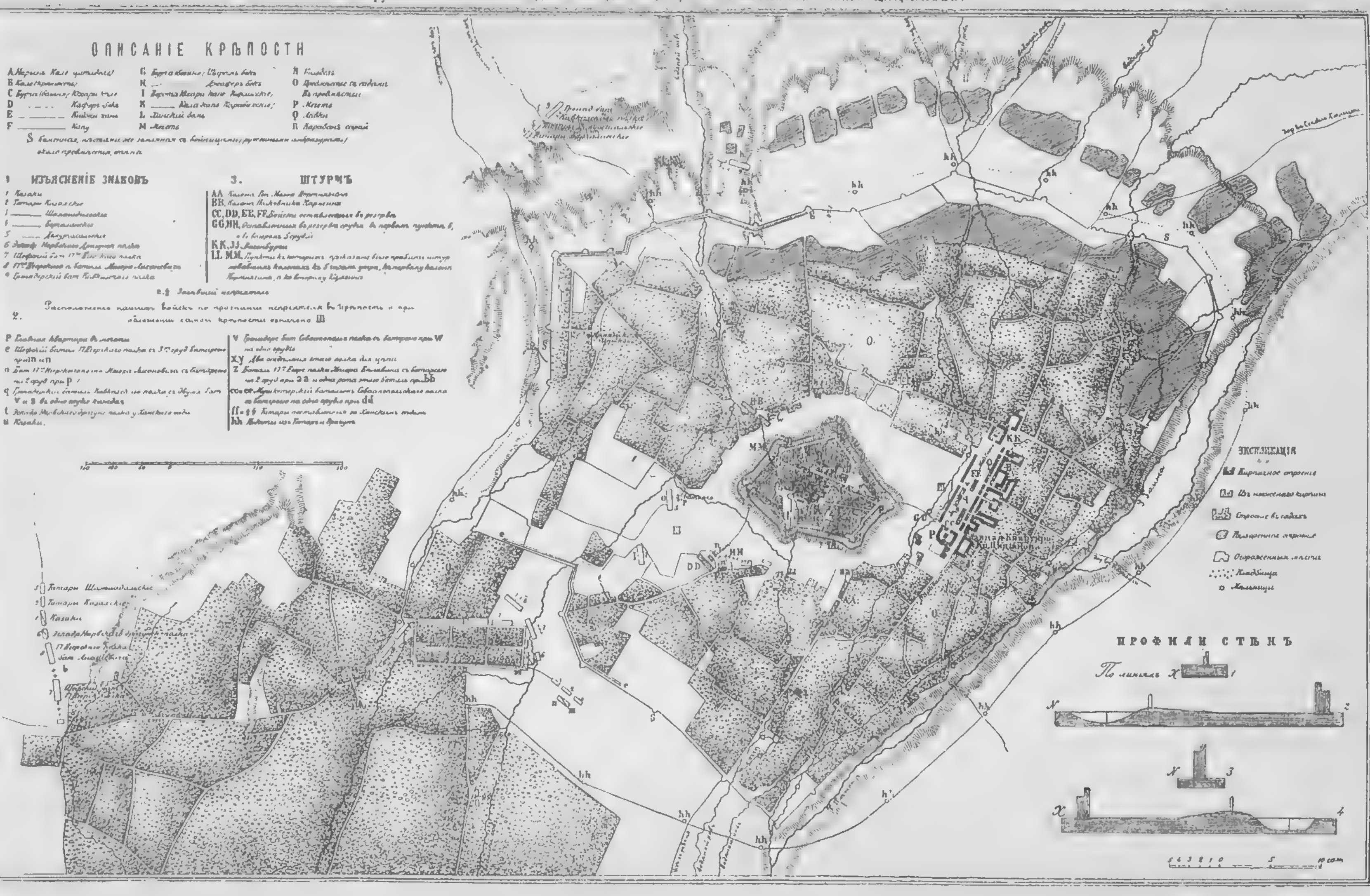
29 ноября, по прибытіи въ Шамхоръ, Циціановъ отправилъ Джевадъ-хану письмо съ требованіемъ сдачи Ганжи. Получивъ отрицательный отвѣтъ, главнокомандующій приступилъ къ рекогносцировкѣ крѣпости. Подъѣхавъ къ предмѣстью и видя невозможность обозрѣть крѣпость, не завладѣвъ предварительно садами, Циціановъ сформировалъ двѣ колонны: одну, изъ Кавказскаго гренадерскаго батальона, съ легкими войсками и двумя орудіями, подъ начальствомъ подполковника Симоновича, онъ направилъ по большой Тифлисской дорогѣ, а самъ съ 2 батал. егерей, эскадрономъ драгунъ и 5 ор. двинулся правѣе Тифлисской дороги на Ханскій садъ.

Въ садахъ наши войска встрѣтили сильное сопротивленіе. Предмѣстье, растянувшееся на полторы версты отъ стѣнъ крѣпости, изобиловало высокими глинобитными заборами, окружавшими сады и представлявшими рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій, которыя приходилось брать штурмомъ. Несмотря однако на сильный огонь и отчаянное сопротивленіе, наши войска въ теченіе двухъ часовъ успѣли очистить предмѣстье. На другой день крѣпость была обложена, и открыто бомбардированіе.

Желая избѣгнуть кровопролитія и полагая, что Джевадъ-ханъ достаточно устрашенъ пораженіемъ его войскъ въ предмѣстьѣ, Циціановъ

ПЛАНЪ

крѣпости Ганжи, бывшей въ блокадѣ со 2 Декабря 1803 по 3 Января 1804 года и того же числа взятой штурмомъ русскими войсками подъ командою Генералъ Лейтенанта Князя Цицiанова.

вновь письмомъ потребовалъ сдачи крѣпости. Цѣлый мѣсяцъ длились безплодные переговоры, и наши войска держали Ганжинскую крѣпость въ осадѣ, но на всѣ требованія сдачи Джевадъ-ханъ отвѣчалъ отказомъ. Тогда, собравъ военный совѣтъ, Цеціановъ рѣшилъ штурмовать Ганжу. Начальникомъ наступающихъ колоннъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ Портнягинъ и ему было приказано все предпріятіе держать въ тайнѣ, оставляя войска на мѣстахъ, и только за полчаса до наступленія развести ихъ по назначеннымъ мѣстамъ. Казачья цѣпь до разсвѣта должна была оставаться на своихъ мѣстахъ. Штурмующія войска были раздѣлены на двѣ колонны, изъ коихъ первой, составленной изъ двухъ гренадерскихъ батальоновъ и 200 спѣшенныхъ драгунъ, подъ общимъ начальствомъ Портнягина, приказано было итти влѣво отъ Карабагскихъ или верхнихъ воротъ, «отъ батареи артиллеріи подпоручика Башмакова», вторая колонна изъ двухъ батальоновъ 17 егерскаго полка, подъ начальствомъ полковника Карягина, должна была наступать лѣвѣе Тифлисскихъ или Цитадельскихъ воротъ; колонна эта предназначалась для демонстративной атаки. Батальонъ 17-го егерскаго полка маіора Бѣлавина, при которомъ находился и самъ Цеціановъ, составлялъ резервъ и былъ поставленъ на Майданѣ, противъ Карабагскихъ воротъ; батальонъ Севастопольскаго мушкетерскаго полка былъ поставленъ противъ Тифлисскихъ воротъ съ приказаніемъ препятствовать выходу непріятеля изъ крѣпости и въ случаѣ надобности для помощи штурмующимъ. Вся артиллерія свезена была къ резервамъ и туда же отряжено 100 казаковъ. Наконецъ, татарской конницѣ, «недостойной по невѣрности своей вести войну обще съ высокославными войсками», приказано было держать цѣпь вокругъ форштадта и садовъ.

Штурмъ былъ назначенъ въ $5^1/_2$ часовъ утра 3 января. До земляной стѣны отрядъ долженъ былъ дойти съ крайнею тишиною и, пользуясь темнотою ночи, приставить лѣстницы къ городской стѣнѣ.

Диспозиція была исполнена въ точности. Колонны къ назначенному времени заняли свои мѣста и подошли къ городскому валу такъ тихо, что огонь изъ крѣпости былъ открытъ тогда, когда наши солдаты были не далѣе какъ въ 15 саженяхъ отъ земляного вала. За землянымъ валомъ оказалась каменная стѣна. Непріятель началъ кидать въ атакующихъ каменья и стрѣлы, а также для освѣщенія штурмующихъ—подсвѣты, сдѣланные изъ свернутыхъ бурокъ, обмокнутыхъ въ нефть и зажженныхъ. Карягинъ хотя и долженъ былъ производить демонстративную атаку, но видя вредъ, причиняемый непріятелемъ, отдѣлилъ лишь незначительный отрядъ для демонстраціи и, не ожидая условленнаго сигнала колонны Портнягина, кинулся къ лѣстницамъ и успѣлъ взойти на стѣну прежде лѣвой колонны. Овладѣвъ стѣною, Карягинъ отправилъ вдоль нея батальонъ маіора Лисаневича, который овладѣлъ послѣдовательно двумя башнями и затѣмъ отворилъ городскія ворота. Въ одной изъ захваченныхъ Лисаневичемъ башенъ былъ убитъ самъ Джевадъ-ханъ, упорно защищавшійся, сидя верхомъ на одной изъ пушекъ.

Колонна Портнягина сначала не имѣла такого успѣха. Сдѣланная

въ земляномъ валѣ наканунѣ штурма брешь указала непріятелю мѣсто главной атаки, а потому здѣсь была сосредоточена большая часть силъ осажденныхъ. Вслѣдствіе этого лѣвая колонна, встрѣтивъ у бреши упорное сопротивленіе, принуждена была взбираться при помощи приставныхъ лѣстницъ. Портнягинъ первымъ взошелъ на стѣну, а за нимъ послѣдовалъ весь отрядъ и овладѣлъ тремя башнями.

Но овладѣвъ башнями, войска должны были спуститься въ городъ съ каменной стѣны четырехъ саженъ вышиною; шести башенныхъ спусковъ не хватало рвавшимся впередъ войскамъ, и они, несмотря на продолжавшійся внизу ружейный огонь ганжинцевъ, перетаскивали съ наружной стороны стѣны 14-аршинныя лѣстницы и по нимъ спускались въ городъ.

Въ городѣ между тѣмъ смятеніе было ужасное, толпы татаръ конныхъ и пѣшихъ въ безпорядкѣ метались по улицамъ, отыскивая ханскій бунчукъ, какъ мѣсто сбора; женщины собрались на площадь и своими криками оглашали воздухъ. Солдаты очищали городъ отъ непріятеля. Къ полудню все стало тихо. Всѣ улицы были покрыты мертвыми тѣлами.

Такимъ образомъ Ганжинская крѣпость, считавшаяся лучшею во всемъ Адербейджанѣ, пала черезъ полтора часа послѣ начала штурма. Къ чести нашихъ солдатъ, ни одна изъ 8600 женщинъ, взятыхъ ханомъ въ городъ изъ деревень въ залогъ вѣрности ихъ мужей, и ни одинъ младенецъ не погибли.

Трофеями оказались 9 мѣдныхъ и 3 чугунныхъ орудія, 6 фальконетовъ, 8 знаменъ съ надписями, 55 пудовъ пороху и большой хлѣбный запасъ, 8585 мужчинъ и 8639 женщинъ плѣнныхъ.

Побѣда эта пріобрѣтала особую важность главнымъ образомъ потому, что Ганжа была стратегическимъ ключомъ всѣхъ сѣверныхъ провинцій Персіи и держала въ страхѣ весь Адербейджанъ. Эта крѣпость считалась между азіатами оплотомъ отъ всякихъ на нихъ покушеній.

Чтобы изгладить о ней самое воспоминаніе, Ганжѣ было дано Ціциановымъ названіе Елисаветполь.

Устроивши въ Елисаветполѣ временный лазаретъ для раненыхъ и оставивъ тамъ Карягина съ его полкомъ для обороны, какъ крѣпости, такъ и всего владѣнія, Ціціановъ возвратился въ Тифлисъ для окончанія съ Соломономъ переговоровъ, результатомъ которыхъ было принятіе Имеретіей подданства Россіи.

Край, подвѣдомственный Россіи за Кавказомъ, состоялъ въ то время собственно изъ Грузіи и только что покореннаго Ганжинскаго ханства (переименованнаго въ Елисаветпольскій округъ). Небольшое пространство этихъ двухъ владѣній было окружено со всѣхъ сторонъ разноплеменными народами, изъ коихъ хотя большая часть и изъявила покорность Россіи, заключивъ съ Ціціановымъ союзные договоры, но на прочность этихъ договоровъ и искренность подданства положиться было нельзя. Скорѣе можно было ожидать враждебныхъ отношеній.

Для упроченія русскаго владычества въ Закавказьѣ Ціціановъ рѣшилъ продвинуть границы до р. Аракса и съ этою цѣлью овладѣть Эри-

ванью. Силы, которыми для этого располагалъ Цицiановъ, состояли изъ 8 полковъ пѣхоты съ 24 орудiями, Нарвскаго драгунскаго и Донского казачьяго полковъ. Къ началу 1804 года войска эти были разбросаны отъ Сурама до Елисаветполя и отъ Ананура на Военно-Грузинской дорогѣ до Бамбака по пути къ Эривани. Эта разброска вызывалась необходимостью держать въ повиновенiи только что подчиненныя народности и охранять ихъ отъ набѣговъ враждебныхъ сосѣдей. Въ экспедицiю же противъ Эривани можно было выдѣлить лишь незначительное число войскъ.

Экспедицiонный отрядъ состоялъ всего изъ 10 батал., 4 эск. и 3 сот. линейныхъ казаковъ, 300 чел. грузинской милицiи и 12 оруд., всего 4080 штыковъ и сабель.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ были получены свѣдѣнiя, что Аббасъ-Мирза, наслѣдникъ персидскаго престола, прибылъ въ Тавризъ съ войскомъ въ числѣ 20—30 тыс. Сосредоточивши въ этомъ пунктѣ всѣ свои силы, Аббасъ-Мирза намѣренъ былъ отправить одинъ отрядъ подъ начальствомъ своего родственника Сулейманъ-хана къ Шушѣ, а самъ съ главными силами слѣдовать къ Эривани и затѣмъ съ разныхъ сторонъ вторгнуться въ Грузiю.

При первомъ извѣстiи о сборѣ персiянъ у Тавриза Цицiановъ стянулъ войска къ границамъ нашимъ съ Персiею. Тифлисскiй полкъ былъ отправленъ въ Сомхетiю, при чемъ г.-м. Леонтьеву съ батальономъ его имени было приказано расположиться въ Бамбакахъ. Находившiйся въ Елисаветполѣ Карягинъ съ двумя батальонами 17-го егерскаго полка былъ усиленъ батальономъ Севастопольскаго мушкетерскаго полка. Кромѣ того Карягину приказано было собрать изъ шамшадыльскихъ татаръ и армянъ конныхъ охотниковъ.

Всѣ предварительныя распоряженiя Цицiанова и движенiе нашихъ полковъ къ границамъ не ускользнули отъ вниманiя хановъ Эриванскаго и Нахичеванскаго, поставленныхъ теперь между двухъ огней, одинаково для нихъ опасныхъ.

Мамедъ-ханъ Эриванскiй прислалъ Цицiанову письмо съ изъявленiемъ покорности. Но Цицiановъ ставилъ главными условiями подтвержденiя этой покорности: 1) поставить въ Эривани русскiя войска, 2) признать Россiйскаго Императора своимъ Государемъ и присягнуть ему на вѣрность и 3) давать дань по 80 тысячъ рублей въ годъ.

Мамедъ-ханъ боялся главнымъ образомъ 1-го пункта и поэтому долго не рѣшался.

Численность отряда, которымъ располагалъ Цицiановъ, была, какъ мы видѣли, очень невелика по сравненiю съ тридцатитысячной персидской армiей, противъ которой приходилось дѣйствовать, и наступательный образъ дѣйствiя былъ единственнымъ, который можно было принять въ этомъ случаѣ.

Передъ выступленiемъ въ походъ всего отряда, Цицiановъ отправилъ Кавказскiй гренадерскiй полкъ двумя днями ранѣе, приказавъ ему слѣдовать къ слiянiю рѣкъ Арпачая и Занги на Шурагельской равнинѣ. Къ этому полку приказано было присоединиться гренадерскому батальону

Тифлисскаго полка изъ Лори и мушкетерскому батальону того же полка изъ Бамбакъ.

Командиръ гренадерскаго полка генералъ-маіоръ Тучковъ никакихъ указаній о предстоящихъ дѣйствіяхъ, кромѣ того, что по достиженіи Арпачая и Занги ожидать прибытія главныхъ силъ отряда, не получалъ.

По достиженіи указаннаго мѣста, Тучковъ соединился съ отрядомъ г.-м. Леонтьева, состоявшаго изъ 2 батал., 4 оруд. и 70 казаковъ.

Не имѣя указаній и не зная что предпринять, Тучковъ и Леонтьевъ стали въ оборонительное положеніе и выставили передовые посты.

Между тѣмъ, прибывшій въ лагерь архіерей сообщилъ имъ, что цѣлый караванъ армянскихъ семействъ, вышедшихъ изъ Персіи, находится недалеко отъ отряда и что корпусъ персидскихъ войскъ грозитъ истребить ихъ, если они не вернутся обратно. Кромѣ того, прискакалъ изъ персидскаго лагеря грузинъ, спасшійся вплавь изъ плѣна, который сообщилъ, что виднѣвшееся вблизи войско состоитъ изъ 8 тысячъ отборной персидской конницы и что въ лагерѣ находятся царевичи Александръ и Теймуразъ.

Получивъ эти свѣдѣнія, Тучковъ рѣшилъ съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня атаковать персовъ, и дѣйствительно при с. Гумри разбилъ персидскій отрядъ на-голову, захвативъ ихъ лагерь, отбивъ до 100 армянскихъ семействъ, множество лошадей, скота и разныхъ припасовъ.

12 іюня Циціановъ прибылъ въ Гумри, гдѣ и соединился съ отрядомъ Тучкова. Сюда же прибыли посланные отъ Джафаръ-Кули-хана Хойскаго и Мамедъ-хана Эриванскаго съ изъявленіемъ покорности. Но Циціановъ не довѣрялъ Эриванскому хану и условіемъ подчиненія ставилъ исполненіе его требованій.

19 іюня отрядъ подошелъ къ Эчміадзинскому монастырю, сдѣлавши усиленный переходъ въ 44 версты по гористой и каменистой почвѣ; войска наши были утомлены чрезвычайно, и только по своей безпечности персіяне упустили удобный случай нанести имъ серьезное пораженіе.

Утромъ 20-го Циціановъ расположился лагеремъ вблизи Эчміадзина и вскорѣ былъ атакованъ персидской конницей, предводительствуемой Аббасомъ-Мирзою. Но встрѣченная отовсюду выстрѣлами изъ орудій, непріятельская конница обратилась въ бѣгство, и самъ Аббасъ-Мирза принужденъ былъ также бѣжать.

Рано утромъ 25 іюня Циціановъ перешелъ на 12 верстъ впередъ, на рѣку Зангу, къ деревнѣ Канакири, отстоявшей въ семи верстахъ отъ Эривани и въ 12 отъ персидскаго лагеря. По приближеніи къ деревнѣ наши войска нашли ее занятой непріятелемъ, который былъ выбитъ 9 егерскимъ полкомъ. Потѣсненный непріятель переправился черезъ Зангу и присоединился къ главнымъ силамъ. Въ полночь и Аббасъ-Мирза со всѣми своими силами потянулся за Араксъ, но по просьбѣ Мамедъ-хана вернулся и расположился лагеремъ.

Въ концѣ іюня Циціановъ занялъ Эчміадзинъ, оставленный персіянами, а въ ночь на 30-е іюня, оставивъ слабыхъ и больныхъ въ вагенбургѣ подъ прикрытіемъ батальона Саратовскаго мушкетерскаго полка,

двинулъ весь отрядъ для атаки персидскаго лагеря, расположеннаго въ 7 верстахъ за Эриванскою крѣпостью.

Верстахъ въ пяти отъ бывшаго лагеря пришлось проходить ущельемъ. Циціановъ изъ предосторожности направилъ по батальону егерскаго полка по каждой изъ сторонъ ущелья по высотамъ. Лишь только егеря стали подыматься на высоты, какъ скрывавшіеся за ними персіяне встрѣтили ихъ камнями и бревнами, но егеря пять разъ прогоняли непріятеля, пока колонна двигалась по ущелью. Въ концѣ лощины оказалась крутая гора, занятая противникомъ. Полковникъ Козловскій испросилъ у Циціанова разрѣшеніе итти съ своимъ батальономъ на почти неприступную гору и прогнать персіянъ, и выполнилъ это предпріятіе съ полнымъ успѣхомъ. Не ожидая нападенія съ этой стороны, персіяне, объятые паническимъ страхомъ, кинулись въ лагерь, отстоявшій въ трехъ верстахъ отъ мѣста столкновенія, но быстро вслѣдъ затѣмъ оставили и лагерь. Такъ какъ взобравшійся на гору батальонъ Козловскаго былъ безъ артиллеріи, а кавалерія осталась внизу и позади, то преслѣдовать отступавшаго непріятеля было нечѣмъ. Только тридцать линейныхъ казаковъ успѣли обскакать гору и отрѣзать небольшую часть бѣгущихъ, при чемъ было отбито 4 знамени и 4 фальконета. Непріятель бѣжалъ за Араксъ, оставивъ свой богатый лагерь.

Пользуясь этой побѣдой, Циціановъ рѣшилъ безотлагательно итти къ Эривани, но общая усталость войскъ принудила его дать имъ отдыхъ до 2 іюля.

Крѣпость Эривань, лежавшая на р. Зангѣ на высокомъ, крутомъ и утесистомъ берегу, была окружена двойною стѣною. Внутренняя, довольно высокая и толстая, имѣла 17 башенъ; наружная, отстоявшая отъ внутренней на 15—20 саженъ, была ниже и тоньше внутренней. Вокругъ крѣпости шелъ глубокій, мѣстами наполненный водою, ровъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 7 тыс. чел. при 60 пушкахъ и 2 мортирахъ.

Къ 4 іюля Эривань была обложена со всѣхъ сторонъ, а 5-го открыто бомбардированіе крѣпости.

Прибывшій къ Циціанову преданный намъ Джафаръ-Кули-ханъ Хойскій 8 іюля сообщилъ главнокомандующему о сношеніяхъ находившагося въ Эривани Келбъ-Али-хана Нахичеванскаго съ Баба-ханомъ персидскимъ, извѣщая послѣдняго объ опасности, угрожавшей Аббасъ-Мирзѣ. Баба-ханъ, собравъ наскоро около 15 тыс. чел. изъ Хоя и Тавриза, поспѣшилъ на помощь сыну и 14 іюля соединился съ нимъ на рѣкѣ Гарничаѣ.

Нападеніе соединенныхъ силъ персіянъ, въ 20 разъ превосходившихъ силы русскихъ, подъ предводительствомъ самого Баба-хана было отбито, несмотря на произведенную одновременно съ этимъ вылазку изъ крѣпости. Нашими трофеями были 2 знамени и 2 фальконета. Недостатокъ кавалеріи не позволилъ преслѣдовать разстроеннаго непріятеля.

Отступившія персидскія войска раздѣлились на двѣ части. Одна часть, подъ начальствомъ Баба-хана, пошла на деревню Канакири, другая, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, осталась въ лагерѣ на Гарничаѣ.

Желая воспользоваться раздѣленіемъ персидскихъ войскъ, Ципі-

ановъ поручилъ произвести нападеніе на персидскій лагерь Аббасъ-Мирзы генералу Портнягину. Правильное въ основѣ рѣшеніе было ослаблено назначеніемъ малаго отряда. Отрядъ Портнягина, напоровшись на 30.000 персовъ, началъ отступать къ Эривани и въ продолженіе $14\frac{1}{2}$ часовъ отбивался отъ непріятеля съ такимъ успѣхомъ, что привелъ съ собою всѣхъ раненыхъ, не оставивъ на полѣ сраженія ни одного изъ нихъ.

Въ періодъ съ 24 іюля по 2 сентября особыхъ событій подъ крѣпостью не произошло, но въ августѣ была произведена попытка лишить отрядъ продовольствія, которая ознаменовалась гибелью цѣлаго отряда русскихъ. 15 августа изъ Тифлиса былъ посланъ подъ начальствомъ маіора Стахіева транспортъ съ провіантомъ. На помощь ему изъ Эриванскаго отряда былъ высланъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка маіоръ Монтрезоръ съ 350 н. ч. и 3 ор. 21 августа отрядъ этотъ, послѣ двухдневныхъ стычекъ съ персидскими войсками, у мѣстечка Сарали наткнулся на войска царевича Александра, который предложилъ маленькому русскому отряду сдаться, но Монтрезоръ спокойно отвѣтилъ, что онъ честную смерть предпочитаетъ постыдному плѣну. Получивъ такой отвѣтъ, Александръ двинулъ всѣ свои шесть тысячъ персіянъ на горсть русскихъ. Монтрезоръ отбивался съ успѣхомъ, пока у него были снаряды и патроны, но видя, что конецъ боевымъ припасамъ приближается, Монтрезоръ, снявъ свой мундиръ, какъ знакъ начальника, крикнулъ своимъ солдатамъ: «Ребята! Я больше вамъ не начальникъ. Спасибо за храбрость и службу. Теперь, кто хочетъ меня покинуть, можетъ спасаться». Никто однако изъ солдатъ не захотѣлъ воспользоваться даннымъ разрѣшеніемъ. Дали послѣдній залпъ и затѣмъ бросились въ штыки. Весь отрядъ со своимъ доблестнымъ начальникомъ погибъ геройской смертью. Спасся только одинъ барабанщикъ и нѣсколько грузинъ; два тяжело раненыхъ офицера и 10 рядовыхъ были захвачены въ плѣнъ. Транспортъ же, отправленный изъ Тифлиса съ маіоромъ Стахіевымъ, принужденъ былъ остановиться у Кара-Килису, окруженный войсками царевича Александра, пока не прибылъ на выручку высланный Циціановымъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Талызина, изъ 200 чел. Тифлисскаго полка.

Неудачное движеніе нашихъ транспортовъ уничтожало послѣднюю надежду на доставку провіанта и поставило въ весьма опасное положеніе войска, блокировавшія Эривань. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ вызвалъ развитіе болѣзней, ослабившихъ отрядъ до такой степени, что подъ ружьемъ оставалось не болѣе $2\frac{1}{2}$ тыс. Вслѣдствіе этого 2 сентября Циціановъ снялъ блокаду Эривани и отступилъ.

Во время пребыванія Циціанова подъ Эриванью, въ Грузіи и на Сѣверномъ Кавказѣ возникли волненія.

Находившійся на Сѣверномъ Кавказѣ генералъ Несвѣтаевъ ясно видѣлъ всю непригодность дѣйствій помощника Циціанова по управленію Грузіей князя Волконскаго. Съ шестью ротами Казанскаго полка онъ быстро прошелъ Дарьяльское ущелье и Грузинскую дорогу, сметая на пути все, что ему попадалось. Мятежъ скоро прекратился. Циціановъ, вернувшійся въ Тифлисъ, былъ очень доволенъ дѣйствіями Несвѣтаева,

но чтобы еще больше наказать осетинъ, предпринялъ въ горы карательную экспедицію подъ личнымъ руководствомъ и до половины декабря оставался въ горахъ Осетіи, пока окончательно не принудилъ осетинъ къ порядку.

Въ то время, когда Цицiановъ усмирялъ осетинъ, Несвѣтаевъ дѣйствовалъ въ Эриванскомъ ханствѣ, взялъ Шурагель [1]) и по дорогѣ захватилъ Эчміадзинъ.

Покончивъ съ Осетіей, Цицiановъ въ маѣ 1805 года направился въ Елисаветполь, вытребовалъ туда хановъ Шушинскаго и Карабагскаго и заставилъ ихъ также принять русское подданство.

Присоединеніемъ Карабага открывались ворота въ Адербейджанскую провинцію Персіи и доступъ къ Баку и Сальянамъ. Присоединеніе же Шушинскаго ханства служило угрозою для хищниковъ-лезгинъ.

Само собою разумѣется, это не могло нравиться персидскому правителю Баба-хану, и онъ началъ свои дѣйствія тѣмъ, что возбудилъ волненіе въ Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ. 26 марта 9 тыс. лезгинъ подъ предводительствомъ Халилъ-бека произвели ночью внезапное нападеніе на Александровское укрѣпленіе при рѣкѣ Алазани, но были отбиты. Вслѣдъ за тѣмъ Баба-ханъ сталъ собирать значительное войско для вторженія въ Грузію. Цицiановъ для отраженія персовъ располагалъ только 6800 чел. пѣхоты и 1400 чел. кавалеріи. Россія, занятая въ это время войною на европейскомъ театрѣ съ Наполеономъ, не могла усилить кавказскія войска. Съ этимъ ограниченнымъ числомъ войскъ Цицiанову приходилось сохранять внутреннее спокойствіе во вновь пріобрѣтенныхъ провинціяхъ и оберегать ихъ отъ вторженія персіянъ. Дѣйствовать наступательно противъ 40-тысячной персидской арміи не представлялось возможнымъ, и Цицiановъ на этотъ разъ рѣшилъ дѣйствовать оборонительно. Съ этою цѣлью онъ стянулъ небольшія силы, которыми могъ располагать, въ Елисаветполь и Бамбаки и отправилъ для занятія шушинской крѣпости шесть ротъ 17-го егерскаго полка съ тремя орудіями и 30 казаками подъ начальствомъ маіора Лисаневича. Занятіемъ Шуши Цицiановъ имѣлъ цѣлью удержать въ повиновеніи Карабагское ханство и слѣдить за движеніемъ персіянъ въ этомъ направленіи.

Узнавъ, что къ переправѣ черезъ Араксъ двигается значительный персидскій отрядъ подъ начальствомъ Пиръ-Кули-хана, главнокомандующій послалъ въ помощь Лисаневичу полковника Карягина съ батальономъ егерей при двухъ орудіяхъ.

Пиръ-Кули-ханъ миновалъ переправу, у которой находился Лисаневичъ, и направился въ ночь съ 10 на 11 іюня къ Жибраильскимъ садамъ; Лисаневичъ двинулся туда же и съ успѣхомъ атаковалъ персіянъ. 12 іюня Лисаневичъ узналъ, что разбитый непріятель переправился назадъ за Араксъ, получивъ значительныя подкрѣпленія. Лисаневичъ оставилъ Жибраилъ и отступилъ къ Шушѣ.

---

[1]) Шурагель—небольшое ханство, лежавшее между Бамбаками, эриванскимъ ханствомъ и ахалцыхскимъ пашалыкомъ.

Получивъ извѣстіе, что за Пиръ-Кули-ханомъ идетъ Аббасъ-Мирза, а за этимъ послѣднимъ самъ Баба-ханъ, Циціановъ приказалъ Лисаневичу итти къ крѣпости Аскарани и тамъ, соединившись съ отрядомъ Карягина, препятствовать дальнѣйшему движенію Пиръ-Кули-хана.

Между тѣмъ 21 іюня Карягинъ выступилъ изъ Елисаветполя съ отрядомъ изъ 400 чел. 16 егерскаго полка при двухъ орудіяхъ. Едва онъ достигъ рѣчки Шахъ-Булаха 24 іюня, какъ былъ атакованъ трехтысячнымъ скопищемъ персіянъ. Въ теченіе 6 часовъ Карягинъ мужественно пробивался впередъ и, пройдя 14 верстъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, вечеромъ прибылъ къ рѣчкѣ Аскарани, гдѣ и расположился лагеремъ. Въ четырехъ верстахъ отъ этого мѣста находился Пиръ-Кули-ханъ со своимъ 10-тысячнымъ отрядомъ. Едва солдаты успѣли разбить палатки, какъ въ шесть часовъ вечера Пиръ-Кули-ханъ всѣми силами стремительно атаковалъ Карягина; въ продолженіе трехъ часовъ персіяне производили стремительныя атаки, но каждый разъ были отбиваемы; наступившая ночь прекратила нападенія, но обѣ стороны остались вблизи другъ друга. Пиръ-Кули-ханъ устроилъ батареи и отнялъ воду. Карягинъ обнесъ свой лагерь четырехфаснымъ вагенбургомъ, вырылъ кругомъ довольно глубокій ровъ и насыпалъ валъ.

За день сраженія было убито 33 и ранено 164 н. ч., т.-е. половина отряда, и это препятствовало ему пробиваться къ Шушѣ. Карягинъ просилъ Лисаневича возможно скорѣе соединиться съ нимъ, но волненія въ Шушѣ и расположеніе ея жителей къ возстанію удерживали Лисаневича на мѣстѣ.

Предоставленный самому себѣ, Карягинъ четверо сутокъ храбро защищался противъ полчищъ персіянъ, хотя голодъ и жажда при палящемъ зноѣ сильно ослабили отрядъ, потерявшій къ тому же много убитыми и ранеными. На разсвѣтѣ 28 іюня Аббасъ-Мирза атаковалъ укрѣпленный лагерь Карягина и въ продолженіе дня безуспѣшно пытался овладѣть имъ. Но въ четыре часа пополудни находившійся въ мечети на самомъ важномъ посту лагеря поручикъ Лисенко съ тремя унтеръ-офицерами и 32 егерями передался непріятелю. Узнавъ отъ этихъ измѣнниковъ о малочисленности отряда Карягина, персіяне сдѣлали новое отчаянное нападеніе, но были отбиты. Въ ночь послѣ сраженія изъ отряда бѣжало еще 20 чел. Открытое положеніе аскаранскаго лагеря дѣлало дальнѣйшее пребываніе въ немъ невозможнымъ. Въ этомъ безвыходномъ положеніи маіоръ Котляревскій, одинъ изъ выдающихся героевъ Кавказа, предложилъ въ ночь съ 29 на 30 іюня тайно или напроломъ пройти сквозь персидскія войска въ укрѣпленный замокъ Шахъ-Булахъ и тамъ держаться до послѣдней крайности.

Крѣпостца Шахъ-Булахъ, защищаемая 150 персіянами, была взята, но положеніе отряда улучшилось немного, такъ какъ Аббасъ-Мирза вскорѣ окружилъ нашъ отрядъ и, не надѣясь взять замокъ открытою силою, рѣшилъ голодомъ принудить русскихъ слаться. Дѣйствительно отрядъ терпѣлъ величайшій недостатокъ въ продовольствіи. Солдаты питались конной и травой. 7 іюля Карягинъ получилъ вѣрнѣйшее свѣдѣніе, что

Баба-ханъ не позже 9 числа придетъ къ Шахъ-Булаху съ намѣреніемъ атаковать русскихъ. Сознавая всю опасность оставаться въ Шахъ-Булахѣ, Карягинъ рѣшилъ пробиться въ горы къ крѣпости Мухрату. Персы замѣтили отступленіе изъ Шахъ-Булаха русскаго отряда тогда, когда онъ былъ уже въ 20 верстахъ. Вблизи Мухрата онъ былъ настигнутъ персидскимъ отрядомъ около 1500 чел., но этотъ отрядъ легко имъ отраженъ.

Своими дѣйствіями съ малочисленнымъ отрядомъ Карягинъ задержалъ всю персидскую армію до тѣхъ поръ, пока Цицiановъ успѣлъ собрать столько войскъ, что могъ двинуться самъ.

Въ іюлѣ Цицiановъ, собравъ отрядъ въ 2300 чел. съ 10 оруд., двинулся противъ 40-тыс. арміи, по направленію къ Шушѣ. При одномъ извѣстіи о движеніи русскихъ войскъ подъ начальствомъ Цицiанова, Баба-ханъ отступилъ, и 24 іюля Цицiановъ остановился у Аскарани.

Въ то время, когда персіяне бѣжали передъ Цицiановымъ, Карягинъ былъ направленъ къ Елисаветполю и еще находился вдали отъ этого города, Аббасъ-Мирза съ 25-тыс. отрядомъ обложилъ 17 іюля Елисаветполь, но, послѣ неудачной попытки овладѣть имъ, отступилъ и двинулся къ Тифлису. 22 іюля Карягинъ прибылъ въ Елисаветполь и здѣсь узналъ о движеніи Аббаса-Мирзы къ Тифлису. Несмотря на изнеможеніе и раны, храбрый ветеранъ поспѣшилъ съ отрядомъ въ 570 чел. къ Шамхору, чтобы преградить путь Аббасу-Мирзѣ. Догнать послѣдняго усталому отряду было бы трудно, но тутъ помогло одно обстоятельство. Изъ Тифлиса въ Елисаветполь слѣдовалъ провіантскій транспортъ подъ прикрытіемъ 300 пѣхотинцевъ и двухъ орудій. Не доходя 7 верстъ до Елисаветполя, 23 іюля транспортъ былъ атакованъ всею арміею Аббаса-Мирзы. Начальникъ транспорта, подпоручикъ Донцовъ, былъ убитъ въ самомъ началѣ. Заступившій его мѣсто прапорщикъ Платковскій послалъ въ Елисаветполь двухъ драгунъ съ извѣщеніемъ о своемъ положеніи. Отрядъ, построивъ вагенбургъ, четверо сутокъ отчаянно защищался, умирая отъ жажды и разстрѣлявъ почти всѣ патроны, но на предложенія персіянъ сдаться отвѣчалъ отказомъ.

Прапорщикъ Платковскій, не получая отвѣта и помощи, рѣшилъ отправиться лично, но былъ захваченъ непріятелемъ.

Карягинъ, получивъ увѣдомленіе Платковскаго 25 іюля, выступилъ изъ Шамхора на разсвѣтѣ 27 іюля и не только отбросилъ атаковавшихъ его персовъ, но самъ бросился на нихъ, быстро смялъ, захватилъ орудія и изъ нихъ же сталъ стрѣлять по непріятелю. 30-тысячная армія Аббаса-Мирзы бѣжала, оставивъ намъ въ добычу лагерь, обозъ, пушки, знамена, награбленныя вещи и много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился и раненый царевичъ Теймуразъ.

Аббасъ-Мирза бѣжалъ въ Казахъ, но казахскіе татары, еще недавно относившіеся недружелюбно къ русскимъ, увидя пораженіе персовъ, встрѣтили ихъ враждебно и, напавъ въ Делижанскомъ ущельѣ на армію Аббаса-Мирзы, нанесли ей окончательное пораженіе.

Карягинъ со спасеннымъ имъ транспортомъ 30 іюля возвратился въ Елисаветполь, а 3 августа туда прибылъ и Цицiановъ. Этимъ закончилась

вторая персидская война въ правленіе Грузіей князя Циціанова, ознаменованная примѣромъ рѣдкаго мужества и геройскаго самоотверженія войскъ.

Въ то время, когда происходили описанныя выше событія на сушѣ, Каспійская флотилія и десантныя войска дѣйствовали у Гиляни. Но эти дѣйствія далеко не оправдали ожиданій главнокомандующаго.

Во главѣ Гилянской экспедиціи былъ поставленъ генералъ-маіоръ Завалишинъ—человѣкъ очень осторожный, помощникомъ у него былъ подполковникъ Асѣевъ, опытный въ военномъ дѣлѣ и извѣстный своею храбростью. Отрядъ былъ силою около 1300 чел. при 4 орудіяхъ.

Цѣлью экспедиціи ставилось занятіе городовъ Решта и Баку; перваго для устрашенія Баба-хана, а второго съ цѣлью подчиненія его Россіи, такъ какъ тамъ предполагалось устроить портъ, могущій служить убѣжищемъ нашимъ купцамъ.

23 іюня флотилія приблизилась къ Энзели и войска безъ особаго сопротивленія заняли этотъ городъ. 1 іюля былъ занятъ городъ Пери-Базаръ и оттуда 5 іюля отрядъ изъ 800 человѣкъ съ тремя орудіями двинулся къ Решту. Семь тысячъ персіянъ засѣло въ узкой малопроходимой дорогѣ за огородами, засѣками и на деревьяхъ. Подъ градомъ непріятельскихъ пуль русскіе шли неустрашимо, но люди изнемогали отъ жары, трудности пути и вслѣдствіе того, что пушки и тяжести пришлось тащить на себѣ, такъ какъ всѣ лошади были перебиты. Пройдя семь верстъ отъ Пери-Базара, Завалишинъ рѣшилъ отступить и возвратился въ Энзели. Съ 14 іюля начались страшныя жары, среди солдатъ появились болѣзни и къ 21 числу въ отрядѣ было уже болѣе 500 чел. больныхъ. При такихъ обстоятельствахъ Завалишинъ перевелъ людей на суда и 26 іюля отплылъ сначала къ Ленкорани, а затѣмъ къ Баку, куда прибылъ 12 августа. Къ концу августа Завалишинъ устроилъ полную блокаду Баку и овладѣлъ высотами, которыя командовали надъ городомъ, но слухъ о приближеніи Кубинскаго Шейхъ-Али-хана на помощь осажденнымъ, заставилъ его отойти отъ крѣпости, сѣсть на суда и отойти къ острову Саро.

Узнавъ объ этомъ, Циціановъ приказалъ Завалишину снова двинуться къ Баку. И, несмотря на свою изнурительную болѣзнь, главнокомандующій съ отрядомъ изъ 1600 чел. при 10 оруд. въ концѣ ноября самъ выступилъ изъ Елисаветполя на помощь Завалишину. Ненастное зимнее время и пароксизмы изнурительной лихорадки, повторявшіеся нѣсколько разъ въ день, ослабили здоровье Циціанова, но тѣмъ не менѣе главнокомандующій считалъ свое присутствіе необходимымъ и не оставлялъ отряда; его отрядъ пришелъ къ Баку 30 января 1806 года и расположился лагеремъ въ урочищѣ Нахаръ-Булахъ.

Явившись подъ стѣнами крѣпости, главнокомандующій написалъ Хусейнъ-Кули-хану, требуя отъ него безусловной сдачи. На поставленное категорическое требованіе ханъ отвѣчалъ, что сдаетъ Бакинскую крѣпость на дискрецію (т.-е. на совѣсть или волю главнокомандующаго) и повергаетъ себя со всѣмъ своимъ владѣніемъ и народомъ въ вѣчное подданство Всероссійской Имперіи.

Посланный съ письмомъ отъ хана Абдуль-Хуссейнъ-бекъ объявилъ Цицiанову, что ханъ его съ покорностью прiемлетъ всѣ милости Государя и на другой день передастъ ключи крѣпости.

Князь Цицiановъ утромъ 6 февраля 1806 года, въ сопровожденiи конвоя изъ 200 чел. подъ начальствомъ подполковника Асѣева, приблизился къ колодцу, отстоявшему въ полуверстѣ отъ крѣпости, и въ сопровожденiи генераловъ Завалишина и Гурьева вышелъ впередъ. Бакинскiе старшины подали ему хлѣбъ-соль и ключи. Ссылаясь на то, что ханъ не приготовился къ прiему, старшины просили отложить свиданiе до другого дня. На это Цицiановъ отвѣтилъ, что онъ пришелъ не для того, чтобы возвращаться, и если придетъ другой разъ, то уже съ лѣстницами.

Для объявленiя послѣднихъ словъ, главнокомандующiй отправилъ въ городъ князя Эристова. Вслѣдъ за тѣмъ изъ крѣпости выѣхалъ ханъ въ сопровожденiи нѣсколькихъ лицъ своей свиты. Передавъ ключи отъ крѣпости князю, ханъ облобызался съ нимъ и предложилъ сѣсть на намедъ (войлокъ). Въ знакъ почета, по азiатскому обычаю, Хуссейнъ передалъ Цицiанову кальянъ, но лишь только послѣднiй взялъ его въ ротъ, какъ одинъ изъ приближенныхъ хана Ибраимъ-бекъ выстрѣлилъ князю въ затылокъ, другимъ выстрѣломъ былъ убитъ и Эристовъ, сопровождавшiй главнокомандующаго. Отрѣзавши голову Цицiанову, Ибраимъ поскакалъ въ городъ и въ тотъ же моментъ съ крѣпостныхъ стѣнъ былъ открытъ огонь по нашему отряду, стоявшему у колодца. Войска отступили, не успѣвъ выручить тѣло своего главнокомандующаго. Оно было зарыто у воротъ крѣпости и только черезъ шесть лѣтъ маркизъ Паулуччи перенесъ его въ Тифлисъ и положилъ въ Сiонскомъ соборѣ, гдѣ былъ воздвигнутъ и памятникъ съ надписями на русскомъ и грузинскомъ языкахъ.

Лучшимъ же памятникомъ князю Цицiанову будетъ то, что въ теченiе трехлѣтняго своего управленiя Кавказомъ, онъ присоединилъ къ Россiи: Гурiю, Мингрелiю, Имеретiю, Шурагельскую область, ханства Карабагское, Шекинское, Ширванское, Ганжу, Дербентъ, Кубу и Джаробѣлоканскихъ лезгинъ.

Смерть славнаго воина и выдающагося администратора была поводомъ къ тому, что всѣ восточные хищники подняли голову. Прежде всего Имеретинскiй царь Соломонъ потребовалъ, чтобы изъ Имеретiи были выведены русскiя войска, и прекратилъ имъ выдачу продовольствiя. Затѣмъ Эриванскiй ханъ захотѣлъ захватить Шурагель и подготовить походъ Персiи. Далѣе поднялись ханы Шекинскiй, Ширванскiй и Карабагскiй, приглашая къ себѣ для совмѣстныхъ дѣйствiй лезгинъ. Казикумухскiй ханъ съ царевичемъ Александромъ захотѣли захватить Ганжу. Въ Джаробѣлоканскомъ округѣ началось броженiе.

По смерти Цицiанова на Кавказѣ остались его сподвижники: Несвѣтаевъ, Карягинъ, Котляревскiй. Первымъ пришелъ въ себя генералъ Глазенапъ, находившiйся на Сѣверномъ Кавказѣ. Онъ немедленно послалъ въ Тифлисъ Троицкiй полкъ, поручивъ веденiе дѣла Несвѣтаеву, а самъ съ отрядомъ вышелъ на Кумыкское плоскогорiе, чтобы удерживать въ повиновенiи весь Дагестанъ.

Замыслы Эриванскаго хана разрушилъ полковникъ Симоновичъ. Въ Шушѣ дѣйствовалъ Лисаневичъ, противъ котораго двинулась 20-тыс. персидская армія. На помощь ему генералъ Небольсинъ двинулъ Карягина съ отрядомъ въ 1100 чел.

Генералъ Глазенапъ, усмиривъ дагестанцевъ, двинулся къ Баку, на пути онъ подчинилъ Дербентъ, но дальнѣйшее его движеніе было остановлено вновь прибывшимъ на Кавказъ генераломъ Гудовичемъ.

V. Послѣ Циціанова—до Ермолова.

Послѣ измѣннически убитаго Циціанова, главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Гудовичъ, заслуженный кавказскій ветеранъ. По прибытіи на Кавказъ Гудовичъ нашелъ дѣла въ очень затруднительномъ положеніи. Все Закавказье, сдерживаемое твердой рукой Циціанова, готово было возстать. Имеретинскій царь Соломонъ бунтовалъ открыто. Персія собирала значительныя силы, разсчитывая возвратить Ганжу, Карабагъ и другія провинціи, подпавшія подъ власть русскихъ. Закубанскіе народы и кабардинцы, пользуясь отсутствіемъ войскъ на линіи, производили дерзкіе набѣги на наши города и станицы.

Противъ возмутившихся карабагцевъ и шедшихъ къ нимъ на помощь персіянъ былъ высланъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Небольсина. Несмотря на малочисленность своего отряда, Небольсинъ на Аскарани при Ханашинскомъ ущельѣ разбилъ 20-тыс. отрядъ персовъ.

Затѣмъ Гудовичъ отправилъ Небольсина противъ Шекинскаго хана, войска котораго и были разбиты на-голову. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, столица ханства—Нуха—была взята штурмомъ. Ханъ бѣжалъ и былъ объявленъ лишеннымъ своихъ владѣній навсегда.

Послѣ взятія Нухи, Небольсинъ съ одной стороны, а генералъ-маіоръ князь Орбеліани съ другой стали угрожать лезгинскимъ владѣніямъ. 8 ноября Орбеліани заперъ все лезгинское войско вмѣстѣ съ аварской конницею въ тѣсномъ Джарскомъ ущельѣ и принудилъ ихъ къ полной покорности.

Покоривъ силою оружія возставшія ханства, Гудовичъ не сумѣлъ упрочить надъ ними власть, введя тамъ русское управленіе, какъ это сдѣлалъ Циціановъ съ Ганжею. Онъ нашелъ болѣе полезнымъ оставить правителей туземцевъ, и такимъ образомъ благопріятный моментъ слить все Закавказье подъ одною общею русскою властью былъ упущенъ.

Покореніемъ лезгинъ закончились въ Закавказскомъ краѣ военныя дѣла 1806 года. Наступила суровая зима, и Гудовичъ спѣшилъ заключить перемиріе съ Персіей, такъ какъ Турція уже объявила Россіи войну и сосредоточивала на границѣ значительныя силы.

Положеніе главнокомандующаго въ краѣ было весьма затруднительно: въ своемъ распоряженіи онъ имѣлъ только одну 20-ю дивизію, а между тѣмъ Государь настоятельно требовалъ наступательныхъ дѣйствій, чтобы отвлечь часть турецкихъ силъ отъ главнаго театра войны на Дунаѣ. Оставивъ небольшой отрядъ Небольсина на персидской гра-

ницѣ и полагаясь вполнѣ на преданность вновь поставленныхъ хановъ, Гудовичъ двинулъ остальныя войска въ турецкіе предѣлы. Неудачная въ началѣ, кампанія закончилась однако 18 іюня 1807 года полной побѣдой надъ Анатолійской турецкой арміей на берегахъ Арпачая, невдалекѣ отъ селенія Гумри.

Между тѣмъ переговоры о мирѣ съ Персіей шли такъ медленно и неуспѣшно, что Гудовичъ рѣшилъ воздѣйствовать на персіянъ вновь оружіемъ.

Съ этою цѣлью въ началѣ сентября 1808 года фельдмаршалъ вступилъ черезъ Бамбакское ущелье въ предѣлы Эриванскаго ханства. Эчміадзинскій монастырь былъ занятъ безъ боя, и русскія войска обложили Эривань.

Одновременно съ этими дѣйствіями, Небольсинъ двинулся съ 3-тысячнымъ отрядомъ для покоренія Нахичеванскаго ханства. Несмотря на то, что онъ тамъ столкнулся съ 25-тыс. арміей Аббасъ-Мирзы, онъ нанесъ 28 октября персамъ рѣшительное пораженіе.

Разбитый Аббасъ-Мирза оставилъ Нахичевань безъ защиты и Небольсинъ немедленно занялъ ее.

Эриванская крѣпость продолжала упорно защищаться. Между тѣмъ наступила ранняя суровая зима, глубокіе снѣга завалили ущелья и совершенно прервали сообщенія съ Грузіей. Эти обстоятельства, въ связи съ развитіемъ болѣзней въ лагерѣ и недостаткомъ боевыхъ припасовъ, вынудили Гудовича рѣшиться на штурмъ Эривани.

Штурмъ былъ неудаченъ. Нѣсколько дней Гудовичъ еще оставался подъ стѣнами Эриванской крѣпости, изыскивая средства къ ея покоренію, но многіе полки приведены были въ такое разстройство, что о повтореніи штурма нечего было и думать. Сознавая, что при такихъ условіяхъ взять Эривань открытою силою невозможно, фельдмаршалъ началъ отступленіе въ Грузію при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, по сугробамъ снѣга и подъ натискомъ 30.000 персовъ.

Войска переходили горы по поясъ въ снѣгу, при вьюгахъ и морозахъ, доходившихъ до 15°. Несмотря на принятыя мѣры, до тысячи человѣкъ изъ отряда погибло отъ стужи; Борисоглѣбскій драгунскій полкъ лишился всѣхъ своихъ лошадей.

Едва возвратившись въ Тифлисъ, фельдмаршалу пришлось усмирять возстаніе Шейхъ-Али-хана въ Кубинскомъ ханствѣ.

Вскорѣ послѣ этого Гудовичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москву, а на его мѣсто на Кавказъ присланъ генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ.

Вступивъ въ управленіе краемъ, Тормасовъ прежде всего открылъ мирные переговоры съ Персіей, но во время этихъ переговоровъ персіяне внезапно вторглись въ Грузію, и 23 іюня ихъ главныя силы подъ начальствомъ самого Баба-хана вошли въ Бамбакскую провинцію; однако персидская конница въ трехдневномъ бою подъ Амамлы, Бокаïомъ и Гумри понесла полное пораженіе и обратилась въ бѣгство.

Отразивъ персіянъ, Тормасовъ обратилъ вниманіе на Имеретію.

Для упроченія нашего положенія въ Имеретіи командовавшій тамъ русскими войсками кн. Дмитрій Орбеліани находилъ необходимымъ овладѣть турецкою крѣпостью Поти.

Послѣ ряда попытокъ склонить коменданта Поти Кучумъ-бея сдать крѣпость добровольно, рѣшено было овладѣть ею силою. Получивъ категорическій отказъ Кучумъ-бея, Орбеліани на разсвѣтѣ 13 августа 1809 года взялъ штурмомъ крѣпостной форштадтъ и, заложивъ въ немъ батарею, приступилъ къ осадѣ самой крѣпости. Осадныя работы, предпринятыя имъ, подвигались однако медленно, въ виду незначительности отряда, состоявшаго всего изъ 12 ротъ пѣхоты и полусотни казаковъ при 5 полевыхъ орудіяхъ.

30 октября прибылъ трапезондскій сераскиръ Шерифъ-паша съ 9-тысячнымъ отрядомъ и расположился укрѣпленнымъ лагеремъ верстахъ въ 20 отъ Поти. Положеніе русскаго отряда было затруднительно; Орбеліани рѣшился атаковать сераскира, и 2 ноября, въ то время, когда союзные намъ гурійцы напали на турокъ съ тыла, стремительно атаковалъ турокъ и ворвался въ лагерь. Кровопролитный бой, начавшійся съ утра, окончился только съ наступленіемъ ночи. Потерявъ убитыми, ранеными и плѣнными болѣе 2000, турки были отброшены къ морю.

Эта побѣда совершенно уронила духъ турецкаго гарнизона, и 15 ноября крѣпость съ 34 орудіями сдалась.

Послѣ взятія Поти Орбеліани вернулся въ Грузію, а командованіе войсками въ Имеретіи и Мингреліи было поручено полковнику Симоновичу, главной задачей котораго было захватить мятежнаго царя Соломона, что и было исполнено недалеко отъ крѣпости Свири полковникомъ Лисаневичемъ. Тѣмъ не менѣе позднѣе Соломонъ бѣжалъ изъ Тифлиса, и это послужило къ новымъ серьезнымъ волненіямъ въ Имеретіи, во время которыхъ дѣйствія русскихъ войскъ были не всегда удачны.

Лишь съ назначеніемъ въ Имеретію ген.-лейт. барона Розена русскія войска были приведены въ порядокъ; Розенъ съ боя овладѣлъ переправой черезъ рѣку Чхерители и, опрокинувъ 5-тысячное скопище мятежниковъ, штыками проложилъ себѣ путь къ Кутаису.

Нѣсколько одно за другимъ слѣдовавшихъ пораженій убѣдило имеретинъ въ невозможности для нихъ бороться съ Россіей, и мятежъ сталъ утихать. Соломонъ вторично бѣжалъ въ Ахалцыхъ, семейство же его было отправлено въ Россію.

Вслѣдъ за усмиреніемъ Имеретіи, владѣтель Гуріи князь Мамій Гуріели 19 іюня 1810 года добровольно подписалъ трактатъ о подданствѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы власть въ странѣ осталась наслѣдственной въ родѣ Гуріелей.

За Гуріей была присоединена къ Россіи и Абхазія.

Но въ восточной части Закавказья волненіе продолжалось. Изгнанный владѣтель Кубы, Шейхъ-Али-ханъ, не оставлялъ въ покоѣ страны и тревожилъ ее постоянными набѣгами; лѣтомъ же 1810 года эти набѣги приняли размѣры настоящаго военнаго нашествія. Шейхъ-Али-ханъ собралъ огромное скопище, преимущественно изъ жителей горной Табасарани, и съ нимъ обложилъ Кубу.

Въ Кубѣ были сосредоточены въ то время два батальона Севастопольскаго полка, но они не рѣшались выступить въ поле. Между тѣмъ генералъ князь Рѣпнинъ, полагая, что въ Кубѣ остался малочисленный гарнизонъ, а батальоны дѣйствуютъ въ полѣ, отправилъ къ Кубѣ изъ Баку маіора Левицкаго съ небольшимъ отрядомъ. 13-го августа этотъ отрядъ былъ окруженъ непріятелемъ и отступилъ къ Баку. Это ободрило мятежниковъ и возстаніе распространилось по всей Кубинской провинціи. Тормасовъ, изумленный малодушіемъ начальниковъ, запершихся въ крѣпость съ двумя батальонами, поспѣшилъ отправить туда полковника Лисаневича, на боевую опытность котораго вполнѣ полагался.

Лисаневичъ взялъ изъ Карабага двѣ роты егерей и, обойдя Кубу стороной, кинулся прямо на главное скопище Шейхъ-Али-хана. Мятежники защищались недолго и въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали въ Табасаранскія горы. Освободивъ Кубу, Лисаневичъ двинулся внутрь Табасарани, гдѣ разсѣялъ 5-тысячное скопище Шейхъ-Али-хана и возвратился обратно.

Во время описываемыхъ событій приходилось вести также серьезную борьбу съ Персіей. Лѣтомъ 1810 года персіяне вторглись въ Карабагское ханство, но дважды разбитые полковникомъ Котляревскимъ при Мигри и на Араксѣ, вынуждены были отступить. Также неудачна была ихъ попытка проникнуть въ Грузію черезъ Бамбакъ, гдѣ стоялъ съ войсками Портнягинъ. Убѣдившись въ невозможности сломить наши войска на Араксѣ собственными силами, персіяне рѣшили дѣйствовать совмѣстно съ турками. Въ августѣ мѣсяцѣ Эриванскій сардарь съ 10-тысячнымъ войскомъ прошелъ въ Ахалцыхъ и, соединившись тамъ съ турками, двинулся черезъ Ахалкалаки въ Грузію.

Узнавъ объ этомъ, Тормасовъ отдалъ такое краткое и категорическое приказаніе маркизу Паулуччи, генералъ-квартирмейстеру кавказской линіи: «приготовить къ походу два егерскіе полка 9 и 15 безъ артиллеріи, дойти въ три перехода до непріятельскаго лагеря, атаковать его ночью и кончить всю экспедицію не далѣе, какъ въ десять дней».

Паулуччи взялъ только два батальона егерей, но добавилъ двѣ легкія полевыя пушки и, послѣ трехдневнаго марша по снѣжнымъ горамъ, въ полночь съ 4 на 5 сентября, въ глубокой тишинѣ приблизился къ занимаемой непріятелемъ позиціи. Раздѣливъ отрядъ на двѣ колонны, правую подъ начальствомъ Лисаневича и лѣвую—полковника Печерскаго, Паулуччи двинулъ ихъ впередъ. Колонны были замѣчены часовыми непріятеля тогда, когда онѣ находились не болѣе ста шаговъ отъ лагеря. Нападеніе было такъ неожиданно, что непріятельскія войска не успѣли даже схватиться за оружіе. Многіе бросились спасаться въ Ахалкалаки, но комендантъ при первой тревогѣ заперъ ворота, и бѣглецы, прижатые къ крѣпости, заваливали своими трупами ровъ. Рѣзня и преслѣдованіе въ разныя стороны продолжались болѣе двухъ часовъ, пока, наконецъ, канонада, открытая на разсвѣтѣ изъ крѣпости, не заставила Паулуччи отвести войска изъ-подъ выстрѣловъ.

Трофеями этой славной побѣды были богатѣйшій лагерь и четыре знамени, множество оружія, лошадей и драгоцѣнностей.

Чтобы какъ-нибудь спасти остатки своихъ войскъ и дать имъ возможность пробраться къ Эривани, Аббасъ-Мирза самъ вторгнулся въ Грузію, но въ Шамшадыльской провинціи былъ встрѣченъ преданными Россіи конными татарами, поддержанными Небольсинымъ, и прогнанъ.

Пораженіе подъ Ахалкалаками поссорило между собою турокъ и персіянъ, сваливавшихъ причины неудачи одинъ на другого. Тормасовъ рѣшилъ воспользоваться этими недоразумѣніями и двинулся черезъ Боржомское ущелье съ значительнымъ отрядомъ къ Ахалцыху, направивъ туда же изъ Грузіи и Имеретіи отряды Портнягина и Симоновича. 16 ноября 1810 года войска обложили Ахалцыхъ, но на 10-й день осады въ войскахъ обнаружились чумныя заболѣванія, занесенныя изъ крѣпости, и Тормасовъ, опасаясь развитія эпидеміи, отступилъ въ Грузію, устроивъ повсюду карантины по границѣ.

Это отступленіе снова породило надежды въ мусульманскомъ мірѣ. Персы вторглись въ Карабагъ въ февралѣ 1811 года, турки собирали значительныя силы около Карса, Дагестанъ волновался, угрожая оттоpгнуть отъ насъ Кубинскую провинцію. Въ самой Грузіи шло сильное броженіе. Между тѣмъ Россія, готовившаяся въ это время къ борьбѣ съ Наполеономъ, не только не могла усилить кавказскія войска, но, напротивъ, часть ихъ отвлекала для борьбы на другомъ театрѣ. Тормасовъ получилъ приказаніе отправить три полка съ кавказской линіи и одинъ изъ Грузіи въ Россію. Самъ Тормасовъ по его просьбѣ былъ отозванъ съ Кавказа и назначенъ главнокомандующимъ обсерваціонною арміею на Волыни.

Въ управленіе Грузіей 22 сентября 1811 года вступилъ маркизъ Паулуччи среди самаго разгара военныхъ дѣйствій противъ персіянъ въ Карабагѣ и противъ турокъ со стороны Карса, и первый ударъ онъ рѣшилъ нанести Турціи, завладѣвъ Ахалкалакскою крѣпостью. Это дѣло онъ поручилъ извѣстному своимъ боевымъ опытомъ полковнику Котляревскому, который въ ночь съ 7 на 8 декабря 1811 года штурмовалъ крѣпость двумя батальонами Грузинскаго гренадер. полка и овладѣлъ ею.

Покореніе Ахалкалакской крѣпости, совершенно прикрывавшее границы Грузіи со стороны Ахалцыха, дало возможность Паулуччи сосредоточить свое вниманіе на Дагестанѣ и Персіи. Волненія, поднятыя Шейхъ-Али-ханомъ кубинскимъ среди казикумухцевъ, вскорѣ было подавлено энергичными дѣйствіями генералъ-маіора Хатунцева, овладѣвшаго главнымъ селеніемъ казикумухской провинціи Кюри. На персидской границѣ дѣла шли менѣе успѣшно.

Въ январѣ 1812 года персіяне нахлынули на карабагское ханство, и въ Султанъ-Буда-Керчѣ окружили батальонъ Троицкаго полка, который, потерявъ старшихъ начальниковъ и оставшись подъ командою капитана Оловянишникова, положилъ оружіе. Вся кавказская армія была возмущена сдачей Оловянишникова, и главнокомандующій рѣшилъ послать въ Карабагъ Котляревскаго, поручивъ ему «возстановить довѣріе

жителей къ русскому оружію и изгладить изъ ихъ памяти позорное дѣло Оловянишникова». Бичъ персіянъ, Котляревскій, началъ съ того, что очистилъ весь Карабагъ отъ разбойничьихъ шаекъ и двинулся противъ Аббасъ-Мирзы, но тотъ поспѣшно отошелъ за Араксъ, уничтоживъ за собой переправы.

Въ это самое время въ Кахетіи вспыхнуло народное возстаніе изъ-за сбора хлѣбныхъ недоимокъ, и началось повсемѣстное избіеніе русскихъ войскъ, расквартированныхъ малыми командами по деревнямъ и селамъ.

Прибывшій 21 февраля въ Тифлисъ Паулуччи принялъ самыя рѣшительныя мѣры, и возстаніе скоро было подавлено.

Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ русскихъ въ Закавказьѣ, Ахалцыхскій паша сдѣлалъ попытку отобрать отъ насъ назадъ Ахалкалаки, но, благодаря стойкости гарнизона, попытка эта успѣха не имѣла.

Среди дѣятельныхъ усилій, направленныхъ къ умиротворенію края, Паулуччи былъ отозванъ въ Петербургъ и на его мѣсто назначенъ генералъ-лейтенантъ Ртищевъ.

Вступивъ въ управленіе краемъ въ чрезвычайно трудное и тревожное время, Ртищевъ не могъ внести въ него успокоенія, а напротивъ, принялъ систему, которая еще ухудшила положеніе дѣлъ. Ртищевъ думалъ посредствомъ подарковъ и денегъ держать горцевъ въ повиновеніи. Собранные въ Моздокъ для мирныхъ переговоровъ чеченскіе старшины были осыпаны подарками, но въ ту же ночь, возвращаясь домой, напали за Терекомъ на обозъ самого Ртищева и разграбили его почти на глазахъ генерала.

Будучи нерѣшительнымъ, Ртищевъ вынужденъ былъ дѣйствовать въ силу обстоятельствъ, такъ какъ опасность грозила отовсюду; съ этою цѣлью Ахалкалакскую область онъ поручилъ защищать генералъ-маіору князю Орбеліани. Котляревскаго оставилъ дѣйствовать противъ персіянъ, при чемъ для поддержки его были назначены небольшіе отряды генераловъ Клодта и Лисаневича, стоявшіе въ Нухѣ и Бамбакѣ. Генералу Хатунцеву были поручены дѣла Дагестана, а Симоновичъ былъ назначенъ управлять Грузіей.

Къ счастью, турки не тревожили кавказскихъ границъ, и вскорѣ былъ заключенъ Бухарестскій миръ, по которому туркамъ были возвращены Ахалкалаки, Поти и Анапа.

Противъ малочисленнаго отряда Котляревскаго стояла 30-тысячная персидская армія. Ртищевъ, старавшійся всѣми силами избѣжать кровавыхъ столкновеній, предлагалъ персіянамъ перемиріе и для ускоренія переговоровъ самъ прибылъ на границу. Но по мѣрѣ того, какъ Ртищевъ дѣлался уступчивѣе, персіяне становились надменнѣе и требовательнѣе и, наконецъ, потребовали перенесенія русской границы на Терекъ. Дѣло могло окончиться плохо, но Котляревскій, воспользовавшись временнымъ отъѣздомъ Ртищева въ Тифлисъ, рѣшилъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ; 19 октября 1812 года со своимъ двухтысячнымъ отрядомъ онъ перешелъ Араксъ и при Асландузѣ въ кровопролитномъ двухдневномъ

сраженіи истребилъ главную персидскую армію, а затѣмъ, перейдя въ Талышинское ханство, взялъ штурмомъ Ленкорань.

Персидская армія была разсѣяна, а весною 30 апрѣля 1813 года полковникъ Пестель съ Тифлисскимъ полкомъ нанесъ пораженіе при Кара-Беюкѣ эриванскому сардарю.

Всѣ эти побѣды русскаго оружія вынудили персіянъ къ заключенію Гюлистанскаго мира, по которому ханства карабагское, ганжинское, шекинское, ширванское, дербентское, кубинское, бакинское и часть талышинскаго съ крѣпостью Ленкоранью признаны на вѣчныя времена принадлежащими Россіи, и Персія отказалась отъ всякихъ притязаній на Дагестанъ и Грузію.

Окончаніе войнъ съ Персіей и Турціей заставило присмирѣть и лезгинъ. Въ Кахетіи также водворилось спокойствіе, нарушаемое лишь изрѣдка набѣгами небольшихъ хищническихъ шаекъ, которыя однако всегда терпѣли пораженія.

Въ Дагестанѣ не было всеобщаго возстанія, но тамъ гнѣздились закоренѣлые подстрекатели: Шейхъ-Али-ханъ Кубинскій, Сурхай Казикумыкскій и, наконецъ, царевичъ Александръ, бѣжавшій сюда послѣ неудачъ, испытанныхъ въ Грузіи. Эти лица волновали умы то въ одной, то въ другой части Дагестана.

Генералу Хатунцеву было поручено подавить эти вспышки мятежа, и, несмотря на небольшія силы, находившіяся въ его распоряженіи, онъ въ теченіе пяти лѣтъ энергичными дѣйствіями удерживалъ полное спокойствіе въ этой части Кавказа.

Долговременная служба, лѣта и болѣзнь заставили Ртищева просить увольненія отъ должности, и 12 октября 1816 года онъ былъ зачисленъ по арміи.

VI. Ермоловъ.

9 апрѣля 1816 года командиромъ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса съ званіемъ главнокомандующаго былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, 39 лѣтъ отъ роду, одинъ изъ выдающихся героевъ Отечественной войны и участникъ персидскаго похода графа Зубова. Открытый характеръ, простота въ обращеніи, заботливость о нижнихъ чинахъ и строгая справедливость сдѣлали его кумиромъ солдатъ. Внушительная внѣшность, желѣзная воля, быстрота дѣйствій и суровость, доходившая до жестокости въ обращеніи съ покоренными народами, заставили скоро трепетать еще независимыхъ горцевъ при одномъ имени Ермолова.

Вступая въ командованіе кавказскими войсками, Ермоловъ поставилъ себѣ цѣлью полное завоеваніе кавказскихъ горъ. «Кавказъ», писалъ онъ,—«это огромная крѣпость, защищаемая полумилліоннымъ гарнизономъ. Надо штурмовать ее или овладѣть траншеями. Штурмъ будетъ стоить дорого, такъ поведемъ же осаду». Такова была простая и ясная программа дѣйствій Ермолова. Свои взгляды онъ развилъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, и Государь одобрилъ его предположенія.

Ко времени назначенія Ермолова на Кавказъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ внѣшней политики Россіи было стремленіе установить прочныя отношенія съ Персіей, которая не могла отказаться отъ обширныхъ областей, отошедшихъ къ Россіи по Гюлистанскому договору. Требованія Персіи, поддерживаемыя Англіей, были такъ настойчивы, что Императоръ Александръ I въ принципѣ былъ уже согласенъ возвратить нѣкоторыя изъ ея бывшихъ провинцій.

Для выполненія этой задачи Ермоловъ получилъ назначеніе полномочнымъ императорскимъ посломъ въ Персію, и 19 мая 1817 г. посольство прибыло въ Тавризъ.

Благодаря проницательности Ермолова, его твердости и такту, Россіи не только не пришлось возвращать пріобрѣтенныхъ по Гюлистанскому договору земель, но удалось установить узы добраго согласія съ самимъ шахомъ.

Теперь Ермоловъ все свое вниманіе обратилъ на Сѣверный Кавказъ и началъ съ Чечни приводить свою систему въ исполненіе. Весною 1818 года Ермоловъ собралъ старшинъ чеченцевъ, жившихъ надъ Терекомъ, и объявилъ имъ, что если они черезъ свои владѣнія будутъ пропускать хищниковъ, то онъ повѣситъ всѣхъ ихъ аманатовъ.

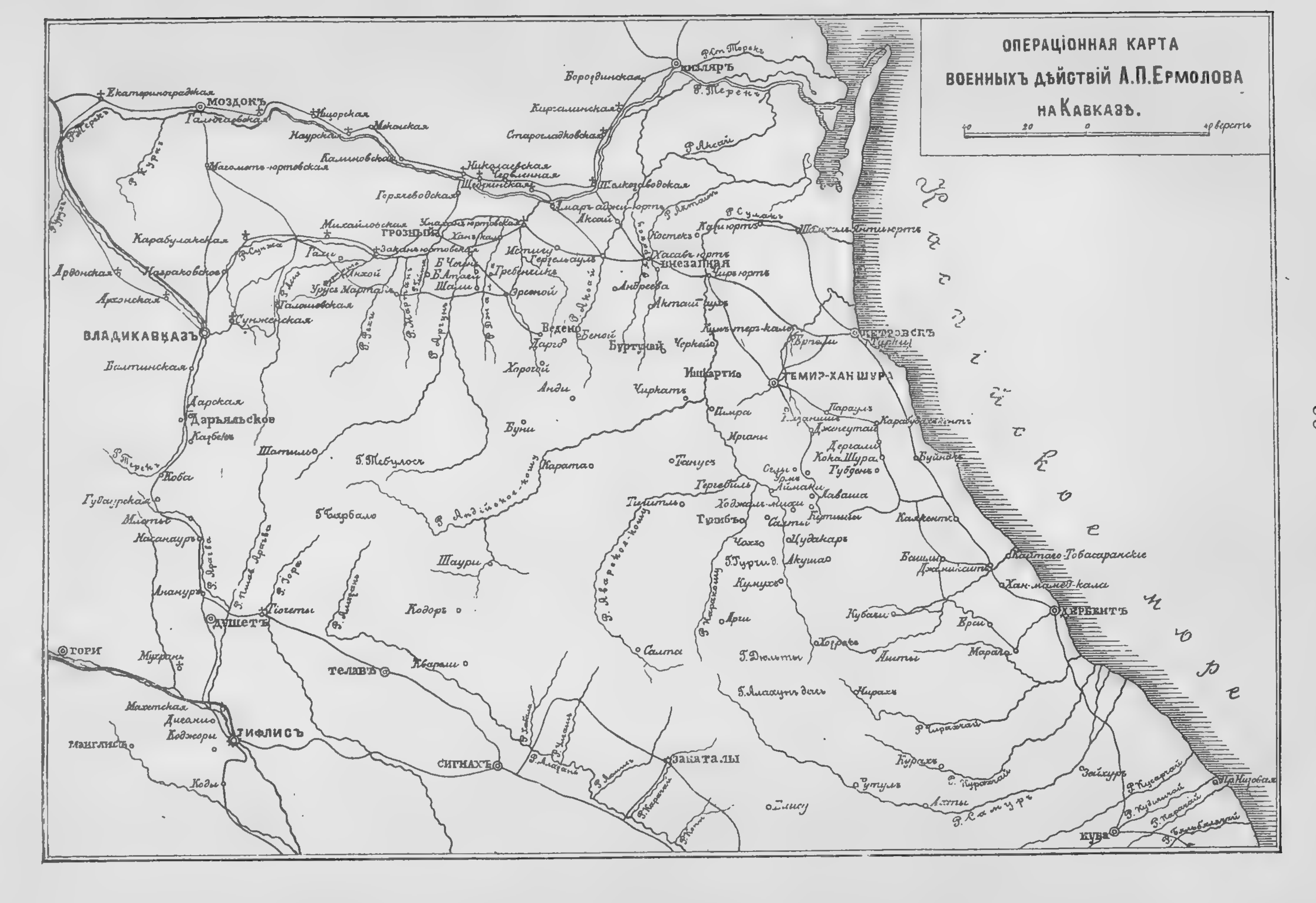
Затѣмъ 25 мая, съ отрядомъ изъ 6 батал., 16 ор. и 500 казаковъ, Ермоловъ прибылъ на Сунжу и расположился противъ выхода изъ Ханкальскаго ущелья. Здѣсь 10 іюня, послѣ торжественнаго молебствія, при громѣ пушекъ, была заложена сильная для тогдашняго времени о шести бастіонахъ крѣпость, названная «Грозною». Этою крѣпостью было положено начало того желѣзнаго кольца, которымъ Ермоловъ предполагалъ постепенно сдавливать непріятеля. Грозная была связана рядомъ укрѣпленій съ Владикавказомъ.

Закладка крѣпости Грозной взволновала не только Чечню, но и Дагестанъ, и лезгины выслали на помощь чеченцамъ шайку около 1000 человѣкъ подъ предводительствомъ Нуръ-Магомета. 4 августа этой шайкѣ нанесъ сильное пораженіе начальникъ штаба Ермолова полковникъ Вельяминовъ.

Послѣ этой неудачи Нуръ-Магометъ удалился въ Дагестанъ, но слухи о всеобщемъ возстаніи не прекращались, и Ермоловъ, несмотря на осень и малочисленность войскъ, рѣшилъ двинуться въ Дагестанъ.

25 октября 5 батал., 14 ор. и 300 казаковъ выступили изъ крѣпости Грозной и двинулись первоначально къ кумыкамъ. На пути къ Андреевской деревнѣ было получено извѣстіе о нападеніи 20 тыс. аварцевъ и другихъ горцевъ въ Каракайтагѣ на отрядъ генерала Пестеля, стоявшій въ сел. Башлы и отступившій послѣ тяжелаго боя къ Дербенту. Взятые отрядомъ 17 аманатовъ были повѣшены въ наказаніе за неожиданное нападеніе ихъ соплеменниковъ.

3 ноября Ермоловъ подошелъ къ Таркамъ и, пользуясь тѣмъ, что теперь главное вниманіе горцевъ было обращено на него, приказалъ Пестелю снова двинуться къ Башламъ и наказать ихъ за вѣроломство. Самъ же двинулся на Мехтулу, лежавшую къ югу отъ владѣній шам-

ОПЕРАЦІОННАЯ КАРТА
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ А.П.ЕРМОЛОВА
НА КАВКАЗѢ.
ВЛАДИКАВКАЗЪ
ТИФЛИСЪ
ДЕРБЕНТЪ
ГРОЗНЫЙ
ВНЕЗАПНАЯ
ТЕМИР-ХАН ШУРА
ПЕТРОВСКЪ
КИЗЛЯРЪ
МОЗДОКЪ
СИГНАХЪ
ТЕЛАВЪ
ДУШЕТЪ
ГОРИ
КУБА
ЗАКАТАЛЫ

хала, и 12 ноября занялъ сел. Параулъ; вслѣдъ за тѣмъ были заняты послѣдовательно Большой Дженгутай, столица Мехтулинскаго ханства и Малый Дженгутай. Занятіемъ послѣдняго заканчивалась экспедиція Ермолова въ Мехтулу, имѣвшая чрезвычайно важныя послѣдствія: селенія Кака-Шура, Параулъ, Дургели, Урма были переданы во владѣніе шамхала, изъ остальныхъ же селеній ханства было образовано особое приставство подъ управленіемъ русскаго офицера и такимъ образомъ самостоятельность Мехтулы исчезла навсегда. Разгромъ Мехтулы произвелъ сильное впечатлѣніе на умы горцевъ, и многіе изъ нихъ являлись съ выраженіемъ покорности.

18 іюля полковникъ Вельяминовъ заложилъ крѣпость „Внезапную“. Постановкой этой крѣпости преграждался чеченцамъ путь къ нижнему Тереку черезъ кумыкскую степь и доступъ въ Дагестанъ черезъ Салатавскія горы. Кромѣ того Внезапная связывала ранѣе построенную линію укрѣпленій съ дружественнымъ намъ шамхальствомъ, и такимъ образомъ къ концу 1819 года желѣзный полукругъ уже охватывалъ Чечню и часть Дагестана.

Постройка крѣпости Внезапной такъ встревожила весь Дагестанъ, что аварскій ханъ рѣшился наконецъ открыто встать во главѣ движенія горцевъ.

Поручивъ дѣйствія въ южномъ Дагестанѣ генералъ-маіору князю Мадатову, обнаружившему недюжинныя боевыя способности, самъ Ермоловъ отправился къ вновь строющейся крѣпости, противъ которой собирались скопища горцевъ. Выждавъ здѣсь прибытія подкрѣпленій, Ермоловъ 29 августа занялъ сел. Болтугай. Многочисленный непріятель окружилъ русскій отрядъ, но наши въ продолженіе четырехъ дней ограничивались однимъ бомбардированіемъ непріятельскихъ позицій. Стѣсненные въ своихъ окопахъ и не рѣшаясь атаковать русскихъ, горцы стали ссориться между собою, аварскій ханъ бѣжалъ, а вслѣдъ за нимъ побѣжало и все скопище. Спокойствіе на Кумыкской плоскости было водворено съ ничтожными потерями.

Въ половинѣ сентября крѣпость Внезапная была окончена и Ермоловъ рѣшилъ наказать качкалыковскихъ чеченцевъ за угонъ ими войскового табуна лошадей. Генералъ-маіору Сысоеву было приказано скрытно подойти къ богатому аулу Дады-Юртъ, окружить его и предложить жителямъ добровольно перебраться за Сунжу, а въ случаѣ отказа взять аулъ штурмомъ и не давать никому пощады. 15 сентября съ отрядомъ изъ 6 ротъ, 5 орудій и 700 казаковъ Сысоевъ послѣ пятичасового ожесточеннаго боя взялъ аулъ, при чемъ почти всѣ его защитники погибли. Это произвело такое впечатлѣніе на чеченцевъ, что въ дальнѣйшемъ они уже не оказывали упорнаго сопротивленія, и въ началѣ ноября Ермоловымъ были заняты аулы: Исти-су, Наимъ-Барды и Аллаяръ съ незначительными потерями. Очистивъ Кумыкскую плоскость отъ чеченцевъ, Ермоловъ вернулся въ крѣпость Внезапную.

Между тѣмъ Мадатовъ 22 октября занялъ Янги-Кендъ, главный пунктъ уцмійства Каракайтагскаго, званіе уцмія было упразднено и Ка-

Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей.) Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

Штурмъ Ахульго 22 Августа 1839 г.

ракайтагъ вмѣстѣ съ Табасаранью были подчинены русской власти въ лицѣ Дербентскаго пристава.

Съ занятіемъ новыхъ двухъ областей, кольцо, сковывавшее горы Кавказа, все болѣе и болѣе охватывало неприступную страну, и это сильно волновало Дагестанъ. Опасность потерять независимость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность продолжать своеобразную полуразбойничью жизнь угрожала въ равной мѣрѣ всѣмъ дагестанскимъ областямъ, и вотъ уцѣлѣвшія еще владѣнія, а также лишившіеся таковыхъ ханы рѣшили образовать союзъ, во главѣ котораго сталъ Акушинскій кадій.

Предполагалось напасть на владѣнія шамхала Тарковскаго, чтобы заставить его отложиться отъ русскихъ и примкнуть къ союзу, затѣмъ захватить Чирагское укрѣпленіе съ цѣлью открыть дорогу въ Кубу и разорить владѣнія преданнаго Россіи Ассанъ-хана Кюринскаго.

Укрѣпленіе Чирагъ стояло на границѣ между Казикумыкомъ и Кюрою въ горномъ проходѣ и составляло ключъ горной пограничной позиціи. Укрѣпленіе было занято двумя ротами Троицкаго полка, но часть нижнихъ чиновъ располагалась въ сакляхъ внѣ укрѣпленія. Въ началѣ декабря Сурхай-ханъ Казикумыкскій, собравъ скопище около 6 тысячъ, ночью неожиданно появился у Чирагскаго укрѣпленія. Изъ 80 гренадеръ, находившихся внѣ укрѣпленія, лишь немногимъ удалось спастись въ крѣпостцу. Прапорщикъ Щербина съ четырьмя стрѣлками, пробившись сквозь толпу лезгинъ, заняли высокій каменный минаретъ вблизи укрѣпленія и въ теченіе дня отбивались отъ ожесточенныхъ атакъ горцевъ, пока, наконецъ, лезгины не подкопали минаретъ и не повалили его. Съ паденіемъ минарета лезгины обратили всѣ свои силы противъ крѣпостцы, занятой гарнизономъ около четырехсотъ человѣкъ. Осада длилась три дня; въ крѣпости не было ни капли воды, офицеры были перебиты всѣ и оставался одинъ только штабсъ-капитанъ Овечкинъ съ простреленною ногою и при немъ около ста солдатъ, наполовину раненыхъ. На четвертый день гибель казалась неизбѣжна, но въ это время на выручку подоспѣлъ ген.-маіоръ Вреде съ ротою пѣхоты и капитанъ Асѣевъ съ пятьюдесятью солдатами. Появленіе русскихъ и извѣстіе о томъ, что Акуша пала, принудили Сурхай-хана къ бѣгству.

Защита Чирагскаго укрѣпленія является однимъ изъ блестящихъ эпизодовъ Кавказской войны.

Въ то время, когда Сурхай-ханъ собиралъ лезгинъ, чтобы сдѣлать нападеніе на Чирагъ, Ермоловъ послалъ приказаніе Мадатову итти форсированнымъ маршемъ къ границамъ Акуши и самъ 11 ноября двинулся къ Таркамъ. Отъ владѣній Шамхала Акуша отдѣлялась высокимъ, мало доступнымъ хребтомъ, который составилъ бы неодолимую преграду, если бы акушинцы всѣми своими силами догадались занять единственный удобный перевалъ. Мадатовъ успѣлъ предупредить ихъ и занялъ перевалъ безъ выстрѣла, а 12 декабря спустился съ горъ и занялъ первую акушинскую деревню Уруму. Верстахъ въ 10 отъ нея на высокомъ хребтѣ амфитеатромъ находилась первая укрѣпленная позиція акушинцевъ, занятая 20-тысячнымъ отрядомъ.

16 декабря къ Урумѣ подошли и главныя силы Ермолова. Нѣсколько дней прошло въ бездѣйствіи, которое не мало удивляло окружающихъ Ермолова. Между тѣмъ, главнокомандующій, понимая, что атака съ фронта такой сильной позиціи, занятой превосходнымъ числомъ противника, сопряжена съ громадными потерями, выискивалъ средства обойти правый флангъ непріятеля, гдѣ, между прочимъ, проходила и дорога въ Акушу. Во время бездѣйствія акушинскіе старшины пріѣзжали нѣсколько разъ въ русскій лагерь. Ермоловъ приказалъ принимать ихъ ласково и вселить убѣжденіе въ слабости русскаго отряда, чтобы усыпить осторожность и бдительность акушинцевъ. Наконецъ, была найдена тропинка, по которой можно было даже протащить артиллерію.

Въ полночь съ 18 на 19 декабря русскія войска осторожно безъ шума двинулись къ непріятельской позиціи и остановились на разстояніи орудійнаго выстрѣла передъ деревней Лаваши. По обрыву, въ который упирался правый флангъ непріятельской позиціи, спустился отрядъ Мадатова и, перейдя въ бродъ рѣчку Манасъ, поднялся по отысканной казаками тропинкѣ на противоположный гребень, занявъ который, онъ отрѣзывалъ путь къ Акушѣ. Ермоловъ развернулъ свои силы съ фронта. Съ разсвѣтомъ 19 декабря начался извѣстный въ исторіи Кавказскихъ войнъ бой подъ Лавашами. Охваченный со всѣхъ сторонъ непріятель, несмотря на свою многочисленность, растерялся и бѣжалъ. Въ теченіе не болѣе двухъ часовъ Ермоловъ нанесъ полное пораженіе акушинцамъ, мы же потеряли только 2 офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. 21 декабря отрядъ безъ боя занялъ Акушу. Разгромомъ акушинцевъ достигалось относительное спокойствіе въ Дагестанѣ за исключеніемъ Казикумыка, а потому Ермоловъ, оставивъ въ Мехтулинскомъ ханствѣ отрядъ подполковника Верховскаго, остальныя войска отослалъ на линію, а самъ въ январѣ 1820 года отправился въ Тифлисъ, такъ какъ въ Имеретіи возникъ такъ называемый церковный бунтъ, который былъ подавленъ полковникомъ княземъ Горчаковымъ.

Теперь очередь настала за Казикумыкомъ. 19 января 1820 года Ермоловъ краткой прокламаціей возвѣстилъ Дагестану, что за измѣну Сурхая Казикумыкъ присоединяется къ Кюринскому владѣнію и ханъ послѣдняго Асланъ возводится въ достоинство Казикумыкскаго хана. Дагестанцы принимали всѣ мѣры къ защитѣ Сурхая. Ермоловъ поручилъ Мадатову съ сильнымъ отрядомъ вступить въ Казикумыкъ и выгнать Сурхая.

Въ началѣ іюня 1820 года съ отрядомъ изъ пяти батальоновъ, 14 орудій, казачьей сотни и до тысячи человѣкъ туземной татарской конницы, Мадатовъ двинулся въ южный Дагестанъ. Дорога изъ Ширвани въ южный Дагестанъ считается однимъ изъ труднѣйшихъ путей на Кавказѣ, но русскія войска преодолѣли его. Утромъ 5-го іюня были получены извѣстія о большомъ скопищѣ горцевъ въ Хазрекѣ. 12-го іюня Мадатовъ подошелъ къ Хазреку и выслалъ впередъ татарскую конницу подъ предводительствомъ Гассана-Аги, брата хана Кюринскаго. Этой конницѣ удалось прорвать ряды непріятеля и ворваться въ окопы, но

смерть Гассана-Аги внесла смятенiе въ ряды татаръ. Въ этотъ критическiй моментъ Мадатовъ прискакалъ на мѣсто боя и за нимъ поспѣлъ маiоръ Мартиненко съ тремя ротами Апшеронскаго полка. Увидѣвъ князя, татары съ новымъ рвенiемъ устремились на непрiятеля и на этотъ разъ окончательно сбили его съ позиции. Въ это время удачный выстрѣлъ изъ орудiя взорвалъ въ самомъ селенiи непрiятельскiе пороховые ящики и смятенiе быстро охватило ряды противника. Мартиненко, воспользовавщись этой минутой, бросился въ штыки и взялъ передовые окопы. Такимъ образомъ русскiе утвердились на правомъ флангѣ. Мадатовъ повелъ главныя силы на Хазрекъ, а конница заходила во флангъ непрiятеля, чтобы занять деревню Гулули и отрѣзать ему дорогу къ Кумуху. Непрiятель не выдержалъ натиска и бѣжалъ. Трофеями были лагерь съ богатою ставкою Сурхая, 11 знаменъ и 2000 ружей. Сурхай-ханъ бѣжалъ въ Кумухъ, но старшины не приняли его и послали изъ своей среды трехъ человѣкъ къ Асланъ-хану, чтобы черезъ него изъявить покорность русскому правительству.

Эти успѣхи русскаго оружiя внесли успокоенiе среди горцевъ Чечни и Дагестана, по крайней мѣрѣ, наружное. На лѣвомъ флангѣ полковникъ Грековъ занялся устройствомъ просѣкъ въ чеченскихъ лѣсахъ и съ этою цѣлью совершилъ экспедицiю за Терекъ въ землю качкалыковцевъ, гдѣ овладѣлъ ауломъ Ойсунгуръ и тѣмъ утвердился на Мичикѣ. Часть непроходимыхъ лѣсовъ была уничтожена, въ другой же сдѣланы широкiя просѣки.

Послѣдующiе годы въ Дагестанѣ прошли относительно спокойно, ограничиваясь лишь незначительными экспедицiями, вызывавшимися эпизодами мѣстныхъ смутъ, въ которыхъ видную роль игралъ аварскiй ханъ Султанъ-Ахметъ и племянникъ шамхала Амалатъ-бекъ.

Въ концѣ же 1824 года отчасти подъ влiянiемъ турецкихъ эмиссаровъ, отчасти подъ влiянiемъ новаго религiознаго ученiя въ Чечнѣ началось броженiе, во главѣ котораго сталъ извѣстный чеченскiй разбойникъ Бей-Булатъ и мулла Абдулъ-Кадыръ, но быстрыми движенiями въ Малую и Большую Чечню Грековъ подавилъ начало броженiя и разсѣялъ скопища Бей-Булата. Однако религiозное движенiе не затихло. Новымъ проповѣдникомъ явился мулла Магома и его ученiе было зародышемъ того движенiя, которое позднѣе приняло форму мюридизма, охватившаго, какъ увидимъ ниже, весь Дагестанъ. Пользуясь этимъ религiознымъ движенiемъ, Бей-Булатъ собралъ въ Маюртупѣ, гдѣ находился пророкъ Магома, почти всѣхъ жителей Большой Чечни.

Событiя разыгрались главнымъ образомъ у Герзель-аула, защищаемаго 2 ротами, подъ начальствомъ маiора Пантелѣева, когда 12 iюля огромное скопище горцевъ обложило укрѣпленiе. Гарнизонъ геройски оборонялся пять дней, пока къ нему на помощь не пришли Грековъ и Лисаневичъ со своими отрядами, состоявшими изъ 3 ротъ пѣхоты, 6 орудiй и 400 казаковъ. Мятежники, пораженные неудачею и гонимые страхомъ встрѣчи съ большими силами, отступили. Имамъ и самъ Бей-Булатъ бѣжали изъ первыхъ въ сопровожденiи немногихъ сообщниковъ;

прочіе разсѣялись по домамъ и ожидали наказанія. Волненіе готово было потухнуть, но неосторожность Лисаневича, послужившая къ его гибели, испортила дѣло. Лисаневичъ, желая устрашить мятежниковъ, потребовалъ выдачи виновныхъ. 18 іюля въ Герзель-аулѣ было собрано около 300 кумыковъ. Лисаневичъ вышелъ къ нимъ и сталъ упрекать въ измѣнѣ и вѣроломствѣ, и затѣмъ началъ вызывать по списку замѣшанныхъ въ мятежѣ; одинъ изъ нихъ мулла Учаръ-Хаджи бросился и нанесъ смертельную рану Лисаневичу и вслѣдъ затѣмъ Грекову. Гибель этихъ двухъ выдающихся генераловъ вновь возродила надежды горцевъ, и мятежъ вспыхнулъ снова. Появленіе Ермолова и его энергичныя мѣры по укрѣпленію линіи, а затѣмъ рядъ экспедицій внутрь Большой Чечни и устройство просѣкъ за Сунжей, смирили окончательно чеченцевъ. Пророкъ Магома исчезъ безслѣдно, а Бей-Булатъ скрылся въ горы.

Такую же систему Ермоловъ примѣнилъ и на правомъ флангѣ Кавказа съ 1821 года, назначивъ энергичнаго генералъ-маіора Сталя, одного изъ славныхъ сподвижниковъ Циціанова, начальникомъ праваго крыла, т.-е. уничтоженіе непокорныхъ ауловъ и возведеніе на наиболѣе важныхъ мѣстахъ опорныхъ пунктовъ, которые имѣли между собою постоянную связь. Такъ, въ 1822 г. возникли Нальчикъ, Горячеводскъ (вблизи нынѣшняго Пятигорска). Благодаря этимъ мѣрамъ Кабарда была усмирена, и, занятая русскими укрѣпленіями, навсегда раздѣлила воинственные народы Кавказа на двѣ отдѣльныя части, образовавшія два совершенно независимыхъ другъ отъ друга театра военныхъ дѣйствій, что имѣло важное значеніе для послѣдующихъ дѣйствій.

На самомъ правомъ флангѣ положеніе было серьезнѣе. 1821 годъ былъ также началомъ, когда набѣги закубанскихъ черкесовъ участились и стали производиться большими партіями. Въ началѣ мая 1823 года три сильныхъ партіи черкесовъ, изъ коихъ одна численностью до 7 т., подъ предводительствомъ извѣстнаго въ горахъ Джембулата Айтекова, вторглись за Кубань и опустошили селеніе Круглолѣсскъ до тла. Сталь кинулся за ними въ погоню, но черкесы успѣли уйти за Кубань и скрыться со своею добычею въ горахъ.

Получивъ извѣстіе о разгромѣ Круглолѣсска, Ермоловъ послалъ своего начальника штаба, генерала Вельяминова, на Кубань съ инструкціею и обширными полномочіями. Быстрыя, энергичныя движенія по рѣкамъ Малому и Большому Зеленчукамъ и пораженіе закубанцевъ на Лабѣ водворили спокойствіе на правомъ флангѣ.

Въ Черноморьѣ до начала 1821 года было спокойно, но совершенно неожиданно въ ночь съ 2-го на 3-е октября огромное скопище шапсуговъ и жанеевцевъ, подъ предводительствомъ шапсугскаго старшины Измаила, появилось на Кубани. Начальникъ Черноморской линіи генералъ-маіоръ Власовъ, собравъ все, что было у него подъ руками, именно: 611 конныхъ и 65 пѣшихъ казаковъ при 2 орудіяхъ, нанесъ шапсугамъ рѣшительное пораженіе при Калаузскомъ лиманѣ. Но Калаузское пораженіе не образумило закубанцевъ,—напротивъ, оно распалило страсти необузданнаго и гордаго народа. Заволновались поголовно всѣ

горскія племена Черкесіи. Сильныя партіи, готовыя нахлынуть въ русскіе предѣлы, стали собираться въ разныхъ мѣстахъ и производить цѣлый рядъ набѣговъ, несмотря на рѣшительныя дѣйствія Власова, собравшаго для этого даже льготные полки и вторгавшагося неоднократно въ земли шапсуговъ и абадзеховъ. И только набѣгъ Власова 5 февраля 1824 года внесъ успокоеніе на цѣлый годъ, т.-е. до 1825 года, послѣ чего шапсугскій уоркъ Казбичъ вновь произвелъ рядъ набѣговъ въ теченіе 1825 и 26 г.г. Наконецъ, убѣдившись въ невозможности бороться съ русскими, а также въ безсиліи Турціи оказать имъ помощь, закубанцы присмирѣли вплоть до 1828 года.

VII. Персидская война 1826 года. Ермоловъ и Паскевичъ.

Императоръ Николай I, послѣ восшествія своего на престолъ, обратилъ особое вниманіе на дѣла персидскія. Подъ вліяніемъ Нессельроде онъ считалъ необходимымъ поддерживать съ Персіей миръ, пока она сама не нарушитъ явно Гюлистанскаго договора, и даже соглашался на уступки южной части Талышинскаго ханства. Но Ермоловъ на основаніи опыта высказалъ, что малѣйшая уступка повлечетъ за собой новыя притязанія персовъ. Такимъ образомъ Ермоловъ сталъ въ прямомъ противорѣчіи съ намѣреніями и взглядами высшаго правительства. Положеніе его становилось крайне затруднительнымъ. Посылка генерала-адъютанта князя Меньшикова въ Тегеранъ съ объявленіемъ о восшествіи на престолъ Императора Николая I и съ порученіемъ укрѣпить дружественныя отношенія къ Персіи, обнаруживали недовѣріе Государя къ Ермолову. Нужно думать, что въ Персію проникли слухи о пошатнувшемся положеніи Ермолова, такъ какъ со стороны персіянъ въ началѣ 1826 года слѣдуетъ рядъ прямо вызывающихъ дѣйствій. Присутствіе въ Персіи довѣреннаго отъ Государя лица препятствовало Ермолову дѣлать какія-либо приготовленія къ войнѣ. Между тѣмъ персы дѣятельно готовились къ ней, и не успѣлъ еше Меньшиковъ выѣхать изъ Персіи, какъ обнаружились враждебныя дѣйствія; самъ Меньшиковъ былъ задержанъ Эриванскимъ ханомъ и только благодаря вмѣшательству англійскаго посла освобожденъ.

19 іюля война началась на границѣ Карабага безъ объявленія войны.

Малочисленные и разбросанные русскіе посты, застигнутые врасплохъ, по необходимости должны были отступить.

Въ половинѣ іюля 1826 года персидская армія, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, вторглась въ Карабагъ, гдѣ въ это время находились три батальона 42 егерскаго полка съ 6 орудіями и 420 казаками. Начальникомъ этого отряда былъ полковникъ Реутъ, заслуженный кавказскій ветеранъ. Когда Реутъ получилъ извѣстіе о вторженіи 60-тыс. персидской арміи съ 30 орудіями въ Карабагъ, онъ рѣшилъ отступить къ Шушѣ.

25 іюля вся 60-тыс. армія Аббаса-Мирзы обложила Шушу. Построенная на высокихъ отвѣсныхъ скалахъ, Шуша была доступна толь-

ко со стороны Елисаветполя, да и этотъ единственный путь, поднимаясь въ гору, былъ такъ извилистъ, крутъ и загроможденъ скалами, что достаточно было двухъ пушекъ и роты стрѣлковъ, чтобы остановить движенiе по ней значительнаго отряда. Несмотря на жалкое состоянiе верковъ крѣпости, взять ее открытою силою не представлялось возможнымъ. Но къ сожалѣнiю въ крѣпости не было запасовъ, отступивъ же изъ Чинахчи, егеря имѣли съ собою только восьмидневный запасъ продовольствiя. Аббасъ-Мирза торопился въ Тифлисъ, и Шуша ему была не нужна, но онъ боялся оставить ее у себя въ тылу, и потому, обложивъ крѣпость со всѣхъ сторонъ, онъ вступилъ съ Реутомъ въ переговоры о добровольной сдачѣ, съ правомъ вывода гарнизона съ оружiемъ въ рукахъ. Не только самъ Реутъ, но и его сподвижники Миклашевскiй, Лузановъ, Михайловъ, Клюки-фонъ-Клюгенау и Чиляевъ, несмотря на недостатокъ запасовъ въ крѣпости, единодушно отвергли предложенiе и рѣшили защищаться до послѣдней крайности. 30 iюля началось бомбардированiе крѣпости. Несмотря однако на тяжелыя лишенiя, гарнизонъ Шуши продержался до 5 сентября, приковавъ къ себѣ почти всю армiю Аббаса-Мирзы въ теченiе сорока дней и тѣмъ далъ возможность сосредоточить разбросанныя русскiя войска.

Вторженiе огромной персидской армiи въ Карабагъ отразилось на всѣхъ сосѣднихъ съ нимъ ханствахъ Закавказья. Первыми возстали елисаветпольскiе татары, и бывшая столица ганжинскаго ханства Елисаветполь была занята безъ всякаго сопротивленiя, такъ какъ обычный ея гарнизонъ былъ въ 20 верстахъ въ сел. Зундабадѣ. Одновременно съ занятiемъ Елисаветполя вернулись въ свои бывшiя столицы изгнанные ханы въ сопровожденiи персидскихъ отрядовъ и съ мѣшками англiйскаго золота. Къ сентябрю мѣсяцу почти всѣ провинцiи восточной части Закавказья подпали подъ власть Персiи. Но поднять возстанiе въ Дагестанѣ персамъ не удалось, благодаря вѣрности и энергичному противодѣйствiю Асланъ-хана казикумыкскаго и шамхала тарковскаго.

Хотя въ распоряженiи Ермолова ко времени вторженiя персовъ въ Карабагъ имѣлось 30 батал. пѣхоты, 6 эск. драгунъ и 9 каз. полковъ, т.-е. до 30 тыс. штыковъ и 5 тыс. сабель при 90 полев. орудiяхъ, но вслѣдствiе разбросанности силъ, вызывавшейся мѣстными условiями, онѣ не могли быть соединены въ одну армiю и противупоставлены персидскому нашествiю; Ермоловъ могъ располагать только 30-ю ротами, стоявшими въ Грузiи, но и изъ нихъ необходимо было оставить часть для охраны страны и поэтому онъ медлилъ съ наступленiемъ, сосредоточивая наличныя силы на пути къ Елисаветполю у Акстафы, подъ начальствомъ Мадатова.

22 августа было первое столкновенiе на р. Таусѣ съ передовымъ персидскимъ отрядомъ, бывшимъ подъ начальствомъ царевича Александра. Персы были разбиты и царевичъ ускакалъ въ Эривань.

Получивъ подкрѣпленiе и отправивъ больныхъ и излишнiя тяжести въ Тифлисъ, Мадатовъ съ отрядомъ изъ трехъ батальоновъ, Донского

казачьяго полка, 12 орудій и конной грузинской милиціи, 31 августа двинулся впередъ по направленію къ Елисаветполю. Когда отрядъ 2-го сентября достигъ Дзигама, то были получены достовѣрныя извѣстія, что 10-тысячный персидскій отрядъ, подъ начальствомъ принца Мамедъ-Мирзы, стоитъ подъ Шамхоромъ. При отрядѣ въ качествѣ руководителя принца находился Амиръ-ханъ сардарь, одинъ изъ лучшихъ военачальниковъ Персіи.

На разсвѣтѣ 3 сентября русскій отрядъ двинулся къ Шамхору. Непріятель отошелъ на правый берегъ рѣки Шамхорки. Образуя сильно укрѣпленную линію на протяженіи двухъ верстъ, фронтомъ къ рѣкѣ, персіяне стояли дугой и могли сосредоточить губительный перекрестный огонь на единственную дорогу, по которой должна была приближаться русская пѣхота.

Раздѣливъ войска на три небольшія колонны съ кавалеріею по флангамъ, Мадатовъ выѣхалъ впередъ и приказалъ начать наступленіе.

Шамхорская битва длилась недолго и была несложна, она окончилась однимъ стремительнымъ ударомъ въ штыки. Въ пять разъ сильнѣйшій противникъ не выдержалъ натиска русскихъ войскъ и побѣжалъ, потерявъ до двухъ тысячъ человѣкъ одними убитыми.

Пространство отъ Шамхора до Елисаветполя, на протяженіи тридцати слишкомъ верстъ, было устлано непріятельскими трупами. Ужасъ непріятеля былъ такъ великъ, что персіяне бѣжали за Елисаветполь.

Русскій же отрядъ быстро шелъ впередъ по слѣдамъ бѣжавшаго врага и захватилъ на пути два брошенные лагеря.

Утромъ 4 сентября Мадатовъ занялъ Елисаветполь. Узнавъ объ этомъ, Аббасъ-Мирза бросилъ осаду Шуши и двинулся противъ Мадатова со всѣми своими силами. Но сразиться Мадатову съ Аббасъ-Мирзою не удалось, такъ какъ 10 сентября въ Елисаветполь прибылъ съ кавалеріей генералъ-адъютантъ Паскевичъ и вступилъ въ командованіе войсками.

Недовѣріе Государя къ Ермолову и интриги враговъ его были причиной того, что командующимъ дѣйствующими въ Закавказьѣ войсками былъ назначенъ Паскевичъ, хотя и подъ главнымъ начальствомъ Ермолова; но такъ какъ Паскевичъ имѣлъ право непосредственно сноситься съ Государемъ, то окончательное удаленіе Ермолова отъ кавказскихъ дѣлъ было лишь вопросомъ времени.

При всѣхъ своихъ достоинствахъ и боевой репутаціи, Паскевичъ по самому ходу обстоятельствъ сталъ въ оппозицію распоряженіямъ Ермолова, отчасти вслѣдствіе предвзятости мнѣнія о кавказскихъ войскахъ и ихъ генералахъ.

Къ 11 сентября отрядъ Паскевича имѣлъ семь батальоновъ пѣхоты, одинъ драгунскій и два казачьихъ полка, всего 8 тыс. штыковъ и сабель при 24 орудіяхъ.

13 сентября къ Елисаветполю подошелъ со своею 40-тысячною арміею Аббасъ-Мирза. Около полудня персидскія войска съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ начали подходить къ русской позиціи, но, развернувши фронтъ, стали, ожидая нападенія русскихъ.

Въ боевомъ порядкѣ неподвижно стояли другъ противъ друга двѣ враждебныя арміи. Ни та, ни другая не хотѣла начать сраженія. Паскевичъ, увидѣвъ передъ собою тяжелую массу надвигающейся персидской конницы, сарбазовъ и шахской гвардіи, былъ смущенъ и хотѣлъ отступить, но Мадатовъ и Вельяминовъ убѣдили его принять сраженіе. Бой былъ упорный и успѣхъ клонился на сторону персіянъ, но удачная и блестящая атака Нижегородскаго драгунскаго полка подъ командою генерала Шабельскаго повернула побѣду на нашу сторону.

Бѣгство персіянъ было такъ поспѣшно, что 17 сентября Аббасъ-Мирза съ остатками своей разбитой арміи былъ уже за Араксомъ.

Елисаветпольскимъ сраженіемъ закончился первый періодъ персидской войны въ царствованіе Николая I. Это сраженіе выдвинуло на сцену новаго дѣятеля—генералъ-адъютанта Ивана Өедоровича Паскевича.

Съ наступленіемъ весны 1827 года было предположено военныя дѣйствія внести въ предѣлы Персіи. Но такъ какъ осторожныя дѣйствія Ермолова не вполнѣ соотвѣтствовали видамъ Императора, то въ Петербургѣ были составлены два проекта, которые и были сообщены Ермолову для общихъ соображеній.

По первому проекту предполагалось, съ прибытіемъ въ Закавказье 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій, части, сосредоточенныя въ Карабагѣ, двинуть къ Тавризу непосредственно, а главными силами дѣйствовать противъ Нахичевани, Маранда и Тавриза, черезъ Эриванское ханство, оставивъ противъ крѣпостей наблюдательные отряды.

Вторымъ проектомъ намѣчалось движеніе главными силами прямо къ Тавризу, а вспомогательнымъ отрядомъ овладѣть Эриванью.

Обоимъ этимъ проектамъ Ермоловъ противопоставилъ свой, которымъ онъ предполагалъ съ большими силами дѣйствовать на Эривань, обезпечивая при дальнѣйшемъ движеніи свои сообщенія черезъ Эриванское ханство сильными постами.

Государь утвердилъ планъ Ермолова съ условіемъ, чтобы военныя дѣйствія начались не позже 1 апрѣля 1827 года. При этомъ самимъ Государемъ были распредѣлены роли. Командованіе дѣйствующимъ корпусомъ было поручено Паскевичу подъ главнымъ начальствомъ Ермолова; авангардомъ этого корпуса былъ назначенъ командовать генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ. Мадатовъ оставался начальникомъ Карабагскаго отряда, наконецъ, извѣстному партизану 12 года генералъ-маіору Давыдову поручались дѣйствія съ отдѣльными отрядами по усмотрѣнію главнокомандующаго.

По утвержденіи плана, на Кавказъ прибылъ Начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Дибичъ, и между нимъ и Ермоловымъ возникли вскорѣ разногласія относительно хода кампаніи. Дибичъ стоялъ за болѣе быстрое движеніе къ Тавризу, Ермоловъ же считалъ необходимымъ прежде упрочить за собою обладаніе Эриванскимъ ханствомъ, чтобы не оставлять усебя въ тылу непокоренную область. Эти несогласія ускорили удаленіе Ермолова съ Кавказа и 29 марта 1827 года Паскевичъ былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса,

Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей.)

Взрывъ въ Михайловскомъ укрѣпленіи 22 Марта 1840 г.

со всѣми правами, властью и преимуществами главнокомандующаго большою дѣйствующею арміею.

Между тѣмъ весною 1827 года персы открыли съ русскимъ правительствомъ переговоры, соглашаясь уступить тѣ земли, которыя принадлежали Россіи и безъ того по Гюлистанскому договору. Но имъ было предложено установить Араксъ границей и уплатить 40 милл. контрибуціи. Переговоры затягивались, и продолженіе войны становилось неизбѣжнымъ.

Новая кампанія началась съ того, что авангардъ подъ начальствомъ Бенкендорфа въ половинѣ апрѣля занялъ Эчміадзинъ.

23 апрѣля Бенкендорфъ двинулся къ Эривани, 27 апрѣля крѣпость была обложена со всѣхъ сторонъ и блокада Эривани началась.

Попытки персовъ освободить Эривань окончились цѣлымъ рядомъ пораженій персовъ.

Между тѣмъ, блокада Эривани продолжалась, и 15 іюня на смѣну Бенкендорфа прибылъ генералъ Красовскій съ 20-й пѣх. дивизіей, а вмѣстѣ съ ними и самъ Паскевичъ.

Осматривая начатыя осадныя работы, Паскевичъ нашелъ, что успѣхъ предпріятія почти безнадеженъ, и приказалъ прекратить эти работы. Оставивъ 20-ю дивизію подъ Эриванью, остальныя силы корпуса главнокомандующій передвинулъ на Гарничай и 21-го двинулся къ Нахичевани. 26 іюня Нахичевань была занята русскими войсками безъ боя.

Для окончательнаго закрѣпленія ея за собою необходимо было овладѣть лежавшей въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ Нахичевани крѣпостью Аббасъ-Абадомъ.

Послѣ произведенной рекогносцировки, 1 іюля было приступлено къ осадѣ крѣпости и черезъ три дня были продѣланы бреши въ каменной ея оградѣ, но 4 іюля Паскевичъ получилъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза двигается съ 40-тысячной арміей на помощь осажденнымъ.

Оставивъ $3\frac{1}{2}$ батал. и 28 ор. для прикрытія осадныхъ работъ и для охраны складовъ въ Нахичевани, со всѣми остальными войсками Паскевичъ рѣшилъ итти впередъ и самому атаковать непріятеля. 5 іюля около 6 час. утра произошла стычка передовыхъ кавалерійскихъ частей съ противникомъ. На подкрѣпленіе ихъ были высланы казаки подъ начальствомъ Иловайскаго и вслѣдъ затѣмъ вся кавалерія корпуса съ конной артиллеріей подъ начальствомъ Бенкендорфа. Вслѣдъ за кавалеріей Паскевичъ поспѣшилъ переправить пѣхоту и направилъ ее на центръ непріятельской позиціи. Персы были сбиты и, отойдя версты на четыре, заняли новую крѣпкую позицію, пытаясь остановить наступленіе русскихъ, но кавалерія, предводимая полковникомъ Раевскимъ и княземъ Андронниковымъ, не давала Аббасу-Мирзѣ ни минуты, чтобы устроиться на новой позиціи. Пѣхота по слѣдамъ драгунъ тотчасъ заняла центральный холмъ, командовавшій надъ всѣмъ пространствомъ боевого поля, и поставила здѣсь сильную батарею. Непріятель обратился въ совершенное бѣгство. Преслѣдованіе пѣхотными частями продолжалось до Джеванъ-Булака.

Пораженіе персовъ подъ Джеванъ-Булакомъ лишило гарнизонъ Аббасъ-Абада послѣдней надежды на освобожденіе, и 7-го іюля утромъ крѣпость сдалась.

Одержанные успѣхи послужили Паскевичу предлогомъ начать переговоры о мирѣ согласно желанія Императора, но посланный съ этою цѣлью Грибоѣдовъ скоро убѣдился, что переговоры не приведутъ ни къ чему, и персы желаютъ лишь выиграть время.

Съ овладѣніемъ крѣпостью Аббасъ-Абадомъ, русскіе стали твердою ногою въ Нахичеванской области. Оставалось овладѣть Сардарь-Абадомъ и Эриванью, чтобы утвердиться въ Эриванской области. Отправляя Грибоѣдова въ персидскій лагерь для переговоровъ о мирѣ, Паскевичъ въ то же время дѣятельно готовился къ новому походу. Въ виду важнаго значенія крѣпости Аббасъ-Абада, она была исправлена и приведена въ оборонительное состояніе. Въ Нахичеванскомъ ханствѣ было введено русское управленіе. Военная и административная власть области была сосредоточена въ лицѣ Аббасъ-Абадскаго коменданта, которымъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ баронъ Остенъ-Сакенъ. Но болѣзненность, которая развивалась въ войскахъ отъ невыносимой жары, заставила Паскевича военныя дѣйствія отложить до осени, а войска, стоявшія въ лагерѣ подъ Аббасъ-Абадомъ, перевести въ болѣе здоровое возвышенное мѣсто, каковымъ являлось сел. Кара-Баба, знаменитое по кровавому бою, который здѣсь выдержалъ Несвѣтаевъ въ 1808 году. Болѣзненность войскъ не уменьшалась однако и здѣсь.

Въ то время, когда главныя силы дѣйствовали въ Нахичеванской области, 20-я пѣх. дивизія подъ начальствомъ Красовскаго блокировала Эривань. Наступившія жары породили также значительную болѣзненность въ рядахъ солдатъ, только что пришедшихъ изъ Россіи и не привыкшихъ къ тамошнему климату. Поэтому блокада Эривани была снята и отрядъ отошелъ на стоянку на Башъ-Абаранскую возвышенность. Въ Эчміадзинѣ были оставлены больные, а потому онъ былъ укрѣпленъ, снабженъ запасами и тамъ оставленъ гарнизонъ—1 батал. Севастопольскаго полка, 5 оруд. и конная армянская сотня.

Комендантъ Эривани, послѣ неудачной попытки захватить Эчміадзинъ, написалъ Аббасу-Мирзѣ объ уходѣ русскаго отряда въ горы и беззащитности Эчміадзина.

Потерявъ Аббасъ-Абадъ и потерпѣвъ пораженіе при Джеванъ-Булакѣ, Аббасъ-Мирза, находившійся въ это время въ Чорсѣ, рѣшился на довольно смѣлый планъ: двинуться къ Эривани, разбить слабый отрядъ Красовскаго и затѣмъ итти на Тифлисъ и такимъ образомъ, оказавшись въ тылу главныхъ силъ русскаго корпуса, понудить Паскевича отказаться отъ намѣренія итти на Тавризъ.

Дѣйствительно, 4 августа на Эчміадзинской равнинѣ появилась 30-тыс. персидская армія, а 6 августа она остановилась у д. Аштаракъ, между Эчміадзиномъ и Джангулями, гдѣ находился Красовскій съ 4-тысячнымъ отрядомъ.

Въ главномъ русскомъ лагерѣ у Кара-Бабы ничего не знали о дви-

женіи Аббасъ-Мирзы, и такимъ образомъ Красовскій не могъ разсчитывать на помощь оттуда.

Убѣдившись въ неприступности позиціи, занятой Красовскимъ на Дженгулинскихъ горахъ, Аббасъ-Мирза расположилъ свои войска лагеремъ у Ушакана также на сильной позиціи и, съ цѣлью выманить Красовскаго въ поле, большую часть своихъ силъ отправилъ на Эчміадзинъ, который и обложилъ. Такъ какъ съ паденіемъ послѣдняго открывалась дорога на Тифлисъ черезъ Гумри, то Красовскій, несмотря на малочисленность своего отряда, рѣшилъ двинуться на помощь къ Эчміадзину.

Оставивъ въ лагерѣ обозъ, больныхъ и небольшое прикрытіе, Красовскій 16 августа выступилъ съ 5-ю батал., 2 каз. полками и 12 ор. и на второмъ переходѣ былъ атакованъ всею арміею Аббаса-Мирзы.

Потерявъ 24 оф. и 1130 н. ч., Красовскій тѣмъ не менѣе пробился къ Эчміадзину. Этотъ бой, носящій названіе Аштаракскаго, былъ рядомъ геройскихъ подвиговъ и самопожертвованія. Онъ освободилъ Эчміадзинъ отъ блокады и такъ поразилъ персовъ, что они отошли къ Эривани, и планы Аббаса-Мирзы о вторженіи въ Грузію рухнули.

Аштаракскій бой повліялъ на дальнѣйшій ходъ кампаніи. Когда во второй половинѣ августа главныя силы корпуса готовились къ движенію на Тавризъ, Паскевичъ получилъ извѣстіе о вступленіи персидской арміи въ Эриванское ханство. Вначалѣ главнокомандующій не придалъ этому большого значенія; полагая, что туда двинулась только часть персидскихъ силъ и преувеличивая численность отряда Красовскаго, онъ разсчитывалъ, что послѣдній справится самъ съ персіянами. Но, получивъ 27 августа подробное донесеніе объ Аштаракскомъ боѣ, рѣшилъ тотчасъ же итти къ Эривани. 3 сентября отрядъ Паскевича былъ уже на Гарничаѣ, а 5-го—у Эчміадзина. Узнавъ о приближеніи русскихъ войскъ, Аббасъ-Мирза отступилъ за Араксъ и сталъ около укрѣпленія Кара-Кала, въ 45 верстахъ отъ Сардарь-Абада. Отступленіе персидскихъ войскъ отъ Эривани и бѣгство коменданта этой крѣпости указывало на возможность овладѣнія Эриванью безъ большихъ сравнительно усилій, но Паскевичъ рѣшилъ прежде овладѣть Сардарь-Абадомъ, такъ какъ эта небольшая крѣпость была важна по своему положенію относительно Эривани, угрожая флангу осаднаго отряда.

Крѣпость Сардарь-Абадъ стояла на обширной равнинѣ, разстилавшейся отъ Эчміадзина къ сторонѣ Алагеза.

Двойныя высокія стѣны ея, расположенныя правильнымъ четыреугольникомъ съ огромными башнями и воротами, придавали ей весьма внушительный видъ. Гарнизонъ ея состоялъ всего изъ 2 тысячъ, но во главѣ стоялъ опытный вождь Гассанъ-ханъ, пробравшійся сюда тайкомъ изъ Эривани. Въ виду этого Паскевичъ рѣшилъ овладѣть Сардарь-Абадомъ правильною осадою. Начальникомъ осаднаго корпуса назначенъ Красовскій.

Въ ночь съ 14 на 15-е были построены батареи и открыто бомбардированіе.

16 сентября въ лагерь прибыла осадная артиллерія, и вечеромъ того же дня заложили брешь-батарею. 19 сентября въ крѣпости были произведены значительныя разрушенія и вечеромъ гарнизонъ, пользуясь темнотою, бѣжалъ изъ крѣпости, послѣ чего крѣпость была занята.

Послѣ паденія Сардарь-Абада настала очередь Эривани. Мысль о взятіи Тавриза отходила на задній планъ, такъ какъ къ концу 1827 года возникала вѣроятность войны съ Турціей и для дѣйствія противъ Карса необходимо было утвердиться въ Эриванской области.

Торопясь овладѣть Эриванью до начала ненастной осенней погоды, Паскевичъ 22-го сентября уже со всею своею арміей былъ въ Эчміадзинѣ, а на слѣдующій день весь корпусъ двинулся къ Эривани и сталъ на берегу Занги, въ двухъ верстахъ отъ города.

Извѣстіе о паденіи Сардарь-Абада поколебало мужество эриванскаго гарнизона, но во главѣ его вновь появился Гассанъ-ханъ и его мужеству Эривань обязана упорной защитой.

Послѣ рекогносцировки 24 сентября былъ собранъ военный совѣтъ, и рѣшено было вести атаку на крѣпость съ ея юго-восточнаго угла. Въ ночь съ 25 на 26 начались осадныя работы и утромъ 28 по крѣпости дѣйствовали уже 14 осадныхъ орудій, а 1 октября Эривань была взята.

Выступая къ Эривани, Паскевичъ поручилъ командованіе войсками въ Нахичеванской области генералъ-лейтенанту князю Эристову, въ помощь которому былъ назначенъ полковникъ Муравьевъ (впослѣдствіи извѣстный Муравьевъ-Карскій).

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, отойдя отъ Эчміадзина, за Араксъ двинулся къ Нахичеванской области и предполагалъ овладѣть Нахичеванью, пользуясь слабостью отряда князя Эристова.

Въ то время, когда персидскія войска приближались къ русскимъ границамъ, къ Эристову подошли подкрѣпленія и отрядъ его достигъ численности до 4 тыс. пѣхоты и 2 тыс. конницы при 26 оруд. Аббасъ-Мирза, не зная объ усиленіи русскаго отряда, въ первой половинѣ сентября перешелъ авангардомъ Араксъ и остановился въ 7 верстахъ отъ Нахичевани. Русская конница бросилась на него. Персы стали поспѣшно отступать. При появленіи нашей пѣхоты, непріятель бросилъ начатыя укрѣпленія и сталъ отступать.

17 сентября авангардъ русскаго отряда былъ уже въ Чорсѣ. Здѣсь Муравьевъ, двинувшійся съ батальономъ пѣхоты и дивизіономъ конницы, на розыски непріятеля убѣдился, что Аббасъ-Мирза со всѣми своими силами стоитъ у Хои; кромѣ того Муравьевъ узналъ о полной деморализаціи персидской арміи.

Несмотря на благопріятныя условія дальнѣйшаго наступленія, недостатокъ запасовъ заставилъ Эристова вернуться со своимъ отрядомъ въ Нахичевань.

Муравьевъ тѣмъ временемъ убѣдилъ Эристова итти прямо на Тавризъ, и вотъ 30 сентября отрядъ снова перешелъ Араксъ и вступилъ въ Адербейджанъ. Русскіе нигдѣ не встрѣтили сопротивленія, и 2 октября заняли городъ Маранду. Еще не успѣли русскіе расположиться

на отдыхъ, какъ получилось извѣстіе о приближеніи Аббаса-Мирзы, который двигался сюда со всею своей арміей. Занятіемъ Маранды Эристовъ предупредилъ принца на одинъ день, но Аббасъ-Мирза узнавъ, что русскіе въ Марандѣ, перешелъ на Нахичеванскую дорогу, отрѣзавъ такимъ образомъ русскій отрядъ отъ пути отступленія. Положеніе Эристова было бы критическимъ, если бы въ это время не получилось извѣстіе о паденіи Эривани, которое произвело на персидскія войска потрясающее дѣйствіе, а когда вслѣдъ затѣмъ пронесся слухъ, что русскіе двигаются по хойской дорогѣ, армія Аббаса-Мирзы, охваченная паникой, побѣжала. Путь на Тавризъ былъ открытъ, и столица Адербейджана была занята авангардомъ, подъ начальствомъ Муравьева, 13 октября безъ боя, а 19 октября въ Тавризъ прибылъ и самъ Паскевичъ.

Потеря Тавриза была неожиданнымъ и страшнымъ ударомъ для Аббаса-Мирзы, и вотъ, едва Паскевичъ вступилъ въ Тавризъ, какъ на другой же день 21 октября прибылъ отъ Аббаса-Мирзы каймакамъ для переговоровъ. Паскевичъ поручилъ дипломатическому чиновнику Обрѣзкову вести переговоры съ представителемъ Персіи въ деревнѣ Кара-Меликъ.

Переговоры эти уже приходили къ благопріятному концу, какъ вдругъ въ отношеніяхъ персидскаго правительства къ русскому наступила рѣзкая перемѣна. Причиной этому были осложненія нашихъ политическихъ отношеній съ Турціей. Порта увѣдомила объ этомъ шаха и совѣтовала не спѣшить съ заключеніемъ мира. Это обстоятельство заставило въ началѣ 1828 года, несмотря на холодную суровую зиму, продолжать войну. Быстрое наступленіе русскихъ войскъ и занятіе 15 января Урміи, а 25-го Ардебиля понудили шаха принять всѣ условія мира, который и былъ заключенъ 10 февраля въ Туркменчаѣ.

VIII. Развитіе мюридизма. Первые успѣхи Шамиля. Занятіе Черноморскаго побережья Штурмъ Ахульго.

Въ то время когда Ермоловъ и затѣмъ Паскевичъ были отвлечены войною съ Персіей, на Сѣверномъ Кавказѣ разгоралось пламя обширнаго возстанія подъ вліяніемъ религіознаго ученія, извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ мюридизма, сущность котораго заключалась въ своеобразномъ толкованіи второй части корана-таригата, излагавшей дѣйствія и поступки Магомета, достойные подражанія для каждаго правовѣрнаго.

Первыми проповѣдниками таригата были персидскіе властители изъ дома Сафи, носившіе названіе «мюршидовъ», а ихъ послѣдователи получили названіе «мюридовъ». Въ первоначальномъ своемъ видѣ ученіе мюридизма не имѣло характера политическаго, а тѣмъ болѣе воинственнаго. Но, распространяясь постепенно съ востока, мюридизмъ достигаетъ Кавказа въ XVIII вѣкѣ въ значительно измѣненномъ видѣ и однимъ изъ главныхъ его догматовъ въ это время является «джезидъ», т.-е. война съ невѣрными. Къ чистому ученію таригата примѣшалось въ сильной степени демократическое начало, которое давало возможность всѣмъ,

кому жизнь и обстоятельства не улыбались, порвать узы, связывавшія ихъ съ обществомъ, и, подъ видомъ угожденія Богу и истинной вѣрѣ, въ бунтахъ и разбояхъ искать измѣненія существующаго порядка. Позднѣе при Шамилѣ мюриды утратили свое религіозное направленіе и ученость, а сдѣлались лишь слѣпыми исполнителями власти имамовъ. Мюридизмъ сдѣлался средствомъ для любого бѣдняка къ достиженію почести и славы путемъ вѣрной службы и строгаго исполненія предписаній имама.

Первые проблески мюридизма на Кавказѣ проявились въ лицѣ Шейхъ-Мансура, но послѣ плѣненія его русскими въ Анапѣ, его приверженцы разсѣялись и о мюридизмѣ не было слышно до 1823 года, когда онъ съ новою силою распространился по всему Дагестану. Проповѣдниками его въ это время явились Курали-Магома и Гази-Магометъ, извѣстный у насъ подъ именемъ Кази-муллы. Спокойная религіозная проповѣдь Курали-Магомы у Кази-муллы обратилась въ «газаватъ», т.-е. призывъ къ священной войнѣ. Несмотря на суровость проповѣдываемыхъ правилъ жизни, Кази-мулла вскорѣ пріобрѣлъ много послѣдователей, въ томъ числѣ Гамзатъ-бека и Шамиля.

Къ концу 1829 года Кази-муллѣ повиновалась значительная часть Дагестана. Принявъ званіе «газія», т.-е. ведущаго священную войну, Кази-мулла собралъ въ Гимрахъ представителей духовенства, разъяснилъ имъ свое ученіе и цѣль его, и вызвалъ такой энтузіазмъ, что всѣ присутствующіе провозгласили его имамомъ и поклялись исполнять всѣ его приказанія.

Сознавая, что власть его въ Дагестанѣ можетъ быть прочною только съ подчиненіемъ Аваріи, Кази-мулла въ февралѣ 1830 года сдѣлалъ попытку овладѣть Хунзахомъ, столицей Аварскаго ханства, но потерпѣлъ неудачу. Скопище его разошлось и самъ онъ съ немногими послѣдователями, въ сопровожденіи Шамиля, вернулся въ Гимры. Эту неудачу Кази-мулла объяснилъ своимъ приверженцамъ недостаткомъ ихъ вѣры въ новое ученіе и этимъ вызвалъ вновь подъемъ религіознаго чувства. Въ первыхъ числахъ марта 1830 года Кази-мулла считалъ въ числѣ своихъ послѣдователей до 20 тысячъ семействъ. Возраставшая власть Кази-муллы заставила, наконецъ, обратить на него серьезное вниманіе, и Паскевичъ приказалъ генералъ-лейтенанту барону Розену двинуться въ землю койсубулинцевъ и захватить самого Кази-муллу. Экспедиція барона Розена успѣха не имѣла и только послужила къ увеличенію вліянія имама среди горцевъ, ихъ набѣги на нашу линію потеряли характеръ хищничества мелкими партіями, а пріобрѣли видъ правильно-организованныхъ военныхъ дѣйствій.

Отъѣзжая въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1831 года, Паскевичъ предписалъ оставшимся начальникамъ держаться преимущественно оборонительнаго образа дѣйствій. Пользуясь этимъ, Кази-мулла произвелъ нападенія на Тарки и крѣпость Бурную, расположенную вблизи этого города. Благодаря геройской защитѣ гарнизона Бурной, подъ начальствомъ маіора Федосѣева, Кази-муллѣ не только не удалось овладѣть ею, но здѣсь онъ былъ разбитъ на-голову ген.-маіоромъ Кохановымъ.

Отступивъ отъ Бурной, Кази-мулла двинулся на крѣпость Внезапную, которую уже обложилъ его помощникъ—Шихъ-Абдулла.

Несмотря на весьма тяжелыя условія обороны и многочисленность непріятеля, крѣпость Внезапная продержалась до 28 іюня, когда подоспѣлъ съ подкрѣпленіями генералъ Емануель, и Кази-мулла отступилъ. Неудачи однако не ослабили вліянія Кази-муллы, въ дополненіе къ религіозному ученію онъ прибавилъ чисто соціальныя выгоды для своихъ послѣдователей, обѣщавъ уничтожить всѣ сословныя преимущества, установить равенство и надѣлить бѣдныхъ на счетъ богатыхъ. Эти обѣщанія привлекали къ нему массы народа и 13 августа, собравъ скопище до 8 тысячъ, онъ двинулся къ Дербенту, который обложилъ, и къ 27 августа его скопище возросло до 15 тысячъ, но прибывшій съ отрядомъ Кохановъ принудилъ Кази-муллу удалиться.

Въ сентябрѣ 1831 года командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и главноуправляющимъ на Кавказѣ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ.

По прибытіи въ Тифлисъ, Розенъ разослалъ во всѣ горскія общества воззваніе, которымъ требовалъ покорности, и въ то же время поручилъ генераламъ Панкратьеву и Вельяминову предпринять рядъ экспедицій для разсѣянія скопищъ Кази-муллы.

Занятіе Вельяминовымъ аула Черкея, постояннаго мѣстопребыванія Кази-муллы, крайне стѣснило послѣдняго въ Дагестанѣ и онъ направился въ Чечню, гдѣ его проповѣдь имѣла большой успѣхъ не только среди мусульманъ, но даже и среди ингушей, ничего общаго съ шаріатомъ не имѣющихъ.

Погоня за вновь собравшимся скопищемъ не приводила ни къ чему. Кази-мулла избѣгалъ встрѣчи съ русскими войсками и, введя въ заблужденіе Вельяминова, съ 1000 отборныхъ мюридовъ бросился на беззащитный Кизляръ, въ которомъ находился лишь одинъ линейный батальонъ, и разграбилъ городъ. Этотъ успѣхъ поднялъ значеніе имама въ глазахъ горцевъ, и погромъ, понесенный имъ въ различныхъ пунктахъ, не поколебалъ ихъ приверженности къ нему. По повелѣнію Кази-муллы организовывались шайки, производившія набѣги на слабо защищенныя мѣста линіи почти всегда безнаказанно.

Розенъ считалъ необходимымъ лишь привести линію въ оборонительное состояніе и успокаивать горцевъ путемъ мирныхъ съ ними сношеній и развитіемъ торговли. Такая политика позволяла свободно развиваться мюридизму, и въ началѣ 1832 г. дѣятельность Кази-муллы проявилась снова, вызвавъ рядъ безплодныхъ экспедицій. Государь обратилъ вниманіе, что экспедиціи предпринимаются безъ общей цѣли. Но это была программа Паскевича, который и теперь имѣлъ громадное вліяніе на кавказскія дѣла, давая заключенія по всѣмъ предпринимаемымъ мѣропріятіямъ. Лишенный самостоятельности, Розенъ былъ крайне стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ и ждалъ указаній изъ Петербурга. Наконецъ въ началѣ іюля былъ полученъ утвержденный планъ дѣйствій, по которому предполагалось прежде всего двинуться въ Чечню и затѣмъ направиться

противъ Кази-муллы и его скопищъ. Выполненіе первой части плана привело къ уничтоженію 60 непокорныхъ ауловъ, 80 же изъявили покорность, выдали аманатовъ и дали обѣщаніе не содѣйствовать замысламъ Кази-муллы. Къ 23 сентября экспедиція въ Чечню закончилась. Кази-мулла удалился въ Гимры, гдѣ вмѣстѣ съ Шамилемъ занялся усиленнымъ укрѣпленіемъ этого селенія, а также Унцукуля и Ирганая. Селеніе Гимры, лежащее на правомъ берегу Койсу, окружено трудно доступной мѣстностью. 17 октября наши войска подошли къ Гимрамъ и въ теченіе двухъ дней штурмовали селеніе, въ одной изъ башенъ котораго находился Кази-мулла съ Шамилемъ. Шамилю удалось спастись, но Кази-мулла былъ убитъ и Гимры были взяты.

Смерть Кази-муллы произвела сильное впечатлѣніе на горцевъ, но не уменьшила ихъ пылкости. Ученіе имама сильно запало въ умы горскихъ народовъ, и стоило только явиться способному проповѣднику, чтобы мюридизмъ проявился съ новой силой. Такимъ проповѣдникомъ явился Гамзатъ-бекъ, ученикъ и сподвижникъ Кази-муллы. Къ іюню 1834 года Гамзатъ-беку удалось подчинить себѣ большую часть дагестанскихъ обществъ и владѣній; оставалась только Аварія, не желавшая присоединяться. Тогда Гамзатъ-бекъ рѣшилъ овладѣть ею силою. Собравъ до 20 тысячъ человѣкъ, онъ подступилъ съ ними къ Хунзаху. Во главѣ Аваріи стояла въ это время ханша Паху-бике. Выдающаяся по уму и энергіи, правительница наружно согласилась слѣдовать ученію имама, но отказалась отъ газавата противъ русскихъ и просила оставить ее въ покоѣ. Не имѣя возможности овладѣть укрѣпленнымъ Хунзахомъ открытою силою, Гамзатъ-бекъ прибѣгъ къ вѣроломству. Онъ потребовалъ къ себѣ для весьма важныхъ переговоровъ двухъ старшихъ сыновей Паху-бике и измѣннически убилъ ихъ. Хунзахцы болѣе не сопротивлялись, правительница была также умерщвлена, Гамзатъ объявилъ себя ханомъ Аваріи и сталъ вводить въ ней строгія правила мюридизма, что не понравилось населенію, и противъ него составился заговоръ. 19 сентября 1834 года Гамзатъ былъ убитъ.

Несмотря на кратковременность дѣятельности Гамзата, она имѣла весьма важныя послѣдствія въ отношеніи борьбы нашей за водвореніе русской власти на Кавказѣ. Кази-мулла положилъ начало объединенію различныхъ горскихъ обществъ Дагестана и указалъ имъ возможность борьбы съ нами. Гамзатъ-бекъ, истребивъ аварскихъ хановъ, устранилъ окончательное препятствіе къ дальнѣйшему объединенію дагестанскихъ народовъ. Кромѣ того, принявъ самовольно титулъ имама, онъ указалъ людямъ предпріимчивымъ возможность послѣдовать его примѣру. Такимъ предпріимчивымъ человѣкомъ явился Шамиль, второй сподвижникъ Кази-муллы. Шамиль не былъ такъ религіозенъ, какъ Кази-мулла, и опрометчивъ, какъ Гамзатъ-бекъ. Превосходя ихъ обоихъ умомъ, настойчивостью, прозорливостью и значительными военными дарованіями, Шамиль въ теченіе двадцати пяти лѣтъ велъ борьбу съ Россіей, иногда весьма успѣшно.

Во время убійства Гамзата, Шамиля не было въ Хунзахѣ. Узнавъ о смерти имама, онъ собралъ партію отчаяннѣйшихъ мюридовъ и бро-

Съ картины Самокиша.

Станица Наурская на Сѣверномъ Кавказѣ. Самозащита казачекъ въ отсутствіе мужей.

сился съ ними въ аулъ Новый Гоцатль. Тамъ онъ захватилъ награбленное Гамзатомъ имущество и уцѣлѣвшаго младшаго сына Паху-бике, единственнаго наслѣдника Аварскаго ханства, котораго приказалъ немедленно умертвить. Но овладѣть Аваріей ему не удалось, такъ какъ аварцы, устрашенные этимъ новымъ злодѣяніемъ, обратились къ полковнику Клюки-фонъ-Клугенау, командовавшему тогда войсками въ Дагестанѣ, съ просьбою о назначеніи Асланъ-хана Казикумухскаго правителемъ Аваріи, до совершеннолѣтія Султанъ-Ахметъ-хана, сына убитаго Гамзатомъ Нуцалъ-хана, старшаго сына Паху-бике. Клугенау, оттѣснивъ скопища Шамиля, 20 октября пришелъ въ Новый Гоцатль, гдѣ Асланъ-ханъ былъ объявленъ правителемъ Аваріи, а населеніе приняло присягу на вѣрноподданство Русскому Императору.

Наступившая зима лишила насъ возможности предпринять что-либо въ Дагестанѣ. Шамиль же въ теченіе всего 1835 года не проявлялъ своей дѣятельности, работая въ тишинѣ и усыпляя вниманіе русскихъ властей ложною покорностью. Но въ началѣ 1836 года уже обнаружилось возрастающее значеніе Шамиля и его враждебные замыслы, вслѣдствіе чего главнокомандующій баронъ Розенъ предписалъ генералъ-маіору Реуту двинуться къ Унцукулю и, если окажется возможнымъ, то дойти до Ашильты—мѣстопребыванія Шамиля.

Въ теченіе 1837 года дѣйствія на лѣвомъ флангѣ ограничились лишь нѣсколькими экспедиціями. Важнѣйшимъ событіемъ этого года является просьба аварцевъ поставить въ Хунзахъ русскія войска, съ цѣлью избавить себя отъ притязаній Шамиля. Занятіе главнаго пункта Аваріи было возложено на генералъ-маіора Фези. 29 мая Фези прибылъ въ Хунзахъ и, оставивъ тамъ небольшой гарнизонъ, 3 іюня двинулся къ Ашильтѣ, близъ которой на неприступномъ утесѣ стоялъ замокъ Ахульго, гдѣ находились семейство и имущество Шамиля. Самъ же Шамиль былъ въ аулѣ Тилитль. 11 и 12 іюня Фези овладѣлъ обоими этими важными пунктами и направился къ Тилитлю, чтобы покончить съ самимъ Шамилемъ. Тилитль былъ однимъ изъ неприступныхъ ауловъ, тѣмъ не менѣе 5 іюля, послѣ предварительнаго бомбардированія, Фези приказалъ штурмовать его. Не видя возможности бороться съ русскими войсками, Шамиль выслалъ парламентера съ заявленіемъ желанія покориться. Фези вступилъ въ переговоры и этимъ сдѣлалъ крупную ошибку: во-первыхъ, выпустилъ изъ рукъ своихъ Шамиля и во-вторыхъ, вступая съ нимъ въ переговоры, призналъ въ немъ владыку надъ непокорными намъ горцами. Такимъ образомъ, заключеннымъ съ Шамилемъ условіемъ уничтожались всѣ плоды удачныхъ экспедицій Фези и Шамиль получилъ возможность продолжать борьбу съ нами.

Въ 1837 году было обращено особое вниманіе на правый флангъ и Черноморскую линію. Подчинена была Цебельда и начатъ рядъ укрѣпленій по побережью Чернаго моря, которыя строились со стороны Сухума и отъ праваго фланга Кавказской линіи, которою въ это время командовалъ генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ. Послѣднимъ были построены укрѣпленія Ново-Троицкое и Михайловское.

Послѣ посѣщенія Императоромъ Николаемъ I Кавказа въ сентябрѣ 1837 года, Розенъ былъ уволенъ и на его мѣсто назначенъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса ген.-лейт. Головинъ I-й.

Въ началѣ 1838 г. главное вниманіе было обращено на побережье Чернаго моря. Съ цѣлью утвердиться на немъ, изъ Крыма были направлены два десантныхъ отряда: одинъ подъ начальствомъ генерала Симборскаго въ Абхазію и другой подъ начальствомъ генерала Раевскаго на Таманскій полуостровъ. Первый отрядъ 11 апрѣля высадился у устья р. Сочи и построилъ Навагинское укрѣпленіе.

Таманскій отрядъ 12 мая высадился у устья р. Туапсе и построилъ тамъ укрѣпленіе, названное Вельяминовскимъ, затѣмъ у устья р. Шапсуго—Тенгинское. На мѣстѣ же прежней турецкой крѣпости Суджукъ-Кале при устьѣ р. Цемесъ была заложена крѣпость, впослѣдствіи городъ Новороссійскъ.

Собранный въ Тамани отрядъ подъ начальствомъ Раевскаго въ теченіе лѣта произвелъ рядъ высадокъ по черноморскому побережью и устроилъ укрѣпленія: въ устьѣ рѣки Субаши, названное Головинскимъ фортомъ, въ устьѣ р. Псезуапе—Лазаревскій фортъ и въ промежуткѣ между Анапою и Новороссійскомъ — фортъ Раевскаго.

15 мая послѣдовалъ приказъ по корпусу, которымъ всѣ укрѣпленія на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до границъ Мингреліи, а также Абхазія и Цебельда, соединялись въ одно управленіе подъ названіемъ Черноморской береговой линіи. Начальникомъ всей линіи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Раевскій.

Это важное мѣропріятіе прекращало возможность проникновенія эмиссаровъ и провоза оружія со стороны Турціи, такъ какъ всѣ пункты, удобные для приставанія судовъ, были заняты укрѣпленіями. Тѣмъ не менѣе вновь образованная линія не была достаточно обезпечена вслѣдствіе того, что укрѣпленія были слабой профили и имѣли незначительные гарнизоны.

Кромѣ того климатическія условія восточнаго берега Чернаго моря оказались весьма неблагопріятны. Въ осень и зиму 1839—1840 г.г. гарнизоны приморскихъ укрѣпленій были такъ ослаблены больными, что не представлялось никакой возможности не только закончить верки и внутреннія постройки, но не имѣлось даже подъ ружьемъ необходимаго числа людей для ихъ обороны. Съ другой стороны, въ горахъ западнаго Кавказа появился страшный голодъ. Горцы предпочли гибель съ оружіемъ въ рукахъ — мучительной голодной смерти и смѣло рѣшились итти на грабежъ и разбой, мечтая завладѣть запасами укрѣпленій.

7 февраля 1840 года значительныя толпы непріятеля окружили фортъ Лазарева, который къ этому времени еще не былъ оконченъ и достаточно вооруженъ артиллеріей. Гарнизонъ укрѣпленія составляла 4-я мушкетерская рота Тенгинскаго полка капитана Марченко, ни разу еще не бывшаго въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Рано утромъ вышедшій бить зорю барабанщикъ увидѣлъ непріятеля и ударилъ тревогу, но было уже поздно, горцы ворвались въ укрѣпле-

ніе, бросились къ офицерскому флигелю и казармамъ и почти весь гарнизонъ уничтожили, уведя въ плѣнъ не болѣе 16 человѣкъ.

Этотъ неожиданный успѣхъ ободрилъ горцевъ, и 29 февраля они захватили укрѣпленіе Вельяминовское, а 17 марта лазутчикъ-черкесъ далъ знать, что горцы въ числѣ болѣе 12 тысячъ собираются напасть на укрѣпленіе Михайловское. Въ укрѣпленіи находилось до 500 чел. Начальникомъ гарнизона былъ старшій изъ ротныхъ командировъ штабсъ-капитанъ Лико, пользовавшійся всеобщею любовью и уваженіемъ за свое безстрашіе, непреклонную волю и справедливое отношеніе къ своимъ подчиненнымъ.

Получивъ извѣстіе о паденіи фортовъ Лазарева и Вельяминовскаго и зная, что гарнизонъ, имѣя много больныхъ, не въ состояніи занять все протяженіе огня, штабсъ-капитанъ Лико раздѣлилъ укрѣпленіе углубленнымъ ретраншаментомъ на двѣ части.

Собравъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Лико объявилъ имъ объ угрожающей опасности, напомнилъ долгъ присяги и данное ими обѣщаніе начальнику Черноморской линіи генералу Раевскому не сдаваться живыми, въ крайнемъ же случаѣ взорвать пороховой погребъ и погибнуть вмѣстѣ съ непріятелемъ. На послѣдній подвигъ вызвался рядовой Тенгинскаго полка Архипъ Осиповъ. Штабсъ-капитанъ Лико потребовалъ его къ себѣ и уговорился съ нимъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ. Осиповъ присягнулъ, что подожжетъ порохъ тогда, когда черкесы будутъ отбивать замокъ у погреба. О намѣреніи Осипова было объявлено по гарнизону.

Съ вечера 18 марта каждую ночь въ 12 часовъ весь гарнизонъ выходилъ на бастіоны, а Осиповъ запирался въ пороховомъ погребѣ. Такъ продолжалось до 22 марта.

Часу въ 4-мъ ночи съ 21 на 22-е одинъ изъ часовыхъ замѣтилъ приближеніе горцевъ и сообщилъ объ этомъ фельдфебелю Харитону Комлеву. Тотъ приказалъ стрѣлять. Видя, что они открыты, горцы съ гикомъ бросились на укрѣпленіе, но были опрокинуты штыками. Съ 4-хъ до 8 час. утра гарнизонъ укрѣпленія отбивался отъ многочисленнаго непріятеля, но почти всѣ защитники были перебиты и къ 10 час. утра горцы ворвались въ укрѣпленіе. Около 3000 ихъ бросилось къ пороховому погребу и начали отбивать замки. Крыша погреба и кругомъ него усѣяно было непріятелемъ. Но вслѣдъ за стукомъ отбиваемыхъ замковъ послѣдовалъ страшный взрывъ. Архипъ Осиповъ свято исполнилъ свой долгъ, и черкесамъ достались дорогою цѣною лишь развалины Михайловскаго укрѣпленія.

Къ концу 1840 года Черноморская береговая линія была возстановлена, кромѣ того часть Кубанской линіи рѣшено было перенести на рѣку Лабу, построить нѣсколько новыхъ крѣпостей, а пространство между старой и новой линіей заселить станицами Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

На восточномъ Кавказѣ событія въ 1838 году ограничивались небольшими экспедиціями въ Салатавію и вверхъ по Самуру для усмире-

нія волновавшихся вольныхъ самурскихъ обществъ. Результатомъ этой экспедиціи было изъявленіе покорности самурцами.

Небольшія экспедиціи не могли однако оказать вліянія на уменьшеніе распространенія мюридизма и помѣшать упроченію власти Шамиля въ горахъ Дагестана.

Чтобы нанести болѣе рѣшительный ударъ Шамилю въ пунктѣ его пребыванія, весною 1839 года было предположено отправить въ Андію для овладѣнія укрѣпленнымъ ауломъ Ахульго—резиденціею пророка—два отряда: одинъ, изъ 9 батал., 22 ор., роты саперъ, 5 сотенъ казаковъ и свыше 3 т. милиціи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, долженъ былъ дѣйствовать со стороны Чечни отъ крѣпости Внезапной; другой, въ составѣ 11 батал., 22 ор., роты саперъ, 2 сотенъ казаковъ и около 1 т. милиціи, собранный у укрѣпленія Хазры, подъ начальствомъ генерала Головина, предназначался для дѣйствія на Самурѣ.

Передъ выступленіемъ Чеченскаго отряда было получено свѣдѣніе, что одинъ изъ дѣятельныхъ сообщниковъ Шамиля—мулла Ташавъ-Хаджи, собравъ въ Ичкеріи значительныя силы, намѣренъ дѣйствовать на сообщенія отряда Граббе.

Двинувшись въ Ичкерію, чеченскій отрядъ весь май мѣсяцъ занятъ былъ истребленіемъ селеній и уничтоженіемъ шайки Ташавъ-Хаджи и только въ концѣ мая могъ двинуться къ селенію Чиркату. При аулахъ Буртунай и Алмакъ чеченскій отрядъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе передовой толпы Шамиля, силою до 4000 чел. Главныя же силы Шамиля находились у селенія Аргуани на спускѣ къ р. Андійское Койсу. Находясь въ труднодоступной мѣстности, селеніе Аргуани было еще усилено искусственными преградами. Подошедшій къ селенію нашъ отрядъ очутился въ затруднительномъ положеніи: передъ нимъ было сильно укрѣпленное селеніе, а съ фланга и тыла высокія горы, занятыя противникомъ. При такихъ условіяхъ отступленіе разумѣется было невозможно. Послѣ двухдневнаго штурма, стоившаго намъ 635 чел. убитыми и ранеными, селеніе было взято. Шамиль бѣжалъ въ Ахульго.

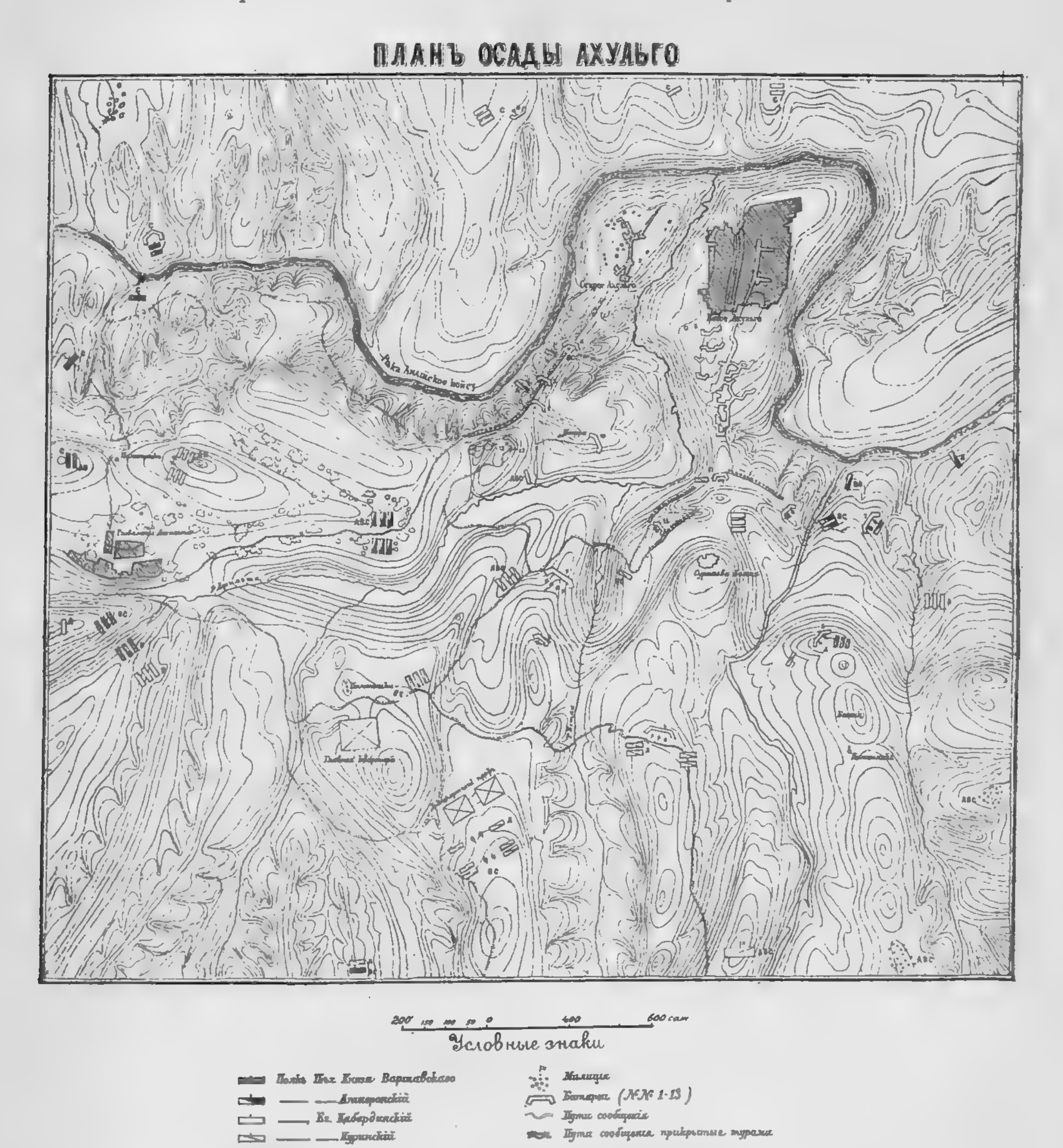
Устроивъ мостъ на Андійскомъ Койсу, Граббе перешелъ съ лѣваго берега на правый и обложилъ Ахульго, но неприступность укрѣпленнаго аула и понесенныя при Аргуани потери заставили Граббе обратиться къ генералу Головину съ просьбой о присылкѣ подкрѣпленій изъ Самурскаго отряда. Между тѣмъ этотъ послѣдній, выступивъ въ концѣ мая изъ укрѣпленія Хазры, безъ особыхъ затрудненій дошелъ до Аджіахурскихъ высотъ, занятыхъ значительными силами противника, устроившаго по всему гребню завалы изъ камней. За завалами засѣло до 6000 лезгинъ, готовыхъ къ упорному сопротивленію.

Ночью 31 мая эти завалы были взяты тремя ротами Тифлисскаго полка. Горцы, захваченные врасплохъ, едва успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ.

Съ разсвѣтомъ обнаружилось, что противникъ очистилъ Аджіахурскую позицію и отступилъ. Дальнѣйшее движеніе отряда совершалось безпрепятственно и 5 іюня Головинъ занялъ Ахты, главный пунктъ этого

края. Результатомъ дѣйствій Головина было окончательное подчиненіе самурцевъ и учрежденіе Самурскаго округа съ военнымъ управленіемъ. По Самуру была устроена укрѣпленная линія, чѣмъ достигалось разобщеніе мусульманскихъ провинцій Закавказья съ лезгинскими племенами Дагестана. При селеніи Ахты было возведено прочное укрѣпленіе, имѣвшее важное стратегическое значеніе для этого края.

ПЛАНЪ ОСАДЫ АХУЛЬГО

По прибытіи отряда въ Ахты была получена просьба Граббе о присылкѣ подкрѣпленій.

Понимая всю важность овладѣнія замкомъ Ахульго, Головинъ тотчасъ же отправилъ три батальона съ 4 оруд., съ боевыми и продовольственными припасами, въ чеченскій отрядъ.

Прибытіе этого подкрѣпленія дало возможность тѣснѣе обложить Ахульго и затѣмъ предпринять штурмъ его.

Аулы Старое и Новое Ахульго расположены на двухъ возвышенныхъ утесахъ, образующихъ полуостровъ, омываемый съ трехъ сторонъ р. Андійскимъ Койсу, берега которой совершенно здѣсь отвѣсны. Рѣкою Ашильтой, притокомъ Койсу, полуостровъ дѣлится на двѣ части и сообщеніе между отвѣсными берегами Ашильты производилось по бревнамъ.

Пути къ обоимъ ауламъ шли по узкимъ перешейкамъ, которые были усилены траншеями и завалами. Окружающая мѣстность представляла невыгодныя условія для устройства осадныхъ батарей.

Къ югу отъ Нов. Ахульго возвышается отвѣсная скала, на вершинѣ которой была расположена Сурхаева башня, составлявшая ключъ позиціи. Въ башнѣ размѣстилось 100 самыхъ отчаянныхъ мюридовъ. Два узкихъ гребня, которыми оба Ахульго примыкали съ юга къ окрестнымъ горамъ, были защищены каменными постройками съ глубокимъ рвомъ впереди. Въ Нов. Ахульго за передовою башнею были двѣ каменныя сакли съ бойницами, соединенныя траншеею и обстрѣливавшія перекрестнымъ огнемъ то небольшое пространство, по которому было возможно движеніе къ замку въ случаѣ паденія Сурхаевой башни. Передовыя постройки были соединены крытыми углубленными ходами съ задними утесами, гдѣ находились жилища. По убѣжденію горцевъ Ахульго не только не могло быть взято русскими, но даже доступъ къ нему совершенно невозможенъ.

Ограниченность нашихъ силъ заставила Граббе отказаться отъ полной блокады и ограничиться обложеніемъ замка съ юга. Такая блокада была безполезной, такъ какъ давала возможность Шамилю сообщаться съ лѣвымъ берегомъ Койсу и получать оттуда подкрѣпленія и продовольствіе.

Блокирующій отрядъ уперся своими флангами въ Койсу и 13 іюня приступилъ къ осаднымъ работамъ. Недостатокъ земли и скалистость грунта крайне затрудняли устройство ходовъ сообщенія и веденіе осады; батареи приходилось устраивать изъ туровъ, наполненныхъ каменьями. Къ 27 іюня было построено шесть батарей и устроено прикрытое сообщеніе между ними, начато устройство спуска ко рву передъ Стар. Ахульго, поведена двойная крытая сапа и заняты сады у Сурхаевой башни. Помимо своего тактическаго значенія Сурхаева башня заставляла насъ растянуть блокаду до 4-хъ верстъ. Такъ какъ осадныя работы противъ башни были затруднительны, то было рѣшено взять ее штурмомъ. Но произведенный 29 іюня штурмъ, стоившій намъ 20 офиц. и 295 н. ч. убитыми, ранеными и контуженными, убѣдилъ Граббе въ необходимости осадныхъ работъ противъ этой башни и артиллерійской подготовки.

Къ 4 іюля были построены новыя батареи и въ 2 часа пополудни началось бомбардированіе. Къ вечеру башня представляла груду развалинъ. Охотники разныхъ полковъ, бросившись на штурмъ, заняли ее, потерявъ 4 офиц. и 102 нижн. чина.

Съ паденіемъ Сурхаевой башни явилась возможность сократить длину блокадной линіи и начать дѣйствія противъ Ахульго.

Къ 12 іюля число осадныхъ батарей еще увеличилось и въ этотъ же день прибыли подкрѣпленія, высланныя Головинымъ. Выдвинутыя впередъ 12 легкихъ орудій, 8 горныхъ единороговъ и 6 мортиръ въ теченіе двухъ дней бомбардировали Нов. Ахульго и произвели значительныя опустошенія. Этотъ успѣхъ артиллеріи, а также прибытіе подкрѣпленій, были побудительной причиной того, что Граббе рѣшилъ 14 іюля штурмовать Ахульго. Но этотъ штурмъ, стоившій намъ 36 офиц. и 830 н. ч. убитыми и ранеными, былъ неудаченъ [1]).

Одна изъ причинъ нашего неуспѣха заключалась въ томъ, что Шамиль имѣлъ свободное сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Койсу и оттуда получалъ подкрѣпленія и припасы, а туда отправлялъ больныхъ и раненыхъ. Въ виду этого Граббе перевелъ часть войскъ на лѣвый берегъ и тѣснымъ кольцомъ охватилъ позицію Шамиля. Получилась возможность обстрѣливать всю внутренность позиціи, а главное—единственный спускъ къ рѣкѣ, что затрудняло осажденнымъ добывать воду.

Сознавая трудность своего положенія, Шамиль вступилъ въ переговоры, но главнымъ условіемъ поставилъ свободный пропускъ защитниковъ Ахульго. Граббе требовалъ изъявленія полной покорности и не соглашался ни на какія уступки. Такъ какъ переговоры эти не приводили ни къ какимъ результатамъ, то Граббе приказалъ 17 августа вновь штурмовать Ахульго тремя колоннами: правая предназначалась для овладѣнія передовыми постройками Нов. Ахульго, средняя была направлена по руслу р. Ашильты, между обоими замками, и лѣвая была назначена для демонстраціи противъ Стар. Ахульго и затѣмъ, въ случаѣ успѣха первыхъ двухъ колоннъ, содѣйствовать имъ въ штурмѣ Нов. Ахульго.

Съ разсвѣтомъ 17 августа охотники Куринскаго полка спустились крытою галлерееою, быстро поднялись на скалу и, несмотря на отчаянное сопротивленіе мюридовъ, овладѣли передовымъ укрѣпленіемъ. На узкомъ, ограниченномъ съ обѣихъ сторонъ, пространствѣ, на которомъ даже нельзя было выстроить взводную колонну, завязался горячій рукопашный бой, продолжавшійся до полудня.

Въ часъ пополудни Шамиль поднялъ бѣлый флагъ и, какъ только прекратилась стрѣльба, выслалъ въ аманаты своего старшаго сына Джемалъ-Эддина. Граббе потребовалъ отъ Шамиля полной покорности и далъ на размышленіе 3 дня срока.

Обѣщаясь быть вѣрнымъ подданнымъ Русскаго Государя, имамъ просилъ позволенія жить въ Гимрахъ, но переселиться туда изъ Ахульго не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ. Не довѣряя этимъ обѣщаніямъ и въ виду скораго наступленія осенняго ненастья въ горахъ, Граббе рѣшилъ продолжать штурмъ.

---

[1]) Передъ штурмомъ не было произведено ни одной основательной рекогносцировки. Генералъ Граббе поручилъ это дѣло и. д. начальника штаба отряда полковнику Пулло, который не осмотрѣлъ ни разу эти мѣста.

Съ разсвѣтомъ 24 августа кабарлинцы бросились на двѣ передовыя сакли, соединенныя траншеею, но лишь къ вечеру овладѣли ими. Наступившая ночь остановила кровопролитіе, а съ наступленіемъ утра было видно, какъ женщины и дѣти поспѣшно уходили въ Стар. Ахульго и уносили туда имущество. Наши войска снова двинулись впередъ и проникли въ самое селеніе. Непріятель бѣжалъ въ ущелье р. Ашнльты и старый замокъ, но противъ послѣдняго были поставлены въ Нов. Ахульго два орудія и двинуты части впраой колонны, туда же ворвался батальонъ апшеронцевъ. Въ 2 часа дня 22 августа на обоихъ Ахульго развѣвались уже русскія знамена.

Скрывшись въ одной изъ пещеръ, Шамиль въ ночь съ 22 на 23-е прорвался сквозь лннію нашей блокады и бѣжалъ съ семействомъ въ Гимры.

До 29 августа войскамъ, занявшимъ Ахульго, пришлось выбивать непріятеля, засѣвшаго въ отдѣльныхъ сакляхъ и не желавшихъ сдаваться.

Восьмидесятидневная осада и штурмы Ахульго стоили намъ 150 офиц. и 2919 н. ч. убитыми, ранеными и контуженными. Войска были крайне утомлены, и батальоны ослабѣли до того, что считали въ своихъ рядахъ не болѣе 200 штыковъ. Обувь и одежда были изношены, лошади дошли до полнаго истощенія и ихъ нехватало подъ орудія и повозки.

30 августа экспедиціонный отрядъ выступилъ изъ-подъ Ахульго, не оставивъ опорныхъ пунктовъ ни въ Койсубѣ, ни въ Аваріи, а потому все это пространство оставалось попрежнему внѣ нашей власти и вліянія.

Уничтоженіе Ахульго произвело на умы горцевъ сильное впечатлѣніе, но оно было ослаблено тѣмъ, что удалившись изъ горъ, мы не утвердились на берегахъ р. Койсу.

Потерявъ Ахульго, Шамиль понялъ, что укрѣпленія не спасутъ его отъ русскихъ, и что прежде чѣмъ вступать въ борьбу, необходимо увеличить свои силы. Поэтому, избѣгая встрѣчъ съ русскими войсками Шамиль нападалъ на беззащитныя покорныя намъ общества и отчасти силою, отчасти обѣщаніями подчинялъ ихъ своей власти. Этому способствовало и дѣйствіе мѣстной русской администраціи. Зимняя экспедиція генералъ-маіора Пулло по Чечнѣ для сбора податей и попытки обезоружить чеченцевъ взволновала все населеніе. Шамиль воспользовался этимъ и въ началѣ марта явился со своими мюридами на р. Сунжѣ. Съ появленіемъ его обѣ Чечни, ичкеринцы, ауховцы, чачкалыки и другіе горцы подняли оружіе и перешли на его сторону.

Положеніе въ Чечнѣ и Дагестанѣ становилось снова неспокойнымъ.

Послѣ пораженія, нанесеннаго горцамъ при штурмѣ Ахульго, Граббе считалъ край настолько умиротвореннымъ, что рѣшилъ приступить къ введенію въ Чечнѣ русской администраціи. Въ декабрѣ 1839 года онъ приказалъ командиру Куринскаго полка, генералу Пулло, двинуться съ отрядомъ въ Чечню и водворить тамъ нашихъ приставовъ.

Въ теченіе декабря 1839 и въ январѣ 1840 г. Пулло прошелъ почти всю Чечню, повсюду встрѣчая изъявленіе покорности и готовность упла-

Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей.)

Смерть генералъ-маіора Слѣпцова. 10 Декабря 1851 г.

тить подати. Это обстоятельство дало Граббе поводъ донести въ Петербургъ, что на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи совершенно спокойно и въ будущемъ не предвидится никакихъ безпокойствъ. На самомъ же дѣлѣ обстановка создавалась совсѣмъ иная. Поставленные нами пристава съ генераломъ Пулло во главѣ, человѣкомъ жестокимъ и несправедливымъ, притѣсняли мѣстное населеніе, которое терпѣло до тѣхъ поръ, пока среди него не распространился слухъ, что русское начальство намѣрено обезоружить ихъ, обратить въ крестьянъ и брать въ солдаты. Слухи эти сильно взволновали чеченцевъ, и они рѣшили избавиться отъ русской опеки. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Шамиль, проповѣдью шаріата поднявшій вновь Малую Чечню, а затѣмъ перенесшій свою дѣятельность и въ Дагестанъ.

9 іюля Клюки-фонъ-Клугенау, командовавшій разбросанными въ сѣв. и нагорномъ Дагестанѣ войсками, направилъ 4 роты съ сотнею милиціи шамхальцевъ въ Ишкарты, на вѣроятные пути наступленія противника, а двѣ роты въ Каранай. Утромъ 10 іюля Шамиль сталъ развертывать свое 10-тысячное ополченіе. Не ожидая нападенія, Клугенау самъ двинулся впередъ и послѣ горячаго, упорнаго боя остановилъ наступленіе непріятеля. На слѣдующій день бой возобновился, но безъ всякаго успѣха для горцевъ. Ишкартинское дѣло хотя и не было рѣшительнымъ, но имѣло то значеніе, что имамъ и его скопище, встрѣтивъ при самомъ вступленіи въ наши предѣлы сопротивленіе, стали расходиться по домамъ. Надежды Шамиля на всеобщее возстаніе въ Дагестанѣ не сбылись, хотя преданность намъ сѣверныхъ обществъ Дагестана была поколеблена.

Вскорѣ Шамиль вновь собралъ свои силы и двинулся въ Аварію. Оттѣснивъ аварскую милицію подъ начальствомъ прапорщика Хаджи-Мурата, 8 августа Шамиль приблизился къ Хунзаху; Клугенау выступилъ ему навстрѣчу, но Шамиль уклонялся отъ боя и только 14 сентября произошелъ упорный бой, окончившійся пораженіемъ Шамиля. Аварія и Койсубу были спасены отъ разграбленія. Шамиль же двинулся снова въ Чечню, куда его звалъ на помощь одинъ изъ его приверженцевъ, Ахверды-Магома.

Къ этому надо добавить, что и въ Аваріи спокойствіе было нарушено вслѣдствіе измѣны намъ прапорщика милиціи Хаджи-Мурата.

Хаджи-Муратъ, по происхожденію знатный Аварскій бекъ, вначалѣ былъ преданъ Россіи. Онъ участвовалъ въ пораженіи аварцами Кази-муллы и былъ душою заговора, уничтожившаго Гамзатъ-бека со всѣми его родственниками. Аварцы любили, вѣрили ему и выбрали его своимъ правителемъ, русское правительство утвердило этотъ выборъ, и онъ былъ произведенъ въ прапорщики милиціи. Въ это время Хаджи-Мурату было всего 20 лѣтъ и, сознавая себя слишкомъ молодымъ для роли управителя такой обширной страны, какъ Аварія, онъ самъ добровольно допустилъ замѣстить себя сосѣднимъ ханомъ мехтулинскимъ Ахметомъ. Будучи преданнымъ Россіи, онъ мужественно отстаивалъ ханство отъ всѣхъ притязаній Шамиля до 1840 года, когда, по проискамъ Ахмета-хана, онъ былъ заподозрѣнъ въ сношеніяхъ съ Шамилемъ.

И вотъ его, гордаго и именитаго аварца, вѣрой и правдой служившаго Россіи, приказано было заковать въ кандалы и подъ конвоемъ солдатъ доставить въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Это было неслыханнымъ позоромъ для родовитаго горца. Во время препровожденія ему удалось бѣжать въ аулъ Цельмесъ, откуда Хаджи-Муратъ и началъ письменные переговоры съ своимъ недавнимъ врагомъ Шамилемъ, предлагая ему свою службу. Шамиль, потерпѣвшій пораженіе подъ Ахульго и зная, какимъ вліяніемъ пользуется Хаджи-Муратъ среди аварцевъ, съ радостью принялъ его предложеніе, такъ какъ съ переходомъ Хаджи-Мурата на сторону Шамиля дѣло мюридизма мѣняло свой характеръ въ Аваріи, а власть Шамиля получала новый блескъ и распространеніе. Чего не могли сдѣлать долголѣтнія усилія Шамиля, то сдѣлало вліяніе одного человѣка—Хаджи-Мурата. Потерявъ изъ сферы своего вліянія Аварію, русскіе потеряли окончательно свое вліяніе надъ Дагестаномъ, что отдалило покореніе Кавказа на нѣсколько лѣтъ и потребовало новыхъ усилій. Къ концу 1840 года весь край между Сунжею и Андійскимъ Койсу и почти все пространство за этою рѣкою до Аварскаго Койсу признало Шамиля своимъ неограниченнымъ властелиномъ. Въ теченіе осени и зимы шайки горцевъ прорывались за Сулакъ и производили грабежи подъ самою Темиръ-Ханъ-Шурою. Это вызвало усиленіе войскъ Кавказской линіи 14-й пѣхотной дивизіей.

IX. Дальнѣйшія дѣйствія Шамиля. Графъ Воронцовъ. Экспедиція въ Дарго и ея послѣдствія.

Для обезпеченія линіи и вообще для усмиренія волненій къ маю 1841 года были собраны четыре отряда: дагестанскій—въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ подъ начальствомъ корпуснаго командира генерала Головина ($12^1/_2$ батал., 2 эск. и 32 ор.), чеченскій—въ крѣпости Внезапной подъ начальствомъ генерала Граббе ($12^1/_4$ батал., 3 сот. и 30 ор.), назрановскій—подъ начальствомъ генералъ-маіора Пирятинскаго (4 батал., 2 эск., 2 сот. и 5 ор.) и, наконецъ, лабинскій отрядъ—въ Прочномъ Окопѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Засса (8 батал., 1000 линейныхъ казаковъ и 10 ор.).

15-го мая Головинъ, двинувшись черезъ селеніе Хубары къ Черкею, разсѣялъ скопище Шамиля и въ тотъ же день вечеромъ занялъ Черкей, гдѣ тотчасъ же было приступлено къ возведенію Евгеніевскаго укрѣпленія. Шамиль бросился въ Аухское общество и занялъ тамъ аулъ Кишень. Граббе, занявшій 22 мая послѣ незначительной перестрѣлки селенія Юрта-Аухъ и Акташъ-Аухъ, по непонятной причинѣ оставилъ ихъ, отвелъ свой отрядъ на Терекъ и самъ уѣхалъ въ Ставрополь. Тогда Головинъ съ половиной своего отряда двинулся въ Кишень-Ауху и послѣ упорнаго боя занялъ его 7 іюня. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 250 семействъ Ауховскаго общества были переселены въ деревню Андреевскую и окрестныя Кумыкскія селенія.

Конецъ 1841 года ознаменовался постройкой ряда укрѣпленій какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ флангѣ Кавказской линіи. Между Кубанью

и Лабой были построены четыре станицы: Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и Урупская, каждая въ 200 семействъ линейныхъ казаковъ, образовавшихъ Лабинское линейное казачье войско.

Племена, жившія по р. Лабѣ, удалились на р. Бѣлую и оттуда стали тревожить насъ своими набѣгами.

Несмотря на усиленіе Кавказскихъ войскъ и постройку ряда укрѣпленій, въ теченіе 1841 года мы не достигли никакихъ успѣховъ. Власть Шамиля росла вмѣстѣ съ его смѣлостью, и въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ произвелъ набѣгъ на Кизляръ, захвативъ, кромѣ огромной добычи, одну пушку и на возвратномъ пути одержалъ верхъ надъ генералъ-маіоромъ Ольшевскимъ, хотѣвшимъ пересѣчь ему отступленіе.

1842 годъ начался съ недоразумѣній, возникшихъ между генераломъ Головинымъ и Граббе, который добивался полной независимости дѣйствій и вышелъ совсѣмъ изъ подчиненія корпусному командиру, что ставило послѣдняго въ неловкое положеніе, вызывая лишь пререканія.

Опасаясь вторженія Шамиля черезъ Гимры въ шамхальскія, а черезъ Гергебиль въ мехтулинскія владѣнія, Головинъ отправилъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру подкрѣпленія и назначилъ командовать тамъ войсками генералъ-лейтенанта Фези. Прибывъ въ началѣ февраля въ Шуру, Фези тотчасъ же приступилъ къ дѣйствіямъ противъ Гергебиля, который и занялъ съ боя 20 февраля. Шамиль принужденъ былъ перенести свою дѣятельность на югъ и, пользуясь отсутствіемъ русскихъ войскъ въ южномъ Дагестанѣ, занялъ Кумухъ. Но 12 мая послѣ пораженія, нанесеннаго горцамъ при д. Шаурклю отрядомъ князя Аргутинскаго-Долгорукова, Кумухъ былъ очищенъ.

Къ половинѣ мая въ распоряженіи Граббе на лѣвомъ флангѣ было 12 батал., 350 казаковъ, 32 ор. и 150 чел. милиціи, и ему же былъ подчиненъ находившійся въ сѣверномъ Дагестанѣ отрядъ Клугенау, состоявшій изъ $11^1/_2$ батал., 350 казаковъ, 20 ор. и 2 сотенъ милиціи. Граббе была предоставлена полная свобода дѣйствій въ этой части Кавказа.

Между тѣмъ, въ это время Шамиль, собравъ до 15 тыс. горцевъ, вторгнулся съ ними въ Казикумухское ханство и окружилъ въ Кумухѣ незначительный отрядъ Аргутинскаго. Послѣдній, пользуясь раздѣленіемъ силъ непріятеля, разбилъ его по частямъ и энергически преслѣдовалъ. Шамиль принужденъ былъ бѣжать, но скоро оправился по причинѣ бездѣятельности Граббе.

Выступивъ 30 мая изъ Герзель-аула, Граббе съ 10 тысячнымъ отрядомъ и 24 орудіями двинулся лѣвымъ берегомъ р. Аксая на дер. Шуани и Дарго.-При отрядѣ было множество повозокъ и 3000 лошадей, что сильно затрудняло движеніе черезъ дремучіе лѣса Ичкеріи.

По мѣрѣ движенія впередъ, препятствія увеличивались, стали встрѣчаться завалы и отрядъ въ теченіе двухъ дней не имѣлъ воды. При упорной оборонѣ горцевъ, число раненыхъ сильно возрастало. Въ три дня войска прошли только 25 верстъ, и Граббе, убѣдившись, что дальнѣйшее движеніе почти невозможно, 2-го іюня приказалъ отступать по той же дорогѣ, по которой пришелъ, а 4-го іюня въ весьма плачевномъ состоя-

нiи вернулся въ Герзель-аулъ, потерявъ 66 офицеровъ, болѣе 1700 нижнихъ чиновъ, одно орудiе и почти всѣ боевые и продовольственные припасы.

Экспедицiя Граббе къ селенiю Игали въ концѣ iюня также была неудачна.—Простоявъ тамъ двое сутокъ и будучи не въ состоянiи овладѣть переправой на Андiйскомъ Койсу, въ ночь съ 28 на 29 Граббе отступилъ обратно въ сел. Цатанихъ, потерявъ 11 офицеровъ и 275 нижнихъ чиновъ. Послѣ этой неудачи войска Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ обратились къ усиленiю укрѣпленiй и улучшенiю дорогъ въ Аварiи.

Въ 1843 году въ Дагеетанѣ разыгрались событiя, которыя заставили русское правительство обратить исключительное вниманiе на покоренiе главнымъ образомъ Восточнаго Кавказа. Мюридизмъ сплотилъ всѣ общества Дагестана, составилъ изъ нихъ одно цѣлое, готовое до фанатизма бороться за свою независимость. Императоръ Николай I поручилъ генералу Головину принять болѣе прочную систему къ утвержденiю нашего владычества на Кавказѣ. Ему ставилось въ обязанность: постепенное овладѣнiе плоскостями, посредствомъ устройства укрѣпленiй при выходѣ изъ ущелiй, проложенiе удобныхъ дорогъ и сосредоточенiе всѣхъ свободныхъ войскъ для наступательныхъ дѣйствiй въ важнѣйшемъ пунктѣ, оставаясь въ прочихъ въ наблюдательномъ положенiи.

Устроивъ свою резиденцiю въ Дарго, Шамиль все лѣто 1843 года употреблялъ на организацiю своего ополченiя. Съ окончанiемъ же полевыхъ работъ, когда горцы сдѣлались свободными, Шамиль рѣшился снова перейти въ наступленiе. Прибывъ въ с. Дылымъ, въ 10-ти верстахъ отъ крѣпости Внезапной, Шамиль стянулъ сюда огромныя массы пѣшихъ и конныхъ горцевъ. Намѣренiя имама не были извѣстны никому, а потому приходилось ждать его на всѣхъ пунктахъ.

27 августа Шамиль съ толпою до 10 тысячъ неожиданно появился передъ Унцукульскимъ укрѣпленiемъ, обложивъ его. Поспѣшившiй на помощь Унцукулю полковникъ Весслицкiй погибъ почти со всѣмъ своимъ отрядомъ,—было убито 10 офицеровъ, съ Веселицкимъ во главѣ, и 477 нижнихъ чиновъ, спаслись лишь нѣсколько человѣкъ.

По овладѣнiи Унцукулемъ, горцы направились къ селенiю Харачи. Попытка Клугенау выбить непрiятеля изъ сел. Харачи не увѣнчалась успѣхомъ, тогда явилось опасенiе за сообщенiе нашихъ главныхъ силъ съ Темиръ-Ханъ-Шурою. Положенiе Клугенау было очень трудное: въ его распоряженiи было не болѣе 1220 штыковъ съ четырьмя орудiями, а между тѣмъ ему предстояло или бросить Аварiю и сохранить свои сообщенiя съ Шурою или пренебречь сообщенiями, сосредоточиться въ Аварской долинѣ, чтобы обезпечить за нами центръ горъ. Клугенау избираетъ послѣднее. Оставивъ небольшой отрядъ для защиты сел. Цатаныха, Клугенау перешелъ въ Хунзахъ.

Въ началѣ сентября Шамиль послѣдовательно овладѣлъ рядомъ укрѣпленiй, находившихся на нашихъ сообщенiяхъ.

Отрядъ Клугенау, находившiйся въ Хунзахѣ, оказался отрѣзаннымъ со всѣхъ сторонъ и окруженъ скопищемъ Шамиля.

Въ такомъ почти безвыходномъ положенiи Клугенау обратился за помощью къ начальнику Самурскаго отряда князю Аргутинскому, который въ это время находился на правомъ берегу р. Кара-Койсу у урочища Гудуль-Мейданъ.

Выступивъ 12 сентября, князь Аргутинскiй у селенiя Гоцатля потѣснилъ скопище мюридовъ, бывшихъ подъ начальствомъ Хаджи-Мурата, и 14 сентября въ 4 верстахъ отъ Хунзаха соединился съ отрядомъ Клугенау. Съ прибытiемъ Аргутинскаго силы отряда возросли до 4000 штыковъ, 1760 сабель и 17 орудiй. Преслѣдуя отступавшихъ мюридовъ, Клугенау имѣлъ нѣсколько незначительныхъ стычекъ съ горцами, въ частности успѣшныхъ, но положенiе его оставалось тяжелымъ, отрядъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, а между тѣмъ броженiе среди горцевъ не ослабѣвало. Въ виду такого положенiя дѣлъ, корпусный командиръ сдѣлалъ распоряженiе объ отправленiи всѣхъ свободныхъ войскъ съ Кавказской линiи въ сѣверный Дагестанъ. Начальникомъ этихъ силъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Гурко, которому поручено было отправиться въ Шуру, возстановить сообщенiе съ Аварiей и оказать помощь отряду Клугенау.

Въ распоряженiи Гурко было только 2 батал. съ 4 оруд., представлявшiе единственный резервъ всего края. Гурко рѣшилъ выждать подкрѣпленiй, но въ то же время, предполагая открыть сообщенiе съ Аварiей черезъ Балаханское ущелье, разрѣшилъ Клугенау двинуться къ Зырянской переправѣ.

Оставивъ въ Хунзахѣ $2^{1}/_{2}$ батальона съ двумя горными орудiями, Клугенау двинулся въ Балаханское ущелье и 27 сентября прошелъ его, прогнавъ небольшую партiю мюридовъ, преграждавшихъ ему путь. Оставивъ для защиты ущелья князя Аргутинскаго съ четырьмя батальонами и 11 орудiями, съ остальными войсками Клугенау 28 сентября прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Шамиль между тѣмъ сосредоточилъ огромное скопище у селенiя Дылымъ и 30 сентября появился въ виду деревни Андреевой, въ которой находился всего одинъ батальонъ Кабардинскаго полка и полковая учебная команда. Три раза произведенная Шамилемъ атака была отбита благодаря энергичнымъ дѣйствiямъ полковника Козловскаго. Шамиль отступилъ къ Акташъ-Ауху.

Но уже 28 октября многочисленныя толпы, предводимыя Шамилемъ, показались на высотахъ передъ Гергебилемъ. Укрѣпленiе было занято 306 н. ч. Тифлисскаго полка съ 5 орудiями, подъ начальствомъ маiора Шаганова. Въ теченiе 6 дней горцы много разъ пытались взять укрѣпленiе штурмомъ, но были отбиваемы. Утомленный безпрерывнымъ боемъ гарнизонъ, понеся значительныя потери, рѣшилъ оставить верхнее укрѣпленiе, заложивъ мины. Подъ офицерскимъ флигелемъ и казармою были закопаны четырехпудовые боченки съ порохомъ. Въ ночь на 3-е число гарнизонъ перешелъ въ нижнее укрѣпленiе, перенеся туда имущество и единственный уцѣлѣвшiй единорогъ. Къ разсвѣту у верхняго укрѣпленiя остались унтеръ-офицеры Чаевскiй, Невѣровъ и рядовой

Семеновъ, державшіе проводъ отъ запаловъ. Увидѣвъ, что укрѣпленіе очищено, горцы бросились въ него искать добычи, но страшный взрывъ похоронилъ нѣсколько сотъ ихъ. Оставшіеся въ живыхъ первое время остолбенѣли отъ ужаса, потомъ бросились на нижнее укрѣпленіе, но были отброшены картечнымъ огнемъ. Около 4 часовъ пополудни гарнизонъ Гергебиля увидѣлъ блескъ штыковъ на Аймякинскихъ высотахъ и разсчитывалъ на скорую помощь.

Дѣйствительно, по полученіи извѣстія о трудномъ положеніи Гергебиля, Гурко поспѣшилъ къ нему на помощь съ отрядомъ около 1600 чел. Но подойдя къ Гергебилю, Гурко увидѣлъ невозможность спуститься къ нему по единственной тропѣ, которая обстрѣливалась съ двухъ сторонъ непріятелемъ. Не желая рисковать послѣднимъ резервомъ, Гурко въ ночь съ 5-го на 6-е отступилъ на Аймякинскія высоты, а 8 ноября Гергебиль былъ взятъ горцами, при чемъ большая часть гарнизона погибла.

Съ паденіемъ Гергебиля возстаніе распространилось по Койсубулинскимъ ауламъ праваго берега Аварскаго Койсу. Обстоятельство это ставило аварскій отрядъ въ безвыходное положеніе, и потому Гурко предписалъ Клугенау оставить Аварію. Находившемуся съ отрядомъ въ Хунзахѣ подполковнику Пассеку предписано было срыть укрѣпленіе и отступить. 16 ноября отрядъ Пассека выступилъ, а 17 занялъ укрѣпленіе Зыряны. Дальше двигаться было нельзя, такъ какъ кругомъ находился непріятель, хотя и державшійся на почтительномъ разстояніи отъ укрѣпленія. Къ 23 ноября Пассекъ успѣлъ устроить шесть редутовъ и одинъ ретраншаментъ и расположилъ въ нихъ свой отрядъ, состоявшій изъ 2400 чел.

Испытывая страшныя лишенія, питаясь кониной и фунтомъ сухарей въ день на человѣка, въ трескучіе морозы безъ теплой одежды, тревожимый горцами, отрядъ продержался до 17 декабря, когда къ нему на выручку прибылъ отрядъ Гурко.

Этимъ выдающимся подвигомъ маленькаго отряда закончился 1843 г. на Кавказѣ, но въ общемъ результатѣ итоги кампаніи этого года были крайне неблагопріятны для насъ. Непріятель разрушилъ до основанія 12 укрѣпленныхъ пунктовъ, власть Шамиля распространилась почти вдвое. Въ Дагестанѣ мы потеряли почти все, ранѣе пріобрѣтенное, и его приходилось завоевывать снова, но уже при болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ тогда, когда мы вступали въ эту горную страну.

По полученіи извѣстія объ оставленіи нами Аваріи, Императоръ Николай I повелѣлъ вновь назначенному главнокомандующему генералу Нейгардту двинуться въ горы, разбить всѣ скопища Шамиля, разрушить всѣ его военныя заведенія, овладѣть всѣми важнѣйшими пунктами въ горахъ и укрѣпить тѣ изъ нихъ, занятіе которыхъ будетъ признано нужнымъ.

Для выполненія этого Кавказскія войска были значительно усилены. Но въ теченіе зимы и весны 1844 года мы не предпринимали наступательныхъ дѣйствій, тогда какъ Шамиль, ободренный занятіемъ Аваріи,

предполагалъ сдѣлать то же и съ шамхальствомъ Тарковскимъ. Въ апрѣлѣ 1844 года пятитысячное скопище горцевъ вторглось въ Казикумухское ханство, а Хаджи-Муратъ и Мусса Балаханскій съ толпою въ 6000 чел. заняли въ сѣверномъ Дагестанѣ селеніе Кодаръ. Эти частные успѣхи горцевъ не имѣли однако конечнаго результата. Высылаемые нами отряды всегда одерживали верхъ надъ непріятелемъ и въ особенности сильное пораженіе было нанесено горцамъ при селеніяхъ Кодарѣ и Мигри. Послѣ этихъ столкновеній наступательныя операціи Шамиля на время прекратились, но горцы собирались съ новыми силами и 25 мая они вновь стали сосредоточиваться у сел. Кодаръ, а 2 іюня заняли сел. Кака-Шуру. На слѣдующій день большая часть непріятельскихъ силъ въ громадныхъ массахъ двинулась къ сел. Гилли. Противъ нихъ былъ высланъ отрядъ генерала Пассека, въ составѣ 3 батал., 4 сотенъ и 4 горн. оруд. Пассекъ двинулся наперерѣзъ непріятелю и атаковалъ горцевъ, которые вынуждены были двигаться къ сел. Кака-Шура передъ нашимъ фронтомъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ. Небольшой нашъ отрядъ такимъ образомъ разбилъ 27-тыс. скопище горцевъ. Непріятель потерялъ до 1000 чел. убитыми и ранеными. Послѣдствіемъ этой побѣды было успокоеніе Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній. Вслѣдъ за тѣмъ князь Аргутинскій предпринялъ экспедицію въ Сюргинское общество и нанесъ горцамъ нѣсколько пораженій, результатомъ которыхъ было изъявленіе покорности обществами Сюрги, Каптига и Кубачи.

Однако, несмотря на изъявленіе покорности этими обществами, власть Шамиля все-таки усиливалась. Онъ успѣлъ сплотить Чечню и дать ей административное устройство. Шамиль продолжалъ собирать около себя скопища и произвелъ рядъ нападеній на наши укрѣпленія, хотя нужно сказать, что ближайшіе аулы Малой Чечни тяготились уже деспотизмомъ имама и желали перейти въ русское подданство, при условіи, что русскія войска не дадутъ ихъ въ обиду Шамилю. Однимъ изъ первыхъ были жители селеніи Гехи въ Малой Чечнѣ. Сознавая, что примѣръ Гехинцевъ можетъ плодотворно подѣйствовать на прочія чеченскія общества, Фрейтагъ двинулся къ сел. Гехи съ 6 батальонами, двумя сотнями и 14 орудіями. При этомъ изъ Назрана приказано было двинуться полковнику Нестерову съ его отрядомъ на усиленіе отряда генерала Фрейтага. Нестеровъ, при приближеніи къ рѣкѣ Валерику, встрѣтилъ большое сопротивленіе со стороны непріятеля. Горцы успѣли разорвать отрядъ на двѣ части и поставить его въ весьма затруднительное положеніе. Только появленіе Фрейтага съ тремя батальонами спасло Нестерова отъ окончательнаго пораженія. Услышавъ выстрѣлы со стороны Валерика, отрядъ Фрейтага бѣгомъ направился къ мѣсту боя и атаковалъ горцевъ.

Занявъ Гехи, начальникъ лѣваго фланга генералъ Фрейтагъ приступилъ къ уничтоженію окрестныхъ ауловъ и продовольственныхъ запасовъ. Но эти мѣры не имѣли рѣшительныхъ результатовъ. Горцы собирались то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ и вызывали необходимость

экспедицій. Это привело къ необходимости снова утвердиться въ Чечнѣ, и съ этою цѣлью отрядъ Гурко 19 августа прошелъ Ханкальское ущелье и двинулся вверхъ по рѣкѣ Аргуни. Въ окрестностяхъ разореннаго аула Чехъ-Кери онъ выбралъ мѣсто и 22 августа заложилъ укрѣпленіе, названное Воздвиженскимъ. Это укрѣпленіе, вооруженное 34 орудіями крѣпостной и полевой артиллеріи и снабженное въ изобиліи продовольственными припасами, составило центръ или опору предполагаемой новой Чеченской линіи.

Наиболѣе важнымъ событіемъ, имѣвшимъ вліяніе на положеніе дѣлъ нашихъ въ 1844 году, была измѣна намъ Элисуйскаго султана Даніель-бека.

Не получившій образованія, но одаренный отъ природы замѣчательными способностями и твердою волею, Даніель-бекъ принадлежалъ къ уважаемой всѣми горцами фамиліи, управлялъ своимъ народомъ наслѣдственно и пользовался большимъ вліяніемъ среди элисуйцевъ. Даніель-бекъ считался на русской службѣ, имѣлъ чинъ генералъ-маіора и получалъ отъ русскаго правительства жалованіе. Преобразованія края, коснувшіяся и Элисуйскаго владѣнія, въ особенности лишеніе права на жизнь и смерть своихъ подданныхъ, не нравились Даніель-беку. Между нимъ и властями Джаро-Бѣлоканскаго округа произошелъ рядъ столкновеній, которыя окончились переходомъ Даніель-бека на сторону Шамиля.

Въ началѣ іюня мирные до того элисуйцы обнаружили враждебныя дѣйствія, начались разбои партій подъ предводительствомъ султанскихъ нукеровъ, толпа мятежниковъ подошла къ сел. Гулюкъ для возмущенія жителей. Ближайшія горскія общества и почти весь Бѣлоканскій округъ волновались. Присутствіе нашихъ войскъ сдерживало до нѣкоторой степени населеніе отъ возмущенія, но малѣйшая наша неудача могла быть сигналомъ къ общему возстанію.

Обстоятельства требовали быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій. Въ виду этого командовавшій войсками въ Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ генералъ-маіоръ Шварцъ съ отрядомъ, силою около 4 батал., 2 эск. пѣш. драгунъ, 150 казаковъ и одной дружины пѣшей милиціи, выступилъ къ сел. Гулюкъ и, пройдя его, вступилъ въ Элисуйскія владѣнія. Тамъ онъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ мятежниковъ, атаковалъ ихъ и принудилъ ихъ къ отступленію. 13-го іюня штурмовалъ завалы, занятые толпою около 3000 человѣкъ. Непріятель потерялъ около 400 человѣкъ. Вѣсть о побѣдѣ нашей быстро разнеслась и внесла успокоеніе въ готовые уже возстать Нухинскій и Шекинскій уѣзды и Бѣлоканскій округъ. Позиція, занятая Шварцемъ при сел. Кахъ, совершенно запирала Даніель-бека въ горахъ.

Располагая 6 тысячами вооруженныхъ горцевъ и разсчитывая на неприступность мѣстности, Даніель-бекъ надѣялся удержаться до прибытія подкрѣпленій отъ Шамиля.

Несмотря на малочисленность своего отряда, Шварцъ двинулся къ Элису; послѣ горячаго боя онъ штурмомъ овладѣлъ и этимъ укрѣпленнымъ селеніемъ. Наши потери были 12 офиц. и 351 ниж. чин.; горцы

Фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій.

оставили на мѣстѣ болѣе 500 тѣлъ. Даніель-бекъ бѣжалъ. 26 іюня въ селеніи Кахъ было открыто временное управленіе, а Элисуйское владѣніе было переименовано въ округъ; населеніе обращено въ государственныхъ крестьянъ и приведено къ покорности.

На правомъ флангѣ дѣйствія ограничивались сравнительно незначительными стычками съ горцами, на Черноморской же линіи 1844 годъ ознаменовался геройскимъ отраженіемъ значительнаго скопища горцевъ отъ Головинскаго укрѣпленія.

Укрѣпленіе это, вооруженное 24 оруд., имѣло гарнизонъ изъ двухъ ротъ, численностью всего въ 377 чел. Ночью 16 іюля, за два часа до разсвѣта, горцы въ числѣ до 6 тыс. человѣкъ тихо приблизились къ укрѣпленію и бросились на штурмъ. Между прочимъ во рву укрѣпленія имѣлся палисадъ и были положены доски съ вбитыми въ нихъ острыми желѣзными гвоздями. Попавъ на гвоздями, передніе ряды горцевъ завалили дно рва своими тѣлами и тѣмъ облегчили эскаладу своимъ заднимъ товарищамъ.

Несмотря на огромное пораженіе, нанесенное штурмующимъ картечными выстрѣлами, непріятель ворвался въ укрѣпленіе и въ темнотѣ ночи бой разбился на нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ.

Съ разсвѣтомъ маіоръ Янчинъ, державшій резервъ въ своихъ рукахъ, и поручикъ Завадскій съ небольшою горстью солдатъ атаковали непріятеля съ такою стремительностью и неожиданностью, что горцы были выбиты изъ укрѣпленія. Тѣмъ не менѣе они остались вблизи и гарнизонъ дѣятельно готовился къ новому штурму. Но прибывшая къ утру 17 іюля помощь изъ Лазаревскаго укрѣпленія заставила горцевъ удалиться.

Въ общемъ результаты всѣхъ нашихъ экспедицій въ 1844 году были весьма незначительны. Они ограничились лишь покореніемъ Акуши и Цудохара, постройкой же укрѣпленія Воздвиженскаго было положено начало устройству передовой Чеченской линіи. Но значеніе наше въ горахъ не усилилось, власть Шамиля не ослабилась и многое изъ утраченнаго въ предшествующіе годы мы не возвратили.

Поискъ Шварца въ Тлесерухъ обезпечилъ временно Лезгинскую кордонную линію, внесъ успокоеніе и среди жителей Элисуйскаго владѣнія. Но въ Дидоѣ, Анкратлѣ и сѣверныхъ магалахъ Казикумухскаго ханства мюридизмъ развивался все болѣе и болѣе. Весь южный Дагестанъ, на пространствѣ между главнымъ хребтомъ и Аварскимъ Койсу, былъ охваченъ волненіемъ. Всѣ лезгинскія общества, расположенныя по лѣвымъ берегамъ Сулака и Аварскаго Койсу, оставались непокорными и высылали бойцовъ по первому требованію имама. Покорными намъ въ сѣверномъ Дагестанѣ были шамхальцы и большая часть мехтулинцевъ. Среди же чеченцевъ, особенно Малой Чечни, было замѣтно уже утомленіе безпрерывной шестилѣтней борьбой, отрывавшей рабочія руки отъ полевыхъ работъ и вслѣдствіе этого вызывавшей повсемѣстное обѣдненіе населенія. Тѣмъ не менѣе власть Шамиля росла. Причинами такого роста была ненависть къ русскимъ и умѣнье имама привя-

зать къ себѣ бѣдный классъ населенія. Система управленія Шамиля сплотила многія горскія племена въ одно цѣлое, и борьба становилась трудною. Система нашихъ дѣйствій противъ враждебныхъ горцевъ, руководимая изъ Петербурга, не достигла цѣли. Необходимо было прислать на Кавказъ лицо, облеченное полномочіемъ и довѣріемъ для принятія рѣшительныхъ мѣръ на мѣстѣ. Такимъ лицомъ явился назначенный намѣстникомъ Кавказа графъ М. С. Воронцовъ.

Въ концѣ апрѣля намѣстникъ прибылъ во Владикавказъ, куда стали являться туземцы съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою прислать для ихъ охраны войска. Графъ Воронцовъ приказалъ генералу Лидерсу съ отрядомъ двинуться изъ Воздвиженскаго къ Ахшакатай-Гойтѣ, но по всему пути слѣдованія никто не являлся съ покорностью, а напротивъ, во многихъ мѣстахъ встрѣчали выстрѣлами. Тогда рѣшено было произвести экспедицію въ Дарго, мѣстопребываніе Шамиля, чтобы тамъ нанести ему пораженіе.

Для этой экспедиціи предназначались два отряда: чеченскій (13 бат., 14 сот., 28 оруд.) подъ начальствомъ генерала Лидерса и дагестанскій (10 бат., 3 сотни, 18 оруд.) подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова. Дагестанскій отрядъ 29 мая отъ Темиръ-Ханъ-Шуры перешелъ къ аулу Гертме, гдѣ 3 іюня соединился съ чеченскимъ отрядомъ. Наступленіе обоими отрядами предполагалось произвести черезъ Гумбетъ и Андію.

Неприступность мѣстности, необыкновенно крутые подъемы и спуски съ множествомъ заваловъ изъ большихъ бревенъ замедляли движеніе отрядовъ. 14 іюня чеченскій отрядъ занялъ селеніе Анди и пространство до аула Гагатль, а дагестанскій отрядъ сталъ лагеремъ за Гагатлемъ.

До 18 іюня войска дѣйствующаго отряда оставались на занятыхъ позиціяхъ и испытывали большія лишенія. При трудной проходимости дорогъ значительное число лошадей пало, траспорты уменьшались и доставляли весьма мало продовольствія. Многія части по два и четыре дня не имѣли сухарей.

Обезпеченіе сообщеній ослабило боевую численность войскъ, и оба отряда, соединенные въ одинъ, были подчинены генералу Лидерсу, а князю Бебутову поручено отправиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру для принятія мѣръ къ обезпеченію сообщеній и безостановочному снабженію экспедиціоннаго отряда всѣмъ необходимымъ.

За выдѣленіемъ промежуточныхъ и боковыхъ отрядовъ, въ распоряженіи главнокомандующаго оставалось 11 батал., 3 роты стрѣлковъ, 2 дружины пѣшей милиціи, 4 сотни казаковъ, 9 сотенъ милиціи и 16 ор., всего 9500 чел. Съ этими силами Воронцовъ 6 іюля двинулся по дорогѣ въ Дарго, направляясь по хребтамъ праваго берега Аксая. На 14-й верстѣ отъ аула Гагатля дорога входитъ въ дремучій Ичкеринскій лѣсъ и этимъ лѣсомъ тянется версты три. Недалеко отъ опушки лѣса отрядъ остановился для отдыха. Непріятель видимо готовился къ оборонѣ, и спускъ къ Дарго оказался прегражденнымъ 27-ю завалами изъ толстыхъ бревенъ.

Прибывъ къ авангарду, Воронцовъ приказалъ начальнику его, генералу Бѣлявскому, спуститься въ долину Аксая и овладѣть ауломъ Дарго.

Съ большимъ трудомъ двигались солдаты по наклонному болѣе 45° спуску, тянувшемуся на протяженiи версты и, несмотря на отчаянное сопротивленiе горцевъ, 6-го же iюля заняли Дарго.

Графъ Воронцовъ ожидалъ, что съ занятiемъ резиденцiи Шамиля населенiе изъявитъ покорность. Но въ дѣйствительности чеченцы готовились къ новому сопротивленiю, такъ какъ отлично сознавали, что русскому отряду нѣтъ отступленiя и онъ долженъ погибнуть въ Ичкеринскихъ лѣсахъ. На пути въ Андiю горцы повсюду устроили завалы. Такимъ образомъ транспорты съ продовольствiемъ не могли достигнуть отряда, расположеннаго въ Дарго. Для того, чтобы взять припасы, была послана почти половина отряда навстрѣчу транспортамъ. Солдаты должны были наполнить ранцы продовольствiемъ и принести его для отряда, а транспортныя повозки слѣдовать обратно. Эта экспедицiя, прозванная сухарною, обошлась намъ весьма дорого; были убиты два генерала, въ томъ числѣ Пассекъ—одинъ изъ выдающихся кавказскихъ генераловъ,—17 офиц. и 537 н. ч., ранено 32 офиц. и 738 н. ч. Кромѣ того пришлось бросить въ лѣсу три единорога.

Въ виду недостатка продовольствiя и невозможности двинуться въ Андiю, Воронцовъ рѣшилъ пройти къ Герзель-аулу, гдѣ долженъ былъ находиться отрядъ Фрейтага и до котораго было не болѣе 40 верстъ. 12 iюля всѣ тяжести были уничтожены, даже палатки сожжены или разорваны на портянки и 13 iюля отрядъ двинулся на сел. Цонтери. Положенiе отряда съ каждымъ днемъ становилось болѣе критическимъ. Число раненыхъ и больныхъ росло. Вьючныхъ лошадей нехватало на ихъ перевозку, продовольствiе уменьшалось. По прибытiи къ селенiю Шаухалъ-Берда, Воронцовъ приказалъ уничтожить излишнiе лафеты и зарядные ящики, чтобы освободившихся лошадей отдать подъ больныхъ и раненыхъ. При отрядѣ оставалось всего два легкихъ и шесть горныхъ орудiй. Въ такомъ положенiи главнокомандующiй рѣшилъ выждать въ Шаухалъ-Берда прибытiя отряда Фрейтага, который и прибылъ 19 iюля.

Даргинская экспедицiя, стоившая намъ 3 генераловъ, 28 штабъ, 158 оберъ-офиц. и 3321 н. ч. и необыкновенныхъ усилiй со стороны всѣхъ чиновъ отряда, дала совершенно отрицательные результаты. Былъ потерянъ годъ кампанiи, стоившiй значительныхъ денегъ и людей, и не подвинулись въ смыслѣ покоренiя Кавказа ни на одинъ шагъ впередъ. Горцы же прiобрѣли увѣренность въ своихъ силахъ и надежду отстоять свою независимость.

Еще разъ въ этомъ случаѣ подтвердилось, что система отдѣльныхъ экспедицiй внутрь Дагестана не можетъ привести къ его покоренiю, и необходимо снова вернуться къ намѣченной Ермоловымъ системѣ, т.-е. къ постепенному овладѣнiю и окруженiю горцевъ. Для этого необходимо было прежде всего занять плоскости и предгорiя Большой и Малой Чечни. Первымъ шагомъ для этого было устройство въ лѣсахъ просѣкъ. 4 декабря Фрейтагъ выступилъ изъ крѣпости Грозной и приступилъ къ устройству просѣкъ въ Гойтинскомъ лѣсу. Къ 20 декабря широкая полоса лѣса, отдѣлявшая урочище Начхой-Кажъ отъ Аргунской долины, исчезла

и непріятель не могъ уже намъ вредить при проходѣ нашихъ войскъ черезъ Гойтинскій лѣсъ.

Неудача Даргинской экспедиціи не прошла безслѣдно, и графъ Воронцовъ на опытѣ убѣдился въ безполезности наступательныхъ дѣйствій, не связанныхъ общимъ планомъ постепеннаго занятія страны.

Потерянные нами укрѣпленные пункты, разбросанные отъ р. Самура по Казикумухскому и Аварскому Койсу, т.-е. отъ укрѣпленія Ахты до аула Цатаныхъ, имѣли важное стратегическое значеніе. Они прикрывали средній Дагестанъ и не дозволяли непріятелю вторгаться въ покорныя намъ владѣнія. Съ переходомъ этихъ пунктовъ во власть Шамиля, эти владѣнія находились подъ ударами скопищъ пророка. Чтобы защитить страну и устроить возможно лучшее сообщеніе съ среднимъ Дагестаномъ, Воронцовъ приступилъ къ устройству военно-ахтинской дороги, отъ сел. Шинъ черезъ гору Большой Салаватъ. Въ 1847 году дорога эта была проведена на 40 верстъ. Кромѣ этой дороги Воронцовъ признавалъ необходимымъ возвести укрѣпленіе въ Гергебилѣ и занять одинъ пунктъ у сел. Руджи для подвижныхъ резервовъ и для склада боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Съ этою цѣлью предполагалось составить два отряда: Дагестанскій—для движенія съ сѣвера и Самурскій—съ юга, со стороны Казикумухскаго ханства. Къ нимъ впослѣдствіи долженъ былъ присоединиться вспомогательный лезгинскій отрядъ.

Получивъ извѣстіе о сосредоточеніи русскихъ силъ, но не зная направленія нашихъ дѣйствій, Шамиль старался привлечь къ себѣ племена, оказавшія намъ расположеніе, каковыми были акушинцы, казикумухцы и другіе. Наэлектризовавъ населеніе, Шамиль сталъ стягивать къ Дарго свое ополченіе. Имѣя въ виду дѣйствовать въ Чечнѣ, имамъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отвлечь отъ нея наше вниманіе и заставить сосредоточить его на Дагестанѣ, а самъ съ нѣсколькими тысячами человѣкъ и семью орудіями двинулся къ аулу Шали.

Между тѣмъ, въ началѣ мая открылась экспедиція по предположенному Воронцовымъ плану. 6 мая князь Бебутовъ выступилъ изъ Дженгутая къ Гергебилю съ отрядомъ въ 4 батал., 8 ор., $1^1/_2$ сот. каз., командою саперъ и конною милиціей, на другой день въ сел. Оглы къ нему присоединились 2 батал. Ширванцевъ. 10 мая Бебутовъ подошелъ къ Гергебилю, но, убѣдившись въ невозможности овладѣть этимъ ауломъ открытой силой и устроить блокаду, отступилъ. 25 мая въ Дагестанскій отрядъ прибылъ Воронцовъ съ 2 батал. Самурскаго полка. 1 іюня, по полученіи извѣстія о движеніи Самурскаго отряда съ Турчидага, Дагестанскій отрядъ вновь двинулся къ Гергебилю.

Аулъ Гергебиль, упиравшійся съ сѣверо-запада къ отвѣснымъ недоступнымъ скаламъ, былъ сильно укрѣпленъ внутри и обнесенъ высокою стѣною съ амбразурами; двѣ башни и одна укрѣпленная сакля фланкировали мѣстность передъ стѣною.

Въ ночь съ перваго на второе іюня были заложены батареи, которыя тотчасъ же по окончаніи открыли огонь и къ вечеру 3 іюня пробили брешь въ исходящемъ углу стѣны аула. Предполагая незначи-

тельность гарнизона Гергебиля, графъ Воронцовъ рѣшилъ 4 іюня штурмовать аулъ двумя колоннами, общее начальствованіе надъ которыми было поручено ген.-м. князю Кудашеву. Самурскій отрядъ долженъ былъ слѣдить за непріятелемъ, расположеннымъ на высотахъ вокругъ укрѣпленія. Но двукратно произведенный штурмъ успѣха не имѣлъ, отрядъ потерялъ 36 офиц. и 581 н. ч.

До 8 іюня отрядъ оставался на позиціи передъ Гергебилемъ и затѣмъ двинулся за Казикумухское Койсу.

По отступленіи въ Ходжалъ-Махи, графъ Воронцовъ намѣренъ былъ предпринять дѣйствія противъ аула Салты и съ этою цѣлью, сформировавъ особый отрядъ, 10 іюня двинулся къ Дюзъ-Мейдану и 20 іюня пришелъ на Турчидагъ. Какъ бы предвидя цѣль движенія нашихъ войскъ, Шамиль дѣятельно укрѣплялъ Салты.

26 іюня отрядъ подошелъ къ аулу Салты, 28-го заложены батареи, а 7-го заложенъ минный колодезь и поведены минныя галлереи. При этомъ обнаружилось, что нашъ противникъ хорошо знакомъ съ минной войной и повелъ правильную контръ-минную галлерею. 18 августа наши минеры услышали контръ-минера, какъ разъ по направленію галлереи. Тотчасъ же заложенъ былъ камуфлетъ, но непріятель его предугадалъ и прежде, чѣмъ мы успѣли забить его, горцы просверлили тонкій простѣнокъ, раздѣлявшій ихъ отъ камуфлета, и выстрѣлами изъ ружей взорвали его. Весь камуфлетъ обратился въ нашу сторону и жертвами взрыва были одинъ офицеръ и два минера.

20 августа въ стѣнахъ аула были пробиты двѣ бреши. Чтобы тѣснѣе обложить Салты и лишить возможности осажденныхъ получать подкрѣпленія, были заняты сады въ тылу укрѣпленія и двѣ высоты, командовавшія надъ ними. Понимая важное значеніе этихъ высотъ, горцы два дня, въ теченіе 22 и 23 августа, отчаянно отбивали ихъ, но безуспѣшно.

Послѣ упорной обороны, 14 сентября аулъ Салты былъ взятъ штурмомъ, а 25 августа, разрушивъ всѣ постройки, отрядъ двинулся на Цудахаръ и перешелъ затѣмъ на зимнія квартиры.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Шамиль сдѣлалъ попытку напасть на Цудахаръ, гдѣ въ это время находился 2-й батальонъ Самурскаго полка, но подоспѣвшій на выручку князь Аргутинскій съ войсками заставилъ Шамиля отступить. Аргутинскій преслѣдовалъ непріятеля до сел. Мукархлю, доказавъ этимъ зимнимъ походомъ, что ни сильные морозы, ни глубокіе снѣга не могутъ остановить русскихъ и, по выраженію Суворова, гдѣ проходитъ олень, тамъ пройдетъ и русскій солдатъ.

Вслѣдствіе агитаціи Шамиля въ 1847 г. мюридизмъ распространился и утвердился въ обществахъ, прилегавшихъ къ нашей лезгинской кордонной линіи. Руководитель партій, враждебныхъ русскимъ, бывшій Элисуйскій султанъ Даніель-бекъ 1-го мая явился въ Джурмутъ съ 6000-мъ ополченіемъ, откуда двинулъ отряды въ Мухахское ущелье и къ сел. Бѣлоканамъ.

Сильная позиція въ Мухахахъ была важна для насъ въ томъ отношеніи, что прикрывала хлѣбородныя и спокойныя Энтлойскія селенія и по центральному положенію давала возможность подать помощь въ Элисуй и Бѣлоканы. Въ виду этого начальникъ Лезгинской линіи и Джа-

ро-Бѣлоканскаго округа генералъ Шварцъ, узнавъ о приближеніи непріятеля, двинулся прежде всего въ Мухахское ущелье, оставилъ тамъ двѣ роты, съ остальными 5-го мая перешелъ въ Закаталы, а оттуда къ Бѣлоканамъ, навстрѣчу непріятелю. Встрѣча съ горцами произошла у сел. Рахети и, несмотря на сильную позицію, которую занималъ непріятель, горцы были сбиты и разсѣяны. 13-го мая Шварцъ двинулся противъ сел. Чардахлы, которое Даніель-бекъ сильно укрѣплялъ. Къ вечеру этого дня Чардахлы были взяты и Даніель-бекъ бѣжалъ въ горы, а 14-го мая депутаты разныхъ селеній явились въ лагерь, прося пощады и помилованія.

Къ концу 1847 года дѣятельность наша въ Дагестанѣ выразилась устройствомъ укрѣпленныхъ штабъ-квартиръ въ Чиръ-Юртѣ, Ишкартахъ и Дешлагарѣ. Въ нагорномъ Дагестанѣ съ уничтоженіемъ аула Салты устроено укрѣпленіе у аула Хаджалъ-Махи, а занятіемъ укрѣпленной позиціи при Цудахарѣ положено начало линіи по Казикумухскому Койсу. Эта линія обезпечивала прямое сообщеніе южнаго Дагестана съ сѣвернымъ и запирала непріятелю главнѣйшіе проходы въ средній Дагестанъ.

На предстоявшій 1848 годъ предполагалось усилить занятые пункты, усовершенствовать дороги, взять Гергебиль и на его мѣстѣ возвести укрѣпленіе.

Въ зиму 1847—1848 годовъ власть Шамиля сильно пошатнулась, народъ роптал на то, что, вслѣдствіе безпрестанной борьбы съ русскими, поля оставались необработанными и семейства голодали. Наибы ссорились между собою, обвиняя другъ друга. Вслѣдствіе этихъ неурядицъ въ январѣ 1848 года Шамиль собралъ въ Дарго наибовъ, главнѣйшихъ старшинъ и духовенство и объявилъ имъ, что онъ слагаетъ съ себя званіе имама. Это неожиданное заявленіе вновь подогрѣло остывшій энтузіазмъ, и представители обязались послушаніемъ не только самому Шамилю, но и его сыну, къ которому должно было перейти званіе имама по смерти его отца. Шамиль объявилъ, что ближайшей его задачей будетъ затруднить намъ овладѣніе Гергебилемъ и затѣмъ разорить Казикумухъ или верхнія селенія Мехтулинскаго ханства.

Въ концѣ іюня 1848 г. къ Гергебилю двинулись наши войска, всего 13 бат., 24 ор., дивизіонъ драгунъ, 4 сотни казаковъ и милиція, двумя колоннами,—лѣвая подъ начальствомъ генералъ-маіора Бриммера и правая, болѣе сильная, князя Аргутинскаго.

Съ прибытіемъ нашихъ войскъ, почти со всѣхъ сторонъ стали стекаться къ Гергебилю партіи горцевъ, и прежде другихъ прибылъ Хаджи-Муратъ съ 600 чел. и 2 орудіями. 24 іюня съ занятіемъ садовъ, находящихся въ тылу аула, Гергебиль былъ обложенъ и началась правильная осада. Послѣ усиленнаго бомбардированія 6 іюля ночью горцы оставили аулъ и разбѣжались въ разныя стороны.

Разрушивъ окончательно Гергебиль, Аргутинскій рѣшилъ отступить, но, желая предупредить назойливое преслѣдованіе горцевъ, онъ приказалъ на пути отступленія заложить шесть минъ и одинъ камнеметный фугасъ.

15 іюля отрядъ отступилъ; замѣтя это, находившійся на лѣвомъ берегу р. Койсу, непріятель бросился преслѣдовать наши войска, но лишь только онъ вступилъ въ полосу заложенныхъ минъ, какъ послѣднія были взорваны и значительное количество непріятеля уничтожено.

Съ уничтоженіемъ Гергебиля непріятель лишился пункта, изъ котораго онъ постоянно устремлялся на Даргинскій округъ и на Мехтулинское ханство. Для лучшаго прикрытія послѣднихъ было приступлено къ устройству укрѣпленія у селенія Аймяки и къ разработкѣ наиболѣе необходимыхъ дорогъ.

Къ началу сентября у Шамиля собралось вновь до 12000 чел. и 3 орудія и онъ рѣшилъ напасть на укрѣпленіе Ахты.

Занимавшій весьма важный пунктъ—сел. Борчъ, генералъ Бюрно 13 сентября отступилъ за гору Салаватъ въ Шинское ущелье и такимъ образомъ связь между войсками восточнаго Дагестана и Лезгинскаго отряда была прервана, непріятелю открывался путь въ Нухинскій уѣздъ и представлялась полная возможность дѣйствовать внизъ по р. Самуру, не опасаясь за свой тылъ.

Пользуясь этимъ, Шамиль съ 15-тыс. скопищемъ обложилъ укрѣпленіе Ахты, геройская защита котораго составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи кавказскихъ войнъ. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ всего изъ 500 человѣкъ. Начальникъ гарнизона полковникъ Ротъ, давно извѣстный своею храбростью и стойкостью, рѣшилъ не сдаваться, но онъ былъ раненъ въ первый же день осады и начальствованіе надъ гарнизономъ перешло къ только что прибывшему передъ тѣмъ съ ротой Ширванскаго полка капитану Новоселову. Съ виду тщедушный и слабый Новоселовъ явился въ дни осады Ахтинскаго укрѣпленія примѣромъ неустрашимости, силы воли и энергіи.

Расположенное на правомъ берегу Самура укрѣпленіе Ахты состояло изъ пяти фасовъ, соединенныхъ между собою 5-ю батареями, каждая на 2 орудія. Самая сильная сторона была южная, самая слабая сѣверная, обращенная къ Самуру.

Непріятель тѣснымъ кольцомъ окружилъ укрѣпленіе и открылъ сильный огонь. Къ вечеру второго дня осады 15 сентября гарнизонъ лишился 20 убитыми и 32 ранеными. Полковникъ Ротъ, находившійся вслѣдствіе раны въ постели, собралъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ и просилъ ихъ не сдаваться, а взорвать укрѣпленіе на воздухъ и къ этому подвигу подготовить людей.

Около полудня 16 сентября непріятельскій снарядъ попалъ въ пороховой погребъ и взорвалъ его. При этомъ взрывѣ погибли 1 офицеръ и 30 н. ч. убитыми. Кромѣ того, взрывъ произвелъ сильныя разрушенія въ стѣнахъ и постройкахъ укрѣпленія. Но горцы, ошеломленные взрывомъ, не успѣли имъ воспользоваться, такъ какъ капитанъ Новоселовъ немедленно же завалилъ образовавшіяся бреши кулями муки, а на попытки горцевъ броситься на штурмъ отвѣчалъ картечью. Уже шесть сутокъ гарнизонъ оставался безъ сна, горячей пищи и съ ограниченнымъ запасомъ воды. Площадь была завалена грудами убитыхъ, для по-

гребенія которыхъ не было ни средствъ, ни времени. Разрушенныя казармы не вмѣщали въ себѣ раненыхъ; женщины и дѣти, оборванныя и голодныя, искали спасенія между убитыми и ранеными лошадьми, сухарей было недостаточно. При этихъ условіяхъ штабсъ-капитанъ Бучкіевъ въ сопровожденіи двухъ самурскихъ бековъ вызвался отправиться къ князю Аргутинскому съ просьбою о помощи. Осадныя работы непріятеля продолжались. Гарнизонъ терпѣлъ страшныя лишенія и люди обезсилѣли настолько, что караульную службу частью несли женщины. Работа непріятеля близилась къ концу, а о помощи не было никакого слуха. Полковникъ Ротъ отправилъ еще двухъ охотниковъ къ Аргутинскому. Офицеры рѣшили взорвать укрѣпленіе, и солдаты, съ восторгомъ узнавъ объ этомъ рѣшеніи, сознательно готовились къ смерти.

Между тѣмъ князь Аргутинскій шелъ съ отрядомъ безъ отдыха, спѣша на помощь осажденнымъ въ сел. Курахъ къ нему явился штабсъ-капитанъ Бучкіевъ, переодѣтый татариномъ, и сообщилъ о тягостномъ положеніи гарнизона.

Несмотря на утомленіе отряда, Аргутинскій немедленно двинулся прямо черезъ горы и 18 сентября появился на отвѣсныхъ возвышенностяхъ праваго берега Самура. Блескъ русскихъ штыковъ на горахъ обрадовалъ гарнизонъ укрѣпленія Ахты, но радость была непродолжительна. Выдвинувъ впередъ ракетный взводъ, Аргутинскій выстрѣлами отогналъ горцевъ отъ укрѣпленія, но невозможность переправиться черезъ Самуръ заставила его отступить, обнадеживъ гарнизонъ, что скоро прибудетъ. Прошло однако пять томительныхъ дней, пока подоспѣлъ Аргутинскій на выручку, и это было во время. Черезъ два дня по уходѣ Аргутинскаго, горцы, забросавъ наполовину ровъ, пошли на приступъ. Осажденные бросали гранаты, брандскугеля, зажигали фашинникъ въ траншеяхъ, но ожесточеніе непріятеля не имѣло границъ. Даже взрывъ части укрѣпленія, переполненной непріятелемъ, не остановилъ его. Новоселовъ былъ тяжело раненъ. Силы гарнизона истощались. Такъ продолжалось до 22 сентября, когда осажденные замѣтили, что горцы отступаютъ съ лихорадочною поспѣшностью по направленію къ сел. Мескинджи. Это они спѣшили, чтобы задержать отрядъ Аргутинскаго.

Аулъ Мескинджи и окружающія его высоты были сильно укрѣплены; на защиту его выступили лучшіе сподвижники Шамиля: Кибитъ-Магома, Хаджи-Муратъ и Даніель-бекъ, но князь Аргутинскій стремительно атаковалъ непріятеля и буквально разсѣялъ его. Оставшіеся въ сел. Ахты горцы, узнавъ о пораженіи при Мескинджи, бѣжали за Кара-Койсу, и 23 сентября геройскій гарнизонъ укрѣпленія Ахты былъ освобожденъ.

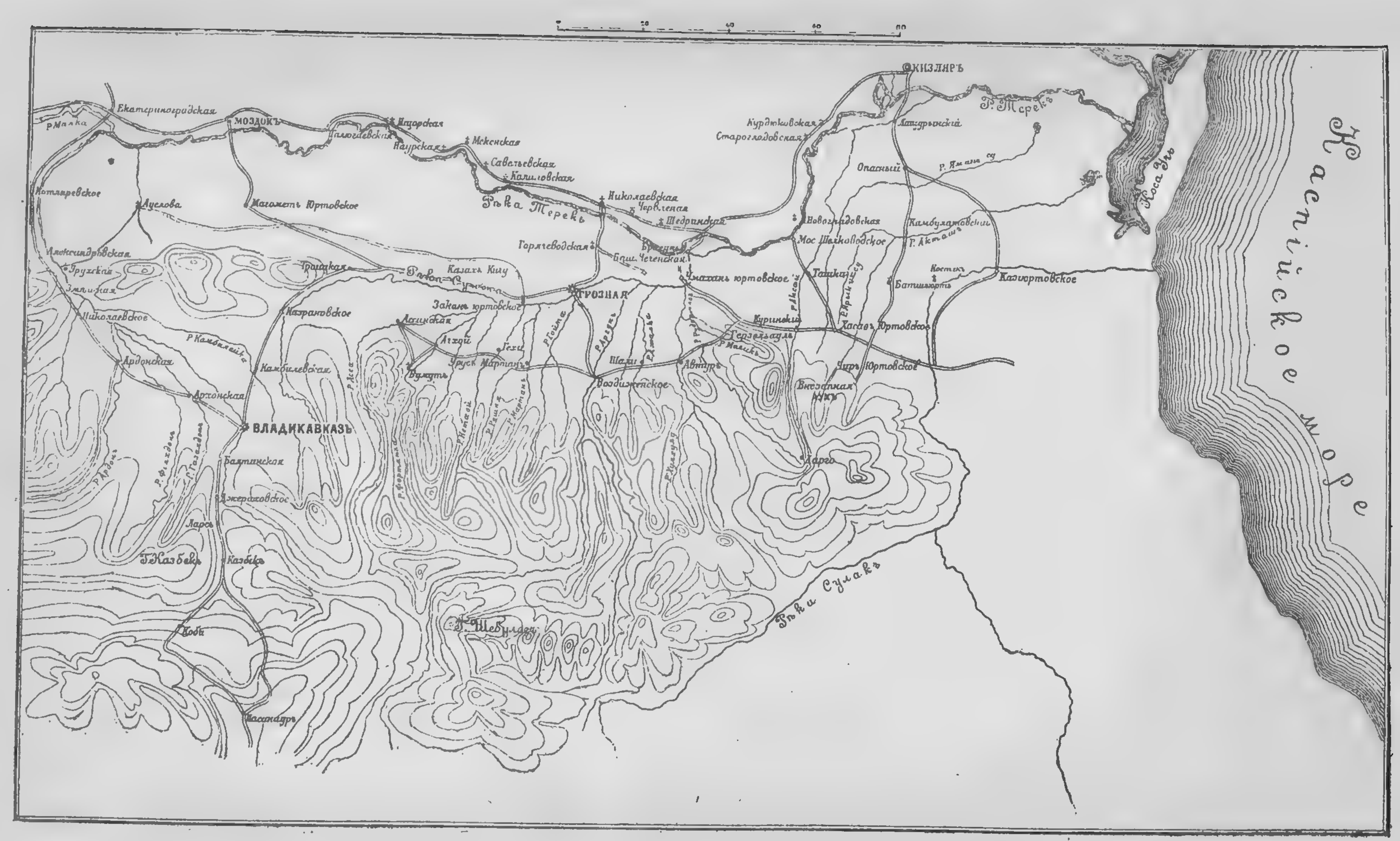
Такимъ образомъ планы Шамиля рушились. Онъ обвинялъ въ своихъ неудачахъ Даніель-бека и, поссорившись съ нимъ, возвратился въ свою резиденцію Дарго. Геройской защитой Ахтинскаго укрѣпленія закончился 1848 годъ.

Пораженіе горцевъ и занятіе нами Гергебиля и Салты не убѣдило горцевъ въ невозможности имъ бороться съ Россіей, они не считали

Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей.)

Кюрюкъ-Даринскій бой 24 Іюля 1854 г.

Лѣвый флангъ Кавказской линіи въ 1848 году.

себя побѣжденными, и съ весны 1849 года дѣлаютъ рядъ смѣлыхъ набѣговъ, которые оканчиваются однако неудачами. Одинъ изъ такихъ набѣговъ былъ произведенъ 14 апрѣля Хаджи-Муратомъ на Темиръ-Ханъ-Шуру. Наиболѣе крупныя дѣйствія русскихъ войскъ въ этомъ году выразились въ осадѣ и бомбардированіи аула Чохъ Дагестанскимъ отрядомъ князя Аргутинскаго и экспедиціи генерала Чиляева съ Лезгинской линіей въ Дидо, которая окончилась пораженіемъ горцевъ подъ ауломъ Хупро. Послѣдняя экспедиція, а также отраженіе генераломъ Чиляевымъ попытки Хаджи-Мурата проникнуть въ Кахетію имѣло своимъ послѣдствіемъ изъявленіе покорности дидойцами и выдача ими заложниковъ. Но эта покорность продолжалась только до осени слѣдующаго года. Въ началѣ мая 1850 года толпа мюридовъ въ 1000 чел. напала на селеніе Бѣлоканы, но была отбита, грузинская милиція и охотники Тифлисскаго полка бросились на выручку селенія. Штабсъ-капитанъ Кабуловъ, видя передъ собою отступающаго непріятеля, увлекся преслѣдованіемъ и въ девяти верстахъ отъ Бѣлоканъ наткнулся на засаду, устроенную муллою Шабаномъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ охотники и милиціонеры дрались отчаянно, но геройское сопротивленіе ихъ не спасло. 160 чел. были убиты или ранеными взяты въ плѣнъ. Кабуловъ изрубленъ, немногимъ удалось спастись и дать знать въ Бѣлоканы объ ужасной рѣзнѣ. Изъ шести офицеровъ отряда возвратился только одинъ, да и тотъ весь израненый.

Происшествіе это случилось передъ объѣздомъ Лезгинской линіи графомъ Воронцовымъ, который остался недоволенъ этимъ случаемъ и сдѣлалъ выговоръ генералу Чиляеву.

X. Назначеніе князя Барятинскаго. Окончательное покореніе Кавказа.

По окончаніи Восточной войны 1853—1855 годовъ, Императоръ Александръ II обратилъ вниманіе на Кавказъ, гдѣ столько лѣтъ уже длилась война, отвлекая громадныя народныя силы и средства.

Главнокомандующимъ и намѣстникомъ на Кавказѣ въ іюлѣ 1856 года былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь А. И. Барятинскій; въ его распоряженіе даны были значительныя денежныя средства и усиленъ составъ войскъ Кавказскаго корпуса, переименованнаго въ Кавказскую армію,— общая численность которой доходила до 200 тыс. пѣхоты и конницы при 200 ор.

Въ половинѣ октября Барятинскій прибылъ въ Петровскъ.

Первою мѣрою новаго намѣстника было раздѣленіе обширнаго и разнороднаго по своему населенію и природѣ Кавказскаго края на пять военно-административныхъ отдѣловъ, предоставивъ каждому изъ начальниковъ этихъ отдѣловъ необходимую широкую самостоятельность въ дѣйствіяхъ подъ общимъ руководствомъ главнокомандующаго.

Отдѣлы эти были слѣдующіе:

1) Правое крыло Кавказской линіи, подчиненное начальнику 19-й пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенанту Козловскому. Въ составъ этого отряда вошли бывшіе «Правый флангъ», «Центръ» и Черноморія съ приписанными къ послѣдней морскими средствами.

2) Лѣвое крыло Кавказской линіи, подчиненное начальнику 20-й дивизіи, генералъ-лейтенанту Евдокимову, составлялось изъ бывшаго «Лѣваго фланга» и Владикавказскаго округа.

3) Прикаспійскій край, подчиненный начальнику 21 пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенанту барону Врангелю.

4) Лезгинская кордонная линія съ Джаро-Бѣлоканскимъ военнымъ округомъ была подчинена начальнику Кавказской грен. дивизіи, генералъ-лейтенанту барону Вревскому.

5) Кутаисское генералъ-губернаторство, изъ Кутаисской губерніи и бывшаго 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи.

Начальникомъ штаба Кавказской арміи былъ назначенъ генералъ-маіоръ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, участникъ Кавказскихъ войнъ тридцатыхъ годовъ и выдающійся офицеръ генеральнаго штаба.

Первою цѣлью дѣйствій Барятинскій ставилъ овладѣніе Чечнею и Дагестаномъ, такъ какъ сознавалъ, что съ паденіемъ Шамиля должна окончиться и вѣковая борьба наша съ горцами.

Исполнителемъ своихъ предначертаній главнокомандующій избралъ начальника лѣваго крыла, генералъ-лейтенанта Николая Ивановича Евдокимова, который всю свою службу провелъ на Кавказѣ, участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, былъ одно время Койсубулинскимъ приставомъ, въ каковой должности пріобрѣлъ уваженіе дагестанцевъ за свою храбрость. Отлично зналъ мѣстныя нарѣчія и обычаи.

Основная идея плана покоренія Восточнаго Кавказа заключалась какъ бы въ правильной осадѣ крѣпости, т.-е. наши войска и укрѣпленія окружали горцевъ и ставили ихъ въ положеніе гарнизона блокируемой крѣпости. Но блокада такого обширнаго пространства была крайне затруднительна и не давала рѣшительныхъ результатовъ. Поэтому Барятинскій, оставляя систему блокады и даже улучшая ее, рѣшилъ произвести вторженіе внутрь самаго расположенія горцевъ и при этомъ съ трехъ сторонъ.

Такъ какъ постройка новыхъ укрѣпленій требовала большихъ средствъ, а главное—времени, то Барятинскій отказался отъ нихъ, но вмѣсто этого онъ потребовалъ постояннаго присутствія нашихъ войскъ на линіи передовыхъ укрѣпленій и безпрерывнаго дѣйствія на ихъ границахъ. Это вынуждало горцевъ на частый сборъ своихъ силъ, что было для нихъ весьма стѣснительно, такъ какъ постоянно отвлекало отъ домашнихъ занятій. — Войска находились въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, которые располагались въ различныхъ мѣстахъ, смотря по ходу военныхъ дѣйствій.

Планъ всей операціи былъ разсчитанъ на три года. Въ первый, т.-е. 1857 годъ, было предположено стѣснить непокорныя общества и сократить длину блокадной линіи. Съ этою цѣлью рѣшено было окончательно очистить Чеченскую равнину и занять аулъ Аухъ; со стороны Дагестана занять Салатавію, а со стороны Лезгинской линіи произвести усиленное вторженіе въ земли горцевъ, сосѣднихъ съ этою линіей.

Къ концу 1857 года всѣ эти предположенія были блестяще исполнены. Занятіе Б. Чечни и Салатавіи было особенно чувствительно для

Шамиля, такъ какъ отняло самыя богатыя части края, служившія житницею для нагорнаго Дагестана.

На слѣдующій годъ предстояло разрѣшить вторую часть задуманнаго плана, т.-е. выбрать и подготовить главный путь для наступленія.

Наиболѣе выгоднымъ направленіемъ являлось вторженіе со стороны Чечни какъ по условіямъ мѣстнымъ, такъ и политическимъ.—Въ Дагестанѣ мы встрѣтили бы сопротивленіе въ опредѣленныхъ пунктахъ, которыхъ нельзя было миновать и которые потребовали бы значительныхъ жертвъ.

Между тѣмъ въ Чечнѣ, представлявшей нагорную плоскость, почти не было мѣстъ, гдѣ непріятель могъ бы удержаться противъ нашего натиска. Разсчистивъ мѣстность въ извѣстныхъ направленіяхъ, по Чечнѣ можно было ходить уже свободно. Въ политическомъ отношеніи можно было скорѣе надѣяться на отпаденіе чеченцевъ отъ приверженности къ Шамилю: 1) потому, что чеченцы менѣе другихъ были проникнуты ученіемъ мюридизма, 2) стремились всегда сохранить свою личную и общественную самостоятельность отъ деспотическихъ притязаній Шамиля и, наконецъ, 3) сосѣдство мирныхъ чеченцевъ не могло не оказать вліянія на увеличеніе числа приверженцевъ къ русскому управленію.

Для выполненія плана операціи рѣшено было итти концентрически со всѣхъ сторонъ, лишивъ Шамиля средствъ для сопротивленія.

Генералъ Евдокимовъ, которому предстояло дѣйствовать со стороны Чечни, рѣшилъ утвержденіе въ Черныхъ горахъ начать съ занятія Аргунскаго ущелья, 1) потому, что здѣсь пролегалъ лучшій путь наступленія, а 2) потому, что, занявъ это ущелье, онъ отрѣзывалъ всѣ сообщенія Шамиля съ Малой Чечней и Западнымъ Кавказомъ, и кромѣ того являлась возможность войти въ связь съ войсками, дѣйствовавшими въ Закавказьѣ.

Въ половинѣ января Евдокимовъ собралъ войска: въ крѣпости Грозной, у укрѣпленія Бердыкель и въ крѣпости Воздвиженской. Для того, чтобы отвлечь вниманіе горцевъ о нашихъ истинныхъ намѣреніяхъ, дѣлались распоряженія и распускались слухи о движеніи въ Автуры [1]). Въ ночь же на 16-е января Евдокимовъ внезапно и быстро направилъ свои войска къ Аргунскому ущелью, гдѣ почти безъ всякой потери овладѣлъ ауломъ Дагу-Барзаемъ, лежавшимъ въ углу при сліяніи рѣкъ Чанты и Шаро-Аргуна. Здѣсь было построено Аргунское укрѣпленіе и разработано сообщеніе съ крѣпостью Воздвиженской.

Укрѣпившись въ Аргунскомъ ущельѣ, Евдокимовъ наноситъ Шамилю цѣлый рядъ пораженій, которыя привели къ отложенію отъ него ближайшихъ племенъ и даже возстанію нѣкоторыхъ изъ нихъ противъ имама. Чеченцы поняли, что наступило время сбросить тяготѣвшее надъ ними иго Шамиля и при помощи русскихъ избавиться отъ его необузданнаго деспотизма. Возстаніе, начавшееся по р. Шато-Аргуню и въ

---

[1]) Вслѣдствіе этихъ слуховъ Шамиль съ своими силами направился въ ущелье р. Бассы къ Автурамъ.

Чантахъ, быстро распространилось по всей странѣ и облегчило намъ покореніе чеченскихъ обществъ. Къ концу августа все пространство между Терекомъ и Аргунемъ было уже въ нашей власти и для закрѣпленія его за нами Евдокимовъ поспѣшилъ построить два укрѣпленія, названныя одно Шатоевскимъ, а другое, по Высочайшему повелѣнію, Евдокимовскимъ. Оставалось обезпечить вновь занятую часть края проложеніемъ дорогъ, рубкою просѣкъ, а также покореніемъ тѣхъ отдѣльныхъ ауловъ, которые, пользуясь недоступною мѣстностью, пытались еще сохранить свою независимость. Къ концу 1858 года все это было исполнено.

Успѣхи русскаго оружія и возстаніе горцевъ до того смутили Шамиля, что онъ поспѣшно удалился въ аулъ Ведень и объявилъ народу, что для него настало время кочевать во главѣ сподвижниковъ, обрекающихъ себя на газаватъ. Но власть Шамиля надъ горскими народами была уже поколеблена. Для окончательнаго покоренія страны намъ оставалось только спуститься внизъ по Андійскому Койсу.

Къ началу 1859 года во власти Шамиля оставалась часть нагорнаго пространства отъ Аргуня до Салатавіи, заключавшая въ себѣ Ичкеринскіе лѣса, въ центрѣ которыхъ находился знаменитый аулъ Ведень, служившій 14 лѣтъ резиденціей Шамиля, и вслѣдствіе этого, имѣвшій большое значеніе въ глазахъ горцевъ. Занятіе этого аула не только наносило сильный нравственный ударъ могуществу имама, но и открывало намъ доступъ въ Андійскую часть Дагестана.

Для овладѣнія Веденемъ предполагалось дѣйствовать Дагестанскимъ отрядомъ и частью Чеченскаго, сосредоточенными въ Салатавіи, и направить ихъ со стороны Буртуная, почти по тому же пути, по которому шелъ графъ Воронцовъ въ 1845 году. Остальныя силы лѣваго крыла должны были содѣйствовать общей цѣли демонстраціями со стороны Аргуня. Неожиданные и блестящіе успѣхи Евдокимова заставили измѣнить планъ дѣйствій, и Чеченскій отрядъ изъ второстепеннаго сдѣлался главнымъ.

16 января Евдокимовъ въ ущельѣ р. Бассы овладѣлъ сильно укрѣпленнымъ ауломъ Таузенемъ, находившимся на пути къ Веденю, всего въ 14 верстахъ отъ него.

Построивъ временное укрѣпленіе у Таузеня и разработавъ дороги и просѣки, Евдокимовъ въ концѣ января двинулся къ Веденю черезъ аулъ Алистанджи.

Пространство между аулами Алистанджи и Веденемъ, перерѣзанное глубокими лѣсистыми оврагами, представляло на каждомъ шагу удобныя для обороны позиціи. Здѣсь Шамиль сосредоточилъ свои силы, предполагая упорно обороняться. Но направленная Евдокимовымъ ночью съ 6 на 7-е февраля колонна успѣла обойти всѣ крѣпкія позиціи непріятеля и къ разсвѣту появилась въ тылу главныхъ силъ его на дорогѣ изъ Веденя въ Анди. Шамиль бросилъ свои позиціи и отошелъ къ Веденю. Наши же войска 7 февраля расположились лагеремъ въ долинѣ Хулхулогу у аула Джанъ-Темиръ-Юртъ въ двухъ верстахъ ниже Веденя.

Рѣка Хулхулогу близъ Веденя раздѣляется на нѣсколько рукавовъ.

Аулъ былъ расположенъ на правомъ берегу лѣваго рукава у самой подошвы горъ. Западная и восточная стороны аула, выходившія къ отвѣснымъ обрывамъ овраговъ, были укрѣплены брустверами изъ плетней и туровъ и мѣстами усилены палисадомъ. Съ сѣверной же стороны, были устроены два глинобитныхъ бруствера, удаленныхъ другъ отъ друга на 5 шаговъ, и между ними проходилъ блиндированный ходъ. По флангамъ брустверовъ для обстрѣливанія дна рвовъ, находящихся впереди, были устроены туръ-бастіоны.

На высотахъ, окружавшихъ Ведень съ южной и частью съ западной стороны, было построено шесть отдѣльныхъ редутовъ весьма сильныхъ профилей съ гарнизономъ въ 500—600 чел. каждый. Самый сильный изъ редутовъ находился на одной высотѣ съ сѣвернымъ фасомъ Веденя. Онъ состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ построекъ, соединенныхъ между собою крытыми ходами, и защищался андійцами. Этотъ редутъ составлялъ ключъ непріятельской позиціи, такъ какъ съ потерей его непріятель не имѣлъ уже возможности держаться въ аулѣ и ему отрѣзывался путь отступленія.

Число защитниковъ Веденя и редутовъ состояло изъ 7 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ 14 наибовъ, подчиненныхъ сыну Шамиля— Кази-Магомѣ. Самъ же Шамиль со своимъ скопищемъ расположился въ окрестныхъ селеніяхъ и оттуда руководилъ обороной.

Русскія войска, назначенныя для овладѣнія ауломъ Ведень, были раздѣлены на 3 колонны. Правая колонна флигель-адъютанта полковника Черткова назначалась для дѣйствія противъ западной окраины аула; средняя колонна генералъ-маіора барона Розена должна была подойти траншеями на возможно близкое разстояніе къ Андійскому редуту и заложить противъ него брешь-батарею, наконецъ, лѣвая колонна генералъ-маіора Ганецкаго должна была обложить Ведень съ восточной стороны и преградить непріятелю ближайшіе и лучшіе пути въ Андію и Ичкерію.

Начатыя 17 марта осадныя работы 31-го были окончены и всѣ батареи вооружены, и на слѣдующій день назначенъ штурмъ.

Главный ударъ былъ направленъ на Андійскій редутъ, какъ на ключъ всей позиціи. Въ 6 час. утра 1 апрѣля по нему былъ открытъ огонь изъ 24 орудій. Непріятель отвѣтилъ на это стрѣльбою со всѣхъ редутовъ, окружавшихъ Ведень. Болѣе семи часовъ длилась взаимная орудійная и ружейная перестрѣлка изъ траншей и укрѣпленій. Въ часъ дня въ главной постройкѣ Андійскаго редута была пробита брешь, но Евдокимовъ приказалъ продолжать канонаду до 6 час. вечера, имѣя въ виду нанести непріятелю возможно большій уронъ и овладѣть редутомъ съ наименьшими жертвами.

Около полудня на вершинѣ Ляни-Корта показался Шамиль съ своей конницей и пѣхотой, прибывшей изъ Эрсенея. Прослѣдивъ съ полчаса за успѣхомъ нашей канонады, Шамиль отправилъ пѣхоту къ Веденю, а самъ съ конницей отправился обратно.

Къ 6 час. вечера Андійскій редутъ представлялъ груду развалинъ. Тогда Евдокимовъ приказалъ полковнику Баженову съ тремя баталь-

онами Тенгинскаго и Кабардинскаго полковъ штурмовать укрѣпленіе. Въ резервѣ шли два батальона Ряжскаго и Бѣлевскаго полковъ подъ начальствомъ полковника Берхмана.

Ровно въ 6 час. взвилась сигнальная ракета, всѣ батареи обратили свой огонь на аулъ, и войска двинулись на штурмъ. Тенгинцы бросились съ фронта, а кабардинцы, обогнувъ редутъ съ тыла, атаковали заднюю постройку. Горцы встрѣтили атаку съ необыкновенною стойкостью, но въ это время полковникъ Чертковъ съ куринцами и двумя орудіями двинулся въ ущелье лѣваго притока Хулхулогу. Непріятель, замѣтивъ это движеніе, тотчасъ же оставилъ аулъ и сталъ отступать. Въ 9 час. вечера загорѣлся домъ, въ которомъ жилъ Шамиль, а къ 10 час. непріятельская позиція совсѣмъ опустѣла, и Ведень былъ занятъ нашими войсками.

Шамиль удалился въ Дагестанъ.

Овладѣніе Веденемъ подчиняло намъ всю Чечню и Ичкерію, а уже 5 апрѣля чаберлоевцы изъявили полную покорность и подчиненіе нашей власти. Оставалось овладѣть Дагестаномъ, послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля.

Разработанный начальникомъ штаба Кавказской арміи генераломъ Милютинымъ планъ наступленія въ глубь Дагестана заключался въ слѣдующемъ: въ началѣ іюля должно было начаться одновременное наступленіе съ трехъ сторонъ: дагестанскимъ отрядомъ подъ начальствомъ барона Врангеля изъ Салатавіи на Гумбетъ въ Аварію, гдѣ онъ долженъ былъ войти въ связь съ чеченскимъ; этотъ послѣдній, подъ начальствомъ графа Евдокимова, долженъ былъ изъ Веденя черезъ Аварское Койсу спуститься въ Технуцалъ; Лезгинскій же отрядъ, подъ начальствомъ князя Меликова, долженъ былъ изъ Кахетіи двинуться черезъ Богозскій хребетъ и черезъ Дидо и Тушетію итти въ средній Дагестанъ, гдѣ войти въ связь съ войсками Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ у р. Андійскаго Койсу.

Такимъ образомъ Чеченскій отрядъ наступалъ съ сѣверо-запада, Дагестанскій съ сѣвера и сѣверо-востока и Лезгинскій съ юга. Передъ первыми двумя лежала сильная оборонительная линія рѣки Андійской Койсу, прочно укрѣпленная и занятая многочисленными скопищами горцевъ. Лезгинскій отрядъ находился въ тылу этой оборонительной линіи, но былъ отдѣленъ отъ нея обширнымъ и мало доступнымъ горнымъ пространствомъ, гдѣ нашимъ войскамъ приходилось дѣйствовать впервые. По плану операціи отряды должны были сойтись противъ средняго теченія Андійскаго Койсу. Наиболѣе активная роль выпала на долю Дагестанскаго отряда, которому, какъ дѣйствовавшему по болѣе доступному направленію, предстояло овладѣть переправами на Койсу. Между Чеченскимъ и Дагестанскимъ отрядами лежалъ высокій контръ-форсъ, отдѣлявшійся отъ главнаго хребта. Сообщеніе черезъ этотъ контръфорсъ возможно было только по двумъ путямъ: верхнему—черезъ такъ называемыя Андійскія ворота, и нижнему—надъ рѣкой. Шамиль укрѣпилъ оба эти пути.

14 іюля князь Барятинскій прибылъ къ Чеченскому отряду, и 14-го началось общее наступленіе всѣхъ отрядовъ.

Баронъ Врангель выступилъ изъ Мичикова къ Аргуани. Обойдя селеніе по хребту съ тыла, Дагестанскій отрядъ заставилъ горцевъ очистить селеніе. Съ высоты у Аргуани открылось расположеніе скопищъ Шамиля; они тѣснились у Андійскихъ воротъ и по всему контръ-форсу, очевидно разсчитывая, что Дагестанскій отрядъ будетъ форсировать здѣсь перевалъ. За рѣкой же никого не было. Было ясно, что со стороны Сагрытлохской переправы, гдѣ былъ уничтоженъ мостъ, непріятель насъ не ждалъ. Врангель рѣшилъ, не теряя ни минуты, воспользоваться этой оплошностью противника. Несмотря на чрезвычайное утомленіе войскъ послѣ перехода по горамъ, Врангель двинулъ къ Сагрытлохской переправѣ генерала Ракуссу съ тремя батальонами пѣхоты и тремя сотнями конно-иррегулярнаго полка для захвата ея. Подойдя къ мѣсту переправы, сначала Ракусса, а потомъ и Врангель убѣдились, что переправа здѣсь невозможна, такъ какъ горцы, уничтоживъ мостъ, испортили и спуски, образовавъ на лѣвомъ берегу рѣки семисаженный обрывъ, на лѣвомъ же берегу были устроены нѣсколько заваловъ въ видѣ двухъ крытыхъ галлерей изъ тесанаго камня съ бойницами.

Врангель приказалъ отыскать другое мѣсто для переправы и такое было найдено въ полуверстѣ ниже, но тамъ рѣка имѣла до 15 сажень ширины.

На противоположномъ берегу находился лишь наблюдательный постъ изъ двадцати горцевъ, засѣвшихъ въ глубокой и обширной пещерѣ.

Получивъ приказаніе во что бы то ни стало устроить здѣсь переправу, Ракусса рѣшилъ выждать ночи, чтобы подъ прикрытіемъ темноты приступить къ дѣлу. На помощь къ нему прибылъ батальонъ ширванцевъ, два горныхъ орудія и двѣ полупудовыя мортиры.

Лишь только стемнѣло, къ берегу рѣки были спущены рабочія команды и приступили къ постройкѣ ложементовъ. Всю ночь войска не смыкали глазъ, и къ утру готовъ былъ уже рядъ окоповъ, въ которые засѣли густою цѣпью стрѣлки Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго батальона. Противъ самой пещеры была устроена батарея на три орудія и такимъ образомъ противоположный берегъ находился подъ перекрестнымъ ружейнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Шамиль, получивъ свѣдѣнія отъ мюридовъ о нашемъ появленіи, поспѣшилъ отправить помощь сторожевому посту, но эта помощь, встрѣченная сильнымъ огнемъ, не могла добраться до поста, который такимъ образомъ оказался отрѣзаннымъ. Занимавшіе этотъ постъ мюриды вышли изъ пещеры и стали просить пощады. Врангель согласился оставить ихъ живыми съ условіемъ, чтобы они прикрѣпили конецъ каната, переброшенный на тотъ берегъ. Мирюды согласились и на это, но сколько ни старались наши солдаты, перебросить конца каната не могли. Тогда Ракусса вызвалъ охотниковъ переплыть рѣку. Это было безумное предпріятіе, но тѣмъ не менѣе явилось желающихъ шесть человѣкъ: два юнкера—Агаевъ и Шпейеръ и рядовой Сергѣй Кочетковъ Дагестанскаго полка, унтеръ-офицеръ Моисей Мордановъ и рядовые Василій Гуськовъ и Елизаръ Кочетовъ 21-го стрѣлковаго батальона.

Фельдмаршалъ графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.
Начальникъ штаба Кавказской арміи. (1856-1859 г.)

Раздѣвшись и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, всѣ шесть разомъ бросились въ бѣшено ревущія волны Койсу; изъ нихъ только Шпейеръ и Кочетовъ переплыли. Съ ихъ помощью былъ прикрѣпленъ къ противоположному берегу канатъ, по которому на подвѣшенной люлькѣ было переправлено 40 чел. Эта партія уничтожила сторожевой постъ мюридовъ и такимъ образомъ обезпечила переправу, которая производилась по веревочному мосту. Къ утру 18 іюля уже было переправлено 8 ротъ дагестанцевъ, и Ракусса двинулъ ихъ на устроенные горцами завалы. Но оказалось, что горцы, не ожидая нашей атаки, бросили эти завалы, и роты двинулись къ аулу Сагрытло, гдѣ приступили къ возстановленію бывшаго здѣсь моста. Рѣка Койсу имѣла здѣсь всего двѣ сажени ширины, поэтому мостъ скоро былъ устроенъ и къ вечеру весь Дагестанскій отрядъ перешелъ на правый берегъ р. Койсу, потерявъ 4 убитыми и 48 ранеными.

Переправа черезъ р. Андійское Койсу составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи Кавказской арміи. Она давала намъ весьма важныя выгоды положенія, такъ какъ обладаніе правымъ берегомъ р. Койсу прорывало линію непріятельской обороны и открывало путь въ Аварію, и дѣйствительно, послѣ того какъ 22 іюля Ракусса овладѣлъ высотами Арактау, аварцы прислали депутацію съ изъявленіемъ покорности, на другой день явились гумбетовцы и койсубулинцы.

Для открытія связи съ Чеченскимъ отрядомъ, Врангель 25 іюля выслалъ полк. князя Чавчавадзе съ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, который долженъ былъ пройти черезъ Аварію и Карату.

Переваливъ черезъ хребетъ Танусъ, полкъ оказался въ своей родной странѣ. Жители большими толпами встрѣчали и провожали родственный имъ полкъ, къ которому присоединилась и Аварская конная милиція подъ начальствомъ своего новаго хана Ибрагима Мехтулинскаго.

Шамиль, только что прибывшій въ Карату, замѣтилъ движеніе конницы и понялъ, что аварцы, еше вчера трепетавшіе при его имени, теперь идутъ противъ него. Ему оставалось только искать убѣжища въ обществахъ, еще нами не покоренныхъ, и онъ бѣжалъ къ Гунибу.

Съ прибытіемъ Дагестанскаго полка 27 іюля на Андійскія высоты установилась связь между отрядами Врангеля и Чеченскимъ.

Узнавъ отъ прибывшаго на свиданіе барона Врангеля, что Шамиль направился къ Гунибу, который находился противъ лѣваго фланга Дагестанскаго отряда, князь Барятинскій усилилъ этотъ послѣдній частью Чеченскаго отряда и самъ переѣхалъ въ Дагестанскій отрядъ.

Бѣгство Шамиля изъ Караты послужило сигналомъ для общаго отпаденія отъ него горцевъ. Съ 26 іюля по 2 августа почти всѣ горцы нагорнаго Дагестана изъявили покорность, а 2 августа бывшій генералъ русской службы и Элисуйскій султанъ Даніель-бекъ сдалъ укрѣпленный аулъ Ирибъ съ 9 оруд. и 7-го явился съ повинной къ главнокомандующему.

Между тѣмъ Лезгинскій отрядъ князя Меликова 18 іюля сосредоточился на хребтѣ Бешо надъ селеніемъ Китури. Войскамъ этого отряда приходилось грудью и желѣзомъ преодолѣвать грандіозные скалистые

перевалы одинъ за другимъ. Особенно трудно было конницѣ, которой въ нѣкоторыхъ тѣснинахъ и тоннеляхъ приходилось разсѣдлывать и почти протаскивать лошадей. Несмотря на всѣ эти препятствія, Меликовъ 22 іюля занялъ съ боя укрѣпленный и почти неприступный иланхаевскій аулъ Шаури, находившійся въ Дидо, подчинилъ всѣ воинственныя дидойскія селенія и, переваливъ черезъ Богозскій хребетъ, вошелъ въ связь съ Дагестанскимъ и Чеченскимъ отрядами.

6 августа на вновь занятой позиціи Чеченскаго отряда было заложено укрѣпленіе, названное Преображенскимъ.

29 іюля Шамиль прибылъ въ Гунибъ, всего съ 400 мюридовъ, оставшимися ему вѣрными до конца. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ своимъ сыномъ Магометъ-Шефи и жителями, и рѣшилъ упорно защищаться.

Аулъ Гунибъ расположенъ на горѣ того же имени, которая представляетъ изъ себя отдѣльную громадную высоту, поднимающуюся болѣе чѣмъ на семь тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Съ трехъ сторонъ Гунибъ оканчивается почти отвѣсными скалами и только съ восточной между скалами вьется узкая тропа, которая на самой вершинѣ преграждалась каменною стѣнкою съ бойницами и амбразурами, за которыми было три орудія. Самый аулъ былъ также обнесенъ стѣной съ бойницами и имѣлъ укрѣпленную башню.

Къ началу августа войска наши тѣснымъ кольцомъ окружали Гунибъ, занимая протяженіе до 50 верстъ.

Желая избѣгнуть кровопролитія, князь Барятинскій предложилъ Шамилю сдаться, но до 14 августа еще недавній грозный владыка горъ не могъ примириться съ мыслью положить оружіе къ стопамъ главнокомандующаго.

14 августа онъ выразилъ желаніе вступить въ переговоры, но скоро обнаружилась ихъ безплодность. Тогда утромъ 22 августа Шамилю было послано письмо съ требованіемъ опредѣленнаго отвѣта, желаетъ ли онъ мира на условіяхъ, указанныхъ намѣстникомъ, или нѣтъ?

Получивъ отрицательный отвѣтъ, Барятинскій приказалъ приступить къ осадѣ Гуниба, назначивъ генерала Кесслера командующимъ блокирующимъ отрядомъ и начальникомъ инженерныхъ работъ.

Войска, блокировавшія Гунибъ, были расположены слѣдующимъ образомъ: на восточномъ фасѣ 1 и 2 батальоны ширванцевъ подъ начальствомъ командира полка полковника Кононовича, на сѣверномъ фасѣ 3 и 4 батальоны того же полка, батальонъ грузинскихъ гренадеръ 2 батальона самурцевъ, 5 сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 2 сотни Даргинской конной милиціи подъ начальствомъ князя Тарханъ-Моуравова; на западномъ фасѣ 18 стрѣлк. батальонъ и 2 батальона Дагестанскаго полка подъ начальствомъ командира полка полковника Радецкаго и, наконецъ, на южномъ фасѣ — батальонъ самурцевъ, 21-й стрѣлк. батальонъ и 2 батальона Апшеронскаго полка подъ общимъ начальствомъ командира этого полка полковника Теръ-Гукасова.

Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, Кесслеръ приказалъ Кононовичу съ двумя батальонами ширванцевъ переправиться на лѣвый берегъ

Кара-Койсу, другими же двумя батальонами усилить отрядъ Тар-ханъ-Моуравова.

Первоначально предполагалось демонстраціей привлечь вниманіе противника къ восточному фасу, а затѣмъ ночью атаковать съ остальныхъ трехъ фасовъ.

23 августа, какъ только наступила ночь, 1 и 2 батальоны ширванцевъ, не взирая на жестокій огонь непріятеля, подошли на ближайшій ружейный выстрѣлъ къ заваламъ восточной стороны и расположились за камнями.

Были приняты мѣры, чтобы Шамиль не могъ спастись бѣгствомъ или прорваться сквозь наши ряды.

24 августа Кесслеръ приказалъ ночью занять скалистые обрывы горы на всѣхъ фасахъ и окружить непріятеля непрерывнымъ кольцомъ.

Утромъ густой туманъ, окутывавшій Гунибъ-Дагъ, способствовалъ дальнѣйшему передвиженію нашихъ войскъ.

Молча, въ гробовой тишинѣ, обутые въ лапти или завернувъ ноги въ толстыя онучи, обвязанныя веревочками, люди двигались гуськомъ по одиночкѣ, по узкимъ тропинкамъ, переползая мѣстами на четверенькахъ. Чѣмъ выше, тѣмъ становилось труднѣе и опаснѣе. Малѣйшій звукъ могъ открыть горцамъ приближеніе русскихъ, и они завалили бы двигающихся каменными лавинами.

Первыми были замѣчены охотники Апшеронскаго полка изъ отряда Теръ-Гукасова. Непріятель открылъ по нимъ огонь, апшеронцы удвоили усилія и, прежде чѣмъ Шамиль успѣлъ выслать помощь, атаковали завалы. Мюриды защищались отчаянно, но ихъ было мало, такъ какъ большая часть защитниковъ была направлена къ восточному фасу, противъ котораго велась демонстрація колонной Кононовича, и апшеронцы овладѣли завалами, переколовъ всѣхъ защитниковъ штыками. Появленіе апшеронцевъ на Гунибѣ такъ поразило Шамиля, что онъ, отдавъ приказаніе собираться къ аулу, поскакалъ туда.

Вслѣдъ за апшеронцами поднялись и охотники стрѣлковаго батальона. Мюриды, защищавшіе эту часть горы, пораженные внезапнымъ появленіемъ передъ собою русскихъ войскъ, отступили къ аулу. Вслѣдъ за охотниками поднялись остальные батальоны, и скоро аулъ былъ охваченъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками, остановившимися на ружейный выстрѣлъ отъ него.

Въ 9 час. утра туманъ разсѣялся, и солнце освѣтило грандіозную картину двухъ враждебныхъ войскъ, стоявшихъ въ такой близости, что можно было переговариваться. Генералъ Кесслеръ потребовалъ отъ Шамиля безусловной покорности.

Послѣ нѣкотораго колебанія, заручившись обѣщаніемъ полковника Лазарева, что его не тронутъ, Шамиль рѣшилъ выйти. Было три часа пополудни, когда Шамиль явился къ князю Барятинскому. Подойдя къ главнокомандующему, Шамиль поклонился. Князь Барятинскій объявилъ Шамилю, что отправитъ его въ Петербургъ къ Государю Императору, а теперь будетъ содержать его какъ военно-плѣннаго въ лагерѣ. Послѣ

чего главнокомандующій поднялся и ушелъ. Шамиль былъ отправленъ въ лагерь, и война на Восточномъ Кавказѣ окончилась.

Это важное событіе не могло не отразиться на положеніи дѣлъ на Западномъ Кавказѣ. Во главѣ закубанцевъ съ 1849 года стоялъ одинъ изъ сподвижниковъ и агентовъ Шамиля, шейхъ Магометъ-Аминь, который, будучи отличнымъ проповѣдникомъ, сумѣлъ, подобно Шамилю, объединить горцевъ Западнаго Кавказа и дать имъ административное устройство. Но къ 1859 году большая часть закубанцевъ уже потеряла вѣру въ возможность бороться съ Россіей. Въ виду этого, узнавъ о плѣненіи Шамиля, Магометъ-Аминь тотчасъ же явился съ изъявленіемъ покорности къ командовавшему войсками на правомъ флангѣ генералъ-лейтенанту Филипсону. Изъявленіе покорности Магометъ-Аминя не могло служить гарантіей въ прекращеніи враждебныхъ дѣйствій со стороны закубанцевъ, выражавшихся въ безпрерывныхъ нападеніяхъ на нашу линію и грабежахъ, а потому необходимо было достигнуть полнаго подчиненія народовъ, населявшихъ горы Западнаго Кавказа. Съ этою цѣлью тотчасъ же по покореніи Восточнаго Кавказа въ 1859 г. было приступлено къ выполненію плана дѣйствій, выработаннаго для утвержденія нашей власти на Западномъ Кавказѣ. Планъ этотъ, въ силу топографическихъ свойствъ Западнаго Кавказа и особенности быта населяющихъ его племенъ, отличался отъ плана дѣйствій, примѣненнаго въ Чечнѣ и Дагестанѣ, и заключался въ томъ, что враждебныя намъ племена рѣшено было изъ горъ выселить на плоскость, а оба склона Кавказскаго хребта заселить казаками.

При выполненіи этого плана разрозненный непріятель не въ состояніи былъ оказать серьезнаго сопротивленія, войска не встрѣчали неодолимыхъ препятствій, а потому этотъ періодъ борьбы за обладаніе Кавказомъ скуденъ выдающимися въ боевомъ отношеніи событіями. Дѣятельность войскъ была не исключительно боевая, а скорѣе военно-рабочая, которая потребовала также значительныхъ усилій и жертвъ, въ особенности въ виду свирѣпствовавшихъ въ войскахъ праваго фланга лихорадокъ.

По окончаніи дѣйствій на Восточномъ Кавказѣ начальникомъ праваго фланга былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ; въ его распоряженіе, кромѣ 19-й пѣх. дивизіи, были назначены части гренадерской, 20 и 21 пѣх. дивизій, три драгунскихъ полка и казаки. Всего собрано 70 батал., драгунская дивизія, 20 каз. полковъ и 100 оруд. Несмотря на столь значительное количество войскъ, имъ пришлось бороться съ непріятелемъ почти четыре года и перенести массу труда и лишеній.

Выселеніе закубанцевъ изъ горъ вызвало массовое ихъ переселеніе въ Турцію, которое русское правительство поощряло съ цѣлью удалить изъ края враждебный намъ элементъ.

Конецъ 1859, весь 1860 и 61 годы прошли въ устройствѣ просѣкъ, дорогъ и заселеніи очищенныхъ отъ горцевъ мѣстъ безъ особенныхъ столкновеній съ жителями. Къ апрѣлю 1862 года вся полоса земли между

Лабой и Бѣлой до снѣговыхъ горъ перешла въ наши руки, была заселена переселенцами изъ Россіи и войска стали готовиться къ наступленію въ ущелья, тянущіяся къ юго-западу отъ р. Бѣлой по теченію р. Пшехи.

Въ концѣ сентября и началѣ октября 1862 года долины рѣкъ Пшехи и Пшиша, служившія житницами для абадзеховъ, были заняты русскими войсками, аулы выжжены и горцы вытѣснены въ ущелья лѣваго берега Пшехи. Одновременно съ Пшехскимъ отрядомъ, почти параллельно ему, дѣйствовалъ по Курджинскому ущелью Даховскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Геймана.

6 декабря 1862 года намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ войсками былъ назначенъ великій князь Михаилъ Николаевичъ.

Къ началу 1863 года на Западномъ Кавказѣ казачьими поселеніями было занято: съ одной стороны все пространство отъ моря до Адагума, а съ другой—отъ Кубани до р. Бѣлой. Оставались непокоренными часть горцевъ на сѣверномъ склонѣ между Бѣлой и Адагумомъ и мелкія племена, населявшія узкую береговую полосу, каковыми являлись шапсуги, убыхи, джигеты и другія.

Къ концу лѣта 1863 года Пшехскій отрядъ, которымъ въ это время командовалъ генералъ-маіоръ Зотовъ, занялъ все пространство отъ Бѣлой до Пшиша.

На южномъ склонѣ горъ дѣйствовалъ особый Джубскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Сумарокова-Эльстона. При движеніи этого отряда горцы не предпринимали никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, напротивъ общества ихъ одно за другимъ изъявляли покорность и готовность переселиться на новыя мѣста.

Осенью 1863 года, когда почти весь сѣверный и часть южнаго склона были уже въ нашихъ рукахъ, пришлось оставить медленную систему дѣйствій и перейти къ болѣе быстрой. Причинами къ тому были политическія затрудненія Россіи съ Западной Европой, что не замедлило отразиться и на Кавказскихъ дѣлахъ. Возвратившіеся изъ Константинополя абадзехскіе старшины привезли съ собой письменныя увѣщанія горцамъ не изъявлять покорности русскому правительству съ обѣщаніемъ помощи со стороны Турціи въ случаѣ возникновенія европейской войны.

Въ виду возникавшихъ волненій среди абадзеховъ, графъ Евдокимовъ приказалъ начальнику Даховскаго отряда полковнику Гейману поспѣшить окончаніемъ предположенныхъ движеній, работъ и другихъ предпріятій. Энергичныя дѣйствія Геймана водворили спокойствіе среди абадзеховъ и имъ было объявлено, чтобы съ 1 февраля 1864 года они непремѣнно переселялись въ Турцію. Но чтобы спуститься къ портамъ Чернаго моря, имъ необходимо было проходить черезъ земли убыховъ и шапсуговъ. Послѣдніе, сознавая, что съ удаленіемъ абадзеховъ съ сѣверныхъ склоновъ горъ, они одни не будутъ въ состояніи бороться съ русскими войсками, рѣшили не пропускать черезъ свои земли абадзеховъ. Это обстоятельство вынудило насъ нанести послѣдній ударъ жителямъ южнаго склона Кавказскаго хребта, и эта задача выпала на Джубскій и Адагумскій отряды,—послѣдній подъ начальствомъ генералъ-маіора Бабича.

Нужно замѣтить, что въ 1854 г. въ виду осложненія нашихъ отношеній съ Портою, горцы, возбуждаемые турецкимъ правительствомъ и руководимые Магометъ-Аминемъ, готовы были напасть на наши укрѣпленія Черноморской береговой линіи при первомъ появленіи иностранныхъ судовъ въ водахъ Чернаго моря. При такихъ условіяхъ положеніе гарнизоновъ этихъ укрѣпленій, поставленныхъ между двухъ огней, становилось безвыходнымъ, а потому было рѣшено Черноморскую береговую линію упразднить, вслѣдствіе чего, въ концѣ апрѣля 1854 года гарнизоны были сняты и укрѣпленія разрушены. Такимъ образомъ, въ 1863 году пришлось береговую полосу Чернаго моря завоевывать вновь и строить тамъ укрѣпленія.

Въ половинѣ октября Адагумскій отрядъ Сумарокова-Эльстона достигъ устья р. Джубы. Наступившая зима пріостановила дальнѣйшія дѣйствія. Войскамъ Пшехскаго и Даховскаго отрядовъ пришлось зазимовать въ горахъ при весьма тяжелыхъ условіяхъ жизни, тѣмъ не менѣе войска продолжали работать по устройству станицъ и проведенію дорогъ, облегчая колонизацію края, что и составляло сущность военныхъ дѣйствій принятой системы.

Съ наступленіемъ весны 1864 года, Джубскій и Адагумскій отряды были расформированы. Для очищенія же южныхъ склоновъ горъ отъ враждебнаго намъ населенія назначался Даховскій отрядъ (11½ батал. и 6 горн. оруд.), которымъ командовалъ произведенный въ генералъ-маіоры Гейманъ.

Къ 18 февраля отрядъ собрался въ верховьяхъ р. Пшиша у укрѣпленія Гойтхъ, вблизи перевала того же названія.

19 февраля прибылъ къ отряду начальникъ Кубанской области, графъ Евдокимовъ и съ нимъ стрѣлковый батальонъ Кабардинскаго полка, дивизіонъ тверскихъ драгунъ, три сотни кубанскихъ казаковъ и двѣ кабардинскихъ милиціи. Получивъ подкрѣпленіе, Даховскій отрядъ долженъ былъ перевалить черезъ главный хребетъ къ берегу Чернаго моря. Войскамъ пришлось двигаться по узкой и трудной горной тропѣ, имѣя на себѣ 6-дневный запасъ продовольствія. Приходилось раскапывать снѣгъ и расчищать едва замѣтный путь. Люди двигались въ одиночку и съ большимъ затрудненіемъ среди крутыхъ подъемовъ и спусковъ подъ снѣгомъ или дождемъ. Палатки у офицеровъ и одежда у людей пропитались насквозь дождемъ и грязью. Чѣмъ дальше подвигался отрядъ, тѣмъ больше встрѣчалось препятствій. Но, несмотря на всѣ эти трудности, 20 февраля отрядъ спустился въ долину р. Туапсе.

Появленіе въ такое время значительнаго русскаго отряда со стороны Кавказскаго хребта произвело сильное впечатлѣніе на горцевъ, и уже вечеромъ 20 февраля въ русскій лагерь явились Шапсугскіе старшины съ изъявленіемъ полной покорности и съ просьбой о безпрепятственномъ выѣздѣ въ Турцію.

23 февраля отрядъ занялъ бывшій фортъ Вельяминовскій у устья Туапсе и оставался тамъ до 4 марта въ ожиданіи подвоза продовольствія. За это время фортъ Вельяминовскій былъ возстановленъ и отъ

него къ укрѣпленію Гойтхъ на перевалѣ разработана дорога, вдоль которой устроено нѣсколько постовъ, образовавшихъ Туапсинскую кордонную линію. По окончаніи этихъ работъ отрядъ двинулся дальше по берегу моря и 5 марта занялъ бывшій фортъ Лазарева у устья р. Псезуапе. На другой день сюда прибыли старшины убыховъ, представители послѣдняго серьезнаго племени, съ которымъ оставалось покончить на западномъ Кавказѣ. Убыхи часто стояли во главѣ западно-кавказскихъ горскихъ племенъ, но, такъ какъ они, занимаясь исключительно садоводствомъ, покупали хлѣбъ и скотъ у сосѣдей шапсуговъ и абадзеховъ, то, съ покореніемъ этихъ послѣднихъ, положеніе убыховъ стало тяжелое.— Старшины убыховъ просили генерала Геймана дать имъ срокъ для переселенія въ Турцію. Гейманъ согласился на это, тѣмъ не менѣе при дальнѣйшемъ движеніи отряда къ бывшему Головинскому форту 18 марта убыхи пытались оказать сопротивленіе, но были разсѣяны съ большою для нихъ потерею. Это было послѣднее вооруженное сопротивленіе при покореніи Кавказа. Среди самихъ убыховъ поднялись горячіе споры между сторонниками и противниками войны, при чемъ послѣдніе искали нашей защиты и просили поскорѣе прибыть къ нимъ съ войсками для водворенія порядка. Поэтому 21 марта генералъ Гейманъ выступилъ изъ Головинскаго форта и 25 занялъ бывшее Навагинское укрѣпленіе при устьѣ р. Сочи. Здѣсь былъ устроенъ постъ, названный въ честь отряда Даховскимъ. 26 марта прибыли въ лагерь съ изъявленіемъ покорности джигеты. Ихъ примѣру послѣдовали и другія мелкія общества.

2 апрѣля въ фортъ Даховскій прибылъ Великій Князь, намѣстникъ Кавказа, объѣхалъ войска и принялъ городскихъ депутатовъ, принесшихъ полную покорность и просившихъ дать имъ возможность переселиться въ Турцію. Великій Князь далъ имъ мѣсяцъ сроку, предупреждая, что по истеченіи этого срока на нихъ будутъ смотрѣть, какъ на военно-плѣнныхъ. Затѣмъ главнокомандующій приказалъ войскамъ продолжать дѣйствія съ двухъ сторонъ: со стороны Кубанской области черезъ главный хребетъ къ верховьямъ рѣкъ Мзымты и Бзыби и изъ Кутаисскаго генералъ-губернаторства отъ устья этихъ рѣкъ навстрѣчу первому отряду.

Тотчасъ по отъѣздѣ Великаго Князя, Даховскій отрядъ занялся устройствомъ Убыхской кордонной линіи, Пшехскій же сосредоточился въ четырехъ верстахъ выше станицы Самурской и 13 апрѣля перевалилъ черезъ главный хребетъ. Такимъ образомъ къ половинѣ апрѣля все пространство отъ устья Кубани до Сочи по берегу моря и отъ Лабы до устья Кубани по сѣверному склону горъ было совершенно очищено отъ враждебныхъ намъ племенъ. Оставалось непокореннымъ лишь общество ахчипсу, населявшее котловину р. Мзымты, замѣчательную по своей непроходимости, и небольшое племя хакучей, жившихъ въ трущобахъ горъ, окружавшихъ котловину Мзымты. По приказанію главнокомандующаго на Мзымту были двинуты четыре отряда, при чемъ во главѣ одного изъ нихъ сталъ самъ Великій Князь.

20 мая эти отряды сошлись въ ущельѣ Ахчипсу на урочищѣ Кбаада. Здѣсь на другой день 21 мая 1864 года было совершено молебствіе по случаю покоренія Западнаго Кавказа и въ тотъ же день войска стали расходиться по своимъ квартирамъ. Движеніемъ небольшихъ отрядовъ въ періодъ времени съ 15 іюня по 18 августа племя хакучей было разсѣяно и земля ихъ занята русскими войсками.

Такъ закончилась вѣковая борьба за водвореніе русскаго владычества на Кавказѣ. Эта борьба внесла не мало блестящихъ страницъ въ исторію русскаго воинства и была школой, гдѣ проявлялось не мало истинныхъ геройствъ отъ рядового до генерала включительно, гдѣ воспитывались и закалялись военные таланты, составляющіе славу и гордость русской арміи.

Съ картины Горшельта.

Плѣнный Шамиль передъ главнокомандующимъ кн. Барятинскимъ въ Гунибѣ 25 Августа 1859 г.

Усмиреніе польскаго возстанія въ 1831 г.

Очеркъ генералъ-лейтенанта **Н. А. Орлова.**

I. Обстановка передъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Политическая обстановка.

Въ 1807 г. Наполеонъ основалъ Варшавское герцогство. Оно не удовлетворило ожиданій большинства поляковъ, мечтавшихъ сразу о Польшѣ «отъ моря и до моря» со включеніемъ въ нее Литвы и Западной Руси.

Александръ I въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ оформилъ присоединеніе къ Россіи Варшавскаго герцогства подъ именемъ Царства Польскаго и даровалъ ему конституцію. Польша получила право имѣть собственную армію въ 30 т.; мало того, деньги на вооруженіе, обмундированіе и продовольствіе этой арміи отпускались не изъ казначейства Царства, а изъ суммъ Имперіи.

Среди русскихъ мѣропріятія Александра относительно Польши не встрѣтили сочувствія. Историкъ Карамзинъ высказался даже рѣзко. «Царь, писалъ онъ, исправляетъ раздѣлъ Польши раздѣломъ Россіи; этимъ онъ вызоветъ рукоплесканія, но повергнетъ въ отчаяніе русскихъ; возстановленіе Польши будетъ или разрушеніемъ Россіи, или русскіе оросятъ Польшу своею кровью и еще разъ возьмутъ штурмомъ Прагу».

«На одномъ изъ смотровъ, — разсказываетъ въ своихъ запискахъ Паскевичъ, бывшій тогда проѣздомъ въ Варшавѣ,—подхожу къ гр. Милорадовичу и гр. Остерману-Толстому и спрашиваю: что изъ этого будетъ? Гр. Остерманъ отвѣчалъ: а вотъ что будетъ—черезъ 10 лѣтъ ты съ своей дивизіей будешь Варшаву штурмовать». Предсказаніе сбылось.

Главнокомандующимъ польской арміей назначенъ Цесаревичъ В. К. Константинъ Павловичъ, а Намѣстникомъ Царства—старый ветеранъ польской арміи генералъ Заіончекъ, дѣйствовавшій совершенно согласно съ Вел. Княземъ. Между тѣмъ, постъ Намѣстника питалъ надежду занять Адамъ Чарторыйскій и на такомъ вліятельномъ посту достигнуть завѣтныхъ польскихъ цѣлей. Пораженный неудачей, Чарторыйскій занялъ должность попечителя Виленскаго учебнаго округа и куратора Вилен-

скаго университета и со своей матерью, Изабеллой, сдѣлался тайнымъ центромъ всей польской интриги.

Тогда было время масонства, декабристскаго движенія въ Россіи, карбонаріевъ въ Италіи и т. д. Царство Польское и Западный край быстро покрылись сѣтью тайныхъ обществъ. Анархія, царившая въ управленіи Польши въ теченіе столѣтій, право конфедерацій, какъ бы придававшее видъ законности каждому мятежу, дали извѣстное политическое воспитаніе націи; поляки пропитались неизгладимой страстью къ заговорамъ; этимъ объясняется постоянная готовность ихъ къ опрометчивымъ возстаніямъ.

Разсадниками революціонныхъ идей въ Литвѣ были Виленскій университетъ и костелы; а на Украйнѣ, Волыни и Подоліи — Кременецкій лицей, основанный гр. Чацкимъ. Главнымъ пропагандистомъ въ Вильнѣ былъ талантливый профессоръ исторіи Лелевель.

Конечно, все это было извѣстно русскому правительству, но оно или не принимало никакихъ мѣръ, или мѣры эти были крайне неудачны. Со времени присоединенія Литвы къ Россіи ничего не было сдѣлано для объединенія ея съ прочими частями Имперіи. Когда донесли, что въ Виленскомъ университетѣ профессоръ философіи читаетъ лекціи въ революціонномъ направленіи, то приказано было на лекціяхъ присутствовать капитанъ-исправнику.

Въ 1823 г. Чарторыйскаго замѣнили Новосильцевымъ, а Лелевеля перевели въ Варшаву, гдѣ онъ съ еще бо́льшимъ удобствомъ предался пропагандѣ.

Политическое настроеніе Польши настолько для всѣхъ было ясно, что Николай I, уѣзжая изъ Варшавы въ 1829 г. послѣ коронованія, какъ Царь Польскій, сказалъ Императрицѣ, что они были на вулканѣ, который уже десять лѣтъ грозитъ изверженіемъ. Понятно послѣ этого, что взрывъ 1830 г. не былъ неожиданностью, и совершенно наивно утверждать, что революцію сдѣлали подпоручики Высоцкій, Заливскій и Урбанасій и школа подпрапорщиковъ, «сморкачи» (сопляки), какъ называлъ ихъ польскій военный министръ Гауке.

Іюльская революція 1830 г. въ Парижѣ и августовская въ Брюсселѣ подлили масла въ польскій огонь. Послѣднимъ толчкомъ къ возстанію послужило повелѣніе о движеніи польскихъ войскъ, вмѣстѣ съ русскими, для подавленія революціи въ Бельгіи. Съ удаленіемъ національныхъ войскъ исчезла всякая надежда на успѣхъ революціи, а потому поляки рѣшили дѣйствовать. Такимъ образомъ, ради политическихъ мечтаній, несбыточныхъ уже по тому одному, что осуществленіе ихъ затрогивало интересы трехъ могущественныхъ государствъ (Россіи, Австріи и Пруссіи), заключавшихъ бывшія польскія провинціи, принесены въ жертву и дарованныя уже учрежденія и достигнутое подъ русскимъ владычествомъ матеріальное благосостояніе страны, сдѣлавшее въ 15 лѣтъ настолько замѣчательные успѣхи, что въ казначействѣ, вмѣсто прежняго постояннаго дефицита, была теперь свободная наличность въ 66 милліоновъ злотыхъ (15 к.).

Вечеромъ 17 ноября заговорщики напали на резиденцію Цесаревича Бельведеръ. Вел. Князь, благодаря камердинеру Фризе, спасся, а русскія войска и часть польскихъ постепенно къ нему присоединились и 18 ноября вечеромъ вышли изъ города.

По сознанію самихъ поляковъ, возстаніе легко было подавить въ самомъ началѣ, но Цесаревичъ растерялся; онъ все время твердилъ, что «всякая пролитая капля крови только испортитъ дѣло», отпустилъ польскія войска, оставшіяся вѣрными (эти превосходные полки присоединились къ мятежникамъ), отступилъ съ русскимъ отрядомъ черезъ Пулавы и Влодаву въ предѣлы Имперіи и сдалъ полякамъ крѣпости: Люблинъ, имѣвшій важное стратегическое значеніе и большіе артиллерійскіе запасы, и Замостье. Возстаніе разлилось по всему краю.

Главнокомандующимъ польскихъ войскъ объявленъ генералъ Хлопицкій, извѣстный ветеранъ наполеоновскихъ войскъ, человѣкъ съ большими военными дарованіями, любимецъ войскъ и народа.

13 янв. 1831 г. сеймъ объявилъ династію Романовыхъ лишенною польскаго престола. Чарторыйскій, ставшій теперь открыто во главѣ революціоннаго правительства, вступилъ въ сношенія съ иностранными державами о помощи полякамъ [1]). Расчеты оказались ошибочными. Для Австріи и Пруссіи возстановленіе Польши было опасно, ходатайства Англіи и Франціи Государь устранилъ, объявивъ, что считаетъ польскій вопросъ внутреннимъ; прочія государства не могли проявить никакого вліянія.

На призывы Николая къ покорности поляки отвѣтили требованіемъ присоединенія къ Царству западныхъ губерній. Борьба становилась неизбѣжной.

Силы сторонъ.

Поляковъ. Польская армія состояла изъ 35 т. (28 т. пѣх. и 7 т. кавалеріи) при 106 оруд. Революціонное правительство 1) призвало на службу старослужащихъ солдатъ и уволенныхъ офицеровъ — 20 т.; 2) объявило наборъ 100 т., изъ нихъ 10 т. въ кавалерію; 3) взяло для кавалеріи упряжныхъ лошадей, а потомъ пришлось брать и крестьянскихъ; 4) для сформированія пяти 8-ми орудійныхъ батарей взяли гаубицы изъ Модлина, прусскія пушки, оставшіяся со времени господства пруссаковъ, турецкія пушки и отлили изъ колоколовъ 20 пушекъ; 5) изъ школы подпрапорщиковъ и изъ Калишскаго кадетскаго корпуса сдѣлали усиленный выпускъ офицеровъ, а кромѣ того назначили на офицерскія мѣста шляхтичей, никогда не служившихъ въ войскахъ, — мѣра неудачная, ибо они служаки были плохіе, а какъ революціонеры внесли въ армію разлагающее начало.

Къ открытію военныхъ дѣйствій всего было до 140 т., но въ поле можно было выставить 55 т. Дѣйствующая армія раздѣлялась на 4 пѣх. и 5 кавалерійскихъ дивизій, кромѣ того были войска въ крѣпостяхъ и

---

[1]) Прежде, какъ это ни странно, Чарторыйскій былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Россіи.

въ отрядахъ, имѣвшихъ отдѣльное назначеніе. Пѣх. полки состояли изъ 4 батальоновъ, кавалерійскіе изъ 6 эскадроновъ; батальоны были сильнаго состава, гораздо сильнѣе русскихъ батальоновъ.

Старыя войска были превосходно обучены, благодаря неусыпнымъ попеченіямъ Цесаревича. Новыя значительно уступали старымъ по обученію, дисциплинѣ и выносливости. Ошибка заключалась въ томъ, что не выдѣлили изъ старыхъ частей достаточно сильныхъ кадровъ, которые придали бы крѣпость и стойкость новымъ войскамъ.

Вооруженіе было хорошо, благодаря запасу ружей, накопившемуся въ арсеналѣ: Цесаревичъ всѣ мало-мальски попорченныя ружья сдавалъ въ русскій арсеналъ, а взамѣнъ требовалъ изъ Имперіи новыя.

Главнокомандующимъ, послѣ отказа Хлопицкаго, назначенъ былъ кн. Радзивиллъ, не обладавшій ни военными дарованіями, ни соотвѣтствующимъ характеромъ; поэтому онъ находился всецѣло подъ вліяніемъ Хлопицкаго, приставленнаго къ нему въ качествѣ совѣтчика. Однако власть главнокомандующаго не терпитъ никакого раздѣленія, а потому положеніе казалось бы всевластнаго Хлопицкаго все-таки оказалось фальшивымъ и повело ко вреду въ сраженіи при Гроховѣ. Кромѣ того, Хлопицкій, хотя обладалъ всѣми данными, чтобы стоять во главѣ арміи, но не сочувствовалъ возстанію,—отказался отъ наступательныхъ дѣйствій и полагалъ, что для польской арміи можно только приготовить почетную могилу подъ стѣнами Варшавы.

Начальникомъ штаба былъ Хржановскій—отличный офицеръ генеральнаго штаба; генералъ-квартирмейстеръ Прондзинскій, помимо обширнаго образованія какъ офицеръ генеральнаго штаба, отличался блескомъ и смѣлостью проницательныхъ стратегическихъ соображеній.

Хотя среди польскихъ офицеровъ многіе служили въ наполеоновскихъ войскахъ, но тамъ польскими дивизіями обыкновенно командовали Французы, а потому во время революціи не оказалось достаточно опытныхъ генераловъ.

Поляки отличались пылкостью атакъ, равно и стойкостью при оборонѣ. Полякъ подвиженъ, горячъ, храбръ, предпріимчивъ; но у него нѣтъ нравственной стойкости. Порывъ свой онъ считаетъ непреодолимымъ; но если постигла неудача, то наступаетъ малодушіе, онъ падаетъ духомъ. Кромѣ того, партійность приносила массу вреда. Любовь къ отечеству превратилась съ вѣками въ преданность своей партіи; торжество послѣдней стало главною цѣлью,—для него готовы были жертвовать интересами государства. Все это вело къ разногласію среди высшихъ, разрушало столь необходимое на войнѣ единство.

Р у с с к и х ъ. Пѣхотные корпуса (какъ норма) состояли изъ 3 пѣх. дивизій, по 3 двухполковыхъ бригады каждая, полки изъ 3 четырехротныхъ батальоновъ, но третьи батальоны (резервные) оставили въ тылу для занятія болѣе важныхъ мѣстъ пограничной страны.

Кавалерія: 5 резервныхъ кавалер. корпусовъ по 2 дивизіи и 10 легкокавалерійскихъ дивизій, по одной при пѣх. корпусѣ. Кавалерійскіе полки—6 эскадроновъ. При каждой пѣх. дивизіи—3 роты артиллеріи

12-орудійн. состава; при кавалерійской — 2 конныя роты. Инженерныя войска—11 саперныхъ батальоновъ, а при гвардейскомъ корпусѣ и первомъ резервномъ кавалерійскомъ—по одному конно-піонерному дивизіону.

Ружья частью были плохи, испорчены безтолковой чисткой, съ изогнутыми стволами и неисправными замками.

Нисколько не уступая полякамъ въ маневрированія массами, русскіе оказались менѣе подготовленными въ одиночныхъ дѣйствіяхъ, въ застрѣльщичьемъ боѣ и т. п. Щегольствомъ считался частый батальный огонь въ развернутомъ строѣ.

Вліяніе и система Аракчеева имѣли вредное вліяніе на развитіе предпріимчивости и способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ въ начальникахъ.

Въ составъ дѣйствующей арміи назначены: 6 пѣх. корпусъ (Литовскій) Розена; къ нему же причисленъ гвард. отрядъ Цесаревича; 1 пѣх. корпусъ Палена 1-го; 3 рез. кав. корпусъ Витта и 5 рез. кав. Крейца; гренад. корп. Шаховского; гвардейскій—В. К. Михаила Павловича; 2 пѣх. корп. Палена 2-го. Всего 183 т. (изъ нихъ 41 т. кавалеріи) и кромѣ того 13 казачьихъ полковъ.

Духъ войскъ однако былъ прежній; обычныя доблести проявились и въ эту войну; во всѣхъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ полки поддержали старую свою славу и обнаружили свойственныя имъ отвагу и стойкость. Прусскій генералъ Брандтъ, бывшій тогда при русской арміи и хорошо знавшій ее, пишетъ, что русскіе солдаты первые въ мірѣ. Особенно отличались своими подвигами гренадерскій корпусъ и знаменитые 13 и 14 егерскіе полки. Не таковъ былъ духъ 6 (Литовскаго) корпуса Розена. Много въ немъ служило офицеровъ поляковъ, участвовавшихъ въ тайныхъ обществахъ, а потому въ корпусѣ замѣчалось сочувствіе къ полякамъ; «весь Литовскій корпусъ смотрѣлъ на Варшаву».

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій войскамъ даны «Правила для наблюденія во время марша, на бивакахъ, на тѣсныхъ квартирахъ и въ самомъ бою». Этотъ полевой уставъ составленъ на основаніи боевого опыта той эпохи людьми, знавшими войну, а потому имѣетъ большую цѣну даже и для настоящаго времени. Къ сожалѣнію, тактическая подготовка русской арміи, подъ вліяніемъ мастеровъ плацъ-параднаго дѣла, не видавшихъ войны, далеко не стояла въ уровень съ основными требованіями «Правилъ».

При войскахъ имѣлось провіанта всего на 15 дней и фуража для кавалеріи на 12 дней.

Пополненіе этихъ запасовъ было въ высшей степени затруднительно, т. к. въ странѣ былъ неурожай, а жители относились или враждебно, или равнодушно. Прибѣгали къ реквизиціямъ, а тарифъ назначенъ низкій; жители избѣгали уступки продуктовъ. Затушить патріотизмъ поляковъ можно было только деньгами; кромѣ того, при реквизиціяхъ не избѣгли злоупотребленій и насилій. Лучшимъ средствомъ для обезпеченія продовольствія было бы надежное устройство перевозочной части арміи; но русскіе разсчитывали покончить съ поляками сразу и затѣмъ

раскинуться на широкихъ квартирахъ съ довольствіемъ отъ жителей, а потому пренебрегли этой частью. Недостатки въ организаціи продовольствія пагубно отразились на военныхъ дѣйствіяхъ.

Главнокомандуюшимъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, 45 лѣтъ, съ огромными военными способностями, обширнымъ боевымъ опытомъ и признаннымъ авторитетомъ, онъ въ 1831 г. однако не вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. Онъ не всегда проявлялъ достаточную рѣшительность и задавался слишкомъ сложными комбинаціями. Послѣ смерти горячо любимой жены у Дибича стали замѣчать упадокъ духа и пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Къ довершенію несчастія Дибича, въ то время, когда русская армія пережила всѣ кризисы, когда важнѣйшая часть кампаніи окончилась и непріятель былъ ослабленъ, такъ что оставалось нанести послѣдній ударъ и пожать плоды своихъ трудовъ, главнокомандующій внезапно скончался отъ холеры,—вся слава досталась его преемнику, Паскевичу.

Начальникъ штаба графъ Толь—талантливъ, образованъ, рѣшителенъ, энергиченъ, прошелъ боевую школу Суворова и Кутузова, находился въ отличныхъ отношеніяхъ съ Дибичемъ.

Планы военныхъ дѣйствій [1]).

Поляковъ. Около 20 декабря 1830 г. поляки могли собрать около 55 т. готовыхъ войскъ. Между тѣмъ, со стороны русскихъ былъ готовъ только 6 (Литовскій) корпусъ (38 т., а съ отрядомъ Цесаревича 45 т.), который баронъ Розенъ сосредоточилъ въ двухъ мѣстахъ (Брестѣ и Бѣлостокѣ), удаленныхъ одинъ отъ другого на 120 верстъ. Ясно, что полякамъ было выгоднѣе наступать, чтобы разбить русскихъ по частямъ и захватить возможно больше пространства (Литву), въ видахъ расширенія источниковъ комплектованія арміи и матеріальныхъ средствъ.

Хлопицкій, по своимъ политическимъ соображеніямъ, не хотѣлъ предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій и рѣшилъ: польская армія расположится эшелонами по двумъ направленіямъ, ведушимъ къ Варшавѣ отъ Ковны и отъ Брестъ-Литовска; при наступленіи русскихъ—отступить къ позиціи у Грохова и принять тамъ бой. Считали, что рискованно для прикрытія Варшавы выдвигаться далеко впередъ, изъ опасенія быть обойденными и отрѣзанными отъ мостовъ въ Прагѣ и Модлинѣ; на Гроховской же позиціи нельзя быть охваченнымъ, русскіе по условіямъ мѣстности не могли развернуть всѣхъ своихъ силъ и воспользоваться ихъ превосходствомъ, наконецъ, поляки опирались на обширные источники Варшавы и на Пражскій тетъ-де-понъ. Однако надо замѣтить, что позиція поляковъ по обширности не соотвѣтствовала числу ихъ войскъ, обходилась съ лѣваго фланга, а въ тылу — большая рѣка съ однимъ мостомъ.

Сообразно съ этимъ планомъ 1 пѣх. див. Круковецкаго стала на Ковенскомъ шоссе до Сѣроцка, а кав. див. Янковскаго выдвину-

---

[1]) При чтеніи лучше всего пользоваться дорожной картой Россіи,—масштабъ 25 вер. въ дюймѣ; но годятся и другія.

лась къ Рожану. 2-я пѣх. див. Жимирскаго—на Брестскомъ шоссе, имѣя передовые полки на р. Ливецъ, а уланскую дивизію Сухоржевскаго впереди на р. Вепржъ. 3-я пѣх. див. Скржинецкаго стала между этими двумя направленіями у Станиславова и Добре. Общій резервъ (4-я пѣх. див. Шембека и три кав. див.)—впереди Варшавы. Для охраненія верхней Вислы назначены отдѣльные отряды Сѣровскаго, Дверницкаго, Дзеконскаго, Казаковскаго.

Русскихъ. Всѣ предназначенныя противъ поляковъ силы не могли быть сразу противопоставлены непріятелю. Литовскій корпусъ могъ собраться только въ половинѣ декабря; 3-му рез. кав. корпусу (изъ Подоліи) на присоединеніе къ Литовскому требовался мѣсяцъ; къ началу января могъ подойти къ Бресту 1-й корпусъ; въ началѣ февраля—гренадерскій; въ началѣ марта — гвардейскій; въ концѣ марта—2-й корпусъ, т.-е. вся армія—черезъ 3—4 мѣсяца.

Къ 20 января въ дѣйствительности собрано 126 т. (изъ нихъ 28 т. конницы); оставляя 12 т. въ тылу, для наступленія было 114 т., — силы довольно значительныя.

Цѣль Дибича—разбить непріятельскую армію и овладѣть Варшавой. Для этого онъ предполагалъ сосредоточиться между Наревомъ и Бугомъ, между Ломжею и Нуромъ и дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ, стараясь отрѣзать противника отъ Варшавы. Если это не удастся, то перейти верхнюю Вислу, окружить Варшаву и заставить ее, голодомъ или штурмомъ, сдаться на капитуляцію.

Планъ соотвѣтствовалъ обстановкѣ и преслѣдовалъ важныя цѣли (армія, столица), но въ немъ не была принята въ соображеніе возможность перемѣны погоды, т.-е. что при оттепели Бугъ и Наревъ представятъ препятствія для переправы. Кромѣ того, если уже предполагалась переправа черезъ верхнюю Вислу, то нѣкоторые совѣтовали избрать основаніемъ дѣйствій Брестъ-Литовскъ и уже оттуда дѣйствовать по обстоятельствамъ либо къ Варшавѣ, либо къ верхней Вислѣ. Но исполненіе этого плана было сопряжено съ разными неудобствами, а главное съ потерей времени, между тѣмъ фельдмаршалъ надѣялся скоро покончить съ возстаніемъ и притомъ однимъ ударомъ.

Тогда Толь предложилъ компромиссъ: двинуться черезъ Дрогичинъ на Сѣдльце и оттуда къ Варшавѣ, либо къ верхней Вислѣ; при этомъ войска далѣе двигались бы вблизи границы, а потому продовольствіе облегчалось; зато путь удлинялся, и армія удалялась отъ гренадерскаго и гвардейскаго корпусовъ, слѣдовавшихъ съ сѣвера, отъ Ковны. Дибичъ не согласился и началъ дѣйствовать по первоначальному предположенію.

II. Наступленіе Дибича къ Варшавѣ.

Переходъ русскими польской границы.

24 и 25 января русская армія перешла польскую границу 11 колоннами на обширномъ пространствѣ отъ Ковны черезъ Гродну, Бѣлостокъ, Брестъ-Литовскъ до Устилуга. Несмотря на кажущуюся разброску, все

движеніе и распредѣленіе войскъ было такъ разсчитано, что въ главныхъ силахъ въ любомъ мѣстѣ можно было черезъ 20 часовъ сосредоточить 80 т., тогда какъ поляки не могли противопоставить болѣе 55 т.

27 янв. главныя силы достигли линіи Ломжа, Замбровъ (1 корпусъ Палена), Чижевъ (6 корпусъ Розена), т.-е. въ 3 дня прошли всего 60 верстъ, а между тѣмъ переходы были форсированными. Вслѣдствіе оттепели дороги превратились въ топи; шли не болѣе двухъ верстъ въ часъ; обозы, поставленные на санный путь, остановились. Дали войскамъ отдыхъ. 27 янв. дождь согналъ весь снѣгъ съ полей; 29-го оттепель усилилась; небольшія рѣчки вскрылись, на Бугѣ ледъ мѣстами протаялъ. Невозможно было втянуться въ лѣсистое и болотистое пространство между Бугомъ и Наревомъ.

Послѣ обсужденія на военномъ совѣтѣ, фельдмаршалъ рѣшилъ перейти на лѣвый берегъ Буга у Брока и Нура, стянуть войска у Венгрова и Сѣдльце, затѣмъ воспользоваться Брестскимъ шоссе и продолжать движеніе къ Варшавѣ. Для сообщеній могла служить дорога на Дрогичинъ.

Перемѣна линіи дѣйствій.

Такимъ образомъ предстояло совершить фланговый маршъ и перемѣнить линію дѣйствій.

30 января началась переправа. Затрудненія при переправѣ были велики. Если бы поляки проявили надлежащую дѣятельность, то могли бы сильно помѣшать Дибичу.

Послѣ переправы армія двинулась къ р. Ливцу, на которомъ утвердилась почти безъ сопротивленія со стороны поляковъ,—были ничтожныя авангардныя стычки. Ко 2 февраля армія стояла въ двухъ массахъ у Венгрова и Сѣдльце, выдвинувъ авангарды.

Маршъ на 100 вер. по отвратительнымъ дорогамъ совершонъ чрезвычайно быстро, но потребовалось напряженіе силъ; теперь данъ былъ отдыхъ на 2, 3 и 4 февр.; необходимо было также подтянуть обозы.

2 февраля начальникъ конно-егерской дивизіи бар. Гейсмаръ изъ состава 5-го рез. кав. корпуса, наступавшаго изъ Кіева къ Пулавамъ, далъ себя разбить по частямъ у д. Сточекъ польскому генералу Дверницкому (3 бат., 17 эск. и 6 ор.).

Рослые конно-егери на массивныхъ лошадяхъ не могли проворно дѣйствовать противъ увертливыхъ польскихъ уланъ на легкихъ лошадяхъ.

Пользуясь превосходствомъ силъ, Дверницкій поочередно разбилъ оба русскихъ полка, которые подверглись паникѣ. Поляки ихъ не преслѣдовали. Русскіе потеряли 280 ч. и 8 ор., поляки 87 ч.

Гейсмаръ ушелъ къ Сѣдльце. Дверницкій, сформировавъ батарею изъ взятыхъ пушекъ и воспользовавшись захваченными у русскихъ лошадьми, ушелъ назадъ за Вислу. Дѣло это, неважное само по себѣ, имѣло очень большое нравственное значеніе для поляковъ: вселило народу увѣренность въ его войска, подкрѣпило убѣжденіе въ возможности борьбы съ Россіей; Дверницкій сразу сдѣлался народнымъ героемъ, во-

Съ картины Рубо. (Тифлисскiй музей.)

Сдача Шамиля кн. Барятинскому 25 Августа 1859 г.

лонтеры стали къ нему стекаться; вообше значенiе дѣла у Сточека опредѣляется тѣмъ, что оно было первое въ предстоявшей кампанiи.

Наступленiе русской армiи къ Вавру.

5 февраля 6 корпусъ двинулся на Добре; 1-й корпусъ — отъ Лива на Калушинъ; для связи между ними Литовская гренад. бригада (Муравьева)—по старой Варшавской дорогѣ на Зимноводы (далѣе дорога идетъ на Станиславовъ, Окуневъ); резервы, подъ начальствомъ Толя,— изъ Сѣдльце по Брестскому шоссе. Въ тылу армiи Нуръ, Венгровъ и Сѣдльце заняты гарнизонами. При такомъ направленiи движенiя неизбѣжны были столкновенiя Скржинецкаго съ Розеномъ у Добре и Жимирскаго съ Толемъ и Паленомъ у Калушина.

Бой у Калушина. Толь раньше Палена вышелъ къ Калушину и обошелъ позицiю Жимирскаго съ обоихъ фланговъ. Жимирскiй безъ большихъ потерь успѣлъ отступить къ Минску.

Бой у Добре. Скржинецкiй занялъ сильную позицiю на лѣсной полянѣ, опираясь на д. Добре. Онъ упорно удерживался противъ авангарда Розена и даже перешелъ было въ наступленiе 4-мъ полкомъ (пользовавшiеся славой «чвартаки»), но съ прибытiемъ главныхъ силъ 6 корпуса, послѣ жаркаго четырехчасового боя, опрокинутъ; впрочемъ, въ порядкѣ отступилъ къ Окуневу. Потери русскихъ 750 ч., поляковъ 600 ч.

Скржинецкiй имѣлъ 12 бат., 12 ор. и 4 эск.; Розенъ—19 бат., 56 ор., 2 улан. полка и казачiй, но вводилъ войска въ бой по частямъ и все-таки не ввелъ всѣхъ; кромѣ того у поляковъ была выгодная позицiя, а русскiе не могли развернуть своей многочисленной артиллерiи.

6 февраля, тѣснимый русскими, Скржинецкiй отошелъ на Гроховскую позицiю къ Ольховой рощѣ, а Жимирскiй расположился, не доходя Вавра. Розенъ выдвинулся къ Окуневу (авангардъ), Паленъ—къ Милоснѣ (авангардъ); лѣвый флангъ армiи охранялъ Гейсмаръ у Шенницы.

Сраженiе при Баврѣ 7 февраля.

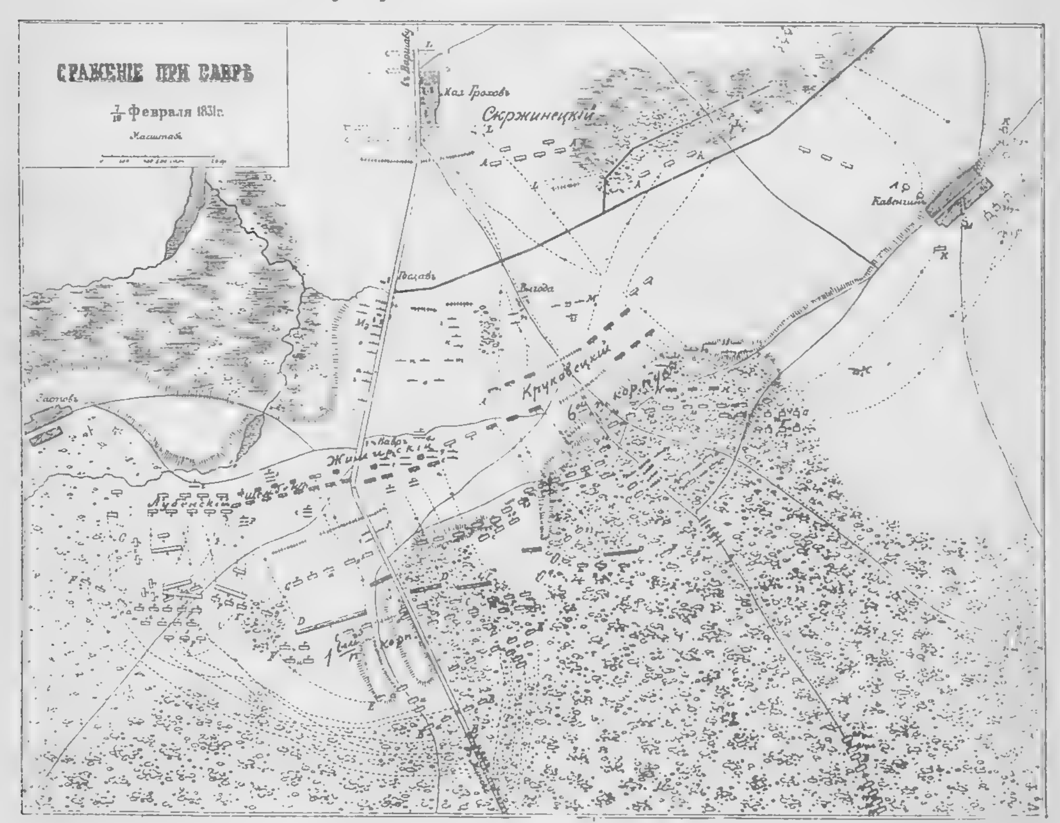
Сраженiе было случайное для обѣихъ сторонъ. 7 февр. фельдмаршалъ не разсчитывалъ на сраженiе. Онъ приказалъ 1 и 6 корпусамъ выступить въ 7 ч. утра и овладѣть выходами изъ лѣсныхъ тѣснинъ на Гроховскую равнину. 1 корпусу приходилось пройти 8 верстъ по шоссе, а 6-му 12 вер. до корчмы Выгода по дурной старой варшавской дорогѣ. Ясно, что движенiе колоннъ не было уравнено.

Хлопицкiй также не думалъ принимать сраженiя, но т. к. Жимирскаго сильно тѣснилъ Паленъ, то на смѣну и для поддержки послали дивизiю Шембека; у нихъ всего было 18 батальоновъ.

Въ главныхъ силахъ авангарда Палена между пѣхотой шла бригада конныхъ егерей, кромѣ того въ хвостѣ—еще 22 эск. и 16 к. ор.

Хлопицкiй приказалъ атаковать Палена, подаваясь преимущественно впередъ лѣвымъ флангомъ, Круковецкому—занять Выгоду, сзади Круковецкаго стоялъ Скржинецкiй. Такимъ образомъ почти вся польская армiя оказалась на полѣ сраженiя. Польская артиллерiя открыла частый огонь.

Нач-ка авангарда Палена Лопухина быстро опрокинули. Черноморскій казачій полкъ едва выручилъ атамана Власова, уже попавшаго подъ сабли. Паленъ тотчасъ выдвинулъ влѣво отъ шоссе 1-ю конно-артил. роту, конницѣ приказалъ очистить мѣсто для пѣхоты и перейти влѣво, чтобы удерживать напоръ праваго фланга поляковъ. Прибѣжавшіе полки 3 пѣх. дивизіи спѣшно развертывались на шоссе и вправо. Немного задержали врага, но все-таки подававшійся впередъ Жимирскій тѣснилъ правый флангъ 1 корпуса и грозилъ отрѣзать его отъ 6-го. Паленъ выдвигаетъ на правый флангъ Новоингерманландскій полкъ. Прибывшій Толь двинулъ вправо Староингерманландскій полкъ и др. пѣх. части, артиллерію же 3-й дивизіи поставилъ уступомъ за конной.

Около 11 ч. прибылъ Дибичъ. Онъ приказалъ коннымъ егерямъ пропустить пѣхоту; но пока конница очищала шоссе, поляки сдѣлали новое усиліе противъ праваго фланга. Конная рота обдала ихъ внезапно картечью; поляки отхлынули, но застрѣльщики бросились на батарею. Дибичъ послалъ противъ нихъ свой конвой (полуэскадронъ Лубенскихъ гусаръ) и поддержалъ его сапернымъ батальономъ, т.-е. въ крайности ввелъ въ дѣло даже эти части, оказавшіяся подъ рукой, не взирая на ихъ спеціальное назначеніе. Застрѣльщики отброшены и скрылись въ лѣсу.

Было уже 12 часовъ. Дибичъ послалъ торопить Розена, который успѣлъ развернуться только къ 3 ч. дня. Приходилось по необходимости вводить въ бой войска Палена по частямъ, по мѣрѣ ихъ подхода: поспѣшность Лопухина поставила русскую армію въ критическое положеніе.

Между тѣмъ начальникъ авангарда 6 корпуса, Владекъ, пройдя Грибовскую волю, услышалъ выстрѣлы со стороны Палена и сейчасъ же выдвинулъ по направленію къ нему въ лѣсъ 3 батальона егерей, которые атаковали непріятеля вмѣстѣ съ правымъ флангомъ Палена. Фельдмаршалъ, услыхавъ канонаду у Розена, не опасаясь болѣе за свой правый флангъ, приказалъ начать общее наступленіе, а на крайней лѣвый флангъ послалъ Сакена, чтобы руководить многочисленной конницій. Поляки отброшены повсюду; опрокинутый Сакеномъ Лубенскій старается найти защиту за пѣхотой, но Жимирскаго и Шембека тоже тѣснятъ. Тогда Хлопицкій самъ направляетъ гвардейскій гренадерскій полкъ.

Дибичъ приказываетъ коннымъ егерямъ атаковать прямо по шоссе. Они рады на глазахъ фельдмаршала загладить свою неудачу у Сточека. Вюртембергскій конно-егерскій полкъ опрокинулъ 3-й конно-егерскій польскій полкъ, затѣмъ врубился въ каре гвардейскихъ гренадеръ, отбросилъ ихъ въ болота, разсѣявъ и порубивъ часть людей.

Постепенно тѣсня врага, русскіе заняли Вавръ.

У Хлопицкаго была еще дивизія Скржинецкаго, которой онъ не воспользовался. Если онъ не имѣлъ въ виду рѣшительнаго нападенія и предполагалъ дать окончательное сраженіе на Гроховской позиціи, то непонятно, съ какою цѣлью бой при Babpѣ онъ велъ въ такихъ крупныхъ размѣрахъ. Круковецкій старался удержать Розена, но, атакованный значительными силами и видя отступленіе остальныхъ войскъ, отошелъ къ Ольховой рощѣ, занятой Скржинецкимъ. Розенъ занялъ и Кавенчинъ, прогнавъ оттуда небольшой польскій отрядъ. Въ 4 ч. Дибичъ владѣлъ выходами изъ лѣса, чѣмъ и считалъ достигнутою цѣль боя.

Уронъ русскихъ—3700 чел., поляки потеряли не меньше, считая и взятыхъ русскими 600 чел. плѣнными.

8 февраля на передовыхъ постахъ у Ольховой рощи завязалась перестрѣлка. Розенъ послалъ 25-ю дивизію Рейбница выбить оттуда поляковъ. Рейбницъ отброшенъ съ потерею 1620 ч.

Дибичъ, узнавъ объ этомъ безполезномъ кровопролитіи, подтвердилъ приказаніе воздерживаться отъ всякихъ столкновеній съ непріятелемъ.

Бой при Бялоленкѣ 12 февраля.

Кн. Шаховской съ гренадерскимъ корпусомъ шелъ отъ Ковны (начиная съ 24 янв.) на Маріамполь, Кальварію, Сувалки, Райгродъ, Щучинъ, Ломжу и 8 февр. достигъ Остроленки. Здѣсь переправился черезъ Наревъ и отправился далѣе на Пултускъ, Сѣроцкъ и Зегржъ. Переправившись здѣсь 11 февраля черезъ Буго-Наревъ, Шаховской у Непорента соединился съ Сакеномъ (1 бат., полкъ уланъ, рота саперъ, 2 орудія), направленнымъ фельдмаршаломъ для облегченія движенія Шаховского.

Въ это время Хлопицкій выслалъ къ сѣв. отъ Варшавы отрядъ Янковскаго для сбора продовольствія. Янковскій рано утромъ 12 февр. напалъ на Шаховского и былъ отбитъ. Тогда Шаховской направился къ Бялоленкѣ, намѣреваясь отрѣзать Янковскаго.

Дибичъ, между тѣмъ, создалъ планъ Гроховскаго сраженія, причемъ имѣлъ въ виду выдвинуть по возможности внезапно и скрытно Шаховского, съ частью другихъ войскъ, противъ лѣваго фланга и тыла польской арміи и нанести ей въ этомъ направленіи главный ударъ.

Своего плана фельдмаршалъ не разъяснилъ Шаховскому, а просто послалъ приказаніе (въ сущности это не приказаніе, а команда) остановиться въ Непорентѣ или тамъ, гдѣ застанетъ посланный.

Казакъ съ запиской наткнулся на Янковскаго, запоздалъ и прибылъ къ Шаховскому, когда тотъ уже подходилъ къ Бялоленкѣ, занятой сильно Малаховскимъ и Янковскимъ. Шаховской атаковалъ; поляки отошли къ Брудно, гдѣ Круковецкій соединилъ всю свою дивизію и 18 ор., т.-е. силы, равныя силамъ Шаховского. Потери съ обѣихъ сторонъ по 650 чел.

Бой при Бялоленкѣ показалъ фельдмаршалу, что расчеты его на внезапность нарушены. Опасаясь, чтобы поляки не обрушились на Шаховского въ превосходныхъ силахъ, онъ въ ту же ночь послалъ ему приказаніе, опять-таки не выяснивъ цѣли, оставаться и не завязывать боя вновь; если же поляки нападутъ на него, то наши главныя силы атакуютъ непріятеля съ фронта. Адъютантъ, привезшій приказаніе, сообщилъ, что Дибичъ крайне недоволенъ занятіемъ Бялоленки; это сильно взволновало старика Шаховского; онъ началъ совѣтоваться, что слѣдовало предпринять, но ни на чемъ не рѣшили.

Утромъ 13 февр. Шаховской, вообразивъ, что на него можетъ броситься вся польская армія, рѣшился отступить черезъ Гродзискъ и Марки на соединеніе съ Дибичемъ. Круковецкій, видя отступленіе русскихъ, открылъ артиллерійскій огонь и двинулся въ атаку. Шаховской ушелъ благополучно, потерявъ лишь одно орудіе, увязшее въ болотѣ. Бой окончился въ 11 ч. утра.

Дибичъ, услышавъ канонаду Шаховского, рѣшилъ для выручки его атаковать поляковъ главными силами. Вслѣдствіе этого Гроховское сраженіе разыгралось днемъ раньше, чѣмъ предполагалось, 13-го вмѣсто 14-го, и совсѣмъ не по выработанному раньше плану.

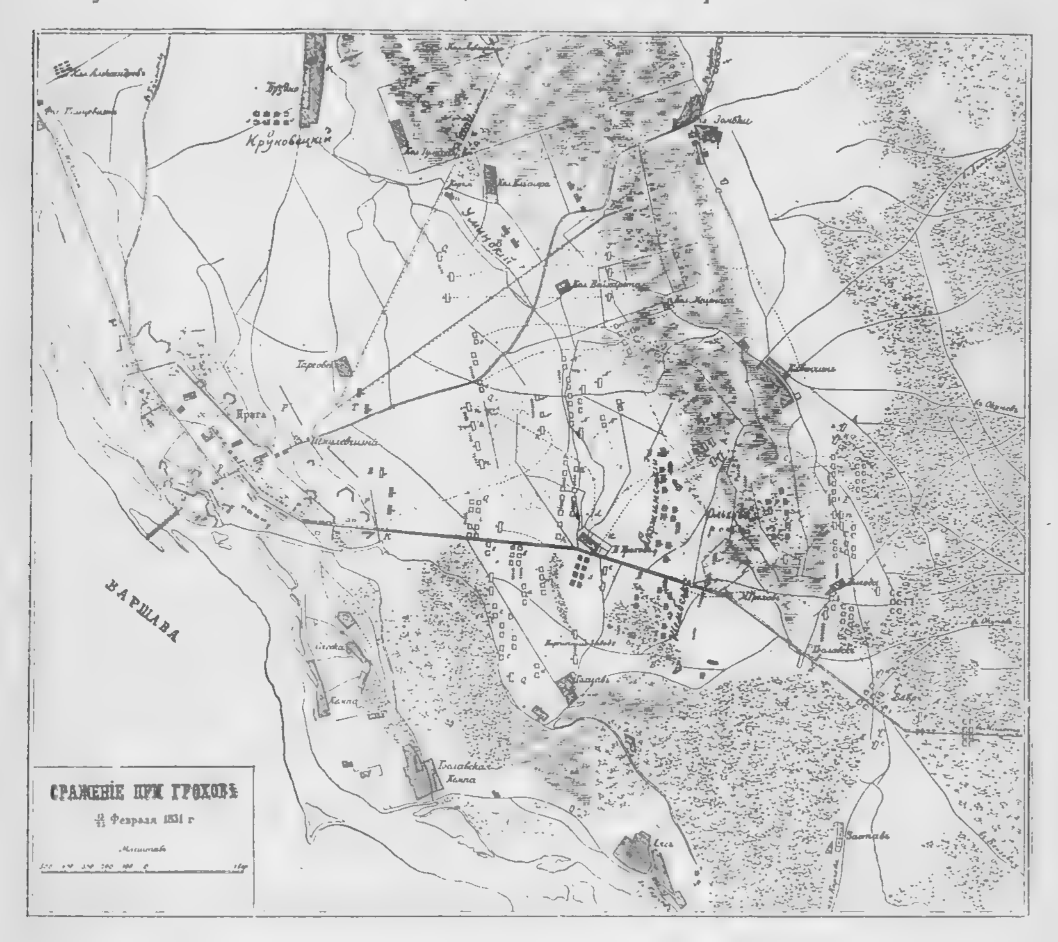
Сраженіе при Гроховѣ 13 февраля.

Гроховская позиція находилась на обширной низменной равнинѣ, пересѣченной болотами и осушительными канавами. Отъ М. Грохова мимо Кавенчина и Зомбки къ Бялоленкѣ тянется болотистая полоса 1—2 вер. шириною.

Къ югу отъ Б. Грохова расположилась дивизія Шембека, въ рощѣ устроены засѣки. Дивизія Жимирскаго заняла Ольховую рощу, къ с. отъ М. Грохова (около 1 вер. по фронту и $^{3}/_{4}$ вер. въ глубину, прорѣзана саженнымъ рвомъ); болотистая почва подмерзла и допускала движеніе. Бригада Роланда разсыпала по опушкѣ густую цѣпь застрѣльщиковъ съ сильными резервами сзади; главная масса бригады стояла за рвомъ въ развернутомъ строѣ съ интервалами между частями, такъ, что опрокинутыя переднія войска могли пройти назадъ и устроиться подъ прикрытіемъ батальнаго огня и штыковъ развернутыхъ частей. Другая

бригада Чижевскаго стояла сзади, въ резервѣ. Вблизи за рощею накопаны эполементы для батарей, пронизывавшихъ всю рощу. Двѣ батареи обстрѣливали пространство влѣво отъ рощи до Кавенчина. За дивизіей Жимирскаго стоялъ Скржинецкій, предназначенный также для обороны рощи.

Кавалерія Лубенскаго стала между шоссе и д. Таргувекъ. Кав. корпусъ Уминскаго (2 дивизіи съ 2 конн. батареями)—у кол. Эльснера. Круковецкій дѣйствовалъ противъ Шаховского у Брудно; вблизи Праги—ополченцы съ косами (косиньеры) и парки. Общаго резерва не было, потому что нельзя же за него считать косиньеровъ.

Выгоды позиціи: русскія войска не имѣли достаточнаго пространства для развертыванія и должны были исполнять его при выходѣ изъ лѣса подъ артиллерійскимъ и даже ружейнымъ огнемъ. Недостатки: лѣвый флангъ висѣлъ на воздухѣ, что и дало Дибичу основаніе къ его плану обхода этого фланга корпусомъ Шаховского, однако, неудавшемуся; въ тылу большая рѣка съ однимъ мостомъ, такъ что отступленіе опасно.

Силы поляковъ 56 т.; изъ нихъ 12 т. кав.; безъ Круковецкаго—44 т.; русскихъ 73 т., изъ нихъ 17 т. кав.; безъ Шаховского—60 т.

Въ 9½ ч. русскіе начали канонаду, а затѣмъ ихъ правый флангъ сталъ подаваться вправо, чтобы атаковать Ольховую рощу. Атаки ве-

дены были неправильно: войска вводились въ бой по частямъ, не было подготовки артиллерійской и посредствомъ охватовъ. Сперва 5 батальоновъ ворвались въ опушку, но наткнулись на резервы за канавой и вытѣснены изъ рощи 6-ю батальонами Роланда. Подкрѣпили 6-ю батальонами; снова русскіе ворвались, но Чижевскій вмѣстѣ съ Роландомъ (12 бат.) вновь заставилъ ихъ отступить. Русскіе вводятъ еще 7 батальоновъ; длинная линія (18 бат.) русскихъ стремительно бросается на поляковъ и выбиваетъ около 11 ч. утра всю дивизію изъ рощи; самъ Жимирскій смертельно раненъ. Но не поддержанные достаточно артиллеріей, русскіе сильно терпѣли отъ польской картечи. Хлопицкій вводитъ въ дѣло дивизію Скржинецкаго; 23 польскихъ батал. овладѣваютъ рощей.

Въ 12 ч. дня Дибичъ усиливаетъ атаку еще 10-ю батальонами, начинаетъ обхватывать рощу справа и слѣва, гдѣ по флангамъ выставлены новыя батареи. Вытѣснивъ успѣшно съ опушки, русскіе справа могли дойти только до большого рва; зато слѣва свѣжіе полки 3-й дивизіи обогнули рощу и подались далеко впередъ, но попали подъ самый близкій огонь батарей.

Хлопицкій, желая воспользоваться этой минутой, вводитъ въ дѣло обѣ дивизіи (Жимирскаго и Скржинецкаго) и 4 свѣжихъ батальона гвард. гренадеръ, которыхъ лично ведетъ въ атаку. Видя посреди себя любимаго своего вождя, спокойнаго, съ трубкою въ зубахъ, поляки съ пѣніемъ «Еще польска не згинела» съ неудержимой силой нападаютъ на русскіе утомленные, разстроенные полки;—послѣдніе начинаютъ отступать. Поляки постепенно захватываютъ всю рощу; колонны ихъ подходятъ къ самой опушкѣ; застрѣльщики выбѣгаютъ впередъ. Прондзинскій, указывая на русскую батарею, кричитъ: «дѣти, еще 100 шаговъ и эти орудія ваши». Два изъ нихъ взяты и направлены на ту высоту, гдѣ стоялъ Дибичъ [1]).

Это было послѣднее отчаянное усиліе поляковъ. Фельдмаршалъ направляетъ въ рощу что только можно изъ пѣхоты (2-ю грен. дивизію): усиливаетъ артиллерію: болѣе 90 ор. дѣйствовали по сторонамъ рощи и, продвинувшись впередъ съ правой стороны (съ с.), сильно поражали польскія батареи за рощей; для обхода справа рощи двинута 3-я кирасирская дивизія съ л.-г. Уланскимъ Его Высочества полкомъ и 32 орудіями, чтобы содѣйствовать овладѣнію рощей, а вмѣстѣ съ тѣмъ разорвать фронтъ отступающихъ поляковъ и попытаться хотя правый ихъ флангъ отбросить къ болотамъ у Брестскаго шоссе. Еще правѣе Литовская грен. бригада Муравьева съ уланской дивизіей заняла колоніи Меценаса и Эльснеръ, наступала впередъ, связываясь лѣвымъ флангомъ съ кирасирами.

---

[1]) Именно эта атака поляковъ изображена на картинѣ Коссака, гдѣ патріотическій художникъ сплошь изобразилъ торжествующихъ поляковъ и только въ правомъ углу одного русскаго штабъ-офицера, поверженнаго во прахъ. Хлопицкій — въ штатскомъ сѣромъ пальто и цилиндрѣ верхомъ, за нимъ въ формѣ генеральнаго штаба Прондзинскій; вообще много портретовъ. На шоссе видна батарея Піонтека. Онъ израсходовалъ всѣ заряды, но не хотѣлъ покинуть позиціи, сѣлъ на пушку, закурилъ трубку и рѣшилъ выжидать, пока подадутъ заряды. Вдали видна Варшава.

Взволнованный Дибичъ далъ шпоры лошади и, подскакавъ къ отступающимъ войскамъ, громко крикнулъ: «куда вы, ребята, вѣдь непріятель тамъ! впередъ! впередъ!» и, ставъ передъ полками 3 дивизіи, повелъ ихъ въ атаку. Огромная лавина со всѣхъ сторонъ обрушилась на рощу. Гренадеры, не отвѣчая на огонь поляковъ и наклонивъ штыки, врываются въ рощу; за ними пошла 3 дивизія, далѣе—6-й корпусъ Розена. Тщетно Хлопицкій, уже раненый въ ногу, обходитъ лично передовую линію и старается воодушевить поляковъ. По грудамъ тѣлъ русскіе переходятъ черезъ ровъ и окончательно овладѣваютъ рощей.

Хлопицкій приказываетъ Круковецкому перейти къ рощѣ, а Лубенскому съ кавалеріей поддержать предстоящую атаку. Лубенскій отвѣчалъ, что мѣстность неудобна для дѣйствій кавалеріи, что Хлопицкій—пѣхотный генералъ и не понимаетъ кавалерійскаго дѣла, а что приказаніе онъ исполнитъ, лишь получивъ его отъ офиціальнаго главнокомандующаго Радзивилла. Вотъ въ какую критическую минуту сказалась неправильность положенія Хлопицкаго. Онъ отправился къ Радзивиллу. На пути граната попала въ лошадь Хлопицкаго, разорвалась внутри и поранила ему ноги. Дѣятельность его прекратилась. Все дѣло поляковъ пришло въ разстройство; общее управленіе исчезло. Радзивиллъ совершенно растерялся, шепталъ молитвы и на вопросы отвѣчалъ текстами изъ священнаго писанія. Малодушный Шембекъ плакалъ. Уминскій ссорился съ Круковецкимъ. Одинъ Скржинецкій сохранилъ присутствіе духа и обнаружилъ распорядительность.

Руководство дѣйствіями кавалерійской массы Дибичъ поручилъ Толю, который увлекся частностями и свою кавалерію разметалъ по полю, лишь одинъ кирасирскій принца Альберта полкъ, имѣя въ головѣ дивизіонъ подполковн. фонъ-Зона, бросился преслѣдовать безпорядочно отходящихъ поляковъ. Полкъ прошелъ весь боевой порядокъ непріятеля, и только у самой Праги пять польскихъ уланскихъ эскадроновъ взяли Зона во флангъ, но онъ ловко вывелъ своихъ кирасиръ на шоссе и ушелъ изъ-подъ огня пѣхоты и ракетной батареи. Атака продолжалась 20 минутъ на протяженіи $2^1/_2$ вер. Хотя потери кирасиръ простирались до половины состава (Зонъ смертельно раненъ и взятъ въ плѣнъ), но нравственное впечатлѣніе атаки громадно. Радзивиллъ со свитой ускакалъ въ Варшаву.

Ольвіопольскіе гусары лихо атаковали Шембека, приперли два полка къ Вислѣ и разсѣяли.

Поляки были оттѣснены повсюду. Скржинецкій собралъ и устроилъ остатки сзади на позиціи, на песчаныхъ холмахъ.

Около 4 ч. дня показался наконецъ Шаховской, который проявилъ въ этотъ день полную бездѣятельность.

Обрадованный Дибичъ не сдѣлалъ никакого упрека, только объявилъ, что честь довершенія побѣды принадлежитъ имъ и самъ сталъ во главѣ гренадеръ. Но когда они подошли къ непріятельской позиціи, то было 5 ч., день клонился къ вечеру. Задумался фельдмаршалъ, и послѣ нѣкотораго колебанія приказалъ прекратить бой.

Потери поляковъ—12 тыс., русскихъ 9400 ч.

Между тѣмъ, у поляковъ господствовалъ страшный безпорядокъ. Войска и обозы столпились у моста, лишь къ полуночи окончилась переправа, подъ прикрытіемъ Скржинецкаго [1]).

При такихъ условіяхъ русскимъ нетрудно было бы справиться съ Скржинецкимъ, а затѣмъ и штурмовать Пражскій тетъ-де понъ. Совершенно непонятно, почему этого не сдѣлалъ Дибичъ. Его планъ и заключался въ томъ, чтобы покончить съ возстаніемъ однимъ ударомъ и притомъ возможно скорѣе. Случай какъ разъ представлялся, и фельдмаршалъ имъ не воспользовался. Темный вопросъ о причинахъ до сихъ поръ не разъясненъ исторіей [2]).

Расположеніе русскихъ на квартирахъ.

На слѣдующій день поляки сильно заняли и вооружили Пражскія укрѣпленія; атаковать возможно было только при пособіи осадныхъ средствъ, а доставка ихъ требовала 4 мѣсяца. Переправа черезъ верхнюю Вислу, дабы затѣмъ атаковать Варшаву съ запада, также требовала времени; поэтому Дибичъ расположилъ армію на широкихъ квартирахъ (Окуневъ, Колбель, Желеховъ, Радзынъ, Седльце), около 40 вер. по фронту и 40 въ глубину, чтобы облегчить продовольствіе путемъ реквизиціи.

Между тѣмъ къ 10 марта Висла очистилась ото льда и можно было приступить къ переправѣ. Для этого выбрали Тырчинъ (внѣ сферы вліянія польской арміи, ширина всего 400 шаг., фарватеръ ближе къ правому берегу, недалеко впадаетъ Вепржъ, которымъ можно воспользоваться для заготовки и сплава матеріаловъ). Хотя распутица достигла крайняго предѣла, но Дибичъ торопился и 15 марта отдалъ распоряженія о движеніи арміи къ переправѣ.

III. Наступательныя дѣйствія поляковъ.

Экспедиція Дверницкаго.

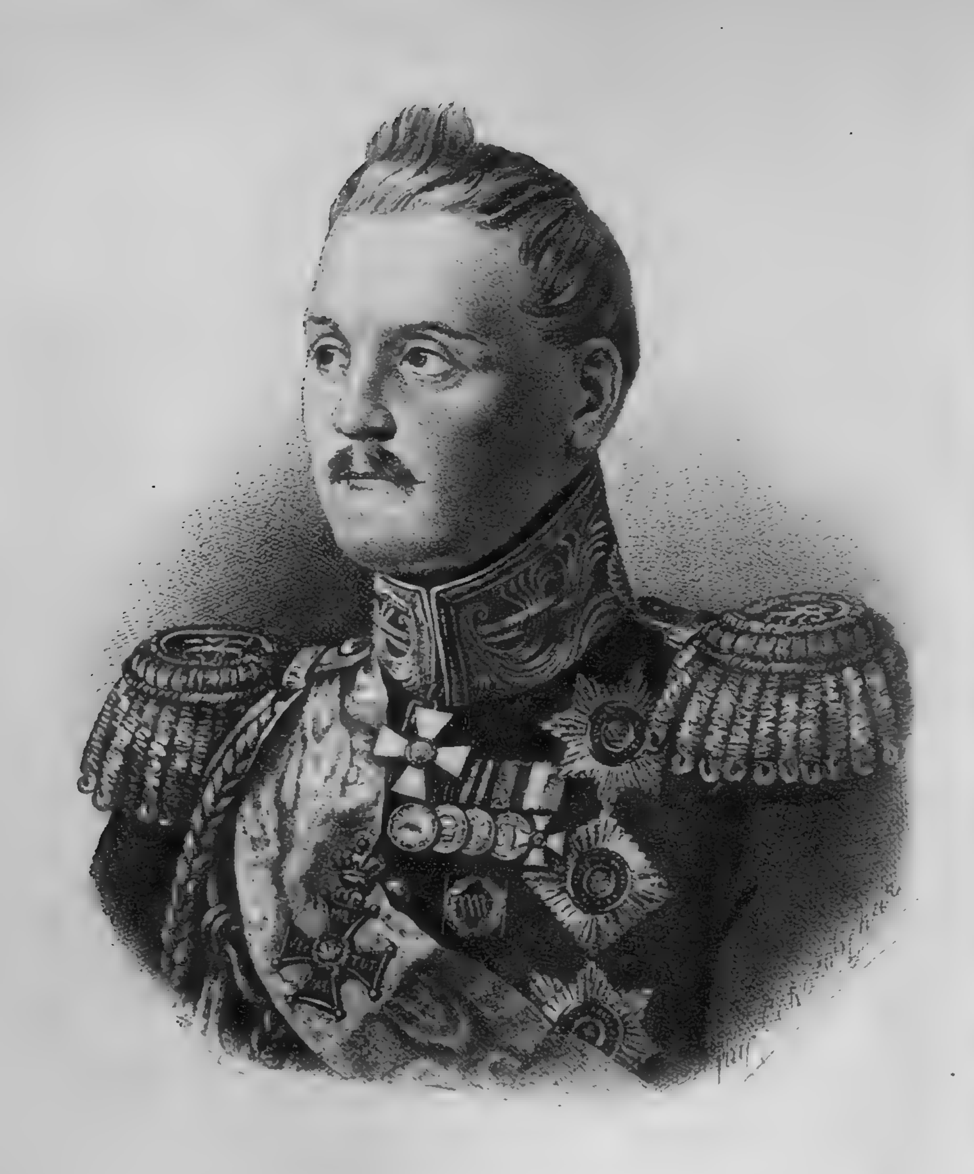
Временемъ пріостановки дѣйствій русской главной арміи поляки воспользовались для частныхъ предпріятій.

Такъ какъ Люблинское воеводство было занято русскими слабо, а кр. Замостье могла послужить опорой для партизанскаго отряда, то по настоянію Лелевеля отрядъ Дверницкаго (4 бат., 22 эск., 12 ор.,—6500 ч.) назначался для движенія на Волынь, съ цѣлью возбудить тамъ возстаніе. 19 февр. Дверницкій переправился черезъ Вислу и у Курова напалъ на кавал. отрядъ генерала Кавера, опрокинулъ Финляндскихъ драгунъ и захватилъ 4 ор. 21 февраля Дибичъ двинулъ съ разныхъ сторонъ значительныя силы, а руководство всѣмъ дѣломъ поручилъ Толю. Тогда Дверницкій 4 марта укрылся въ Замостье.

---

[1]) Впослѣдствіи онъ избранъ главнокомандующимъ вмѣсто Радзивилла.

[2]) Предположеніе, что Дибичъ опасался ужасовъ штурма передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, но подобный сентиментализмъ невѣроятенъ въ Дибичѣ, видавшемъ войну много разъ.

Графъ Толь

Генералъ-адъютантъ графъ Карлъ Федоровичъ Толь.

Въ концѣ марта Дверницкій рѣшился продолжать экспедицію на Волынь; быстро двинулся къ Крылову и тамъ 29 марта перешелъ Бугъ. Противъ поляковъ на Волыни были войска Ридигера—11 т. съ 36 ор.

Дверницкій, двигаясь вдоль австрійской границы, убѣдился, что въ этой сторонѣ съ господствующимъ русскимъ населеніемъ нечего и думать относительно общаго возстанія, а потому рѣшилъ пробраться въ Подолію. На Стыри у Боремли (Михайловки) Ридигеръ преградилъ ему путь.

Дверницкій ночью скрытно снялся съ позиціи; шелъ вдоль границы, а Ридигеръ параллельно преслѣдовалъ. 15 апр. Дверницкій занялъ сильную позицію у Люлинской корчмы, тыломъ къ австрійской границѣ. Ридигеръ атаковалъ, но въ послѣднюю минуту Дверницкій не принялъ атаки, перешелъ границу и былъ обезоруженъ австрійскими войсками.

Наступленіе Скржинецкаго.

Для обезпеченія арміи, двигавшейся къ переправѣ, на Брестскомъ шоссе временно оставленъ 6-й корпусъ Розена, которому приказано: наблюдать Прагу, прикрывать тылъ движенія, обезпечивать край и особенно охранять Седльце и сообщеніе съ Брестомъ. Въ случаѣ наступленія поляковъ въ превосходныхъ силахъ, отступать на Калушинъ и даже до Седльце.

17 марта армія тронулась съ квартиръ. Маршъ былъ весьма труденъ; люди изнемогали отъ усталости; артиллерію тащила пѣхота; обозы отстали, понтоны увязли въ грязи, но все-таки 19 марта армія сблизилась къ переправѣ; на подтяжку обоза требовалось еще 2—3 дня. Уже фельдмаршалъ готовъ былъ начать переправу, но поляки перешли въ наступленіе и нанесли Розену ударъ, который разстроилъ весь планъ Дибича.

19 марта корпусъ Розена состоялъ изъ 18 т., изъ нихъ 6 т. въ авангардѣ Гейсмара у Вавра. Несмотря на указанія фельдмаршала, Розенъ не оттянулъ назадъ авангарда.

Поляки, сознавая всѣ трудности непосредственной обороны Вислы, рѣшились въ числѣ 40 т. напасть внезапно на Розена и тѣмъ отвлечь Дибича отъ переправы. Приняты были всѣ мѣры скрытности.

Въ 3 часа утра 19 марта, посреди густого тумана, поляки стали дебушировать изъ Праги.

Хотя Гейсмаръ дѣйствовалъ энергично, однако нападеніе было отчасти внезапное и поляки 8 часовъ подъ рядъ тѣснили Гейсмара, отступившаго къ Дембе-Вельке.

Розенъ успѣлъ сосредоточить свои войска съ квартиръ, но въ 3 мѣстахъ: у Дембе-Вельке (10 т. вмѣстѣ съ Гейсмаромъ), у Рыше (3 версты вправо) и у Мистова (въ тылу). Мѣстность впереди позиціи—болотистая, труднодоступная для противника, но болота тянулись подъ угломъ къ пути отступленія (шоссе), проходившаго у лѣваго фланга; между тѣмъ Розенъ даже не сломалъ здѣсь моста.

Бой шелъ очень удачно для русскихъ, многочисленныя попытки поляковъ отражались. Однако блестящая атака кавалер. дивизіи во главѣ съ Скаржинскимъ, произведенная къ вечеру, заставила Розена отступить.

Корпусъ отошелъ къ Минску. Потери русскихъ 5500 ч. и 10 ор.; поляковъ 500 ч.

20 марта отступленіе продолжалось по направленію къ Седльце, арьергардъ остановился у Ягодне. Скржинецкій расположился у Латовичъ.

Движенія главной русской арміи. 23 марта Дибичъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено, по предложенію Толя, временно отказаться отъ переправы и двинуться противъ польской главной арміи и на ея сообщенія. Уже дана была диспозиція для движенія арміи 28 марта на Гарволинъ, какъ генералъ-интендантъ д. с. с. Абакумовъ доложилъ Дибичу, что довольствіе войскъ совершенно не обезпечено, такъ какъ вслѣдствіе бездорожья ожидавшіеся транспорты сильно отстали; войсковой запасъ былъ уже большею частью израсходованъ, а пополнить реквизиціями нельзя вслѣдствіе истощенія страны. Дибичъ рѣшился 28 марта фланговымъ маршемъ на Луковъ сблизиться съ запасами въ Седльце и Мендзиржецѣ и съ транспортами изъ Бреста и Дрогичина. 31 марта фельдмаршалъ вступилъ въ Седльце.

Прондзинскій убѣдилъ Скржинецкаго добить Розена подъ Седльце, продвинуться къ Бресту и отрѣзать Дибича отъ сообщеній съ сѣверомъ. Планъ: съ фронта, отъ Бойме, самъ Скржинецкій; слѣва, черезъ Суху, Лубенскій и справа, черезъ Водыне, Прондзинскій, которому поручена главная роль (12 т.). Это и привело къ сраженію 29 марта у Игане, гдѣ сильно пострадали 13 и 14 егерскіе полки и Прондзинскому удалось разсѣять 2 полка арьергарда ген. Фези.

Потеря русскихъ 3 т., поляковъ гораздо меньше. Только поздно вечеромъ появились польскія войска отъ Сухи, а потомъ и самъ Скржинецкій. Онъ прибылъ утромъ 29 марта къ войскамъ, ожидавшимъ его подъ ружьемъ. Не выходя изъ кареты, онъ сталъ жаловаться на утомленіе, въ ближайшемъ селеніи позавтракалъ и легъ отдыхать; будить его не смѣли. Главнокомандующій проспалъ сраженіе. Войска изъ Сухи не получили никакихъ инструкцій.

Пребываніе Дибича у Седльце. Во время вынужденнаго бездѣйствія фельдмаршалъ принялъ мѣры къ устройству продовольственной части арміи, чтобы, за удовлетвореніемъ текущей потребности, образовать еще двухнедѣльный запасъ на 120 т. чел. Для этого между прочимъ выслано было изъ арміи въ Брестъ за продовольствіемъ 450 полковыхъ фуръ и 7 подвиж. артил. парковъ, которымъ приказано въ Брестѣ сложить боевые припасы, а привезти зерновой фуражъ. Стали подходить транспорты съ Волыни къ Коцку.

Для опезпеченія тыла предпринято укрѣпленіе Брестъ-Литовска, снабженнаго значительнымъ гарнизономъ въ 12 бат., 10 эск. и 60 ор., подъ начальствомъ Розена. Это должно было успокоить и волнующуюся уже Литву.

Первое наступленіе Дибича. Наконецъ предположено было двинуться съ арміей черезъ Водыне и Ерузалемъ къ Куфлеву, чтобы обойти съ юга польскій авангардъ, внезапно напасть на главныя силы непріятеля и опрокинуть ихъ отъ шоссе къ сѣверу. Приготовленія были

довольно долги, мѣры скрытности при маршѣ 12 апр. не приняты, да впрочемъ поляки и раньше были освѣдомлены о предпріятіи русскихъ. Вслѣдствіе этого Скржинецкій успѣлъ ускользнуть и отошелъ къ Дембе-Вельке, гдѣ позиція была сильно укрѣплена. Все предпріятіе выразилось арьергарднымъ боемъ у Минска, гдѣ поляки потеряли 365 ч.

Послѣ дневки между Минскомъ и Дембе-Вельке русская армія (60 т.) отошла назадъ.

IV. Новый планъ военныхъ дѣйствій.

Императоръ Николай самъ указалъ планъ военныхъ дѣйствій. Затрудненія Дибича состояли въ обезпеченіи тыла дѣйствующей арміи и въ снабженіи ея продовольствіемъ. Обезпеченіе тыла возлагалось на вновь сформированную резервную армію гр. Толстого и на 1-ю армію, которая существовала и раньше. Такимъ образомъ руки Дибича были развязаны. Его армію приказано двинуть на нижнюю Вислу, обезпечивъ продовольствіе первоначально покупкою запасовъ въ Пруссіи, а впослѣдствіи доставкой водою изъ Россіи черезъ Данцигъ и далѣе по Вислѣ.

Такимъ образомъ приходилось совершенно мѣнять линію дѣйствій, т.-е. предстояло очистить Брестское шоссе отъ госпиталей и складовъ и все вновь устроить на линіи отъ Нарева къ нижней Вислѣ.

Вскорѣ же поляки узнали объ этихъ новыхъ предположеніяхъ.

Второе наступленіе Дибича. Движеніе Хржановскаго въ Замостье обезпокоило фельдмаршала, который получилъ ложное свѣдѣніе, будто Скржинецкій 1 мая намѣренъ двинуться противъ лѣваго фланга русской арміи и напасть на Седльце.

Тогда Дибичъ самъ съ разсвѣтомъ 1 мая двинулся по шоссе. Первыя войска поляковъ безостановочно отступали. У Янова русскіе остановились на ночлегъ, а на другой день отошли назадъ. Отъ плѣнныхъ узнали, что войска принадлежали къ отряду Уминскаго. Дибичъ заключилъ, что опять Скржинецкій ускользнулъ. На самомъ же дѣлѣ польскій главнокомандующій отправился противъ гвардіи, что Дибичу осталось неизвѣстнымъ.

Холера. Если мѣсячная стоянка у Седльце помогла русской арміи устроиться, то и поляки укомплектовали свои войска, окончили формированіе новыхъ полковъ, увѣровали въ свою силу и въ значеніе одержанныхъ ими частныхъ успѣховъ. Теперь въ распоряженіи Скржинецкаго было 5 пѣх. и 5 кав. дивизій, весьма благоустроенныхъ.

Въ то же время въ русской арміи быстро развилась холера. Она появилась на с. берегу Каспійскаго моря еще въ 1830 г., а въ слѣдующемъ году распространилась по всей Россіи и даже въ З. Европѣ. Въ армію проникла черезъ Брестъ, куда сходились отовсюду транспорты и укомплектованія. Появилась 6 марта, но сначала слабо, такъ что въ мартѣ считалось всего 233 больныхъ, а въ апрѣлѣ, вслѣдствіе скученной и неподвижной стоянки, ихъ было 5000. Въ началѣ апрѣля холера проникла и въ польскую армію, которая пострадала отъ нея не менѣе русской.

V. Походъ Скржинецкаго противъ гвардіи.

Гвардейскій корпусъ подъ начальствомъ В. Кн. Михаила Павловича стоялъ отдѣльно отъ главной арміи между Бугомъ и Наревомъ и не вполнѣ былъ подчиненъ Дибичу. Такое положеніе приносило вредъ. Если бы при наступленіи къ переправамъ на верхней Вислѣ Дибичъ могъ распорядиться гвардіей, то, быть можетъ, и не случилось бы катастрофы съ корпусомъ Розена.

Теперь поляки задумали разбить гвардію прежде, нежели Дибичъ придетъ къ ней на помощь, а затѣмъ войти въ связь съ литовскими инсургентами черезъ Августовское воеводство. Остановленный на Брестскомъ шоссе для защиты Варшавы Уминскій (11 т.), соединившись съ отрядомъ Дзеконскаго, бывшимъ на верхней Вислѣ, и Хржановскимъ изъ Замостья, могъ собрать 25 т. и дѣйствовать Дибичу въ тылъ или соединиться со Скржинецкимъ для общей атаки, въ томъ случаѣ, если Дибичъ пойдетъ на помощь гвардіи.

Всего у Скржинецкаго было 46 т., а русская гвардія съ усиливавшимъ ее отрядомъ Сакена имѣла только 27 т. Ясно, что шансы на успѣхъ были значительны, однако Скржинецкій все колебался.

Сначала, 30 апрѣля, поляки ушли изъ своего расположенія подъ Калушинымъ къ Сѣроцку, откуда раздѣлились на три колонны: 1) Дембинскій (4200 ч.)—по шоссе по правому берегу Нарева къ Остроленкѣ противъ Сакена; 2) Лубенскій (12 т.)—вверхъ по Бугу къ Нуру для уничтоженія мостовъ и перерыва сообщеній Дибича съ гвардіей; 3) Скржинецкій (30 т.)—посрединѣ между двумя предыдущими на Ломжу.

Гвардія сосредоточилась у Замброва, авангардъ Бистрома—у Вонсева, передовой отрядъ ген. Полешки—у Пржетыче.

4 мая польскій авангардъ Янковскаго потѣснилъ казаковъ, но у Пржетыче встрѣтилъ упорное сопротивленіе со стороны гвардейскихъ егерей. Полешко въ порядкѣ, шагъ за шагомъ, отошелъ къ Соколову. Великій Князь въ это время главныя силы сосредоточилъ у Снядова.

5 мая русскій авангардъ отошелъ къ Якоцу. Лубенскій занялъ Нуръ. Скржинецкій для помощи литовцевъ выслалъ въ интервалъ между Дибичемъ и гвардіей ген. Хлаповскаго съ уланскимъ полкомъ, 100 пѣхотинцами и 2 орудіями, въ видѣ кадровъ для будущихъ польскихъ войскъ.

Прондзинскій настаивалъ на атакѣ гвардіи (23 т.), пользуясь превосходствомъ польскихъ силъ (30 т.). Скржинецкій не согласился, а пошелъ съ дивизіей Гелгуда на Остроленку. Сакенъ успѣлъ отступить къ Ломжѣ; Гелгудъ его преслѣдовалъ и занялъ Мястково, т.-е. почти въ тылу гвардіи.

Великій Князь 7 мая потянулся на Бѣлостокъ.

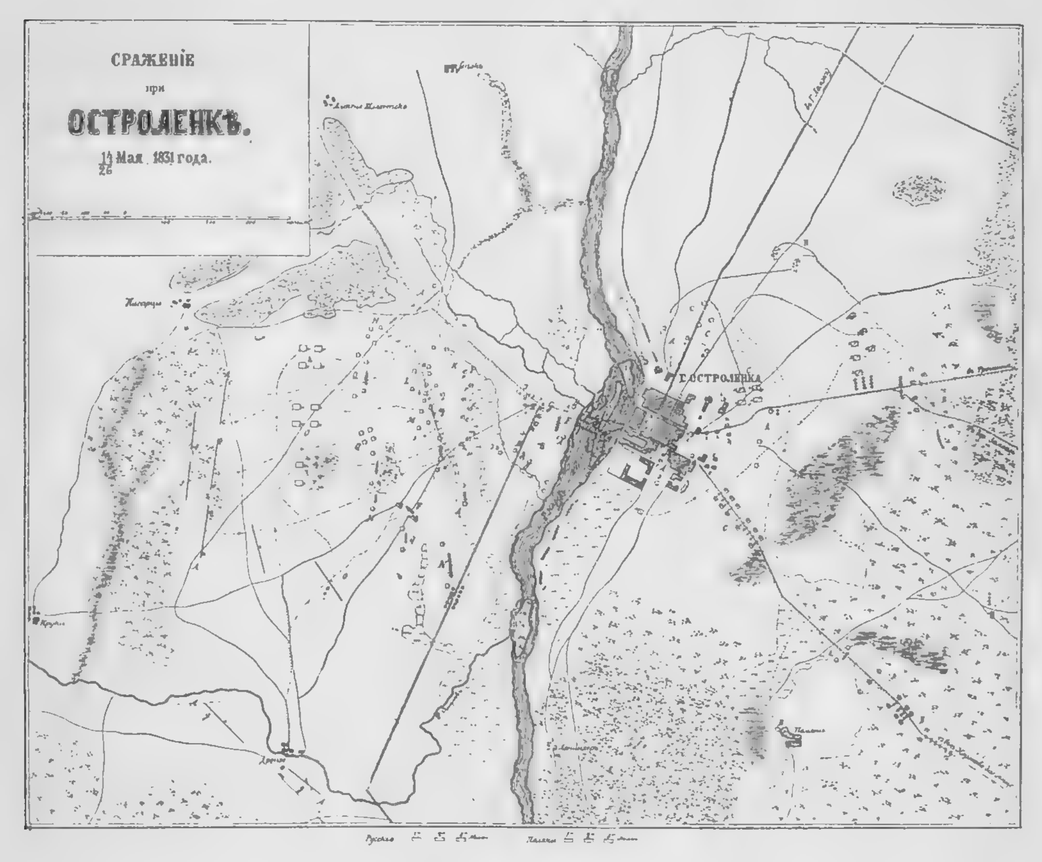
Итакъ, ударъ Скржинецкаго пришелся по воздуху; мало того, зайдя такъ далеко, онъ поставилъ свою армію въ рискованное положеніе.

Двигаясь на соединеніе съ гвардіей, Дибичъ 10 мая разбилъ Лубенскаго у Нура.

Фельдмаршалъ продолжалъ движеніе на соединеніе съ гвардіей, 12 мая онъ дошелъ до Высоко-Мазовецка, а гвардія уже была въ Менженинѣ. Скржинецкій поспѣшно отступалъ къ Остроленкѣ.

13 мая Дибичъ сдѣлалъ необычайный форсированный маршъ. Войска Палена сдѣлали 50 верстъ, Шаховского — 40 верстъ, и все-таки послѣ короткаго ночного привала фельдмаршалъ продолжалъ движеніе.

Сраженіе при Остроленкѣ 14 мая. Г. Остроленка лежитъ на лѣвомъ берегу Нарева и соединялся съ правымъ двумя мостами, длиною около 120 саж.: постояннымъ на сваяхъ и пловучимъ. Саженяхъ въ 700 отъ берега тянутся песчаные холмы, покрытые мелкимъ и рѣдкимъ кустарникомъ. Вся мѣстность нѣсколько болотиста. Поле сраженія представляло много выгодъ для пассивной обороны, особенно если разрушить мосты; но этого сдѣлать было нельзя, такъ какъ по ту сторону

рѣки находилось еще много польскихъ войскъ: дивизія Гелгуда въ Ломжѣ и арьергардъ Лубенскаго. Прондзинскій предполагалъ, укрывъ войска въ кустарникахъ, громить переправившихся артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ совокупнымъ нападеніемъ съ нѣсколькихъ сторонъ отбросить ихъ въ Наревъ, при чемъ по тѣснотѣ мѣста русскіе не будутъ имѣть возможности ни развернуться, ни употребить значительныхъ силъ, особенно кавалеріи. Скржинецкій, разсчитывая на обычную медленность движенія русскихъ, не ожидалъ на слѣдующій день боя и совершенно успокоенный предоставилъ Прондзинскому сдѣлать необходимыя распоряженія; самъ же уѣхалъ въ м. Круки и провелъ ночь на постояломъ дворѣ, услаждаясь шампанскимъ.

1 и 3 пѣх. дивизіи стали на песчаныхъ холмахъ; передъ лѣвымъ

флангомъ на холмѣ—10 орудій Турскаго; Біелицкій съ 12 ор. выдвинулся къ самому мосту; кавалерія первоначально стала правѣе, за р. Омулевъ.

Уже въ 6 ч. утра 14 мая Бистромъ показался въ виду Лубенскаго, который послѣ нѣкотораго сопротивленія началъ отступать къ Остроленкѣ. Около 11 ч. утра къ городу подошла голова русской арміи, сдѣлавъ въ 32 ч. 70 вер., при чемъ войска сохранили отличный порядокъ и бодрость духа. Въ польскомъ главномъ лагерѣ царила полная безпечность: въ кавалеріи лошади разсѣдланы, пѣхота разбрелась за дровами, водой и для купанья.

Открывъ артиллерійскій огонь, гренадеры стремительно атаковали Лубенскаго; несмотря на глубокіе пески, они быстро ворвались въ городъ и прошли его насквозь, опрокидывая или отрѣзывая непріятеля. Даже знаменитый 4 полкъ (чвартаки) потѣсненъ и совершенно разстроенъ гвардейскими конно-егерями и уланами; всего взято въ плѣнъ 1200 ч.

Хотя армія сильно растянулась, но Дибичъ приказалъ продолжать бой и овладѣть мостами. Тотчасъ по улицѣ противъ моста выставили 3 орудія, 4 орудія правѣе города и 2 лѣвѣе. Потомъ эти батареи, имѣвшія весьма важное значеніе, возросли до 28 и 34 орудій.

Поляки пытались разрушить мостъ, но русская картечь заставила ихъ отойти назадъ. Астраханскій гренадерскій полкъ, имѣя во главѣ георгіевскихъ кавалеровъ, устремляется, несмотря на картечь двухъ орудій Біелицкаго, по переводинамъ и захватываетъ пушки. Пацъ съ остатками арьергарда обрушивается на Астраханцевъ, но ген. Мартыновъ съ батальономъ Суворовскаго (Фанагорійскаго) полка перебѣжалъ по пловучему мосту; другой батальонъ направляется по свайному мосту, и общими усиліями непріятель отброшенъ.

Прибывшій на поле сраженія Скржинецкій былъ совершенно озадаченъ происшедшимъ и началъ бросать по частямъ свои войска въ атаку на русскихъ, переправившихся на лѣвый берегъ.

Между тѣмъ Суворовцы и Астраханцы ворвались на батарею и овладѣли нѣсколькими орудіями; но увезти ихъ не удалось, ибо слѣва показались польскіе конные егеря. Суворовцы безъ ранжира построились въ кучу и встрѣтили непріятеля огнемъ. Конные егеря не смутились огнемъ, подскакали къ батальону и силились ворваться въ каре; саблями рубили русскихъ. Тогда батальонный командиръ приказалъ бить тревогу и кричать «ура»; испуганныя лошади понеслись назадъ.

Брошенная впередъ Скржинецкимъ бригада Венгерскаго сцѣпилась въ рукопашную съ русскими у шоссе.

Перешедшій черезъ мостъ батальонъ Суворовцевъ ударилъ во флангъ полякамъ,—они отброшены. Артиллерія съ лѣваго берега оказываетъ русскимъ могущественную поддержку.

Венгерскій привелъ свою бригаду въ порядокъ и вновь повелъ въ атаку. Но и Мартыновъ получилъ помощь: перешли черезъ мостъ еще два полка, ударили на Венгерскаго съ фланга, отбросили и захватили одно орудіе. Венгерскій потерялъ половину людей и ушелъ въ кусты.

Тогда Скржинецкій приказалъ бригадѣ Лангермана не только отбросить русскихъ за рѣку, но и овладѣть городомъ. Атака была неудачна.

Въ неописуемомъ волненіи польскій главнокомандующій скакалъ вдоль фронта и кричалъ: «Малаховскій впередъ! Рыбинскій впередъ! всѣ впередъ!» Онъ продолжалъ послѣдовательно разбивать бригады о русскихъ гренадеръ. Наконецъ, онъ взялъ бригаду Красицкаго, усилилъ пѣхот. полкомъ и нѣсколькими эскадронами и самъ повелъ въ атаку. Воодушевленные присутствіемъ главнокомандующаго, поляки запѣли «еще польска не згинела» и бросились на русскихъ. Гордые совершонными уже подвигами, гренадеры опрокинули и эту атаку, при чемъ нанесли жестокій уронъ, ибо при нихъ непосредственно находились 4 пушки. Красицкій, сбитый прикладомъ съ лошади, взятъ въ плѣнъ.

Въ 4-мъ часу на прав. берегу уже собралось 17 батальоновъ. Они продвинулись впередъ и оттѣснили непріятеля. Славившійся своей храбростью 2 польскій уланскій полкъ пытался атаковать, но всѣ его атаки отбиты.

Скржинецкій сохранилъ непоколебимую твердость; 8 часовъ онъ подвергался огню, ища смерти. «Здѣсь мы должны побѣдить или погибнуть всѣ,—говорилъ онъ,—здѣсь рѣшается судьба Польши». Онъ задумалъ произвести общую атаку остатками всѣхъ дивизій. Рѣшеніе запоздалое, русскіе уже утвердились на правомъ берегу, а поляки сильно ослаблены. Самъ Скржинецкій сталъ во главѣ и все-таки пришлось отойти съ потерей плѣнными 250 ч.

Повторялись частныя атаки еще нѣсколько разъ, и въ концѣ концовъ половина войскъ выбыла изъ строя. Теперь уже Скржинецкій старается только протянуть бой до ночи. Онъ приказалъ собрать всѣ разсѣянныя части и отдѣльныхъ людей, свести въ батальоны, во главѣ которыхъ поставить всѣхъ наличныхъ офицеровъ. Длинная линія батальонныхъ колоннъ безъ резерва двинулась впередъ, а батарея подскакала на самое близкое разстояніе къ войскамъ 3 дивизіи, только что перешедшимъ мостъ, и обдала ихъ картечью. Ошеломленные Старо и Новоингерманландскіе полки побѣжали назадъ на мостъ; но начальникамъ удалось вазстановить порядокъ и тѣ же полки храбро ударили на поляковъ и преслѣдовали ихъ.

Въ 7 часовъ пополудни бой смолкъ. Въ 8 ч. по недоразумѣнію возобновилась артиллерійская перестрѣлка, но сейчасъ же и затихла.

Польская армія находилась въ полномъ разстройствѣ; переходъ русскихъ въ рѣшительное наступленіе могъ бы привести къ полному истребленію. Но фельдмаршалъ подъ вліяніемъ какихъ-то второстепенныхъ мыслей, то относительно недостатка продовольствія, то относительно неизвѣстности, гдѣ находится дивизія Гелгуда, не рѣшился преслѣдовать всѣми силами и ночью выслалъ 3 полка казаковъ. Уже 15-го послѣ полудня послано 7 т. подъ начальствомъ Витта, да и тотъ двигался съ такой медленностью, что въ 5 дн. прошелъ 56 вер.

Отступленіе поляковъ имѣло видъ самаго безпорядочнаго бѣгства; чтобы увезти пушки, потребовали изъ Варшавы извозчиковъ.

Самъ Дибичъ съ главными силами лишь 20 мая оставилъ Остроленку и перешелъ къ Пултуску. Потери русскихъ—до 5 т., поляковъ—до 9500 ч.

Кончина Дибича. Фельдмаршалъ дѣятельно готовился къ переправѣ черезъ нижнюю Вислу. Заготовлены значительные запасы продовольствія, перевозочныя средства, артиллерійское и госпитальное довольствіе, матеріалы для устройства переправы; наконецъ, произведены развѣдки мѣстъ для переправы и путей къ нимъ. Такимъ образомъ, когда всѣ трудности были пережиты, все подготовлено для рѣшительнаго удара ослабленному противнику, когда побѣда должна была увѣнчать все дѣло фельдмаршала и слава его заблистала бы новымъ блескомъ, въ это время, 29 мая, гр. Дибичъ скончался отъ холеры въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. На основаніи закона, въ командованіе арміей вступилъ начальникъ штаба гр. Толь, но только до прибытія вновь назначеннаго главнокомандующаго гр. Паскевича-Эриванскаго.

VI. Партизанскія дѣйствія въ Литвѣ и Подоліи.

Возстаніе въ Литвѣ распространилось повсюду, и только города Вильна, Ковна и Видзы находились въ рукахъ русскихъ. Особенно далеко подвинулась организація повстанскихъ войскъ въ Самогитіи, въ Россіенахъ и Тельшахъ. Для русскихъ отрядовъ борьба съ инсургентами, несмотря на постоянные успѣхи въ схваткахъ, была тягостна, ибо противникъ прямо былъ неуловимъ.

Хлаповскій, искусно пробравшійся между русскими войсками, собралъ отрядъ до 5 т. чел. и организовалъ его въ нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ.

Послѣ сраженія при Остроленкѣ въ Литву былъ направленъ отрядъ ген. Гелгуда, силою до 12 тысячъ при 26 ор. Гелгудъ былъ храбрый, но безхарактерный и неспособный человѣкъ.

Противъ него дѣйствовалъ ген. Сакенъ съ отрядомъ, силой до 6 тысячъ. 21 мая онъ дошелъ до Ковны, пройдя въ 4 дня 150 верстъ, а въ ночь на 31 мая Сакенъ пришелъ къ Вильнѣ съ 7 т. и занялъ позицію въ 7 вер. къ зап. на Понарскихъ высотахъ.

Силы Гелгуда увеличились до 24 т. Подъ вліяніемъ Хлаповскаго, Гелгудъ рѣшилъ атаковать русскихъ на Понарскихъ высотахъ, но медлилъ исполненіемъ этого плана; а между тѣмъ къ Вильнѣ стягивались отряды Сулимы, кн. Хилкова и др.; наконецъ 4 іюня подошелъ Курута; всего собралось 24 т. съ 76 ор.

7-го іюня произошло сраженіе на Понарскихъ высотахъ, въ которомъ распоряжался Сакенъ, хотя старшимъ былъ ген. Курута.

Поляки дѣйствовали неумѣло и по частямъ, русскіе—рѣшительно (особенно отличились л.-гв. Волынскій и Оренбургскій улан. полки). Поляки были разбиты на-голову и начали поспѣшно отступать.

Среди отступавшихъ поляковъ обнаружились признаки паники. Сакенъ готовился энергическимъ преслѣдованіемъ нанести рѣшительное пораженіе, но... въ это время Курута заявилъ о своемъ старшинствѣ и рѣшительно сказалъ Сакену: «нѣтъ, вы преслѣдовать не будете».

Съ картины Коссака. Фото-типто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

Сраженіе подъ Гроховымъ 13 Февраля 1831 г.

Уронъ русскихъ 364 ч., поляковъ вмѣстѣ съ разбѣжавшимися 2 т.

Съ подходомъ къ Вильнѣ резервной арміи Толстого, Гелгудъ сдѣлалъ неудачную попытку овладѣть г. Шавли, гдѣ былъ подполковникъ Крюковъ съ 5 батал. и 5 оруд., послѣ чего его отрядъ разсѣялся: Хлаповскій, преслѣдуемый русскими, 30 іюня перешелъ прусскую границу у Гудауна, а Роландъ 3 іюля у Дегуце.

30 іюня во время суматохи у прусской границы Гелгудъ сидѣлъ верхомъ; офицеры осыпали его упреками и ругательствами. Адъютантъ 7 полка пор. Скульскій выстрѣломъ изъ пистолета въ грудь убилъ Гелгуда наповалъ и спокойно присоединился къ своему полку.

Походъ Дембинскаго представляетъ превосходный образецъ партизанскихъ дѣйствій. Всего было до 4 т. Дембинскій избѣгалъ открытыхъ пространствъ и значительныхъ городовъ; онъ пробирался лѣсами между русскими отрядами, разбивая мелкіе и обходя болѣе сильные. 28 іюня онъ выступилъ по направленію къ Бѣловѣжской пущѣ и достигъ ея 15 іюля. Удачно дѣйствуя и счастливо проскользнувъ мимо отряда ген. Савоини и Розена, Дембинскій черезъ Рудню, Стердынь прибылъ 22 іюля къ Маркамъ подъ Варшавой.

Возстаніе въ Подоліи разгорѣлось преимущественно между шляхтой, потому что не удалось возмутить массу крестьянскаго русскаго населенія. Знамя возстанія подняли братья Сабанскіе, помѣщики близъ Ольгополя. Къ концу апрѣля число мятежниковъ дошло до 5 т. подъ начальствомъ отставного ген. Колышко. Командиръ 5 корпуса Ротъ изъ Бессарабіи прибылъ форсированными маршами и около Дашева разбилъ ихъ на-голову (потеря поляковъ 1600 ч.). Остатки еще разъ разбиты ген. Шереметьевымъ у Майданека (близъ Деражни). Остатки въ числѣ 700 чел. 14 мая перешли австрійскую границу у Сатанова.

VII. Усмиреніе мятежа Паскевичемъ.

Движеніе Паскевича къ нижней Вислѣ.

Толь предполагалъ совершить фланговый маршъ отъ Пултуска мимо польской арміи, опиравшейся на Люблинъ, по удобнымъ дорогамъ, уже обслѣдованнымъ раньше; но Паскевичъ, прибывшій въ Пултускъ 13 іюня, направилъ армію болѣе къ сѣверу, якобы въ видахъ безопасности.

22 іюня началось движеніе четырьмя колоннами. Маршъ по плохимъ дорогамъ былъ очень труденъ, все тонуло въ невылазной грязи. Между колоннами не было дорогъ для связи, а потому въ случаѣ нужды одна не могла бы подать помощи другой.

Для переправы былъ избранъ Осѣкъ, вблизи прусской границы. Устройство мостовъ Паленомъ I началось 1 іюля, а равно и постройка тетъ-де-поновъ на обоихъ берегахъ. 8 іюля окончена переправа всей арміи, которая расположилась въ окрестностяхъ Нешавы.

Дѣйствія на Брестскомъ шоссе. Паскевичъ приказалъ Розену выдвинуть авангардъ подъ начальствомъ ген. Головина, чтобы 1) тревожить непріятеля, 2) отвлечь на себя поляковъ отъ переправы

главной арміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгать рѣшительнаго столкновенія съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, 3) демонстрировать къ Прагѣ и Люблину. На все это дано менѣе 7 т. Головинъ выдвинулся къ Калушину и 2 іюля рѣшилъ атаковать противника нѣсколькими мелкими колоннами, захвативъ сосѣдніе съ шоссе пути. Въ тотъ же самый день Хржановскій, сосредоточивъ подъ своей командой 22 т., также рѣшилъ атаковать. Конечно, поляки опрокинули русскихъ; но только такой дерзостью Головинъ и могъ достичь цѣли развѣдки и отвлеченія противника.

Движеніе Паскевича къ Варшавѣ. Планъ осторожнаго фельдмаршала, опасавшагося рискнуть своими недавно пріобрѣтенными лаврами, заключался въ томъ, чтобы по возможности безъ боя подвести армію къ Варшавѣ, а затѣмъ принудить ее къ сдачѣ блокадой.

Обезпечивъ себя съ избыткомъ продовольствіемъ, доставленнымъ изъ Пруссіи, фельдмаршалъ 15 іюля двинулся черезъ Брестъ-Куявскій, Гостынинъ, Гомбинъ (18 іюля). Поляки занимали извѣстную позицію у Сохачева за р. Бзурой; обойти ее можно черезъ Ловичъ. Поляки не оцѣнили значенія Ловича, а потому передовыя части русской арміи заняли Ловичъ 20 іюля, а 21-го тамъ сосредоточилась и вся армія. Оттѣснивъ поляковъ за р. Равку, русскіе остановились и такъ обѣ арміи оставались до первыхъ чиселъ августа.

Въ это время въ Варшавѣ поднялось сильное революціонное волненіе. Вмѣсто Скржинецкаго главнокомандующимъ назначенъ Дембинскій, увѣнчанный славой недавняго искуснаго движенія изъ Литвы. Онъ отвелъ въ ночь на 3 августа армію къ Варшавѣ и занялъ позицію позади Воли.

3 августа въ Варшавѣ вспыхнуло возмущеніе уличной черни; искали измѣнниковъ и перебили многихъ подозрѣваемыхъ ни въ чемъ неповинныхъ лицъ. Президентомъ правленія избранъ старый интриганъ Круковецкій; главнокомандующимъ старикъ Малаховскій.

6 августа началось обложеніе Варшавы; армія перешла къ Надаржину и окрестностямъ.

Дѣйствія Ридигера. Онъ занималъ Люблинское воеводство. Паскевичъ предложилъ ему тоже переправиться за Вислу. Фельдмаршалъ Сакенъ, командующій 1-й арміей, которому Ридигеръ былъ подчиненъ, согласился, и Ридигеръ (12.400 ч. и 42 ор.) 26 іюля перешелъ Вислу въ Юзефовѣ. Противъ Ридигера дѣйствовалъ польскій ген. Рожицкій, имѣвшій въ нѣсколькихъ отрядахъ не болѣе 5 т. чел.

31 іюля Ридигеръ занялъ Радомъ.

Въ началѣ августа Рожицкій усилился до 8 т. и началъ дѣйствовать наступательно. Ридигеръ 10 августа уничтожилъ отрядъ Гедройца и самого его взялъ въ плѣнъ. Тогда Рожицкій затихъ; но и Ридигеръ выславшій по приглашенію Паскевича къ нему дивизію, да оставившій охрану моста, самъ остался съ 4 батал. и ничего не могъ предпринять.

Дѣйствія на Брестскомъ шоссе. Въ ночь на 10 августа изъ Праги выступилъ Ромарино съ 20 т. и пошелъ на Гарволинъ и Желеховъ съ цѣлью разбить отдѣльно Головина и Розена. Ромарино удалось одержать небольшіе частные успѣхи и даже дойти до Тересполя (подъ

Брестомъ), но разбить Головина и Розена не удалось. 24 августа Ромарино пріостановился въ Мендзиржецѣ, т. к. онъ узналъ о переговорахъ Круковецкаго съ Паскевичемъ.

Штурмъ Варшавы 25 и 26 августа.

Паскевичу удалось сосредоточить у Надоржина 70 т. и 362 оруд. Въ Варшавѣ поляковъ было 35 т. съ 92 оруд.; если присчитать Ромарино 20 т., то составится самое большое 55 т. Правда, было еще у Рожицкаго 8 т., въ Плоцкомъ воеводствѣ у Лубенскаго 4 т., въ гарнизонахъ Люблина и Замостья 10 т., что въ общемъ дастъ 77 т. и 151 ор.; но эти всѣ войска не приняли участія въ оборонѣ столицы, равно какъ и Ромарино.

Для укрѣпленія Варшавы Хржановскій предлагалъ возвести нѣсколько сильныхъ фортовъ съ интервалами для перехода въ наступленіе. Для занятія ихъ онъ считалъ нужнымъ назначить 15 т., да въ резервъ 10 т., итого 25 т. было бы достаточно. Инженерный комитетъ отвергъ этотъ проектъ и набросалъ цѣлую сотню мелкихъ укрѣпленій, которыхъ даже не успѣли кончить ко дню штурма. Для занятія всѣхъ укрѣпленій понадобилось бы не менѣе 60 т. Войска, разбросанныя мелкими частями за слабыми брустверами, неприкрывавшими отъ огня многочисленной русской артиллеріи, не могли оказать стойкаго сопротивленія, особенно при отсутствіи внѣшняго резерва. Укрѣпленія образовали три круга. Самымъ сильнымъ укрѣпленіемъ въ 1 линіи былъ редутъ Воля (№ 56) съ полубастіонами на углахъ, съ редюитомъ въ юго-западномъ углѣ и съ фланговой обороной рвовъ; внутренность укрѣпленія раздѣлялась ретраншаментомъ на двѣ части: въ большей изъ нихъ былъ садъ, а въ меньшей каменный костелъ съ каменной оградою, приспособленные къ оборонѣ. Подступы къ Волѣ оборонялись люнетомъ № 57. Вторая линія была особенно сильна у Калишскаго шоссе, укрѣпленія № 22 и 23. Третью линію составлялъ городской валъ, высотою и толщиною въ 10 ф., построенный противъ контрабанды, безъ всякаго соображенія съ условіями обороны; только потомъ онъ былъ усиленъ люнетами и флешами. Іерусалимская застава — сильнѣйшее мѣсто 3 линіи, укрѣпленія № 15, 16, 18. На вооруженіи, кромѣ полевыхъ пушекъ, было 130 крѣпостныхъ, но сильно разбросанныхъ.

Корпусъ Уминскаго (20 т.) защищалъ пространство отъ Черняковской заставы до № 54, а Дембинскій (13 т.)—все остальное.

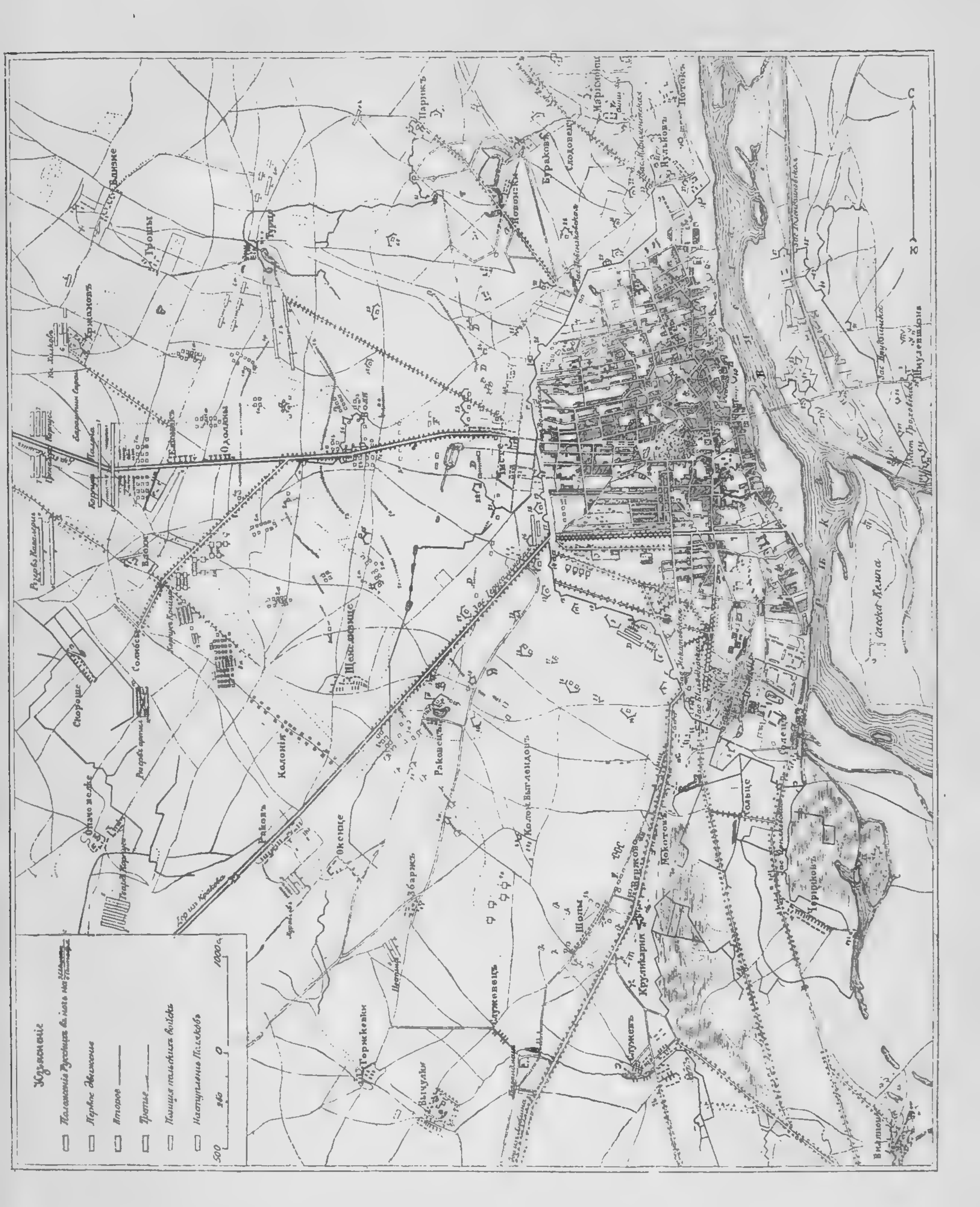
Русскіе рѣшили вести атаку на Волю; съ паденіемъ этого сильнѣйшаго укрѣпленія штурмъ остальныхъ казался дѣломъ легкимъ; кромѣ того, при боѣ внутри города въ этомъ направленіи скорѣе можно было добраться до Пражскаго моста.

1-й день штурма, 25 августа. Согласно съ волей Государя, Паскевичъ предложилъ полякамъ покориться на условіи общей амнистіи. Круковецкій отвѣчалъ о желаніи возстановить отечество въ древнихъ предѣлахъ. Съ вечера 24 августа войска заняли слѣдующія мѣста: 1) Паленъ (11 т.) у Калишскаго шоссе на высотѣ Хржанова; цѣль—атака

Воли. 2) Крейцъ (12 т.) около с. Влохи; атаковать укрѣпленія правѣе Воли. 3) Муравьевъ (3 т.) у Ракова; отвлекать вниманіе непріятеля по Краковскому шоссе. 4) Штрандманъ (2 т.) у Служевца; для ложной атаки по Люблинскому шоссе. 5) Хилковъ (2800 кавалеріи) около Хржанова, лѣвѣе Палена, для охраненія лѣваго фланга. 6) Ностицъ (2100 лег. гв. кавалеріи) позади Збаржа, для связи между Штрандманомъ и Муравьевымъ и для отраженія вылазокъ. 7) Гвардія и гренадеры (2700) резервъ, за Паленомъ и Крейцомъ. 8) рез. артиллерія (198 ор.) и рез. кав. Витта (8 т.) у Солибсы, недалеко отъ Крейца. 9) Казаки распредѣлены по разнымъ пунктамъ. Въ 5 ч. утра артиллерія открыла огонь, а спустя часа два войска бросились на штурмъ. Крейцъ съ налету овладѣлъ укрѣпленіями № 54 и 55; труднѣе достался Палену № 57. Поляки встрѣтили сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ атакующаго, прошедшаго волчьи ямы и переходившаго ровъ. Воткнутые штыки послужили ступеньками для подъема на брустверъ храбрецовъ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе люнетъ былъ взятъ; большую часть гарнизона положили на мѣстѣ, 80 ч. взяты въ плѣнъ.

Предстоялъ штурмъ Воли, которую занималъ престарѣлый ген. Совинскій съ 5 бат. и 12 ор. Русскіе выдвинули 76 ор., а затѣмъ съ трехъ сторонъ направлена отборная пѣхота. Она ворвалась черезъ валъ, но тутъ была остановлена отчаяннымъ сопротивленіемъ. Наконецъ, поляки выбиты изъ сада, но редюитъ оставался въ ихъ рукахъ; разстрѣливать ихъ артиллерійскимъ огнемъ было нельзя, чтобы не стрѣлять по своимъ. Паскевичъ послалъ еще нѣсколько полковъ, при чемъ гренадеръ повелъ Толь. Подъ сильнымъ огнемъ непріятеля русскіе преодолѣли цѣлый рядъ препятствій, но близость цѣли всѣхъ воспламеняла. Перебравшись черезъ ограду костела, солдаты подступили къ палисадамъ, ограждавшимъ входъ въ костелъ. Сдѣлавъ проломъ, они очутились передъ заваленными дверьми костела, которыя пришлось выбить; наконецъ, въ 11 ч. удалось ворваться внутрь церкви, гдѣ послѣ ожесточенной схватки, непріятель былъ истребленъ или взятъ въ плѣнъ. Совинскій палъ подъ штыками гренадеръ у алтаря. Плѣнныхъ 30 оф. и 1200 н. чин; въ числѣ плѣнныхъ одинъ изъ зачинщиковъ мятежа Высоцкій.

Муравьевъ взялъ Раковецъ, Штрандманъ—Шопы. Между тѣмъ Уминскій произвелъ демонстрацію противъ нихъ. Тогда Паскевичъ послалъ Муравьеву поддержку, а вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ, несмотря на представленія Толя, пріостановить пока всякія наступательныя дѣйствія. Это было совершенно ошибочно: чѣмъ больше войскъ Уминскій послалъ бы противъ Муравьева и Штрандмана, тѣмъ было бы легче атаковать въ главномъ направленіи; пріостановкой поляки воспользовались, чтобы исправить ошибки въ распредѣленіи своихъ войскъ, что вызвало лишнія усилія и жертвы со стороны русскихъ на другой день; наконецъ, поляки поняли пріостановку, какъ истощеніе русскихъ силъ, и тотчасъ перешли въ наступленіе противъ Воли, при чемъ подошли къ ней на полуружейный выстрѣлъ. Тогда два карабинерныхъ полка, безъ всякаго приказанія, съ отчаянной стремительностью бросились впередъ въ штыки и опроки-

Штурмъ Варшавы.

I-й день

26 августа / 6 сентября 1831 года.

нули поляковъ; но бой на этомъ не закончился,—пришлось 3 раза ходить въ штыки, пробрались за вторую линію укрѣпленій и даже въ Вольское предмѣстье, но по приказанію фельдмаршала отозваны назадъ. Это былъ одинъ изъ кровопролитнѣйшихъ эпизодовъ дня.

Уминскій отнялъ у Штрандмана Шопы, но Муравьевъ удержалъ Раковецъ.

Было еще только 3 ч. дня, но фельдмаршалъ не пожелалъ продолжать штурма въ этотъ день. Войска провели ночь безъ шинелей и теплой пищи; многіе даже безъ куска хлѣба, т. к. запасъ былъ только на одинъ день.

2-й день штурма, 26 августа. На слѣдующій день Паскевичъ имѣлъ свиданіе съ Круковецкимъ; оно ни привело ни къ чему. Польскія войска стянулись преимущественно къ центру между Вольскою и Іерусалимскою заставами.

Около 2 ч. дня русскіе начали канонаду. Въ самомъ началѣ дѣла Паскевичъ контуженъ ядромъ въ руку; блѣдный, съ искаженнымъ лицомъ свалился онъ на землю [1]). Неограниченное командованіе арміей онъ передалъ Толю. Немедленно была сосредоточена 120 пушеч. батарея, которая начала борьбу съ польской батареей изъ 112 полевыхъ и крѣпостныхъ орудій. Муравьеву приказано энергично наступать. Муравьевъ, усиленный гвардейской бригадой, повелъ атаку двумя колоннами. Одной послѣ упорнаго боя овладѣлъ укрѣпленіемъ № 81, а другая устремилась на № 78. Уминскій выслалъ противъ нея пѣхотный и кавалерійскій полки. Тогда Ностицъ послалъ на помощь гвард. драгунъ, покрывшихъ здѣсь себя и подоспѣвшихъ къ нимъ на помощь лейбъ-гусаръ неувядаемой славой въ борьбѣ съ противникомъ, вчетверо сильнѣйшимъ.

Около 5 ч. Крейцъ пошелъ двумя колоннами противъ укрѣпленій № 21 и 22: 4-я кон. рота полк. Житова подскочила къ редуту № 21 на 200 шаг. и осыпала непріятеля такой жестокой картечью, что онъ бѣжалъ, не выждавъ атаки, при чемъ конно-артиллеристы охотники бросились верхами въ редутъ и захватили орудіе. Такимъ образомъ Житовъ явилъ крайне рѣдкій образецъ самостоятельной атаки артиллеріей безъ помощи другихъ родовъ войскъ.

№ 22, занятый двумя батальонами, занятъ войсками Крейца послѣ упорнаго боя, при чемъ гарнизонъ почти поголовно истребленъ.

Паленъ овладѣлъ №№ 23 и 24, а далѣе—евангелическимъ кладбищемъ послѣ ожесточеннаго боя. Было уже около 6 ч. вечера, наступали сумерки. Нѣкоторые генералы предложили Толю отложить штурмъ до утра. «Теперь или никогда», отвѣчалъ Толь и приказалъ привести войска въ порядокъ, усилить резервами, направить артиллерію и штурмовать городской валъ. Послѣ трехчасовой борьбы Іерусалимская застава взята, а около 10 ч. веч. Вольская. Ночью половина войскъ отдыхала, а другая находилась подъ ружьемъ, выдвинувъ передовые посты

---

[1]) Нѣкоторые подозрѣваютъ, что Паскевичъ все это сдѣлалъ, чтобы уклониться отъ командованія и возложить все на Толя.

всего на 50 ш. впереди вала. Саперы прорѣзали амбразуры для орудій для завтрашняго дня. Однако драться не пришлось: ночью главнокомандующій Малаховскій прислалъ на имя Паскевича письмо, что къ 5 ч. утра Варшава будетъ очищена.

Очистивъ Варшаву, поляки двинулись къ Модлину. 27 авг. русская армія вступила въ непріятельскую столицу.

Потери русскихъ $10^1/_2$ т., поляковъ 11 т. и 132 ор.

Казалось бы, что борьба съ поляками кончилась, и разбитая польская армія должна отдаться на милость побѣдителя. Однако, едва поляки избѣгли грозившей имъ гибели, какъ собравшіеся въ Закрочимѣ (возлѣ Модлина) члены правленія заявили о нежеланіи безусловно повиноваться. У Паскевича было 60 т., но въ гарнизонъ Варшавы надо было выдѣлить 12 т., да отрядъ для обезпеченія Брестскаго шоссе, т.-е. осталось бы 45 т., съ которыми онъ не хотѣлъ рисковать итти противъ 30 т. поляковъ, хотя бы разгромленныхъ и дезорганизованныхъ. Онъ хотѣлъ выждать, когда Розенъ и Ридигеръ справятся съ Ромарино и Рожицкимъ.

Ромарино переходитъ австр. границу. Малаховскій приказалъ Ромарино прибыть въ Модлинъ; но послѣдній, преслѣдуя свои личныя цѣли и подчиняясь желанію магнатовъ, бывшихъ при его отрядѣ, не исполнилъ приказанія главнокомандующаго подъ предлогомъ опасности движенія къ Модлину. Онъ рѣшился отступить къ верхней Вислѣ, переправиться у Завихоста и соединиться съ Рожицкимъ. Ромарино занялъ сильную позицію у Ополя, но 3 сентября былъ тамъ опрокинутъ Розеномъ, который въ концѣ концовъ прижалъ его къ австрійской границѣ. 5 сентября у Борова Ромарино съ 14 т. и 42 ор. перешелъ границу и сдался австрійцамъ.

Рожицкій уходитъ въ Галицію. Въ первыхъ числахъ сентября Ридигеръ, усиленный изъ отряда Розена, имѣлъ 9 т. съ 24 ор. Рожицкій тоже имѣлъ 9 т., но отступилъ на Пинчовъ и, предполагая держаться здѣсь за р. Нидой, отдѣлилъ къ Стопницѣ Каменскаго съ большею частью кавалеріи, 3 бат. и 2 ор. Ридигеръ 11 сент. послалъ противъ Каменскаго Красовскаго съ 2 т., а самъ пошелъ на Пинчовъ. 12 сент. Красовскій настигъ и разбилъ Каменскаго у Шкалмбержа (однихъ плѣнныхъ 2 т.), а ген. Плахово съ авангардомъ Ридигера нанесъ сильное пораженіе Рожицкому, отступавшему на Мѣховъ. Рожицкій рѣшился 14 сент. перейти въ Краковскія владѣнія. Ридигеръ послѣдовалъ за нимъ и вытѣснилъ его въ Галицію, гдѣ австрійцы обезоружили поляковъ; впрочемъ, ихъ осталось только 1400 ч.

Главная польская армія уходитъ въ Пруссію. Видя успѣхи противъ Ромарино и Рожицкаго, Паскевичъ рѣшился дѣйствовать силою оружія противъ главной польской арміи. Для поляковъ продолжать войну на сѣверѣ было невозможно; оставалось перенести войну на югъ въ лѣсистую, гористую и пересѣченную мѣстность, гдѣ можно было опираться на Краковъ и сочувствовавшую полякамъ Галицію. Однако, чтобы перебросить армію на югъ мимо русскихъ, требовались быстрота, энергія и скрытность.

Новый польскій главнокомандующій Рыбинскій, оставивъ гарнизонъ въ Люблинѣ, прибылъ 11 сент. къ Плоцку. Уже переправа началась благополучно, но Рыбинскій вернулъ войска назадъ,—возвращены были отъ Паскевича условія о покорности, принятыя большинствомъ на военномъ совѣтѣ. Но такое рѣшеніе вызвало негодованіе, особенно среди молодыхъ офицеровъ, а потому предложеніе отвергнуто. Паскевичъ послалъ большую часть своихъ силъ за поляками по обоимъ берегамъ Вислы.

16 сент. у Влоцлавска опять началась благополучно переправа поляковъ, но Рыбинскій, узнавъ объ участи Рожицкаго (на соединеніе съ нимъ уже нельзя было разсчитывать), опять отказался отъ переправы. Тутъ же Мюльбергъ, который велъ переговоры съ Паскевичемъ, привезъ новое его предложеніе, болѣе суровое, изъ присяги слова «конституціонному» и «отечество» были исключены. Предложеніе отвергли и рѣшили уходить въ Пруссію. 20 сентября польская армія (21 т., 95 ор. и 9 т. лошадей) перешла прусскую границу въ Собержинѣ, Шутовѣ и Гурзно (къ в. отъ Торна). Оборванные, въ холщевыхъ брюкахъ, безъ шинелей и многіе даже безъ обуви, поляки внушали состраданіе прусскимъ войскамъ, приготовившимся ихъ принять. Пока войска имѣли въ рукахъ оружіе, они еще казались спокойными; но когда имъ пришлось отдавать ружья, слѣзать съ коней, отстегивать и складывать сабли, тогда сдавленное горе разразилось громкими рыданіями. Черезъ нѣсколько дней однако поляки предались беззаботной и разсѣянной жизни. Ихъ безпокойное поведеніе, постоянное стремленіе къ интригамъ и сплетнямъ, ненависть ко всему, что носило признакъ порядка, наконецъ, ихъ хвастовство и тщеславіе, все это было причиною, что перешедшіе границу еще болѣе упали въ общемъ мнѣніи.

Модлинъ (6 т.) сдался 26 сентября, Замостье (4 т.) 9 октября.

За время возстанія Царство Польское потеряло 326 т. чел., изъ нихъ 25 т. одна Варшава, и свыше 600 милліоновъ злотыхъ, не считая частныхъ потерь; но важнѣе всего, что поляки утратили тѣ значительныя привилегіи, которыми пользовались до возстанія.

Взято изъ музея л.-г. Измайловскаго полка. Фото-типто-гравюра Т-ва „Образованіе".

Смерть полковника Козлянинова 9 Января 1863 г. въ окресностяхъ г. Плоцка.

Венгерскій походъ въ 1849 году.

Очеркъ генеральнаго штаба подполковника **П. М. Андріанова.**

I. Политическая обстановка и начало войны.

Революція 1848 года, охвативши важнѣйшія государства Западной Европы, коснулась и лоскутной монархіи Габсбурговъ. Пользуясь слабостью центральной власти, венгерскій парламентъ настойчиво требовалъ расширенія своихъ правъ и явно обнаруживалъ стремленіе выйти изъ подъ опеки общеимперскихъ учрежденій. Всецѣло захваченное борьбой съ Италіей австрійское правительство пошло было на уступки, но чрезмѣрныя націоналистическія притязанія мадьяръ вызвали энергичный протестъ со стороны народностей, населяющихъ венгерскія провинціи: сербовъ, кроатовъ и румынъ. При ассигнованіи венгерскимъ парламентомъ средствъ на борьбу со своими славянами возникъ острый конфликтъ между короной и венгерскимъ парламентомъ. Оппозиція, руководимая Кошутомъ, проявила явное неповиновеніе имперской власти. Назначенный императоромъ главнокомандующій венгерской арміи графъ Ламбертъ 28 сентября былъ убитъ возмутившеюся черныо. Въ странѣ вспыхнулъ мятежъ. Манифестомъ императора съ 3-го окт. венгерское національное собраніе было распущено. Борьба разгоралась, 18-тысячная венгерская армія двинулась къ Вѣнѣ на поддержку революціонеровъ. Габсбургская династія объявлена была низложенной въ Венгріи. Австрійское правительство поручило кн. Виндишгрецу усмирить возстаніе. Австрійская армія, разбивъ при Швехатѣ венгерскія ополченія, почти безпрепятственно достигла Пешта, заставивъ Кошута и его приверженцевъ удалиться въ Дебречинъ. Венгерскія силы осенью 1848 года сосредоточились частью въ Трансильваніи подъ начальствомъ энергичнаго генерала Бема, частью на р. Тиссѣ подъ начальствомъ поляка Дембинскаго. Бездѣйствіе австрійцевъ въ теченіе зимы позволило Венгріи привести въ порядокъ свои силы. Въ Трансильваніи Бемъ развилъ энергичныя дѣйствія противъ австрійскаго отряда ген. Пухнера, такъ что австрійскій генералъ, доведенный до крайности, обратился за помощью къ русскому генералу Лидерсу, занимавшему Валахію. Лидерсъ выдѣлилъ въ помощь австрійцамъ два небольшихъ отряда: ген. Энгельгардта и полк. Скарятина. Русскія войска заняли пограничные города Германштадтъ и Кронштадтъ, но это не оказало существенной помощи австрійцамъ въ Трансильваніи. Бемъ продолжалъ тѣснить ихъ.

Между тѣмъ, на Тиссѣ кн. Виндишгрецу удалось разбить при Копольнѣ 14 и 15 февр. 1849 г. Дембинскаго, но этимъ и ограниченъ былъ успѣхъ австрійцевъ. Бездарный Дембинскій былъ смѣненъ талантливымъ и опытнымъ генераломъ Гергеемъ и война приняла иной оборотъ. Венгры овладѣли Петерсвардейномъ, осадили крѣпости Арадъ, Карлсбургъ и Темешваръ, заняли центръ края—Буда-Пештъ и двинулись къ Вѣнѣ. Слабая австрійская армія отошла къ Пресбургу. Ударъ заносился надъ столицей Габсбурговъ. Не видя возможности справиться съ врагами, австрійское правительство обратилось къ Императору Николаю Павловичу съ просьбой оказать помощь сосѣдней странѣ для возстановленія порядка и попранныхъ правъ монарха. Просьба не была отклонена.

Революціонный пожаръ на Западѣ Европы вызывалъ понятную тревогу въ правящихъ сферахъ Россіи. Чтобы оградить наше отечество отъ тяжкихъ послѣдствій смуты, Государь повелѣлъ мобилизовать въ западномъ раіонѣ Имперіи 4 корпуса, а 5-й (ген. Лидерса) по соглашенію съ Турціей посланъ былъ въ Валахію. Сообщая русскому народу въ манифестѣ отъ 14 марта 1848 года о событіяхъ на Западѣ, Государь объявилъ, что «мятежъ и безначаліе распространились въ Австріи и въ Пруссіи и въ безуміи своемъ, не зная себѣ болѣе предѣловъ, угрожаютъ и нашей Богомъ намъ ввѣренной Россіи».

Руку помощи австрійцамъ Императоръ Николай I протягивалъ при условіи соблюденія слѣдующихъ требованій: 1) русскія войска дѣйствуютъ отдѣльно отъ австрійскихъ, 2) сила нашихъ отрядовъ должна быть значительна для развитія самостоятельныхъ дѣйствій и 3) база русской арміи устраивается въ Галиціи.

Соглашаясь принципіально съ этими условіями, австрійское правительство, въ виду опасности, угрожавшей Вѣнѣ, упросило русскаго главнокомандующаго, князя Паскевича, выдѣлить изъ состава русской арміи, предназначенной для усмиренія венгровъ, одну дивизію въ помощь австрійскимъ войскамъ. Дивизія Панютина была перевезена по желѣзной дорогѣ изъ Кракова въ Вѣну.

Силы сторонъ. На помощь деморализованной военными неудачами регулярной австрійской арміи, насчитывавшей въ своихъ рядахъ на главномъ театрѣ подъ Вѣной не болѣе 40 тыс. челов., была отправлена русская армія силою въ 190.000. Въ составъ нашей арміи вошли: 2-ой пѣх. корпусъ (ген.-л. Купріяновъ), 3-ій пѣх. корпусъ (ген.-адъют. Ридигеръ), 4-ый пѣх. корпусъ (ген.-отъ-инф. Чеодаевъ), 5-ый пѣх. корпусъ (ген.-адъют. Лидерсъ). Всего въ дѣйствующей арміи 196 б-новъ, 154 эск., 70 сот., 584 ор. Изъ этихъ войскъ 3 корпуса предназначались для дѣйствій на главномъ театрѣ въ Венгріи со стороны Галиціи и одинъ корпусъ (Лидерса) для дѣйствій въ Трансильваніи.

Боевая подготовка русскихъ войскъ была односторонняя. Наша армія переживала эпоху увлеченія сомкнутымъ строемъ, маршировкой, одиночной выправкой, стрѣльба и разсыпной строй были въ пренебреженіи. Армія наша незадолго передъ походомъ имѣла обширный боевой опытъ во время войны съ Турціей въ 1828—1829 г.г., но благополучный исходъ

этой войны для русскаго оружія затмилъ въ то же время обнаружившіеся серьезные недостатки въ дѣлѣ боевой подготовки. Но, несмотря на общее ложное направленіе въ системѣ тактической подготовки войскъ, наша армія изъ опыта послѣдней Русско-Турецкой войны вынесла много поучительнаго. Во время Венгерскаго похода наши войска значительно превосходили боевымъ опытомъ своихъ враговъ, а наши союзники — австрійцы — постоянно восторгались подготовкой русскихъ войскъ въ тактическомъ отношеніи.

Главнокомандующимъ русской арміи, дѣйствующей въ Венгріи, былъ назначенъ фельдмаршалъ князь Паскевичъ-Эриванскій. Онъ пользовался личной дружбой и полнымъ довѣріемъ Государя. Странно было слышать изъ устъ человѣка на склонѣ дней съ почти полувѣковымъ боевымъ опытомъ, что война съ инсургентами должна быть рѣшена не «баталіями», а маневрами. Дѣйствія Паскевича, какъ и въ 1831 году, медлительны и излишне осторожны. Упускаются самые благопріятные случаи для нанесенія рѣшительнаго удара врагу. Фельдмаршалъ постоянно считаетъ врага сильнѣе, чѣмъ онъ въ дѣйствительности. Неумѣніе распорядиться крупными силами затянуло войну.

Совсѣмъ иначе дѣйствовалъ командиръ 5-го корпуса ген.-адъютантъ Лидерсъ. Оказавшись въ роли самостоятельнаго начальника на Трансильванскомъ театрѣ, Лидерсъ обнаружилъ крупныя военныя дарованія. Онъ умѣло разбирается въ обстановкѣ, принимаетъ смѣлыя рѣшенія и энергично приводитъ ихъ въ исполненіе. При этихъ дарованіяхъ Лидерсъ обладалъ личной обаятельностью и заслужилъ любовь и довѣріе у офицеровъ и солдатъ.

Вооруженныя силы Венгріи состояли изъ регулярной арміи и ополченія (гонведъ). Регулярная армія—25 бат-новъ пѣхоты, 18 гусар. полковъ (144 эск.) и 50 батарей (400 ор.). Главную массу войскъ составляло народное ополченіе. Въ теченіе войны сформировано было 147 б-новъ гонведа. Къ венгерскимъ войскамъ примыкали легіоны польскихъ и италіанскихъ волонтеровъ. При полномъ напряженіи силъ страна могла дать около 160 тысячъ бойцовъ, но изъ нихъ большая часть не была обучена военному дѣлу. Вооруженіе было самое разнообразное: нерѣдко попадались охотничьи ружья и даже косы. При недостаточной выучкѣ и плохомъ вооруженіи, армія была охвачена большимъ воодушевленіемъ. Воинственные мадьяры и особенно секлеры, населявшіе восточную Трансильванію, сражались съ большимъ подъемомъ и упорствомъ. Изъ родовъ войскъ хорошими боевыми качествами отличались венгерская конница, сидѣвшая на превосходныхъ коняхъ. Командный составъ венгерской арміи былъ мало удовлетворителенъ. Случайные начальники выдвигались, благодаря интригамъ политическихъ партій. Офицеры, изъ магнатовъ-помѣщиковъ, взявшіеся за оружіе поневолѣ, не были подготовлены. Изъ зауряднныхъ военачальниковъ выдвинулись два: Гергей и полякъ Бемъ. Первый получилъ солидное образованіе и обладалъ военнымъ опытомъ. Дѣйствія его были энергичны и толковы. Многія операціи Гергея были хорошо продуманы и осуществлены съ большою смѣлостью.

Генералъ Бемъ отличился въ Трансильваніи, какъ искусный организаторъ народныхъ ополченій. Онъ отличался большой подвижностью, умѣньемъ воодушевить войска. Это былъ типъ партизана въ широкомъ масштабѣ, склоннаго къ авантюристическимъ предпріятіямъ, чуждаго политическихъ интригъ.

Театръ войны. Главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій для русской арміи послужили южные склоны Карпатскихъ горъ и долина р. Тиссы; второстепеннымъ театромъ являлась Трансильванія. Склоны Карпатъ и Трансильванія имѣютъ всѣ особенности гористыхъ странъ; широкая долина р. Тиссы болотиста, бѣдна хорошею питьевою водою и отличается дурнымъ климатомъ. Лучшіе пути изъ Галиціи къ столицѣ Венгріи, Пешту шли изъ Яблунки, Іорданова, Змиграда и Дуклы. Пути изъ Валахіи въ Трансильванію шли черезъ Темешское и Ротентурмское ущелья. Почти всѣ дороги были грунтовыя. Населеніе въ горной части Венгріи славянское, въ Трансильваніи—румыны, въ долинѣ Тиссы—мадьяры. Славяне и румыны бѣдны и угнетены, мадьяры очень зажиточны. Мадьярскіе населенные пункты представляли большія удобства для расквартированія войскъ. Продовольственные запасы всюду имѣлись въ большомъ количествѣ. Славянское населеніе страны сочувственно относилось къ русскимъ войскамъ; сельское мадьярское населеніе не проявляло враждебныхъ чувствъ, только въ Трансильваніи секлеры проявляли большую нетерпимость къ чужестранцамъ.

Континентальный климатъ съ рѣзкими колебаніями суточной температуры способствовалъ развитію болѣзней.

Группировка силъ передъ вступленіемъ русскихъ войскъ на театръ войны. Внушая австрійцамъ ужасъ близостью къ нимъ, главная венгерская армія (58 т.), подъ начальствомъ Гергея, занимала въ маѣ 1849 г. крѣпость Коморнъ; у сліянія Тиссы съ Дунаемъ расположилась 30-тыс. армія Перцеля-Феттера; въ Трансильваніи въ различныхъ пунктахъ группировалась 40-тыс. армія Бема. Въ странѣ спѣшно производились новыя формированія. При первыхъ слухахъ о вмѣшательствѣ въ войну Россіи, мелкіе наблюдательные отряды выдвинуты были на востокъ къ Карпатскимъ проходамъ.

Русская армія, вступивши въ Галицію, развернулась на линіи Іордановъ—Змиградъ—Дукла.

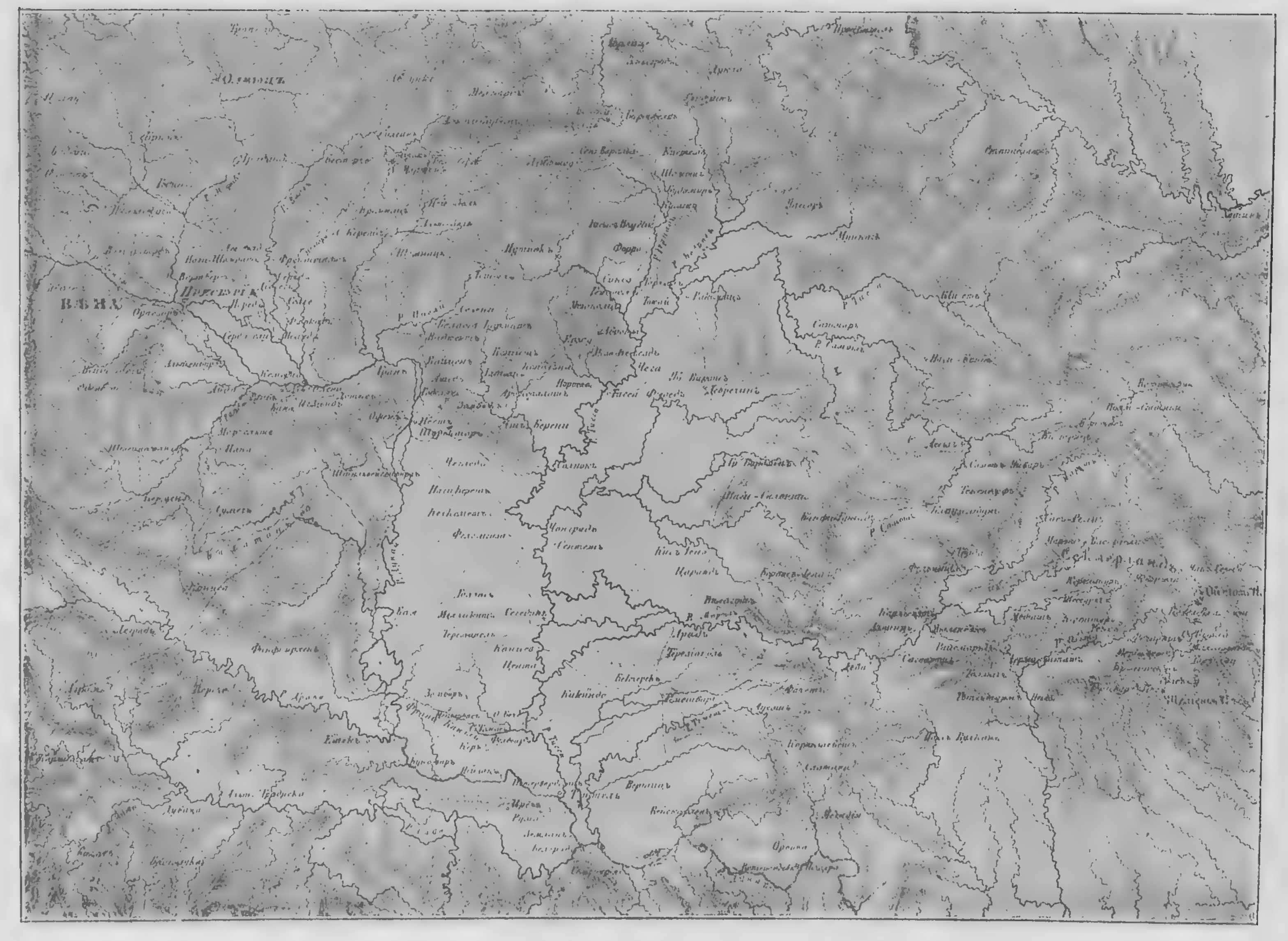
5-й корпусъ Лидерса сосредоточился въ Сѣверной Валахіи на границѣ съ Трансильваніей; здѣсь же 12-тыс. отрядъ австрійцевъ.

Австрійская армія Гайнау (70 т.), усиленная русской дивизіей Панютина, на линіи Эденбургъ—Пресбургъ.

Кроатскій банъ Іелачичъ (40 т.) у кр. Петервардейнъ.

Имѣя почти полуторное превосходство въ силахъ, союзники занимали объемлющее положеніе, угрожая со всѣхъ сторонъ венгерскимъ силамъ.

Планъ союзниковъ. Предметомъ дѣйствій главныхъ силъ русской арміи намѣчалась столица Венгріи—Пештъ: операціонное направленіе—въ тылъ главнымъ силамъ венгровъ, сосредоточеннымъ у кр. Ко-

Карта театра войны въ Венгріи.

морнъ, наступленіе двумя колоннами: а) правая—Ридигера ($31^1/_2$ т.) черезъ Неймаркъ и южные перевалы Карпатъ, б) лѣвая—Паскевича (71 т.) изъ Дуклы на Кашау; послѣ соединенія обѣ колонны наступаютъ къ Пешту. Отрядъ ген. Граббе (15 т.) охраняетъ Галицію. Отрядъ ген. Гротенгельма ($8^1/_2$ т.) вступаетъ черезъ Буковину въ Трансильванію къ р. Быстрицѣ, отвлекая противника отъ главнаго театра. Австрійская армія съ дивизіей Панютина переходитъ въ наступленіе съ запада къ Коморну. Ген. Лидерсъ (26 т.) вторгается изъ Валахіи въ Трансильванію; въ связи съ нимъ дѣйствуетъ 12-тыс. корпусъ австрійцевъ и 40-тыс. армія Бана Іелачича.

Этотъ сложный планъ дѣйствій по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ войсками разныхъ государствъ, разныхъ настроеній и не объединенныхъ общимъ командованіемъ нельзя признать удачнымъ.

II. Краткій очеркъ дѣйствій на главномъ театрѣ.

Вторженіе главныхъ силъ русской арміи изъ Галиціи въ Венгрію произошло въ началѣ іюня. Перевалы въ горахъ на путяхъ 100-тыс. русской арміи были заняты слабыми отрядами ополченій всего до 17 тыс. на фронтѣ около 200 в. Венгерскими отрядами командовалъ полякъ Дембинскій, но вскорѣ его замѣнилъ Высоцкій. Однако русская армія съ большой осторожностью двигается впередъ черезъ горы, сохраняя готовность къ бою на каждомъ переходѣ.

Между тѣмъ слабые отряды Высоцкаго спѣшно отступали при первомъ извѣстіи о появленіи русскихъ войскъ. 11-го іюня нашему конному отряду удалось настигнуть у Шомоша венгерцевъ и нанести имъ первое пораженіе.

12 іюня нашъ главнокомандующій, въ предположеніи, что противникъ занимаетъ позицію у Будамира, выстраиваетъ на походѣ боевой порядокъ изъ 4-хъ дивизій фронтомъ на 5 верстъ и въ такомъ порядкѣ слѣдуетъ почти полперехода. Лишь 12-го, послѣ занятія Кашау, наша армія переходитъ къ болѣе широкому расположенію, занимая 2-мя корпусами Мишкольцъ и однимъ—Токай. Въ теченіе двухъ недѣль съ 5-го по 18 іюня наши гл. силы сдѣлали переходъ по гористой мѣстности въ 200 верстъ, почти не встрѣтивъ сопротивленія. 21-го гнѣздо революціи—г. Дебречинъ—былъ занятъ русскими войсками. Продовольственные транспорты сильно отстали и пришлось обратиться къ мѣстнымъ средствамъ. Въ сборѣ продуктовъ встрѣтилось затрудненіе.

Австрійцы, обѣщавшіе доставлять все нужное русскимъ войскамъ, по обыкновенію, не могли исполнить взятыхъ на себя обязательствъ.

Съ первыхъ же дней изнурительнаго похода въ нашихъ войскахъ появилась холерная эпидемія. Болѣзнь сильно разросталась. Съ 17-го по 23-е іюня умерло около 2 т. Санитарныя средства при арміи были ничтожны и борьба съ страшной болѣзнью была не по плечу малочисленному медицинскому персоналу. Къ счастью, въ концѣ мѣсяца, вырвавъ массу жертвъ, болѣзнь стала ослабѣвать. Опасеніе встрѣчи съ врагами

побуждало кн. Паскевича держать постоянно войска въ сборѣ. На отдыхъ располагались исключительно на бивакахъ, что также способствовало развитію болѣзней.

Подъ Коморномъ. Одновременно съ вторженіемъ русской арміи съ востока изъ Галиціи, главныя силы венгерцевъ подъ начальствомъ Гергея перешли въ наступленіе противъ австрійской арміи Гайнау.

8 іюня, наступая лѣвымъ берегомъ Дуная, Гергей разбилъ 12-ти тыс. австрійскій корпусъ Вольгемута, но на слѣдующій день къ австрійцамъ прибыла русская дивизія Панютина, и, ободренные этой поддержкой, они перешли въ наступленіе. Гергей съ 18-ти тысячнымъ отрядомъ при 60 орудіяхъ занялъ позицію у с. Передъ. Союзники тремя колоннами подошли къ позиціи, при чемъ въ центрѣ на важнѣйшій участокъ наступала дивизія Панютина, а Брянскій полкъ подъ командой полк. Семякина подкрѣпилъ правую колонну австрійцевъ. При наступленіи Брянцы неожиданно попали подъ огонь скрытно расположенной 16-ти оруд. батареи противника. Головной батальонъ заколебался, тогда полковникъ Баумгартенъ, выхвативъ у знаменщика полковое знамя, смѣло бросился впередъ, а за нимъ, какъ одинъ человѣкъ, кинулся весь полкъ. Венгерцы не сдержали этого порыва и отступили, очистивъ на правомъ флангѣ с. Киралирева. Между тѣмъ дивизія Панютина, смѣло наступая въ центрѣ, ворвалась въ с. Передъ и завязала молодецкій штыковый бой. Стройное наступленіе русскихъ батальоновъ подъ грохотъ барабановъ, какъ на парадѣ, поразило венгерцевъ. Первая линія, не выдержавъ штыкового удара,—бѣжала, очистивъ с. Передъ. Гергей съ трудомъ удерживалъ отъ бѣгства свои резервы. Не принимая удара, они отступаютъ, очищая поле сраженія. Ночная темнота не позволила союзникамъ развить успѣхъ. Первый бой съ участіемъ русскихъ войскъ закончился полной побѣдой. Честь этой побѣды безспорно принадлежала русскимъ войскамъ, исполнившимъ самую трудную задачу.

Послѣ неудачнаго боя у с. Передъ, Гергей отошелъ къ кр. Коморнъ. Австрійская армія перенесла операціи на правый берегъ Дуная. 1-й австрійскій корпусъ, подойдя къ Коморну, оттѣснилъ передовые посты венгерцевъ, но 20 іюня Гергей перешелъ въ наступленіе и потѣснилъ австрійцевъ. Въ критическую для австрійцевъ минуту боя на поле сраженія прибыла поднятая по тревогѣ дивизія Панютина и вырвала у венгерцевъ побѣду.

29 іюня при вторичной попыткѣ Гергея перейти въ наступленіе изъ Коморна, временный успѣхъ венгерцевъ опять былъ парализованъ искусными дѣйствіями дивизіи Панютина, развернувшейся на флангѣ венгерской арміи.

30 іюня передовыя части австрійской арміи заняли на правомъ берегу Дуная Офенъ, а въ этотъ же день летучій отрядъ русской арміи находился у Пешта.

Наступленіе русской арміи къ Дунаю. Выждавъ подхода продовольственныхъ транспортовъ и выдѣливъ отряды для обезпеченія тыла, кн. Паскевичъ 26 іюня возобновилъ наступленіе. Армія, свя-

занная огромнѣйшимъ обозомъ въ 4000 повозокъ, двигалась очень медленно. 1 іюля гл. силы подошли къ Хатвану и Хорчу.

2 и 3 іюля обнаружено было движеніе венгерской арміи лѣвымъ берегомъ Дуная отъ Коморна къ Вайцену. Гергей, оставивъ въ Коморнѣ 18-тыс. гарнизонъ подъ начальствомъ Клаппи, съ 27-тыс. арміей пошелъ на востокъ. Узнавъ о движеніи Гергея, кн. Паскевичъ имѣлъ въ виду привлечь венгерскую армію на равнину къ ю.-востоку отъ Вайцена и нанести ей здѣсь ударъ. 3 іюля наши гл. силы группируются такъ: авангардъ ген. Засса у Годоло, 2 и 3-ій корпуса у Ашода, близъ Вайцена кавказская конница кн. Бебутова, 4-й корпусъ на маршѣ у Гіенгіеша.

Утромъ 3 іюля авангардъ венгерской арміи, подойдя къ Вайцену, сбилъ наши конные посты и оттѣснилъ отрядъ Бебутова къ Уйфалѣ. Венгерскія войска, занявъ Вайценъ, расположились на позиціи за желѣзнодорожной насыпью.

Ген. Ридигеръ, командиръ 3-го корпуса, узнавъ о подходѣ венгерцевъ, приказалъ ген. Зассу съ конницей авангарда поддержать кн. Бебутова, но ген. Зассъ двинулъ также свою пѣхоту. Подойдя къ Вайцену, ген. Зассъ ввязался въ упорный бой. Многочисленная и удачно примѣненная къ мѣстности венгерская артиллерія открыла убійственный огонь, осыпая градомъ снарядовъ нашу артиллерію, ставшую на открытой позиціи. Атаки нашей конницы разстраивались огнемъ венгерской артиллеріи. На помощь ген. Зассу прибыла конница 3-го корпуса подъ начальствомъ ген. барона Оффенберга, но и это не склонило успѣха на нашу сторону. Къ венгерскому авангарду все время подходили подкрѣпленія. Прибылъ Гергей, но, видя упорство русскихъ, считалъ, что имѣетъ дѣло съ крупнымъ отрядомъ, и не рискнулъ перейти въ наступленіе. Къ полю сраженія съ нашей стороны прибылъ ген. Ридигеръ. Онъ сдѣлалъ выговоръ ген. Зассу за неточно исполненное приказаніе, но не счелъ возможнымъ отступить, чтобы не подорвать духа войскъ. Бой продолжался до наступленія темноты. Съ наступленіемъ темноты наши войска очистили занимаемую позицію и отошли на 2—3 версты отъ поля сраженія. Всѣ были увѣрены, что на слѣдуюшій день бой возобновится.

4 іюля венгерская армія, утомленная тяжелыми переходами и послѣднимъ боемъ, оставалась на позиціи у Вайцена. У противника почти на исходѣ были запасы продовольствія и необходимо было спѣшно собрать новые. Положеніе слабой 25-тысячной полумилиціонной арміи Гергея въ непосредственной близости отъ почти втрое превосходящихъ ее силъ русской арміи было поистинѣ тяжко. Рѣшительный ударъ 4 іюля могъ бы привести къ окончанію войны. Но князь Паскевичъ продолжалъ заблуждаться относительно силъ противника. Онъ считалъ, что передъ нимъ по крайней мѣрѣ 40 тыс. мадьяръ. 4-го онъ не рискуетъ атаковать врага, откладывая бой на слѣдующій день. А между тѣмъ Гергей, убѣдившись что передъ нимъ собралась вся русская армія, съ которой не подъ силу бороться венграмъ, останавливается на новомъ пла-

нѣ дѣйствій. Онъ очищаетъ въ ночь съ 4-го на 5-е іюля совершенно скрытно Вайценскую позицію съ тѣмъ, чтобы двинуться кружными сѣверными путями черезъ горы и угрожать тылу русской арміи. Этотъ смѣлый планъ врага приводитъ въ смущеніе кн. Паскевича. У него является множество предположеній относительно дальнѣйшихъ дѣйствій Гергея. Въ итогѣ наша армія пріостанавливается, а затѣмъ стягивается въ обратномъ направленіи къ Гіенгіешу и Мезо-Кевезду.

Во время этихъ передвиженій къ раіону операцій русской арміи съ юга отъ Солнока приближалась только что сформированная 24-тыс. Тисская армія Перцеля. Эта армія имѣла назначеніе облегчить прорывъ Гергея отъ Вайцена къ югу. Не зная еще объ отступленіи Гергея, Перцель двинулся на сѣверъ.

8 іюля эта армія столкнулась близъ Тура съ особымъ русскимъ отрядомъ ген. Лабинцева, сформированнаго для прикрытія огромныхъ обозовъ нашей арміи. Сперва конница нашего отряда потѣснила многочисленную венгерскую конницу, и съ прибытіемъ 7-ми батальоновъ нашей пѣхоты вся Тисская армія отступила къ Замбоку. Далѣе по распоряженію венгерскаго правительства армія Перцеля получила новую задачу: оборонять р. Тиссу отъ австрійцевъ.

Между тѣмъ, армія Гергея, совершивъ кружный маршъ въ горахъ, дѣлая форсированные переходы, 10 іюля благополучно вступила въ Мишкольцъ. Въ это время наша армія стягивалась къ Гіенгіешу. Противъ венгерцевъ къ Мишкольцу кн. Паскевичъ направилъ 4-й корпусъ, а съ 2 и 3-мъ двинулись къ Тисса—Фюредской переправѣ, чтобы не допустить Гергея на правый берегъ Тиссы. 13 іюля ген. Чеодаевъ атаковалъ часть венгерской арміи на позиціи за р. Шайо, но противникъ ушелъ изъ-подъ удара, уничтоживъ за собой мосты.

14 іюля отрядъ кн. Горчакова занялъ Тисса-Фюредъ и переправу, оттѣснивши при этомъ 2-тысячный отрядъ противника. Главныя силы нашей арміи подъ начальствомъ кн. Паскевича въ этотъ же день заняли Мезо-Кевездъ. Къ Токаю по приказанію главнокомандующаго слѣдовали отряды ген. Граббе и ген. Сакена. Такимъ образомъ всѣ пути для арміи Гергея (25 т.) въ южную Венгрію на Дебречинъ — Темешваръ были закрыты частями 100-тыс. русской арміи. Но главная масса русскихъ силъ группировалась у Тисса-Фюреда. Этимъ пользуется Гергей и, оттѣснивъ 16 іюля отрядъ ген. Граббе у Гестели, занимаетъ Токай и, благополучно переправившись черезъ р. Тиссу, отходитъ со своей арміей къ Ньюредъ-Хаза.

Кн. Паскевичъ, все еще опасаясь за свои сообщенія, не идетъ рѣшительно на югъ, чтобы перехватить пути венгерской арміи, а занимаетъ выжидательную позицію на р. Тиссѣ у д. Чеге, куда переносятъ мостъ изъ Фюреда. Затѣмъ русская армія осторожно, ощупью, не имѣя свѣдѣній о противникѣ, подвигается на востокъ, къ р. Хернандъ и 20 іюля получаетъ извѣстіе, что Гергей уже за Тиссой и отходитъ къ Ньюредъ-Хаза. Тогда кн. Паскевичъ рѣшилъ итти къ Дебречину.

Желая уклониться отъ встрѣчи съ русской арміей и отойти за р.

Беретіо для прикрытія Гроссъ-Вардейна, Гергей спѣшно шелъ на Бемошъ—Перчъ, выдвинувъ боковой авангардъ (8 т., 40 ор.) подъ начальствомъ Надь-Шандора черезъ Дебречинъ на Б. Уйфалу.

Дебречинскій бой. 2 іюля армія Паскевича, въ составѣ 2-хъ корп. пѣхоты и 2-хъ див. конницы (63 т.), достигла Уйвароша. Въ это время Дебречинъ былъ уже занятъ боковымъ авангардомъ венгерской арміи. Противникъ могъ легко уклониться отъ боя, но ген. Надь-Шандоръ, не освѣдомленный о томъ, что передъ нимъ главныя силы русской арміи, и къ тому же поддержанный мѣстнымъ населеніемъ (національной гвардіей), рѣшилъ принять бой. Позиція занята къ с.-з. отъ города.

Кн. Паскевичъ изъ Уйвароша посылаетъ на развѣдку 12-тыс. отрядъ конницы. Развѣдка выяснила, что у города занимаетъ позицію венгерская армія. Силы противника даже примѣрно не были опредѣлены. Кн. Паскевичъ считаетъ, что передъ нимъ готовая къ отчаянному сопротивленію вся армія Гергея. Атака венгровъ назначается на 21-е іюля. Утромъ вся наша армія у Уйвароша развернулась въ боевой порядокъ. Одна дивизія пѣхоты съ бригадой конницы составили резервъ. Въ такомъ порядкѣ армія двинулась впередъ по пересѣченной мѣстности черезъ кукурузныя поля и виноградники. Черезъ нѣсколько верстъ движенія армія свернулась въ походную колонну, но, не доходя 6 верстъ до Дебречина, снова развернулась въ боевой порядокъ. Конница двинулась впередъ, оттѣснила конные посты непріятеля и подступила къ позиціи венгровъ. Двѣ наши конныя батареи открыли огонь по 40-орудійной батареѣ противника и въ огневомъ состязаніи понесли сильный уронъ. Только послѣ двухъ часовъ дня русская армія въ нормальномъ боевомъ порядкѣ подошла къ полю сраженія. Стратегически важнымъ былъ лѣвый флангъ непріятельской позиціи: отсюда отходили пути отступленія на Темешваръ, но кн. Паскевичъ избралъ пунктомъ рѣшительнаго удара правый флангъ. При первомъ же натискѣ русскихъ войскъ правый флангъ противника былъ сбитъ, и весь отрядъ Надь-Шандора очистилъ позицію и въ безпорядкѣ бросился бѣжать на югъ. Бѣглецовъ энергично преслѣдовали до ночи казаки и кавказская кавалерія. Пѣхота, утомленная движеніемъ, въ боевомъ порядкѣ не могла уже преслѣдовать.

Удачно избѣжавъ встрѣчи съ многочисленной русской арміей, Гергей 27 іюля вступилъ въ Гроссъ-Вардейнъ.

Занявъ Дебречинъ, въ ожиданіи подвоза припасовъ, армія не могла продолжать наступленіе.

Дѣйствія арміи Гайнау на западномъ фронтѣ. 12 іюля столица Венгріи была занята 45-тыс. арміей Гайнау. Революціонное правительство Венгріи бѣжало въ Сегединъ. Сюда призывались новыя ополченія. Инсургенты спѣшно строили укрѣпленный лагерь.

Въ Пештѣ Гайнау получилъ извѣстіе о томъ, что банъ Іелачичъ еще 4 іюля потерпѣлъ пораженіе у Хендьеша и ушелъ за Дунай у Петервардейна. Гайнау, оставивъ часть силъ въ Пештѣ, спѣшитъ на выручку бану и кр. Темешваръ въ южную Венгрію. Венгерскія ополченія, несмотря на горячія воззванія патріотовъ, собирались къ Сегедину мед-

ленно. Въ срединѣ іюля вмѣсто предположенныхъ 100 т. едва набралось 35. Узнавъ о приближеніи австро-русской арміи Гайнау, венгры оставили незаконченную позицію у Сегедина и отошли на другую позицію за р. Тиссой у Серегая. Но и здѣсь держались только до появленія авангарда австрійцевъ. Затѣмъ венгерская армія пыталась итти къ кр. Арадъ, гдѣ легко могло произойти соединеніе этихъ силъ съ арміей Гергея, ушедшей уже изъ-подъ ударовъ кн. Паскевича, но близость Гайнау помѣшала движенію Сегединской арміи къ Араду и она потянулась къ осажденному Темешвару. Командованіе надъ Сегединской арміей принялъ ген. Бемъ, вызванный изъ Трансильваніи. 28 іюля Гайнау, наконецъ, настигъ близъ Темешвара венгерскую армію. Соединенныхъ силъ австрійско-русской арміи было около 28 т., у Бема же собралось около 45 т. Гайнау подвелъ къ позиціи утромъ 28 іюля не болѣе 20 т. Не видя значительныхъ силъ венгровъ, укрытыхъ въ перелѣскахъ, Гайнау рѣшилъ атаковать врага. Бемъ, видя слабость союзныхъ силъ, тоже захотѣлъ перейти въ наступленіе. Происходитъ встрѣчный бой. Австрійцы не ожидали наступленія венгровъ, и скоро энергичнымъ натискомъ гусаръ, подкрѣпленныхъ венгерской пѣхотой, поставлены были въ критическое положеніе. И на этотъ разъ дивизія Панютина выручила австрійцевъ. Заслышавъ гулъ боя, Панютинъ, находившійся на 1/2 перехода въ тылу, бросился къ полю сраженія. Доблестный полковникъ Баумгартенъ съ 2-мя батальонами Орловцевъ у д. Бѣшеново ринулся въ бой и пріостановилъ натискъ венгерской пѣхоты. Баумгартена поддержалъ полк. Семякинъ съ Брянскимъ полкомъ, и русскій отрядъ сталъ тѣснить венгровъ. Появленіе русскихъ войскъ на полѣ сраженія ободрило австрійцевъ и послужило сигналомъ къ общему переходу въ наступленіе союзниковъ. Бемъ былъ отброшенъ къ Лугошу, а кр. Темешваръ освобождена послѣ 3 1/2-мѣсячной осады. При преслѣдованіи Бема союзники захватили въ плѣнъ около 15 т. деморализованныхъ венгровъ.

III. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій въ Трансильваніи.

Для дѣйствій въ Трансильваніи предназначенъ былъ 5-й пѣх. корпусъ ген.-адъют. Лидерса, сосредоточенный въ сѣв. Валахіи. Здѣсь же находился австрійскій отрядъ графа Кламъ-Галаса, силою ок. 10 тыс. Въ южной Валахіи и въ Молдавіи для поддержанія порядка въ тылу находился небольшой отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ ген. Данненберга. Всего у Бема было около 32 тыс. войскъ при 110 орудіяхъ. Австрійцы занимали единственный пунктъ въ странѣ: кр. Карлсбургъ, осажденную венгерцами.

Усмирить Трансильванію было нелегко. Воинственное населеніе — секлеры — склонно было помогать во всемъ своей арміи, даже развить партизанскія дѣйствія. Гористый театръ могъ до чрезвычайности затруднить веденіе операцій. Настроеніе арміи Бема, подъ вліяніемъ предшествующихъ побѣдъ надъ австрійцами, было бодрое, а главнокомандующій отличался энергіей и пользовался большою популярностью въ странѣ.

На путяхъ изъ Валахіи въ Трансильванію передъ вторженіемъ русскихъ силъ находились: у Ротентурмскаго прохода близъ Германштадта $3^1/_2$ тыс. венгровъ, у Темешскаго и Терцбургскаго проходовъ на путяхъ къ Кронштадту—около $4^1/_2$ тыс.

Ген. Лидерсъ избираетъ для вторженія гл. силъ своего корпуса путь черезъ Темешскій проходъ, а ближайшимъ предметомъ дѣйствій намѣчаетъ Кронштадтъ. Поэтому туда двинуты 21 б-нъ, 26 эск., 48 ор. Для отвлеченія вниманія противника направляются обходно-демонстративныя колонны: ген. Энгельгардта (4 б., 2 с., 8 ор.) черезъ Терцбургскій проходъ и долиною р. Ойтоза такой же отрядъ изъ Молдавіи къ Кезди-Вашаргели. Для отдаленной демонстраціи къ Орсову высланъ небольшой отрядъ и въ Орсовскомъ районѣ сдѣланы распоряженія о сборѣ подводъ и припасовъ.

Совершенно неожиданно для венгерцевъ 7 іюля отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Лидерса появился у Предяла. Послѣ 6-ти часового боя, венгерскій отрядъ, очистивъ передовую позицію у Предяла отступилъ на главную у Темешскаго ущелья. Эта позиція была типичнымъ горнымъ дефиле, шириною въ 9 саж. и обезпеченными флангами. Позиція была сильно укрѣплена. Ген. Бемъ полагалъ, что небольшимъ отрядомъ на этой позиціи можно задержать на двѣ недѣли даже весьма многочисленнаго непріятеля.

8 іюня русскія войска подошли къ позиціи. Для содѣйствія фронтальной атакѣ, кромѣ слѣдовавшей слѣва колонны ген. Энгельгардта, была пущена еще одна обходная колонна справа. Попытки атаковать позицію съ фронта успѣха не имѣли. Тогда горсть лихихъ застрѣльщиковъ Прагскаго полка взобралась по козьимъ тропинкамъ на скалы, нависшія надъ правымъ флангомъ венгерской позиціи. Огонь съ неба ошеломилъ венгровъ и они въ страхѣ бѣжали. Проходъ къ Кронштадту былъ свободенъ.

Въ этотъ же день Кронштадтъ былъ занятъ Лидерсомъ, а черезъ два дня сдалась цитадель. Въ теченіе нѣсколькихъ дней Лидерсъ посылалъ отряды для усмиренія воинственныхъ секлеровъ и для сбора продовольствія. Къ 20-му во всемъ ближайшемъ раіонѣ уже былъ возстановленъ порядокъ и водворены австрійскіе администраторы.

Одновременно съ вторженіемъ корпуса Лидерса изъ Валахіи въ Трансильванію, отрядъ ген. Гротенгельма вторгнулся въ сѣверную Трансильванію изъ Буковины. Появленіе Гротенгельма въ с. Трансильваніи заставило Бема разбросать свои силы, чѣмъ облегчены были операціи 5-го корпуса. Устроивши въ Кронштадтѣ промежуточную базу и усмиривши секлеровъ въ ближайшемъ раіонѣ, Лидерсъ предполагалъ двинуть свои войска къ Германштадту, гдѣ и соединился съ ожидаемымъ изъ Валахіи австрійскимъ отрядомъ Кламъ-Галаса. Но во время приготовленій къ выступленію было получено извѣстіе, что 8-тыс. отрядъ венгровъ, подъ начальствомъ Голъ-Шандора, находится у С.-Георги въ 20 в. къ сѣв. отъ Кронштадта. Тогда Лидерсъ идетъ на сѣверъ и 23 іюня разбиваетъ арьергардъ Шандора близъ Узона, главныя же силы секлерскаго отряда отступили къ Чикъ-Середѣ. Получивъ извѣстіе, что ав-

стрійцы идутъ не къ Германштадту, а къ Кронштадту, Лидерсъ отложилъ движеніе въ зап. Трансильванію и остался у Маріенбурга. При подходѣ же послѣднихъ къ Кронштадту Лидерсъ перешелъ въ наступленіе на западъ. 30 іюня авангардъ Энгельгардта нечаяннымъ нападеніемъ овладѣлъ Фогарашомо, захвативъ 400 плѣнныхъ, 4 орудія и большіе запасы. Здѣсь получено было извѣстіе, что значительныя силы противника собираются на сѣверѣ у Марошъ-Вашаргели, что Бемъ находится съ отрядомъ секлеровъ у Чикъ-Середы. Но эта группировка силъ противника не измѣняетъ рѣшенія Лидерса; онъ продолжаетъ путь черезъ Ротентурмское ущелье къ Германштадту, такъ какъ съ занятіемъ этого важнаго пункта открывались новые пути связи съ Валахіей, базой русскихъ войскъ.

9 іюля Лидерсъ былъ въ Германштадтѣ. Теперь русскія войска имѣли широкую базу въ южной Трансильваніи (Кронштадтъ — Германштадтъ) и надежно обезпеченныя коммуникаціи съ Валахіей. Какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи операціи Лидерса въ этотъ періодъ борьбы нужно признать образцовыми.

Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля отрядъ Гротенгельма, основавшись на центральной позиціи у Русъ-Борго, предпринималъ экспедиціи по сѣверной Трансильваніи. 28 іюня онъ разбилъ 6-ти тыс. отрядъ Бема у Быстрицы, 4 іюля разсѣялъ между Середфальвой и Текендорфомъ 3-тыс. отрядъ Дамаскина и, наконецъ, 11 іюля разбилъ у Сасъ-Регена 14-тыс. отрядъ только что собранныхъ ополченцевъ. Дѣйствуя совершенно самостоятельно, Гротенгельмъ ничего не зналъ объ успѣшныхъ операціяхъ Лидерса на югѣ.

Послѣ неудачнаго боя у Быстрицы Бемъ съ 8-тыс. отрядомъ бросился на югъ сперва къ с. Георги, а затѣмъ, оставивъ заслонъ противъ Кронштадта, съ 4-мя тыс. секлеровъ двинулся черезъ Ойтозскій проходъ въ Молдавію. У гор. Окна Бемъ имѣлъ удачное дѣло съ Литовскимъ полкомъ. Занявши Окна, Бемъ обратился съ воззваніемъ къ молдавскимъ секлерамъ, поднимая ихъ на борьбу за свободу Венгріи, но это воззваніе не имѣло никакого успѣха, тогда Бемъ вернулся опять въ Трансильванію.

Утвердившись въ Германштадтѣ, Лидерсъ рѣшилъ двинуться въ глубь Трансильваніи, чтобы захватить очагъ секлерскаго возстанія. Съ линіи Германштадтъ—Кронштадтъ русско-австрійскія войска двинулись тремя колоннами: лѣвая подъ начальствомъ Лидерса изъ Германштадта черезъ Шегешваръ къ Удваргели; средняя—ген. Дика—изъ Фогараша къ Удваргели, правая (австрійская) — Кламъ-Галаса — изъ Кронштадта къ Чикъ-Середѣ. Гротенгельму послано приказаніе итти отъ Сасъ-Регена къ Марошъ-Вашаргели. Для обезпеченія тыла изъ Молдавіи къ Беречку притягивался отрядъ Данненберга. Въ Германштадтѣ оставленъ отрядъ ген. Гасфорда. Концентрическое движеніе союзныхъ войскъ заставило Бема стянуть свои войска къ Удваргели. Отсюда венгерскій генералъ рѣшилъ броситься на одну изъ наступающихъ колоннъ, прорвать стратегическій фронтъ союзниковъ и забраться къ нимъ въ тылъ. Планъ этотъ, хорошій по идеѣ, едва ли обѣщалъ успѣхъ, такъ какъ у Бема были небольшія силы, состоящія преимущественно изъ ополченцевъ. 19 іюля 7-тыс.

венгерскій отрядъ направляется отъ Удваргели къ Шегешвару противъ колонны русскихъ войскъ, предводимой Лидерсомъ. Въ этотъ день отрядъ Лидерса, находясь у Шегешвара, былъ раздѣленъ на двѣ части: большая часть отряда подъ начальствомъ ген. Энгельгардта сосредоточилась на дорогѣ изъ Марошъ-Вашаргели; меньшая часть отряда, оторвавшись версты на три къ востоку, стояла на дорогѣ къ Удваргели. Наши войска бивакировали. Утромъ со стороны Удваргели обнаружено было наступленіе отряда Бема. Ген. Лидерсъ уѣхалъ къ отряду Энгельгардта. Не теряя времени, н-къ штаба колонны ген. Скарятинъ выдвигаетъ отрядъ на позицію. При содѣйствіи мѣткаго огня артиллеріи, Бемъ рѣзво ведетъ наступленіе. Завязывается жаркій бой. Къ полю сраженія прибываетъ Лидерсъ, но сначала считаетъ наступленіе венгерцевъ демонстраціей, ожидая, что одновременно противникъ появится съ сѣвера на Марошъ-Вашаргельской дорогѣ. Поэтому Лидерсъ не привлекаетъ на поддержку отрядъ Энгельгардта. Однако сильная артиллерія противника и его многочисленность скоро разсѣиваютъ сомнѣнія Лидерса. Въ бой съ нашей стороны постепенно вливаются всѣ наши войска, и тогда Лидерсъ переходитъ въ рѣшительное наступленіе. Врагъ не выноситъ удара, бѣжитъ съ поля битвы, теряя въ этомъ злосчастномъ для Бема бою 1200 убитыми, 500 плѣнными, 8 орудій и весь обозъ.

Потерпѣвъ страшное пораженіе подъ Шегешваромъ, Бемъ бросается къ Марошъ-Вашаргели. Бемъ посылаетъ приказаніе ген. Штейну, блокирующему Карлсбургъ также съ 8 тыс., итти къ Германштадту. Такимъ образомъ противъ 5-тыс. отряда ген. Гасфорда, охранявшаго городъ, громадные склады, тыловыя учрежденія и Ротентурмское дефиле, готовился ударъ 22-тыс. венгерскаго отряда. Однако ген. Гасфордъ, еще ничего не зная о замыслахъ Бема, по собственному почину 20 іюля съ частью своихъ силъ обрушился на отрядъ Штейна, находившійся въ опасной близости отъ Германштадта и нанесъ ему рѣшительное пораженіе у Рейсмаркта.

Бемъ, обманувши бдительность Лидерса, ушедшаго къ Эрде-Сенъ-Георги, спѣшно шелъ изъ Мароша въ Германштадтъ. 22 іюля Бемъ находился въ 50 верстахъ отъ Германштадта, а Лидерсъ въ 100 верстахъ. 23-го вечеромъ Бемъ находился у Маркъ-Шенка, но въ этотъ день Лидерсъ уже форсированнымъ маршемъ шелъ на югъ и послѣ 36-верстнаго перехода достигъ Гальфальевы.

О приближеніи Бема къ Германштадту Гасфордъ узналъ 22 іюля, но сперва не повѣрилъ полученному извѣстію и сталъ готовиться къ встрѣчѣ врага лишь утромъ 24-го, когда Бемъ находился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Германштадта. Нашъ огромнѣйшій обозъ, загромоздившій весь городъ, потянулся къ Ротенбургскому ущелью; чтобы скрыть это движеніе обоза и выиграть нужное время, Гасфордъ выдвинулъ версты на 3 къ с. отъ города на Гроссъ-Шеернскія высоты $4^1/_2$-тыс. отрядъ. Постепенно отходя, Гасфордъ стянулъ свой отрядъ къ позиціи у Толмача. Нашъ отрядъ сражался непрерывно въ теченіе полусутокъ. Весь огромный обозъ былъ спасенъ благодаря изумительной доблести войскъ.

Въ тотъ же день Лидерсъ, напрягая всѣ усилія, шелъ на выручку. Выступивъ на разсвѣтѣ, его войска къ полудню сдѣлали 29 верстъ, подойдя къ Медіашу. Послѣ 4-часов. привала двинулись дальше и въ 11 час. ночи были у Маркъ-Шенка, сдѣлавъ еще 24 версты при страшномъ знoѣ. До Германштадта оставалось еще 30 в. Лидерсъ въ тотъ же вечеръ выслалъ впередъ конницу, а на разсвѣтѣ слѣдующаго дня колонна опять стремится впередъ, и къ 8 час. утра нашъ авангардъ неожиданно появляется у Гроссъ-Шеернскихъ высотъ, занятыхъ частью отряда Бема. Съ $6^{1}/_{2}$ час. утра неутомимый ген. Лидерсъ находился уже на высотахъ передъ противникомъ. Лидерсъ опасался, что Бемъ разоритъ Германштадтъ и уничтожитъ всѣ запасы, но теперь убѣдился въ безпечности противника. Венгерскія войска спѣшили на помощь къ своему слабому авангарду у Гроссъ-Шеерна. Лидерсъ выжидалъ полнаго сосредоточенія противника, чтобы нанести ударъ всему отряду Бема и не позволить ему безнаказанно уйти на западъ въ Мюленбахъ. Наша артиллерія, занявъ очень удачную позицію, громила батарею и колонны Бема, а пѣхота наша и конница скрытно накапливались передъ фронтомъ и противъ фланговъ противника. Ген. Энгельгардтъ нѣсколько разъ обращался къ Лидерсу за разрѣшеніемъ начать атаку, но Лидерсъ сдерживалъ его порывъ. Лишь въ 10 часовъ, когда конница Демидова уже висѣла надъ путемъ отступленія врага, а батальоны Люблинскаго и Прагскаго полковъ заняли сел. Гроссъ-Шеернъ, Лидерсъ считаетъ минуту для удара назрѣвшей. Одновременно по всему фронту, сверкнувъ штыками, пѣхота наша бросилась на врага. Венгерцы не приняли удара въ штыки и бѣжали къ городу. Ихъ энергично преслѣдовала конница. Вскорѣ бой закипѣлъ на улицахъ Германштадта. Часть венгерцевъ совершенно была разсѣяна, только трехтысячная колонна успѣла выйти на западную дорогу. За ней погналась конница Демидова и преслѣдовала венгерцевъ до тѣхъ поръ, пока они не втянулись въ горы у с. Гросау.

Въ бою 25 іюля разсѣяно было ядро Трансильванскихъ повстанцевъ во главѣ съ выдающимся ихъ начальникомъ Бемомъ. Дѣло венгерцевъ въ Трансильваніи было проиграно, и венгерскому правительству пришлось отозвать отсюда Бема на главный театръ, гдѣ уже назрѣвали рѣшительныя событія. Блестящей побѣдѣ русскихъ войскъ при Германштадтѣ предшествовалъ достойный быть отмѣченнымъ въ исторіи маршъ колонны Лидерса. Этотъ маршъ можетъ быть названъ «Суворовскимъ». За три дня съ 22-го по 25-е отрядъ Лидерса сдѣлалъ 150 верстъ, а въ послѣдніе 36 часовъ прошелъ 85 верстъ, послѣ чего войска немедленно вступили въ бой.

Крупныя неудачи, испытанныя венгерцами въ концѣ іюля и въ началѣ августа, приблизили развязку.

Въ концѣ іюля начаты переговоры о капитуляціи. Венгерцы не хотѣли сложить оружія передъ австрійскими войсками, предпочитая сдаваться русскимъ, какъ истиннымъ своимъ побѣдителямъ [1]).

[1]) 1-го августа армія Гергея (30.889) положила оружіе у Вилагоша передъ корпусомъ Ридигера.

Въ теченіе трехмѣсячной борьбы русская армія потеряла въ бояхъ 708 убитыхъ и 2,447 раненыхъ, но отъ болѣзней погибло 10,885 чел. Цѣною этихъ жертвъ возстановленъ былъ законный порядокъ въ сосѣдней странѣ.

Заключеніе. Венгерскій походъ 1849 года не омрачилъ боевой репутаціи русскаго оружія. Всюду, гдѣ нужна была стойкость, порывъ и доблесть, наши войска дѣйствовали выше похвалы и вполнѣ заслужили тѣ восторженные отзывы, на которые не скупились наши союзники—австрійцы. Неблагополучно обстояло дѣло командованія войсками на главномъ театрѣ. Кн. Паскевичъ похоронилъ въ этомъ походѣ свою военную славу, со 100-тыс. арміей онъ трижды упускаетъ случай уничтожить 20—25-тыс. армію противника (Вайценъ, Мишкольцъ, Дебречинъ), безцѣльно маневрируя въ долинѣ р. Тиссы, выпускаетъ изъ рукъ армію Гергея, не пользуется своею многочисленной конницей для развѣдокъ. Въ теченіе всего похода кн. Паскевичъ преувеличиваетъ силы противника вдвое и поэтому все время дѣйствуетъ съ осторожностью, неоправдываемой дѣйствительной обстановкой.

20-верстный подходъ 63-тыс. арміи къ Дебречину въ боевомъ порядкѣ вполнѣ характеризуетъ стратегическія и тактическія дарованія кн. Паскевича.

Совсѣмъ иное видимъ мы въ дѣятельности ген. Лидерса. Здѣсь полное умѣнье оцѣнить обстановку и дѣйствовать по обстоятельствамъ. Съ 35-ти тыс. корпусомъ Лидерсъ наноситъ рядъ ударовъ превосходнымъ силамъ врага, руководимымъ энергичнымъ и весьма искуснымъ ген. Бемомъ. Сочетая стремительность съ осторожностью, методизмъ (утвержденіе на базѣ Кронштадтъ—Германштадтъ) съ порывомъ (движеніе на выручку Гасфорда), Лидерсъ обнаружилъ крупныя военныя дарованія и заслужилъ добрую память у потомства.

Война выдвинула рядъ энергичныхъ частныхъ начальниковъ, какъ ген. Ридигеръ, кн. Бебутовъ, Зассъ, Гасфордъ. Блеснули имена героевъ полковника Баумгартена, капитановъ Алексѣева и Деконскаго. Прежнюю отвагу и выносливость обнаружилъ русскій солдатъ.

Походъ подчеркнулъ также и темныя стороны военнаго дѣла въ рядахъ нашей арміи. Обнаружилось неумѣніе конницы развѣдывать, стремленіе пѣхоты дѣйствовать въ сомкнутыхъ строяхъ, отсутствіе тактической подготовки у начальниковъ. Не проявлялся частный починъ, этотъ могучій залогъ успѣха на войнѣ. Но походъ окончился благополучно и войска, упоенныя успѣхомъ, не думали объ искорененіи зла, пустившаго глубокіе корни. Понадобился кровавый опытъ Восточной войны 1853—56 г.г., съ ея тяжкими пораженіями, глубокими разочарованіями, чтобы рушилась, наконецъ, рутина, чтобы русская армія освободилась отъ уродливыхъ наростовъ и вернулась на истинный путь, указанный ей въ отдаленномъ прошломъ великими нашими полководцами.

Усмиреніе польскаго возстанія въ 1863 г.

Очеркъ генералъ-лейтенанта **Н. А. Орлова.**

I. Подготовка возстанія.

Возстаніе 1831 г. было усмирено, однако искры польскихъ стремленій къ возстановленію Польши продолжали тлѣть въ Россіи и раздувались изъ-за границы, куда эмигрировали главные дѣятели возстанія: кн. Адамъ Чарторыйскій, Лелевель и др. Эмиграція дѣлилась на двѣ партіи: бѣлыхъ (аристократовъ, консерваторовъ) и красныхъ (демократовъ, радикаловъ). Чарторыйскій стоялъ во главѣ бѣлыхъ, поселился въ Парижѣ и считался «некоронованнымъ королемъ Польши». Бѣлые основывали успѣхъ на помощи европейскихъ державъ и полагали терпѣливо выжидать для дѣйствій удобную политическую обстановку, красные готовы были поднять возстаніе во всякое время.

Съ воцареніемъ Александра II и началомъ эпохи реформъ, которыя коснулись и Польши, въ смыслѣ предоставленія ей большей самостоятельности, надежды поляковъ оживились, но сдѣланныя имъ уступки не удовлетворяли ихъ желаній, — они стремились къ полной національной независимости и къ возстановленію Польши «отъ моря до моря». Поляки дѣятельно принялись за подготовку возстанія. Обстоятельства имъ благопріятствовали: по случаю коронаціи были возвращены изъ Сибири ссыльные поляки и между ними участники возстанія 1831 г. Большинство этихъ лицъ сильно пополнило ряды заговорщиковъ, а между тѣмъ твердые правители въ Варшавѣ, Кіевѣ и Вильнѣ замѣнены слабыми и неудачными.

Сѣраковскій, окончившій курсъ Академіи Ген. Штаба въ 1859 г., вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ по университету Іосафатомъ Огрызко, крупнымъ чиновникомъ министерства финансовъ въ Петербургѣ, обра-

зовалъ польскіе кружки и вербовалъ для возстанія не только поляковъ, но даже и русскихъ. Въ Академіи Генеральнаго Штаба среди администраціи и профессуры польскій элементъ былъ весьма силенъ. Спасовичъ былъ преподавателемъ законовѣдѣнія и смѣло съ каѳедры внушалъ, что огромное государственное тѣло Россіи не можетъ уже существовать въ своей цѣлокупности, но должно разбиться на свои составныя части, которыя образуютъ федерацію независимыхъ государствъ. Среди слушателей Академіи было не мало поляковъ, которые дали по окончаніи курса многочисленный кадръ начальниковъ для повстанческихъ бандъ [1]).

Въ 1860 г. начались въ Варшавѣ политическія демонстраціи. Дошло до того, что осенью, когда пріѣхалъ Государь, въ театрѣ былъ испорченъ бархатъ въ царской ложѣ, а во время торжественнаго представленія разлита вонючая жидкость.

Демонстраціи продолжались и послѣ отъѣзда Государя. На улицахъ и даже въ костелахъ пѣлись революціонныя пѣсни, произошли столкновенія черни съ войсками. Государь настойчиво требовалъ строгихъ мѣръ и введенія военнаго положенія, а Горчаковъ думалъ успокоить поляковъ уступками.

15 марта 1861 г. Велепольскій назначенъ главнымъ директоромъ комиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а потомъ и юстиціи. Тогда-то Велепольскій началъ вырывать у русскаго правительства уступку за уступкой и совершенно подчинилъ своему вліянію Горчакова. Демонстраціи продолжались.

17 мая 1861 г. Горчаковъ скончался и на его мѣсто посланъ военный министръ Сухозанетъ, такъ какъ имѣлось въ виду замѣстить его Д. А. Милютинымъ.

Сухозанета смѣнилъ ген. Лидерсъ, умѣлая дѣятельность котораго была не по сердцу революціонерамъ (во главѣ съ Велепольскимъ).

---

[1]) Изъ списковъ офицеровъ Ген. Штаба, окончившихъ курсъ Академіи, мы извлекли слѣдующія фамиліи со скромными отмѣтками «исключенъ изъ службы», «уволенъ по болѣзни», относящимися къ 1863 г. или 1862: выпуска 1857 г. подполковникъ Теофилъ Фаддеевичъ Владычанскій, бывшій офицеръ л.гв. Драг. п.; вып. 1858 г. Жвирждовскій; 1859—капитанъ Сигизмундъ Игнатьевичъ Сѣраковскій, бывш. офицеръ Арзамасскаго др. полка, участвовалъ въ возстаніи подъ именемъ Доленги; капитанъ Онуфрій Фердинандовичъ Станевичъ, бывшій оф. Оренбургскаго линейн. № 5 батальона; Павелъ Венедиктовичъ Чеховичъ, — Эстляндскаго п. полка; капитанъ Карлъ Карловичъ Александровичъ,—3 сводной резерв. арт. бригады. 1860 г.—Рудницкій,—бывшій воен. инженеръ; штабсъ-капитанъ Станишевскій,—17 арт. бр.; Ярославъ Викторовичъ Домбровскій,—19 арт. бр.; Игнатій Игнатьевичъ Родкевичъ,—л. гв. Грен. п.; Пясецкій,—конно-артил. № 18 батареи; штабсъ-капитанъ Туровскій,—11 арт. бр.; Станевичъ,—6 сап. бат.; штабсъ-капитанъ де-Геннингъ-Гейденрейхъ,—Екатеринославскаго драг. полка, участвовалъ въ возстаніи подъ именемъ Крука; Шалевичъ,—3 стрѣлк. батальона; Михаилъ Іосифовичъ Мусницкій,—Кавказск. резервн. стрѣлк. бат. 1862 г.—капитанъ Обирнъ,—3 стрѣлк. бат.; штабсъ-капитанъ Обезерскій,—3 стрѣлк. батал.; Чернякъ, — Одесскаго пѣх. полка; Подбѣльскій,—Бѣлевскаго пѣх. полка; капитанъ Дмоховскій, — 5 гр. Кіевскаго п. Списокъ нашъ далеко неполонъ. Кромѣ того, въ повстаніе пошли офицеры также изъ другихъ академій и прямо изъ частей войскъ.

27 мая 1862 г. состоялись указы о назначеніи В. К. Константина Николаевича намѣстникомъ въ Варшаву, Велепольскаго управляющимъ гражданской частью, а генерала Рамзая командующимъ войсками.

Во главѣ революціи сталъ центральный комитетъ, который началъ примѣнять въ широкихъ размѣрахъ политическія убійства.

Всѣхъ политическихъ убійствъ за время революціоннаго террора произведено до 5000.

Въ декабрѣ 1862 г. съѣхались въ Варшавѣ бѣлые и красные польскіе революціонеры. На съѣздѣ назначены руководить возстаніемъ: на лѣвомъ берегу Вислы—Лангевичъ, на правомъ—Левандовскій и Чапскій, въ Литвѣ—Сѣраковскій, пріѣхавшій изъ Парижа, куда онъ былъ командированъ на счетъ военнаго вѣдомства съ научною цѣлью; въ юго-западномъ краѣ—Ружицкій, штабъ-офицеръ русской службы.

Въ первыхъ числахъ января 1863 г. центральный комитетъ переименовалъ себя во временное народное правительство (народовый ржондъ); въ Парижъ къ Мерославскому послана депутація, поднесшая ему титулъ диктатора.

10 января ржондъ издалъ воззваніе, въ которомъ призывалъ поляковъ поднять оружіе. «Нарывъ лопнулъ».

II. Начало возстанія и военныя дѣйствія до лѣта 1863 г.

Революціонное правительство раздѣлило Царство по старинному на 8 воеводствъ, которыя дѣлились на уѣзды и далѣе на округа, сотни и десятки. Въ Парижѣ образована комиссія для вербовки офицеровъ и закупки оружія, которое ожидалось къ концу января.

10 и 11 января былъ произведенъ цѣлый рядъ нападеній на русскія войска (въ Плоцкѣ, Плонскѣ, Суходневѣ, Луковѣ, Радинѣ, Радомѣ и др.), но почти всѣ эти нападенія оказались для повстанцевъ неудачными.

Взрывъ возстанія 10 янв. прошелъ почти безвредно, но подпольная печать, а за ней и заграничная прокричали о нѣкоторыхъ стычкахъ, какъ о блистательныхъ побѣдахъ поляковъ. Дерзкія нападенія подняли на ноги весь край и открыли, наконецъ, глаза русской администраціи.

Силы русскихъ. Въ Варшавскомъ округѣ было всего войскъ до 90 т., да 3 т. пограничной стражи. Пѣх. полки состояли изъ 3 батальоновъ, каждый изъ 4 ротъ линейныхъ и одной стрѣлковой. Въ регулярной конницѣ дивизіи состояли изъ 2 драгунскихъ, 2 уланскихъ и 2 гусарскихъ полковъ, по 4 эскадрона каждый. Четыре 8-орудійныхъ батареи составляли артил. бригаду, конныя батареи — 8-орудійныя. Дислокація была пріурочена лишь къ удобствамъ квартированія, такъ какъ никто не ожидалъ возстанія.

Силы повстанцевъ. Кромѣ 25 т. присяжныхъ къ возстанію присоединилось еще много тысячъ черни и всякаго сброда, но все же это составляло ничтожный процентъ всего населенія. Четыре милліона крестьянъ мрачно и подозрительно смотрѣли на предпринятую затѣю, не принимая въ ней никакого участія. Сначала ихъ старались привлечь, обѣ-

шая даровой надѣлъ землею, а потомъ жестокостью и страхомъ смерти принуждали вступать въ банды. Духовенство [1]) приняло дѣятельное участіе въ пропагандѣ, и даже въ бояхъ, но народъ не поднимался.

Первоначальное вооруженіе повстанцевъ состояло изъ косъ и особыхъ длинныхъ ножей, острыхъ съ двухъ сторонъ, изготовлявшихся на мѣстныхъ заводахъ и насаженныхъ на длинныя древки, охотничьихъ ружей, пистолетовъ и револьверовъ. Огнестрѣльное оружіе имѣли немногіе. Впослѣдствіи заказано 76 т. штуцеровъ въ Льежѣ, но при доставкѣ болѣе половины задержано русскими и австрійскими властями; изъ остального количества очень много попало въ руки русскихъ. Было потомъ нѣсколько очень плохихъ пушекъ, частью деревянныхъ, выдерживавшихъ 1—2 выстрѣла. Небольшое количество конницы, дурно вооруженной и снаряженной, оказывало однако помощь въ стычкахъ и при развѣдкѣ.

Лошади, одежда, продовольствіе, подводы отбирались у населенія подъ квитанціи. Деньги пріобрѣтались сборомъ податей за 2 года впередъ, вымогательствомъ у состоятельныхъ лицъ и грабежомъ кассъ и почтъ. Сначала было всего 400 т. злотыхъ (злотъ=15 к.); потомъ въ іюнѣ 1863 г. похищено въ Варшавѣ изъ главной кассы Царства 3 милліона руб. Вашковскимъ при помощи чиновниковъ, да въ другихъ мѣстахъ около милліона руб.

Общей организаціи вооруженныхъ силъ не было; отдѣльныя шайки собирались въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ оказывались благопріятныя условія; устройство каждой шайки зависѣло отъ знаній и способностей начальника (довудца), но въ общемъ банда состояла изъ 3 частей: стрѣлковъ, косинеровъ и конницы; обозъ изъ обывательскихъ подводъ служилъ не только для перевозки имущества, но нерѣдко для передвиженія отряда, особенно при отступленіи.

Конечно, оружіе русскихъ было гораздо лучше и било на большее разстояніе, однако очень часто приходилось вести бой на очень короткихъ дистанціяхъ (100 шаговъ и менѣе), когда разница въ достоинствѣ ружей уничтожалась.

Европейскія державы различно отнеслись къ возстанію. Франція и Англія желали ослабленія Россіи, а потому лживыми обѣщаніями поддерживали надежды поляковъ на иностранную помощь. Пруссія педантически охраняла границу войсками, чтобы возстаніе не распространилось на ея польскія области. Тѣмъ не менѣе Бисмаркъ проявлялъ двойную игру, ибо при удобномъ случаѣ не прочь былъ занять, подъ видомъ дружеской услуги, Привислинскій край, и эта двойственность стала извѣстна руководителямъ польскаго движенія. Австрія въ началѣ возстанія явно не препятствовала полякамъ въ Галиціи, которая стала опорой возстанія и долгое время его питала. Австрія даже склонялась создать польское государство съ однимъ изъ Габсбурговъ на престолѣ.

---

[1]) Изъ 3550 ксендзовъ, считавшихся въ 1862 г. въ Царствѣ Польскомъ, убито, разстрѣляно и повѣшено—37, сослано на каторгу и поселеніе—217, бѣжало за границу—43.

Первыя мѣры русскихъ: 1) Возстановлено военное положеніе, снятое въ концѣ 1862 г.; сообразно съ этимъ Царство раздѣлено на военные отдѣлы: Плоцкій (г.-л. Семека), Люблинскій (г.-л. Хрущовъ), Радомскій (г.-л. Ушаковъ), Калишскій (г.-л. Бруннеръ), Варшавскій (г.-ад. Корфъ), Августовскій и для охраны сообщеній особые отдѣлы Варшавско-Вѣнской ж. д., Варшавско-Бромбергской и Петербурго-Варшавской. 2) Начальникамъ главн. военныхъ отдѣловъ предоставлено право судить взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ полевымъ военнымъ судомъ, утверждать и приводить въ исполненіе смертные приговоры. 3) Послѣдовало назначеніе частныхъ военныхъ начальниковъ и учрежденіе военно-судныхъ комиссій. 4) Войскамъ приказано сосредоточиться въ самостоятельные отряды изъ всѣхъ родовъ войскъ, занявъ важнѣйшіе тракты и высылать подвижныя колонны для уничтоженія и разсѣянія шаекъ.

Отряды стянулись почти вездѣ къ 20 янв., но мѣра эта оказалась неудачной: оставили много уѣздныхъ городовъ и фабричныхъ центровъ безъ войскъ (изъ 40 городовъ оставлено 14), а между тѣмъ въ нихъ развилась сильная пропаганда, на заводахъ же прекратили работу, стали выдѣлывать оружіе (даже пушки) и формировать банды. Хотя въ началѣ среди повстанцевъ «всталъ духъ паники рядомъ съ безуміемъ предпріятія», но затѣмъ ихъ «массы, похожія на сбродъ, получаютъ нѣкоторую организацію», пользуясь свободой пребыванія въ мѣстахъ, оставленныхъ русскими. Пограничная стража, не поддержанная войсками, подверглась нападеніямъ поляковъ, которые такимъ образомъ очистили южную, а нѣсколько позднѣе и западную границы и открыли свободный доступъ изъ Галиціи, отчасти также изъ Познани, укомплектованіямъ и контрабандѣ.

Диктаторъ Мерославскій изъ Познани перешелъ границу у Кживосондза съ секретаремъ Куржиной и 12 офицерами-авантюристами изъ всякихъ націй; къ нему присоединилось 100 чел. учащейся молодежи изъ Варшавы («академики») и ближайшія мелкія партіи повстанцевъ; всего собралось 400—500 чел. 7 февраля эта банда столкнулась на опушкѣ Крживолсондзскаго лѣса съ отрядомъ командира Олонецкаго полка Шильдеръ-Шульднера ($3^1/_2$ рот., 60 казак. и 50 чел. погранич. стражи).

Шильдеръ-Шульднеръ легко разсѣялъ эту банду, при этомъ захвативъ лагерь, много лошадей, оружія, повозокъ, переписку Мерославскаго. Послѣдній съ остатками банды ушелъ и 8 февраля соединился съ Меленцкимъ въ д. Троячекъ (болѣе 1000 ч.).

Троячекъ 9 февраля. Меленцкій, прусскій офицеръ изъ Познани, богатый помѣщикъ, умный и энергичный предводитель, навербовалъ въ свою шайку не только мѣстныхъ жителей, но и охотниковъ изъ Познани. Онъ неохотно подчинялся диктатору, противъ котораго интриговалъ. Присоединеніе деморализованной банды Мерославскаго неблагопріятно повліяло на духъ шайки Меленцкаго. Шайка заняла опушку лѣса у Троячека, гдѣ и была разбита Шильдеръ-Шульднеромъ.

Мерославскій бѣжалъ въ Парижъ.

Высланные изъ Калиша и Ленчицы отряды подполковника Орановскаго и маіора Дыммана для совмѣстныхъ дѣйствій съ Шильдеръ-Шульднеромъ опоздали. Если бы удалось всѣмъ тремъ отрядамъ окружить противника, то можетъ быть вся банда Меленцкаго была бы захвачена и перестала бы существовать.

Диктаторъ Лангевичъ. Ржондъ, узнавъ, что диктаторъ скрылся, рѣшилъ 8 дней ждать отъ него извѣстій. Извѣстія оказались печальными, ржондъ не зналъ, что дѣлать; а между тѣмъ въ это время пріобрѣлъ извѣстность одинъ изъ довудцовъ—Маріанъ Лангевичъ.

Лангевичъ одно время былъ прусскимъ офицеромъ, а потому имѣлъ кое-какую военную подготовку. Ко времени возстанія, когда онъ былъ назначенъ революціоннымъ начальникомъ Сандомірскаго воеводства, ему было всего 35 лѣтъ и много энергіи. Послѣ нападенія на Шидловецъ, когда Лангевичъ увидѣлъ недостатки своей банды, онъ рѣшился заняться ея организаціей и потому ушелъ 14 янв. къ м. Вонхоцкъ (близъ Суходнева) въ густой лѣсъ, гдѣ собралъ и организовалъ болѣе 3 т. чел. съ 5 пушками. Здѣсь же у него была типографія, посредствомъ которой онъ дѣйствовалъ на общественное мнѣніе и сдѣлалъ себѣ рекламу.

Изъ Радома 20 янв. выступилъ противъ Лангевича отрядъ г.-м. Марка, но дѣйствовалъ неискусно. Въ Суходневѣ, для наблюденія за Радомскимъ шоссе стоялъ авангардъ Лангевича подъ нач. суроваго 67-лѣтняго старика Чаховскаго. Въ 1831 г. онъ былъ поручикомъ кавалеріи и адъютантомъ Дембинскаго во время его знаменитаго похода черезъ Литву. Прекрасный солдатъ, искусный стрѣлокъ, лихой наѣздникъ, Чаховскій поддерживалъ желѣзную дисциплину и отличался жестокостью. Онъ не только задержалъ русскихъ въ Суходневѣ, но еще ловко устроилъ тамъ засаду. 22 января г.-м. Маркъ занялъ Вонхоцкъ, откуда Лангевичъ заблаговременно отступилъ въ Свѣнтокржижскія горы. Маркъ, потерявъ съ нимъ соприкосновеніе, вернулся 24 января въ Радомъ.

Малогоща 12 февраля. Не найдя поддержки въ Сандомірскомъ уѣздѣ, Лангевичъ отошелъ къ Малогощѣ (25 в. къ з. отъ Кѣльце). На пути къ нему присоединились остатки банды Куровскаго, Франковскаго и нѣкоторыхъ другихъ, а въ самой Малогощѣ шайка Езіоранскаго. Отрядъ Лангевича дошелъ до 5 т.

Утромъ 12 февраля Лангевичъ собрался пить чай. Въ эту минуту пріѣхала въ бричкѣ одна изъ дамъ—курьеровъ, состоявшихъ при Лангевичѣ, и сообщила, что русскіе наступаютъ со всѣхъ сторонъ. Повстанцы наскоро приготовились къ бою.

Дѣйствительно, наступали 3 колонны, на этотъ разъ условившіяся о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ: полк. Ченгеры—съ сѣв.-запада, подполк. Добровольскаго—съ вост., маіора Голубева—съ юга; каждая колонна изъ 3 ротъ съ кав. и артиллеріей.

Ген. шт. подполк. Добровольскій хотѣлъ окончить дѣло одинъ, а потому въ 10 ч. утра, не дожидаясь товарищей, открылъ арт. огонь съ 700 саж., построилъ боевой порядокъ и началъ наступленіе. Польскій батальонъ Гроцкаго произвелъ контръ-атаку, отбитую арт. огнемъ.

Тѣмъ не менѣе Добровольскаго повстанцы охватывали съ трехъ сторонъ и если не раздавили его превосходствомъ своихъ силъ, то единственно вслѣдствіе отсутствія общаго управленія боемъ. Добровольскій рѣшился продолжать атаку на центръ (вершину) позиціи. Какъ разъ въ 11 ч. подошелъ Голубевъ и, не останавливаясь, атаковалъ Малогощу. Пожаръ селенія и быстрота наступленія русскихъ смутили обороняющихся,—они бросились бѣжать. Преслѣдуя бѣгущихъ, Голубевъ пристроился къ къ лѣвому флангу Добровольскаго. Положеніе поляковъ стало критическимъ. Тогда Езіоранскій приказалъ конницѣ атаковать; послѣдней удалось остановить преслѣдованіе, поляки успѣли выйти изъ-подъ перекрестнаго огня.

Въ 12 ч. подошелъ Ченгеры и открылъ арт. огонь изъ батарейныхъ орудій по отступавшимъ и по упорно сопротивлявшемуся арьергарду Чаховскаго. Позиція его (лѣсистая гора) взята въ 10 минутъ и орудія захвачены. Преслѣдованіе за темнотою прекратилось. Потери повстанцевъ: 300 уб., 800 ран., 1500 разбѣжались; русск. 6 ранен. 14 фев. у д. Евиной Ченгеры захватилъ обозъ поляковъ—60 повозокъ, орудіе, 2 фальконета, 4 знамени. Отступивъ къ Пясковой скалѣ, замку гр. Мышковскаго, Лангевичъ 20 февр. былъ выбитъ и оттуда. 22 февр. Лангевичъ пришелъ въ Гощу, близъ австрійской границы.

Усилившись охотниками изъ Галиціи до 3 т., банда приняла названіе корпуса. Несмотря на видимую организацію и многочисленный штабъ, въ лагерѣ царилъ настоящій повстанскій хаосъ, интриги и ссоры.

Опасаясь вліянія красныхъ и возвращенія Мерославскаго, главари бѣлыхъ рѣшили лучше имѣть своего диктатора. На совѣщаніи въ Краковѣ остановились на Лангевичѣ, предложили ему званіе, и 25 февр. онъ провозгласилъ себя диктаторомъ, якобы по порученію ржонда. Озадаченный этимъ ржондъ примирился съ фактомъ. Возстаніе подогрѣлось; помѣщики стали снабжать повстанцевъ фуражемъ, лошадьми, подводами; «Земское Кредитное Общество» выдавало деньги.

Узнавъ о намѣреніи русскихъ итти въ Гощу изъ Мѣхова, Лангевичъ ушелъ 28 февраля и 4 марта дошелъ до Хробежа, близъ Пинчова, оттуда ему пришлось уходить поспѣшно въ Гроховиско подъ настойчивымъ натискомъ отряда Ченгеры.

7 марта Лангевичъ бросился къ Влашцѣ, переправился черезъ Ниду и сжегъ за собою мостъ. Затѣмъ часть повстанцевъ ушла за Вислу, а другая бросилась къ австр. границѣ у д. Черняхово гдѣ, подъ напоромъ преслѣдовавшихъ русскихъ, 9 марта перешла въ Галицію и забрана австрійскимъ отрядомъ.

Лангевичъ бросилъ еще ранѣе свои войска, переправился черезъ Вислу (въ д. Усцы) въ Галицію и арестованъ австрійцами. Отсидѣвъ въ тюрьмѣ въ Тарновѣ и потомъ въ Иглау, Лангевичъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, перешелъ въ турецкую службу, подъ именемъ Ибрагимъ-Бея, и былъ полицеймейстеромъ въ Константинополѣ.

Русскія подвижныя колонны очень часто производили поиски и вовсе безъ всякихъ результатовъ. Обыкновенно появлялись «вѣрные слу-

хи», подтверждаемые официальными донесеніями, что въ такихъ-то мѣстахъ появились банды. Тотчасъ снаряжалась экспедиція, нерѣдко ночью; проходила большія разстоянія, но въ большинствѣ случаевъ ничего не находила и разочарованная возвращалась домой. Постоянное ожиданіе нападеній днемъ и ночью приводило слабые русскіе гарнизоны въ крайне нервное состояніе.

Послѣ бѣгства Мерославскаго, Меленцкій не перешелъ прусскую границу, а прошмыгнулъ къ в. на русскую территорію и усилилъ свою банду до 1000 чел. присоединеніемъ шайки Гарчинскаго, прибывшей изъ Познани. Однако 18 февр. отряды маіоровъ Дыммана и Москвина погнали его къ с.-з. отъ Казимержа и приперли къ прусской границѣ, гдѣ банда была захвачена прусскими войсками. Въ это же время разбиты другія банды, меньшаго значенія, произведены аресты и самъ предводитель въ Калишскомъ воеводствѣ Руцкій застрѣлился при арестованіи.

Изъ выдающихся повстанческихъ дѣятелей слѣдуетъ отмѣтить Чаховскаго.

Послѣ исчезновенія Лангевича у Чаховскаго осталось не болѣе 270 ч., составившихъ ядро многочисленной банды, съ которой энергичный довудца держался въ Радомскомъ отдѣлѣ почти 3 мѣсяца. Дисциплина была желѣзная, организація отличная, — стрѣлки съ бельгійскими штуцерами, косинеры, конница. Небрежность въ сторожевой службѣ жестоко каралась, часто смертью. Спали всѣ съ оружіемъ при себѣ.

24 марта присоединилась банда Кононовича 546 ч. 25 марта Чаховскій, угрожая револьверомъ, заставилъ присоединиться Грелинскаго (450 ч.); 3 апр. подошелъ Лопацкій (250 ч.); потомъ банда еще усилилась до 2 т.

4 апр. маіоръ Ридигеръ изъ Илжи началъ преслѣдованіе Чаховскаго. Вечеромъ Грелинскій, подъ прикрытіемъ темноты, ушелъ отъ Чаховскаго и попалъ между отрядами ген. Ченгеры и полковн. Эрнрота. 5-го Грелинскій расположилъ банду на ночлегъ у д. Бродъ, а самъ уѣхалъ за 25 верстъ съ романическими цѣлями. 6 апр. въ его отсутствіе банда была разбита; только 100 чел. ускользнуло и присоединилось къ Чаховскому, который въ наказаніе вооружилъ ихъ палками. Грелинскій бѣжалъ и потомъ попалъ подъ революціонный судъ.

10 апр. въ лѣсу, у д. Стефанково на Чаховскаго напалъ отрядъ маіора Донецъ-Хмѣльницкаго.

Здѣсь былъ убитъ лучшій сподвижникъ Чаховскаго Гржмотъ (псевдонимъ русскаго офицера Доброгосскаго). Чаховскій повѣсилъ взятыхъ въ плѣнъ 4 солдатъ и командира 6 роты Полоцкаго полка ш.-к. Никифорова (раненаго двумя пулями), послѣ продолжительнаго и жестокаго издѣвательства. Никифоровъ держалъ себя съ полнымъ достоинствомъ, рѣзко отвѣчалъ Чаховскому; когда же его повѣсили, то вдругъ правая рука его со сжатымъ кулакомъ поднялась и долго грозила изувѣрамъ, что на нихъ произвело сильное впечатлѣніе.

Чаховскій вѣшалъ на каждомъ ночлегѣ крестьянъ, заподозрѣнныхъ въ недостаткѣ усердія. 12 апрѣля было повѣшено 11 чел.

24 апрѣля Чаховскаго настигъ подполк. Насѣкинъ и началъ у д. Ржечневъ тѣснить арьергардъ. Когда нѣсколько пуль попало въ гл. силы повстанцевъ, то возникла паника. Ни угрозы, ни гнѣвъ стараго довудцы, который лично стрѣлялъ въ бѣглецовъ, не помогли: всѣ бросились въ разсыпную въ Илженскіе лѣса. Изъ 1400 ч. у Чаховскаго почти ничего не осталось; часть людей продала оружіе евреямъ; однако къ 1 маю Чаховскому удалось собрать и устроить значительную банду, только подчиненные ему Янковскій и Кононовичъ не хотѣли быть подъ его командой, да и между собою ссорились. Послѣ дѣла 2 мая съ отрядомъ полк. Эрнрота въ Рознишевскихъ лѣсахъ, Янковскій ушелъ за Вислу, а Кононовичъ—за Пилицу въ Варшавскій отдѣлъ.

Чаховскій къ 13 мая едва сформировалъ банду въ 450 ч., съ которой имѣлъ дѣло въ Хрусцеховскомъ лѣсу 14 мая съ отрядомъ полк. Булатовича изъ Радома. Потери повстанцевъ оказались значительными. Чаховскій ушелъ въ Казеницкіе лѣса и здѣсь узналъ, что поблизости стоитъ Кононовичъ. Немедленно приказано ему присоединиться, но Кононовичъ отказался въ дерзкихъ выраженіяхъ. Старикъ былъ такъ возмущенъ, что поднялъ свою истомленную банду и двинулся на Кононовича, но послѣдній успѣлъ уйти,—только передовые конные обмѣнялись выстрѣлами, 21 мая Эрнротъ недалеко отъ Радома захватилъ бричку, въ которой ѣхалъ Кононовичъ съ адъютантами.

Теперь въ Радомскомъ отдѣлѣ остался только Чаховскій. 28 мая для его преслѣдованія выступилъ подполк. Суханинъ съ $3\frac{1}{2}$ рот. и эск.

Чаховскій уходилъ отъ него безъ отдыха, 30 мая устроилъ ему весьма искусно засаду въ заводѣ у д. Новые Заклады, и, наконецъ, былъ настигнутъ въ лѣсахъ у д. Ратай (близъ Вонхоцка). Банда разсѣялась самъ Чаховскій, раненый пулею въ руку, уѣхалъ въ Краковъ.

Прибытіе подкрѣпленій къ русскимъ войскамъ. Итакъ, въ половинѣ февраля русскіе одержали всюду рѣшительные успѣхи, но возстаніе возгорается вновь. Въ серединѣ марта второй разъ повстанцы всюду разбиты, но какъ бы новыя силы вливаются въ возстаніе, и оно продолжается. Войска были нужны: для борьбы съ бандами, занятія важнѣйшихъ мѣстъ, охраненія ж. д., надзора за границею, защиты населенія отъ грабителей, исполненія полицейскихъ обязанностей и даже для надзора за дѣйствіями гражданской администраціи. Оказалось войскъ недостаточно для усмиренія мятежа. Поэтому въ Варшавскій округъ были направлены: 2 гв. кав. полка съ конной батареей (прибыли въ февралѣ 1863 г.), 2-я гв. дивизія со стрѣлк. батальономъ (прибыла въ мартѣ), 10-я пѣх. див. со стрѣлк. батальономъ и 7 донскихъ каз. полковъ (начали прибывать съ марта); кромѣ того, по мѣрѣ усмиренія возстанія въ остальномъ зап. краѣ, были двинуты въ царство 2-я и 8-я пѣх. и 3-я кав. дивизіи.

III. Возстаніе въ Юго-Западномъ и Сѣверо-Западномъ краяхъ.

Въ Юго-Западномъ краѣ въ концѣ апрѣля появились шайки въ Волынской губ., перешедшія изъ Галиціи, а затѣмъ въ Кіевской губ.,

особенно въ Васильковскомъ уѣздѣ, въ имѣніи гр. Браницкихъ. Въ Подольской губ. возстанія не было, главнымъ образомъ, вслѣдствіе ея безлѣсья. Въ Кіевскомъ округѣ было русск. войскъ до 45 т. Этого оказалось не только достаточнымъ для подавленія возстанія въ предѣлахъ округа, но даже для помощи въ сопредѣльныхъ частяхъ Люблинской и Гродненской губ. Мѣстное населеніе (малороссы) приняло самое дѣятельное участіе въ истребленіи шаекъ. «Золотыя грамоты» агитаторовъ, призывавшія населеніе къ бунту и обѣщавшія имъ землю и освобожденіе отъ податей, не дѣйствовали: священники отказывались ихъ читать, а крестьяне слушать. Въ д. Насташкѣ повстанцы уплатили крестьянамъ по 2 р. каждому за принятіе грамотъ.

Главной и наиболѣе многочисленной бандой оказалась Ружицкаго, сосредоточившаяся близъ м. Полоннаго въ Волынской губ. Послѣ пораженій у с.с. Мирополь (5 мая) и Миньковцы (10-го) остатки банды въ ночь на 17-е перешли въ Галицію, гдѣ сдались австрійцамъ.

Возстаніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Одновременно съ появленіемъ вооруженныхъ бандъ въ Царствѣ начали формироваться шайки и въ сосѣдней Гродненской губ. У м. Семятичи (Бѣльск. уѣз.) собралась шайка до 5 т. Главнымъ дѣятелемъ былъ Рогинскій.

Послѣ боевъ 25 и 26 января съ отрядомъ ген.-лейт. Манюкина (7 р., 1 сот., 4 ор.) банды ушли, и нѣкоторыя изъ нихъ вернулись въ Люблинскій отдѣлъ. Самъ Рогинскій потомъ въ Пинскѣ былъ арестованъ крестьянами.

Въ февралѣ появились повстанцы въ Виленской губ., а въ первой половинѣ марта и въ Ковенской. Въ Вильну пріѣхалъ изъ Петербурга Сѣраковскій, принялъ имя Доленга, провозгласилъ себя литовскимъ и ковенскимъ воеводою, сформировалъ себѣ банду болѣе 3 т. и направился встрѣчать высадку на берегахъ Курляндіи, которую затѣялъ центральный комитетъ, чтобы придать значеніе возстанію, какъ воюющей сторонѣ.

Дѣйствія г.-м. Гонецкаго (12-28 апр.). Такъ и не дождался Сѣраковскій высадки. Большая банда стояла на фольваркѣ Кнебе, среди большого лѣса къ с. отъ м. Оникшты, Вилькомір. уѣзда. Узнавъ о движеніи русскихъ со стороны Вилькоміра, повстанцы 21 апр. потянулись къ м. Биржи и на пути усилились бандами Поневѣжскаго и Ново-Александрійскаго уѣзд. 22 апр. въ Оникшты прибылъ Гонецкій ($5^1/_2$ ротъ, эскадронъ и 120 казаковъ). Имѣя въ виду отрѣзать повстанцевъ отъ Поневѣжскихъ лѣсовъ, онъ выдвинулъ маіора Мерлина ($1^1/_2$ роты, 70 казаковъ) на д. Шиманцы и маіора Гильцбаха (2 роты, взводъ уланъ) къ м. Субочь; остальные 23-го перешли въ Шиманцы. 25 апр. Мерлинъ настигъ у Медейки Сѣраковскаго (800 ч.), опрокинулъ и началъ преслѣдовать. Гонецкій соединился съ Мерлинымъ у Медеекъ и 26-го въ 2 ч. дня пошелъ по слѣдамъ шайки, которую обнаружилъ у д. Гудишки на крѣпкой лѣсной позиціи, прикрытой слѣва болотистымъ ручьемъ, а справа упиравшейся въ деревню. Густая цѣпь стрѣлковъ занимала опушку лѣ-

са; ее подкрѣпляли колонны косинеровъ. Здѣсь у Сѣраковскаго сосредоточились 3 банды, до $1^1/_2$ т. Русск. стрѣлки и спѣшенные казаки, открывъ огонь, быстро сбили передовую цѣпь поляковъ и погнали по болотистому лѣсу. Повстанцы пытались устроиться, но были совершенно разсѣяны. Около 300 чел. успѣли однако присоединиться къ находившейся невдалекѣ шайкѣ ксендза Мацкевича. Потери русск.: 5 уб., 28 ран.

27 апр. у д. Ворсконишки, послѣ непродолжительной перестрѣлки, шайка Мацкевича была сбита и бросилась бѣжать; преслѣдовали 8 вер. почти все время бѣгомъ; отбитъ обозъ и много оружія; потери русск.— 9 ранен. Гонецкій возвратился въ Медейки и въ тотъ же вечеръ выслалъ колонну въ Попель и далѣе въ Понедѣли; она захватила до 120 плѣн., въ томъ числѣ раненый Сѣраковскій и Колышко (впослѣдствіи казнены).

Между тѣмъ Гильцбахъ 25 апр. двинулся на Вобольники, но шайка въ 500 ч. успѣла отступить на сѣв.-вост., Гильцбахъ 26 апр. настигъ ее у мызы Говенишки и разсѣялъ, потерявъ 1 уб. и 1 ран.

28 апр. весь отрядъ Гонецкаго двинулся нѣсколькими колоннами обратно въ Оникшты. Пройденная имъ часть Вилькомірскаго уѣзда была совершенно очищена отъ повстанцевъ.

Развитіе возстанія. Въ апрѣлѣ и маѣ возстаніе въ Ковенской губ., при содѣйствіи католическаго духовенства и польскихъ помѣщиковъ, приняло широкіе размѣры. Въ первой половинѣ апрѣля показались небольшія банды въ Минской губ. (Траугута и Свенторжецкаго), а затѣмъ въ губерніяхъ Витебской и Могилевской.

13 апр. у м. Креславка (близъ Двинска, Витеб. губ.) шайка изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, подъ начальствомъ гр. Плятера и Миля, произвела нападеніе на русскій транспортъ съ оружіемъ. Нападеніе отбито при помощи старообрядцевъ, и поляки пытались представить дѣло какъ бунтъ старообрядцевъ. Впослѣдствіи Муравьевъ казнилъ Плятера.

Въ Виленскомъ округѣ было около 60 т. войскъ, понадобились подкрѣпленія, которыя начали прибывать съ февраля; главная масса подошла въ апрѣлѣ и маѣ, а въ августѣ сформированы изъ резервныхъ батальоновъ 6 пѣх. дивизій (26—31-я).

М. Н. Муравьевъ, назначенный въ Вильну ген.-губернаторомъ вмѣсто Назимова, прибылъ 14 мая, а 24 мая уже появилась его «Инструкція для устройства военно-гражданскаго управленія»; онъ хорошо зналъ край по своей прежней службѣ. Войска стали преслѣдовать шайки до полнаго ихъ истребленія и до водворенія въ данной мѣстности спокойствія и порядка. Громадными контрибуціями облагались какъ отдѣльные помѣщики, такъ и селенія, въ которыхъ появлялись повстанцы; установлены крупные штрафы за политическія манифестаціи; произведена перепись населенія и съ оставшихся на мѣстѣ взыскивались значительные штрафы за чью-либо безпаспортную отлучку. Находя, что мѣстное населеніе само должно оплачивать чрезвычайные расходы по усмиренію края, Муравьевъ обложилъ всѣ помѣщичьи имѣнія 10% сборомъ съ ихъ доходовъ, а съ русскихъ $1^1/_2$%. Это составило въ первый годъ 2.600.000 руб. Съ католич. духовенства взыскивались

расходы по высылкѣ изъ края лицъ духовныхъ; взыскано 68 т. руб. Польское дворянство заплатило за всѣ убытки, причиненные повстанцами, и за содержаніе сельской стражи 800 т. руб. Для удобства преслѣдованія бандъ вырубались на 50 саж. отъ дорогъ лѣса, а срубленныя деревья отдавались крестьянамъ, ихъ рубившимъ. Казнь ксендза Ишара, призывавшаго народъ въ костелѣ къ возстанію, произвела громадное впечатлѣніе. «Инструкція» предписывала установить на дорогахъ обывательскіе караулы и, гдѣ нужно, конные разъѣзды; очищать уѣзды отъ шаекъ и наблюдать, чтобы не возникали новыя; у шляхты, ея прислуги и ксендзовъ приказано немедленно отобрать оружіе; неблагонадежныхъ лицъ немедленно брать подъ стражу; военный судъ кончать безъ замедленія; чиновниковъ, содѣйствующихъ мятежу, немедленно брать подъ арестъ и предавать суду; обязать лѣсничихъ очищать лѣса отъ шаекъ. Рядъ энергическихъ, послѣдовательныхъ и хорошо обдуманныхъ мѣръ быстро смирилъ открытое возстаніе. Въ концѣ іюня дѣйствія войскъ Виленскаго округа ограничивались поисками за незначительными партіями повстанцевъ, тщательно скрывавшимися отъ преслѣдованія.

Галиційскія банды.

Въ зап. Галиціи дѣйствовалъ Краковскій комитетъ, во Львовѣ былъ комитетъ восточной Галиціи, во главѣ котораго стоялъ богатый магнатъ кн. Адамъ Сапѣга. Галиція въ разное время доставила возстанію до 10 т. чел., на что ржондъ въ 3 мѣсяца выслалъ въ Галицію до милліона руб.

К о б е л я н к а 19—24 а п р ѣ л я. 14 апр. въ Люблинскую губ. изъ Галиціи перешла банда Езіоранскаго (до 800 ч.) и 16-го заняла на самой границѣ, въ Кобелянкѣ, укрѣпленную позицію. 19 апр. маіоръ Штернбергъ (4 роты, полусотня, взводъ уланъ и 2 ор., около 800 ч.), высланный изъ Янова, атаковалъ по болотистому лѣсу. Первая линія была остановлена сильнымъ огнемъ изъ-за вала. Езіоранскій произвелъ контръатаку съ охватомъ обоихъ фланговъ. Бой длился съ 11 до 3 ч. дня. Тѣснимый съ фланговъ и поражаемый съ тыла, Штернбергъ, отбиваясь шагъ за шагомъ, отступилъ къ Боровымъ Млынамъ, потерявъ 7 уб. и 11 ран. Сюда подошелъ изъ Томашева отрядъ маіора Оголина. Общее начальство принялъ Мѣдниковъ.

Езіоранскій, усилившійся подкрѣпленіями до 1000 ч., устроилъ на всѣхъ подступахъ два ряда засѣкъ и ровчики для стрѣлковъ. 24 апрѣля Мѣдниковъ (5 ротъ, сотня, 2 ор.) черезъ д. Глухе вступилъ въ лѣсъ и въ 8 ч. утра началъ бой въ болотистой чащѣ; скоро овладѣли первой линіей заваловъ, но Езіоранскій направилъ отдѣльную колонну на лѣвый флангъ русскихъ и одновременно перешелъ по всей линіи въ наступленіе; русскіе начали отступать, но повстанцы насѣдали со всѣхъ сторонъ. Опять артиллерія со 100 шаговъ дала нѣсколько выстрѣловъ картечью и ослабила натискъ. Наступилъ перерывъ боя; утомленными русскими овладѣло уныніе. Но вотъ въ 11 ч. показались стрѣлки — подкрѣпленія маіора Чернявскаго. Мѣдниковъ направилъ ихъ на свой лѣвый флангъ. Но Езіоранскій на свой правый флангъ также послалъ двѣ роты. Однако, при

возобновленіи боя русскіе ихъ смяли и однимъ натискомъ овладѣли лагеремъ повстанцевъ, которые безпорядочными толпами перебѣжали въ Галицію. Мѣдниковъ, видя, что дѣлать больше нечего, рѣшился черезъ полчаса оставить лагерь. Тогда поляки опять вернулись и открыли огонь въ тылъ. Ближайшія русскія роты повернули кругомъ и ударили въ штыки; завязалась рукопашная; усѣявъ границу польскими трупами, русскіе вновь заняли лагерь и оставались тамъ болѣе часа. Мѣдниковъ отошелъ къ Боровымъ Млынамъ, потому что считалъ безплоднымъ атаковать позицію повстанцевъ, которыхъ нельзя доконать, ибо они всякую минуту могли спастись за границу. Езіоранскій двинулся къ западу вдоль границы для соединенія съ другими бандами.

27-го онъ опять перешелъ границу у Люхова. Выѣхавъ на развѣдку, довудца былъ контуженъ казачьимъ разъѣздомъ, заблудился (якобы) въ лѣсу и, не возвращаясь къ своей партіи, отправился въ Галицію, гдѣ скрывался почти мѣсяцъ. Смѣховскій, оставшійся замѣстителемъ, не могъ справиться съ деморализаціей банды, которая совершенно расшаталась отъ бывшихъ столкновеній и потери многихъ офицеровъ и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, до 400 уб. и ранен. Вскорѣ банда въ полномъ безпорядкѣ перешла границу, при чемъ часть людей обезоружена австрійцами. Езіоранскій также попался австрійцамъ и отсидѣлъ въ Куфштейнѣ. Въ 1870 г. онъ сражался въ французской арміи противъ нѣмцевъ.

Неудача банды Высоцкаго подъ Радзивилловымъ и арестъ австрійцами кн. Сапѣги, котораго посадили въ тюрьму, совершенно парализовали организацію бандъ въ восточной Галиціи.

Банды западной Галиціи сформировались съ большимъ трудомъ, нельзя было даже подыскать желающихъ быть начальниками.

7 іюня Вислу перешли двѣ банды: Іордана (427 ч.) у Слупецъ и Жапковскаго (300 ч.) у Жабецъ. Люди хорошо вооружены и одинаково обмундированы. Атакованный Жапковскій сейчасъ же ушелъ назадъ, при чемъ многіе утонули, въ томъ числѣ самъ довудца.

Въ іюнѣ и въ іюлѣ перешло границу нѣсколько мелкихъ конныхъ бандъ, но неудачно.

Галиційскія банды дѣйствовали безъ всякаго общаго плана, связи между собою и съ общимъ возстаніемъ.

Познанскія банды.

Войскамъ Калишскаго отдѣла, какъ пограничнаго съ Познанью, надлежало, кромѣ борьбы съ внутренними бандами, охранять границу отъ познанскихъ выходцевъ и отъ военной контрабанды.

Въ Познани польское дѣло вели бѣлые въ лицѣ гр. Дзялынскаго, женатаго на дочери Чарторыйскаго; но секретарь его Гуттри, душа всего, поддерживалъ тѣсную связь съ варшавскимъ центр. комитетомъ, т. е. съ красными; слѣдовательно, все было объединено. Познань дала всего 3 т. повстанцевъ, но прошедшихъ воен. службу въ прусскихъ войскахъ и потому составлявшихъ сносные кадры для Царства. Около самой познанской границы образовались въ концѣ марта соединенныя банды

Оборскаго (1000 ч.) и Зейфрида. 28 марта кн. Витгенштейнъ атаковалъ повстанцевъ у д. Садльно, опрокинулъ ихъ, но утомленіе отряда и сломанный мостъ помѣшали преслѣдованію.

Между тѣмъ, въ Познани формировались 3 банды: молодого дѣятельнаго франц. офицера Юнкъ ф. Бланкенгейма, другая—Точановскаго, служившаго у Гарибальди, и третья француза Фоше. Было много хорошихъ офицеровъ; вооружены и снабжены повстанцы были отлично.

13 апр. отрядъ маіора Нелидова (2 роты, 40 каз.) былъ высланъ изъ Влоцлавска на развѣдки окрестностей Піотркова. 14-го, пройдя Нововесь, онъ наткнулся на шайку Юнка, соединившагося съ другими (3 т.). Окруженный превосходными силами, онъ успѣлъ пробиться штыками сквозь ряды повстанцевъ къ прусской границѣ и, сохранивъ весь обозъ, раненыхъ и плѣнныхъ, вступилъ близъ Маріанова въ предѣлы Пруссіи, потерявъ 34 уб. и ран. Пробывъ въ Пруссіи 3 дня, отрядъ возвратился въ Влоцлавскъ.

Шайка Юнка сосредоточилась въ окрестностяхъ Брдува и стала въ обширномъ лѣсу четырьмя лагерями. Г.-м. Костанда (5 ротъ, команда саперъ, 40 гусаръ, 35 каз., 2 кон. ор.) выступилъ 17-го изъ г. Коло къ Брдуву. Раздѣливъ свой отрядъ на 3 части, онъ окружилъ лѣсъ. Повстанцы, тѣснимые съ фронта и слѣва пѣхотою и осыпаемые справа картечью, дрались отчаянно, но, не выдержавъ натиска, были выбиты изъ лѣса. Сначала они бросились къ Брдуву; встрѣченные же гусарами и казаками, бѣжали въ д. Модзерово, уничтоживъ за собою мостъ, что, въ связи съ крайнимъ утомленіемъ войскъ, пріостановило преслѣдованіе. Бой кончился около 12 ч. дня. Отрядъ сильно растянулся и только къ 8 ч. вечера возвратился въ Коло. Потери русск.: 2 уб., 19 ран.; повстанцевъ убитыми болѣе 500 (въ томъ числѣ Юнкъ) и плѣнными 85.

26 апрѣля изъ Коло выступилъ г.-м. Краснокутскій (3 роты, 60 саперъ, дивизіонъ гусаръ, 27 каз., 2 ор.) и двинулся по слѣдамъ шайки Точановскаго (2500), направлявшейся къ Слесинскому лѣсу. Развѣдка показала, что повстанцы занимали окопы вдоль д. Игнацево и опушку лѣса. Успѣшно веденный бой былъ пріостановленъ стремительной атакой косинеровъ, но съ прибытіемъ ген.-лейт. Бруннера и подкрѣпленіемъ отряда Краснокутскаго тремя ротами деревня, окопы и опушка лѣса окончательно были заняты. Шайка понесла большія потери и совершенно разсѣяна; потеря русск.: 24 уб., 71 ран.

Подъ Игнацевымъ гр. Дзялынскій сражался, какъ рядовой, а затѣмъ бѣжалъ въ Парижъ; одновременно бѣжали Гуттри и др. члены комитета.

IV. Окончаніе возстанія.

Изданный, отчасти подъ давленіемъ европейскихъ державъ, манифестъ (31 марта) объ амнистіи всѣмъ повстанцамъ, которые вернутся домой до 1 мая, не принесъ пользы. Банды въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ покрыли густой сѣтью Царство. За эти 3 мѣсяца въ Люблинской губ. было у войскъ 31 стычка съ повстанцами, въ Радомской—30, въ Варшавской—39, въ Плоцкой—24 и въ Августовской тоже 24. Въ іюлѣ у поляковъ было 13.000 ружей, стоившихъ 195.000 руб. Терроръ усилился. Ржондъ

требовалъ, чтобы довудцы не только оборонялись или уходили отъ русскихъ, но нападали бы на нихъ.

Жиржинскій лѣсъ 27 іюля. Въ концѣ іюля значительныя банды проникли изъ Галиціи въ Люблинскую губ. Полк. Мѣдниковъ, выступивъ 21 іюля изъ Красностава, встрѣтилъ 23 іюля въ окрестностяхъ м. Урждовъ (Замостьскаго уѣз.) соединенныя банды Крука, Крысинскаго, Лютынскаго, Яроцкаго и Гржималы (болѣе 4 т.) подъ д. Хруслинымъ и заставилъ ихъ отступить; но по присоединеніи къ нимъ еще бандъ Зелинскаго и Янковскаго, Мѣдниковъ, прекративъ преслѣдованіе, вернулся въ Яновъ, такъ какъ былъ изнуренъ 8-дневнымъ безпрерывнымъ походомъ. Въ ту же ночь онъ выслалъ къ Уржендову маіора Владимірова, (3 роты) въ подкрѣпленіе полковн. Цвѣцинскому, прибывшему 23-го въ Уржендовъ изъ Люблина съ отрядомъ въ 6 ротъ и 4 ор. Усилившись, Цвѣцинскій пошелъ на Ополе и Казимержъ. 26 іюня нач. Люблинскаго отдѣла г.-л. Хрущовъ, получивъ донесенія Мѣдникова и Цвѣцинскаго и зная, что 27-го изъ кр. Ивангородъ долженъ выступить въ м. Куровъ этапъ и транспортъ съ почтою и казенными деньгами, немедленно послалъ въ крѣпость эстафету съ приказаніемъ остановиться отправленіемъ почты. Но приказаніе это было перехвачено инсургентами въ окрестностяхъ Пулавы. Общій начальникъ Крукъ (Гейденрейхъ, оф. ген. шт.) рѣшилъ овладѣть деньгами и устроилъ засаду въ лѣсу у почтовой станціи Жиржинъ (21 вер. отъ Ивангорода, 14 отъ Курова, 28 отъ Люблина, 22 отъ Казимержа). 26-го почта (198 т. руб.) прибыла на двухъ фургонахъ въ Ивангородъ. Комендантъ (г.-л. Бурмейстеръ), не знавшій о польскихъ шайкахъ, отправилъ 27-го въ 2 ч. утра почту и этапъ изъ 79 чел. подъ прикрытіемъ 2 ротъ, 2 батарейныхъ орудій и 15 каз., подъ начальствомъ сапернаго поручика Лявданскаго. Въ 5 ч. у., подходя къ Жиржинскому лѣсу, казаки захватили двухъ повстанцевъ, которые объяснили, что принадлежатъ къ небольшой шайкѣ Янковскаго, направившейся на зарѣ къ м. Бараново (на лѣв. сторонѣ Вепржа, въ 10 вер. отъ Жиржина).

Лявданскій выслалъ впередъ казаковъ, а затѣмъ, построивъ отрядъ въ боевой порядокъ, продолжалъ движеніе къ густому лѣсу, котораго не осмотрѣлъ какъ слѣдуетъ. Пройдя версту по лѣсу, казаки замѣтили всадниковъ, которые поскакали къ Жиржину. Полагая, что это разъѣзды отъ шайки, ушедшей къ Баранову, Лявданскій продолжалъ движеніе. Еще черезъ версту отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами съ двухъ сторонъ, при чемъ сразу убиты и переранены почти всѣ артил. лошади. Отрядъ остановился. Открывъ артил. огонь, Лявданскій разсыпалъ по взводу по сторонамъ шоссе; второй же ротѣ поручилъ прикрывать артиллерію и денежные фургоны. Повстанцы подались назадъ. Лявданскій перешелъ въ наступленіе сперва съ правой, а потомъ и съ лѣвой цѣпью, но толпы повстанцевъ появились и съ фронта и съ тыла; пришлось пріостановить наступленіе и сосредоточить всѣ силы возлѣ орудій и фургоновъ. Повстанцы, ободренные успѣхомъ, выслали густыя массы косинеровъ и нѣсколько разъ бросались на русскихъ, но безуспѣшно. Послѣ 3-часового боя, когда всѣ заряды и патроны были израсходованы, Лявданскій при-

казалъ заклепать орудія и повелъ остатки отряда сквозь густыя толпы повстанцевъ. На протяженіи 3 вер. пришлось прокладывать дорогу штыками. На 4 й верстѣ отъ Жиржинской станціи встрѣтили отрядъ маіора Лебедзинскаго (2 роты и казаки) изъ Курова. Къ Лебедзинскому присоединились 57 раненыхъ, въ томъ числѣ 2 офицера, и 30 здоровыхъ. Выстроивъ боевой порядокъ, онъ двинулся въ лѣсъ, но, убѣдившись, что онъ сильно занятъ, не рѣшился на атаку и отошелъ къ Курову. Пушечную пальбу въ Жиржинскомъ лѣсу услышали въ Казимержѣ, откуда немедленно выступилъ Цвѣцинскій. Но онъ прибылъ къ Жиржину послѣ полудня, когда повстанцы ушли уже къ Баранову и сожгли мостъ. Цвѣцинскій 28-го перешелъ Вепржъ и преслѣдовалъ поляковъ до д. Радорицы, гдѣ они раздѣлились на партіи и ушли частью въ Сѣдлецкій уѣздъ, а частью въ Любартовскіе лѣса. Въ отрядѣ Лявданскаго уб. 2 оф. и 82 н. ч., ран. 6 оф. и 149 н. ч. Орудія поляки закопали въ землю. Изъ захваченныхъ денегъ 60 т. похитили Зелинскій и Янковскій.

Файславицкій лѣсъ 12 августа. Отрядъ полк. Еманова (8 ротъ, эск. уланъ, 2 сотни, 30 объѣздчиковъ, 4 ор.) слѣдовалъ 12 авг. изъ д. Высоке за шайками Руцкаго и Вагнера, уходившими на сѣв. Въ то же время отрядъ подполк. Соллогуба (6 ротъ, $1^1/_2$ сот., 2 ор.), высланный изъ Люблина и ночевавшій въ д. Яблонна, двигался через д. Хмель къ м. Пяски. Шайки, преслѣдуемыя Емановымъ, соединясь 12-го у д. Дорогучъ съ бандами Крука и Крысинскаго (всего 4 т.), повернули назадъ и, переправившись черезъ Вепржъ, двинулись черезъ д. Олесники къ Волѣ Идзиковской. Въ это время отрядъ Еманова слѣдовалъ изъ д. Гордзенице прямой дорогой къ д. Файславице. Замѣтивъ русскихъ, повстанцы свернули въ небольшой лѣсъ (къ с. отъ Файславице). Прибывъ въ деревню съ конницей и съ однимъ коннымъ орудіемъ, Емановъ выдвинулся къ сѣв. и открылъ огонь. Когда подошла пѣхота, онъ направилъ 4 роты для атаки лѣса съ фронта, а 3 роты, 2 ор. и полъ-эскадрона уланъ по дорогѣ въ м. Бискупице, чтобы, ставъ съ зап. стороны лѣса, помогать артил. огнемъ фронтальной атакѣ, а главное—не допускать повстанцевъ уйти въ сосѣдній большой лѣсъ. Полуэскадрону уланъ, 2 сотн. и объѣздчикамъ приказано обложить лѣсъ со стороны д. Травники и м. Бискупице. Рота оставлена при обозѣ. Когда была поведена атака на южн. часть лѣса, Емановъ, взявъ 2 кон. орудія, двинулся на его вост. сторону и, переносясь съ орудіями съ мѣста на мѣсто, обстрѣливалъ лѣсъ картечью, не позволяя повстанцамъ изъ него выйти. Вскорѣ подошелъ Соллогубъ и атаковалъ лѣсъ со стороны Бискупице. Повстанцы, попавшіе между двухъ огней, послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, потеряли болѣе $^2/_3$ уб. и ран. и 680 плѣн. Изъ всей шайки ускакалъ Крукъ и нѣсколько десятковъ всадниковъ. Потери русск.: 4 уб., 7 ран.

Изъ дальнѣйшихъ стычекъ упомянемъ, что 18 сентября подъ м. Мильковомъ убитъ Заремба (Владыщенскій); по всей вѣроятности, это бывшій подполковникъ ген. шт. Владычанскій.

25 октября высланные изъ Радома партизаны, пор. Мѣдяновъ и Асѣевъ съ 54 екатеринославскими драгунами и 10 казаками и подпор.

Воронецъ съ 75 стрѣлками, настигли банду Чаховскаго изъ 120 всадниковъ у д. Кремпы, близъ г. Липска, и, преслѣдуя до д. Явора, разсѣяли ее. Чаховскій былъ изрубленъ Ассіевымъ.

Правительственныя мѣры. Быстрое подавленіе возстанія въ сѣв.-зап. краѣ указывало на необходимость примѣненія энергическихъ мѣръ и въ Варшавскомъ округѣ. Въ началѣ августа, въ видахъ скорѣйшаго раскрытія революціонной организаціи, преобразована полиція. Новые полицеймейстеры и пристава назначены изъ русск. офицеровъ; полицейская стража усилена нижн. чинами. Городская и земская полиція подчинена воен. властямъ. 27 авг. В. К. Константинъ Николаевичъ уѣхалъ въ Крымъ, а помощникъ его г.-ад. гр. Бергъ («хозяинъ строгій») вступилъ въ исправленіе его должности. Пришлось уѣхать и Велепольскому, который уволенъ отъ должностей. Революціонеры, послѣ ряда тайныхъ убійствъ въ Варшавѣ, произвели 7 сент. покушеніе на жизнь Берга.

Возстаніе напрягало послѣднія силы. Пруссія и Австрія, убѣдившись, что поляки возстали не противъ одной Россіи, приняли строгія мѣры противъ революціонеровъ; въ Галиціи объявлено военное положеніе. Рѣшительныя мѣры Берга значительно ослабили революціонную дѣятельность въ краѣ; временно установлено военное управленіе. Употреблены всѣ средства къ очищенію страны отъ шаекъ, уничтоженію всѣхъ способовъ для веденія партизанской войны въ зимнее время и охраненію пограничной черты. Манифестъ 19 февр. 1864 г., объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ, нанесъ послѣдній ударъ партіи возстанія; оставалось захватить главныхъ коноводовъ. Въ концѣ декабря учреждено въ Варшавѣ центральное военное полицейское управленіе, въ вѣдѣніи генералъ-полицеймейстера г.-м. Трепова; открыло дѣйствія 1 янв. 1864 г., а 29 марта захватило почти весь «ржондъ народовый» съ предсѣдателемъ его Траугутомъ (бывшій русскій подполковникъ); члены ржонда казнены 24 іюля 1864 г. Офиціально признано считать военныя дѣйствія оконченными 1 мая 1864 г., а для Августовской губ.—23 ноября 1863 г.

По офиціальнымъ донесеніямъ въ 1863 г. было боевъ—547, въ 1864 г. —84, всего 631. Потери русск.—всего до $4^1/_2$ т., изъ нихъ собственно въ Царствѣ Польскомъ 3343 ч. (826 уб., 2169 ран., 348 безъ вѣсти пропавшихъ); повстанцевъ—до 30 т.

Судьба различныхъ дѣятелей возстанія, насколько извѣстно, такова. Гуттри вызвалъ на дуэль Куржину и убилъ его. Мерославскому въ Парижѣ публично дали пощечину. Ярославъ Домбровскій погибъ въ 1870 г. въ Парижѣ во время коммуны.

Заключеніе. Дѣятельность польской справы не кончилась и по настоящее время. Въ Швейцаріи, въ городѣ Рапперсвиль, открытъ послѣ возстанія польскій національный музей, при которомъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія образованъ «народный фондъ» на случай будущаго возстанія. Ежегодно въ Галицко-Польскомъ курортѣ Закопаномъ съѣзжаются «представители всѣхъ частей Польши» изъ числа бѣлыхъ и обсуждаютъ способы дѣйствій поляковъ.

Оглавленіе шестого выпуска.

Списокъ картинъ, помѣщенныхъ въ шестомъ выпускѣ.

1) Пріѣздъ Петра Великаго въ Дербентъ 23 августа 1722 г. Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей).

2) Вступленіе Русскихъ войскъ съ гр. Тотлебеномъ въ г. Тифлисъ при Грузинскомъ царѣ Иракліи II. 1783 г. Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей).

3) Битва подъ Елизаветполемъ съ персами 13 сентября 1826 г. Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей).

4) Портретъ фельдмаршала Ивана Федоровича Паскевича, графа Эриванскаго, князя Варшавскаго.

5) Побѣда генерала Паскевича при урочищахъ Каинлы и Миллидютъ надъ войсками эрзерумскаго сераскира Гаджи-салеха и Хакки-паши 19 и 20 іюня 1829 года.

Взятіе города Базарджика и преслѣдованіе турецкой кавалеріи русскими войсками 24 іюня 1828 года.

6) Штурмъ Ахалцыхской крѣпости 15 августа 1828 года.

Вылазка турокъ во время осады Варны 31 августа 1828 года.

7) Штурмъ Ахульго 22 августа 1839 г. Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей).

8) Взрывъ въ Михайловскомъ укрѣпленіи 22 марта 1840 г. Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей).

9) Станица Наурская на Сѣверномъ Кавказѣ. Самозащита казачекъ въ отсутствіе мужей. Съ картины Самокиша.

10) Смерть генералъ-маіора Слѣпцова 10 декабря 1851 г. Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей).

11) Портретъ фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинскаго.

12) Кюрюкъ-Даринскій бой 24 іюля 1854 г. Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей).

13) Портретъ фельдмаршала графа Дмитрія Алексѣевича Милютина, начальника штаба Кавказской арміи. (1856—1859 гг.).

14) Плѣнный Шамиль передъ главнокомандующимъ кн. Барятинскимъ въ Гунибѣ 25 августа 1859 г. Съ картины Горшельта.

15) Сдача Шамиля кн. Барятинскому 25 августа 1859 г. Съ картины Рубо. (Тифлисскій музей).

16) Портретъ генералъ-адъютанта графа Карла Федоровича Толя.

17) Сраженіе подъ Гроховымъ 13 февраля 1831 г. Съ картины Коссака.

18) Смерть полковника Козлянинова 9 января 1863 г. въ окрестностяхъ г. Плоцка. Изъ музея л.-гв. Измайловскаго полка.

Кромѣ того въ шестомъ выпускѣ 9 схемъ и плановъ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ
АРМІИ И ФЛОТА
КН-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»
Т VI

Дефектов нет
Дефектовней
15/XI 45г Грушевская

Дефектовней
Грушевская
5/VIII 46г

Вк. 2XII